ОСЕТИНСКИЙ

ВОПРОС

Издательство "Кера − XXI"

Тбилиси

1994

63.3(2 Г. Осет.).
О 729

Составители
АКАКИЙ БАКРАДЗЕ и ОМАР ЧУБИНИДЗЕ
Редакторы:
АКАКИЙ БАКРАДЗЕ и ЛИАНА ТАТИШВИЛИ
Перевод:
ЛИАНЫ ТАТИШВИЛИ
Рецензенты:
ДЖЕМАЛ СТЕПНАДЗЕ,
профессор, доктор исторических наук
КВЕЛИ ЧХАТАРАИШВИЛИ,
профессор, доктор исторических наук

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В апреле 1922 года по приказу из Москвы грузинские коммунисты подарили осетинам часть исконно грузинской земли (3,8 тысячи кв. км) и состряпали т. н. "Юго-Осетинскую АО". В истории не существовало "Южной Осетии" ни как географической, ни как политической реальности. Историческая родина осетин находится на Северном Кавказе. Естественная граница между Грузией и Осетией проходит по Кавказскому хребту. Этого не отрицает самый известный из осетинских ученых Василий Абаев ("Независимая газета", 1992, № 13). Он и не может отрицать этого, ибо "Юго-0сетинская АО" - плод ленинской национальной политики, что, безусловно, известно В. Абаеву. Хорошо это знают и другие осетины, но они хотят поймать рыбку в мутной воде, воспользоваться нашими затруднениями и бедственным положением и присвоить себе то, что никогда им не принадлежало. Задачу осетинам облегчает тот факт, что за их спиной стоит подстрекательница Россия.

А истина в том, что на южных склонах Кавказского хребта осетины живут как проникшие сюда из Северного Кавказа переселенцы, как "хизаны", нашедшие здесь приют.

К сожалению, молчание грузинской исторической науки во многом прибавило осетинам смелости и наглости. Настоящий сборник был составлен именно потому, что пришло время для правдивого разговора, иначе сбудется пророчество Михаила Джавахишвили, прозвучавшее в его аллегорическом романе "Хизаны Джако"(в русском переводе "Обвал"): на родной земле, на собственной родине грузин остается без кола и двора, беженцем, нашедшим приют "хизаном". В руках несостоятельной, беспомощной власти, иначе говоря в руках Теймураза Хевистави, Марго, олицетворяющая Грузию, становится жертвой врага, насильника, захватчика − Джако.

Мы так обессилены, так затурканы и дряхлы, что любой, будь то осетин, абхаз, северокавказец или казак, может бить нас по голове, смеяться над нами, дурачить и выставлять на посмешище.

Враг отнимает у нас уголок земли, где зародился грузинский язык, где качнулась колыбель грузинского народа, где сформировалась грузинская государственность.

Враг отнимает у нас землю, где покоятся руководители Кахетинского восстания 1659 года, принявшие мученическую смерть от руки завоевателя и причисленные грузинской церковью к лику святых − Шалва Эристави, Элизбар Эристави и Бидзина Чолокашвили.

Враг отнимает у нас землю, на которой находятся такие памятники грузинской духовной культуры, как Тигва, Ларгвиси, Икорта.

А в это время грузины, подобно Луарсабу Таткаридзе, валяются на тахте и считают мух или вооруженные автоматом рыщут по улицам, лесам и полям, чтобы ограбить, изнасиловать, убить своего ближнего.

Этот сборник мы составили в надежде разбудить в потерявшем достоинство грузине честь и заставить его думать о судьбе родины.

Борьба за свободу и независимость Грузии еще не кончилась. Впереди нас ждут ожесточенные схватки. Надо освободить и возвратить оккупированные врагом территории − Цхинвальский округ и Абхазию. Грузины ни у кого ничего не отнимают. Они хотят вернуть себе исконно грузинские земли и жить мирной жизнью в собственном доме. Борьба за эту высокую цель освящена Господом.

А ведущий освященную Господом борьбу несомненно победит.

АКАКИЙ БАКРАДЗЕ

ВАХТАНГ ИТОНИШВИЛИ

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ - В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУЗИИ?!

Так называемая "Юго-Осетинская автономная область", старательно вмурованная в плоть Грузии благодаря практикуемому Россией принципу Divide et impera,[1] навсегда прекратила свое существование. Тому, что она оказалась на свалке истории, как это не звучит парадоксально, во многом способствовала и крайне дерзкая политика самих осетинских национал-сепаратистов. С тех пор в повестке дня остро стоит вопрос о возвращении территории бывшей автономной единицы прежних наименований, произвольно вычеркнутых "демиургами" Юго-Осетинской автономии из традиционного обихода, и о тщательном пересмотре некоторых страниц истории Грузии, на протяжении семидесяти лет подвергавшихся грубой фальсификации. Но для успешного решения этих задач необходимо в первую очередь, по мере возможности, подробно разобраться во всех деталях историко-географической и историко-этнографической номинации, предшествующей топонимической диверсии, осуществленной с севера, с последующим выяснением "мотивов" окрещения исконно грузинской земли "Осетией" или "Южной Осетией", что и является целью данной статьи.

Прежде всего следует отметить, что т. н. "Юго-Осетинская АО" (площадь - 3,8 тыс. кв. км, т. е. 5,4% территории Грузии) охватывала определенные участки ущелий рек Ксани, Лехура, Меджуда, Большой (Диди) и Малой (Патара) Лиахви, Проне (бассейн р. Мтквари // Куры), Квирила, Гарула и Джеджора (бассейн р. Риони), т. е. территории как Восточной, так и Западной Грузии (преимущественно же районы восточной части страны, расположенные по эту сторону Лихского хребта), что с физико-географической точки зрения соответствует **северному сектору Центральной Грузии (или центральной части Северной Грузии)**. Даже при беглом взгляде на географическую карту Грузии становится ясным, что в лице вбитого клином в Грузию бывшего автономного образования (см. схему № 1) мы имеем дело с довольно непропорциональным сочленением двух основных частей страны (т. е. важнейшей мезозоной, соединяющей регионы Восточной и Западной Грузии). Поэтому разъяснение историко-географической и историко-этнографической атрибуции указанного региона не составляет особого труда, тем более, если его рассматривать с учетом реалий того хронологического периода, когда возникновение в Грузии компактных поселений осетин уже не вызывает сомнения.

---

[1] Без всякого преувеличения можно сказать, что превратности судьбы облюбовали именно Грузию как полигон для полномасштабной реализации известной имперской формулы "разделяй и властвуй". Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что вслед за оккупацией и аннексией Советской Россией Грузинской Демократической Республики (1921 г.) крошечная территория (69,7 тыс. кв. км) вновь состряпанной Грузинской ССР была буквально разодрана сразу на три автономии - Абхазскую АССР, Аджарскую АССР и Юго-Осетинскую АО тогда, как на просторах РСФСР (17075 тыс. кв. км) окончательно была сформирована всего лишь 31 автономная единица (16 - АССР, 5 - АОкр и 10 - АО). Если сопоставить эти показатели и учесть несоизмеримые габариты Грузинской ССР и РСФСР (в частности РСФСР по площади территории в 244 раза превосходила ГССР), станет ясно, что бывшая ГССР по уровню "перенасыщенности" автономиями в процентном отношении примерно в 700 раз превосходила РСФСР (!). Правда, с восстановлением независимости Грузии и неожиданным самоупразднением т. н. "Юго-Осетинской АО" число автономий, полученных в наследство, сократилось на одну единицу, но даже и при этом Грузинская республика все еще имеет наиболее сложную в мире административно-территориальную структуру и в этом плане превосходит Россию в 450 раз (!). К тому же ни для кого не секрет, что большинство автономий РФР - это некогда обособленные от России страны, завоеванные силой или абсорбированные мирным путем Российской империей. Поэтому их автономный статус в составе Российской Федерации оспаривать не приходится. Что же касается автономных единиц внутри Грузии, то они являются древнейшими провинциями многовекового грузинского государства, неотъемлемыми частями единого историко-географического и историко-этнографического организма, именуемого Грузией (Сакартвело), и следовательно искусственный характер автономизации Грузии совершенно очевиден. Таким образом, административно-территориальное устройство Грузии имеет совершенно иную "анатомию", нежели административно-территориальное устройство России, и любая попытка их нивелирования лишена всякого основания, о чем, кстати, при желании нетрудно было догадаться покойному ак. А. Д. Сахарову, незадолго до смерти умудрившемуся в явно неакадемическом стиле обозвать Грузию "малой империей".

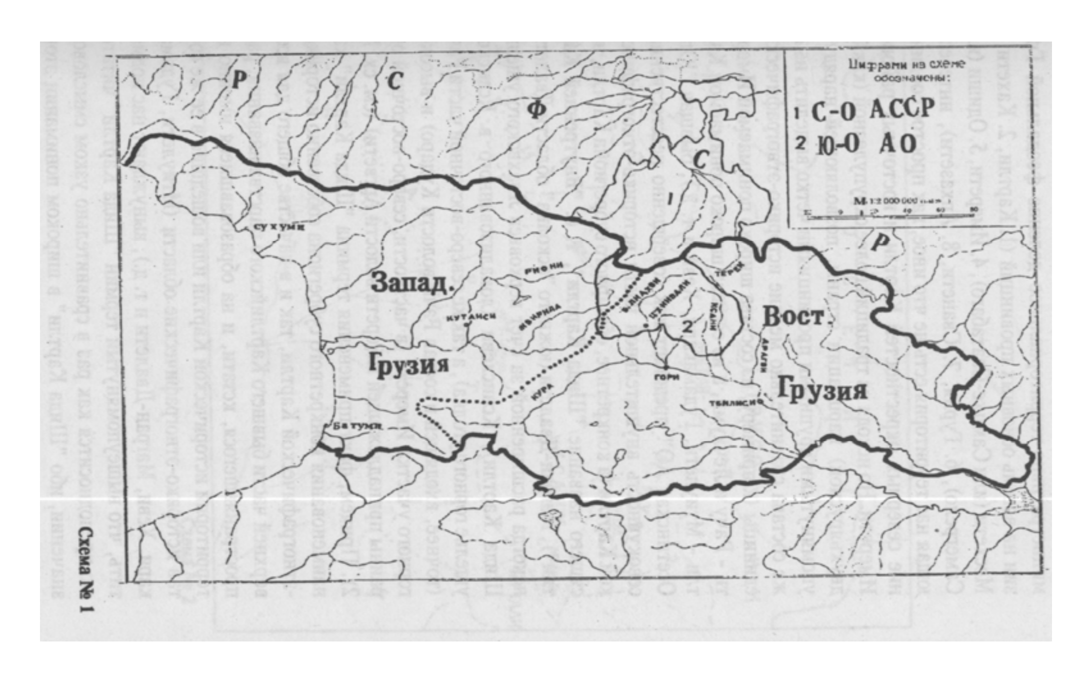

Схема № 1

Так, в свете данных, отражающих генеральное историко-географическое, историко-этнографическое, а, отчасти, и административно-территориальное деление феодальной Грузии на восемь основных провинций (1. Картли, 2. Кахети, 3. Месхети (или Самцхе-Саатабаго), 4. Имерети, 5. Одиши (или Самегрело), 6. Гурия, 7. Сванети, 8. Апхазети), интересующая нас территория есть не что иное, как **простое соединение северных окрестностей Картли и восточных районов Имерети.** Но исходя из традиций более скрупулезной (как бы двухъярусной) парциации страны, позволяющей наряду с упомянутыми крупными провинциями четко выделить из их же состава сравнительно мелкие историко-этнографические единицы (к примеру, из состава широко понимаемой Имерети - Рачу и Лечхуми, а из состава широко понимаемой Картли - Мтиулети, Гудамакари, Хеви и т. д.), бывшая "Юго-Осетинская АО" предстает как совершенно неестественная совокупность внушительной части историко-этнографической **Картли** (а конкретнее, обширного субрегиона Картли, носящего название **"Шида Картли", т. е. "Внутренней Картли"), Магран-Двалети** (южного "осколка" области Двалети, некогда расширенной за счет верховьев Лиахвского ущелья Шида Картли), **Ксанисхеви** (локализованного в Ксанском ущелье горного уголка), а также северо-восточной части **Рачи** (точнее, входящей в состав Рачи волости Кударо) и высокогорного участка **Имерети** (в частности, северо-восточной окраины принадлежащей Имерети волости Аргвети) (см. сх. № 2). Причем, факт применения термина "Шида Картли" как наименования конкретного субрегиона собственно историко-этнографической Картли, так и в качестве общего для всей верхней части бывшего Картлийского царства названия, распространявшегося, кстати, и на образовавшиеся именно на территории исторической Картли или вошедшие в ее же состав историко-этнографические области (Мтиулети, Гудамакари, Хеви, Магран-Двалети и т. д.), вынуждают нас подметить, что вышеупомянутый термин "Шида Картли" читателю преподносится как раз в сравнительно узком смысловом значении, ибо "Шида Картли" в широком понимании этого слова вполне подошло бы и для обозначения тех же Магран-Двалети и Ксанисхеви.

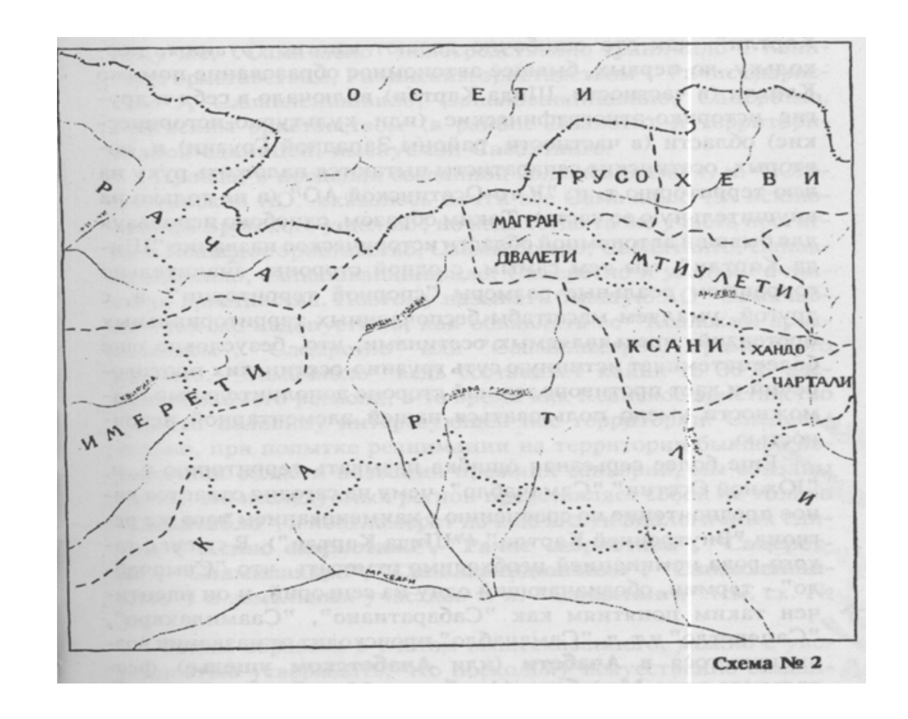

Схема № 2

Как видно из приведенных схем, в границах т. н. "Юго-Осетинской АО" оказались, в основном, районы историко-этнографической Картли (в частности, Шида Картли), представляющие в то же время эпицентр грузино-осетинского конфликта, но это обстоятельство определенно не дает право однозначно нарекать интересующий нас регион "Шида Картли", как это ошибочно делают многие грузины, поскольку, во-первых, бывшее автономное образование помимо Картли (в частности, Шида Картли) включало в себя и другие историко-этнографические (или культурно-исторические) области (в частности, районы Западной Грузии) и, во-вторых, осетинские сепаратисты пытаются наложить руку на всю территорию т. н. "Юго-Осетинской АО" (а не только на внушительную ее часть). Таким образом, однобоко используя для бывшей автономной области историческое название "Шида Картли", мы тем самым, с одной стороны, значительно сокращаем реальные размеры "спорной территории", а, с другой, умаляем масштабы беспочвенных территориальных претензий, предъявляемых осетинами, что, безусловно еще более затемняет истинную суть грузино-осетинских противоречий и дает противоположной стороне дополнительные возможности умело пользоваться нашей элементарной неточностью.

Еще более серьезная ошибка называть территорию т. н. "Южной Осетии" "Самачабло", чему на сегодня отдается явное предпочтение по сравнению с наименованием того же региона "Внутренней Картли" ("Шида Картли"). В связи с такого рода номинацией необходимо отметить, что "Самачабло" - термин, обозначающий одну из сеньорий, и он идентичен таким понятиям как "Сабаратиано", "Саамилахвро", "Сацеретло" и т. д. "Самачабло" происходит от названия возвысившегося **в Ачабети** (или **Ачабетском ущелье)** феодального дома **Мачабели (Ачабети → Мачабели → Самачабло)** и после распада в XIII-XIV вв. Картлийского эриставства ("Картлис саэриставо") на отдельные сеньории ("Ксанское эриставство"//по-груз. "Кснис саэриставо", "Арагвское эриставство"//"Арагвис саэриставо", "Сацициано", "Саамилахвро", "Самухранбатоно", "Саджавахо", "Сапалавандишвило" и т. д.) пополняет список последних. По имеющимся в нашем распоряжении данным, в "Самачабло" входили преимущественно предгорные и горные районы ущелья Большой Лиахви, отдельные участки ущелий Квирилы и Грамулы и определенная часть Двалетской области (в частности Зрогское ущелье), ныне входящей в состав т. н. "Северной Осетии". К тому же, "Самачабло" непосредственно граничило с Ксанским эриставством, Рачинским эриставством ("Рачис саэриставо"), Сапавленишвило, Сапалавандишвило, Сацеретло, Арагвским эриставством (в районе Двалети) и территориальной единицей, именуемой Савахтанго.

Правда, в пределах созданной большевиками т. н. "Юго-Осетинской АО" оказалось почти все Самачабло (за исключением Зрогского ущелья), но ведь тогда та же участь постигла и Ксанское эриставство, Саамилахвро, Савахтанго, Сапавленишвило, Сапалавандишвило, Сацеретло и угодья Рачинского эриставства. Поэтому называть бывшую АО "Самачабло" так же недопустимо, как объявлять ее "Ксанским эриставством", "Сацеретло" или "Саамилахвро". Кроме всего прочего, "Самачабло" ведь составляет каких-то 30% рассматриваемого региона, в то время как Ксанское эриставство - почти половину интересующей нас территории. Следовательно, при попытке реанимации на территории бывшей автономной области названий прежних сеньорий, мы обязаны знать, что исследуемый регион представляет собой не только **"Самачабло",** а конгломерат из еще шести аналогичных единиц **("Ксанис саэриставо", "Рачис саэриставо", "Сацеретло", "Саамилахвро", "Сапалавандишвило", "Сапавленишвило")** и земельных участков т. н. **"Савахтанго"** (см. сх. № 3).

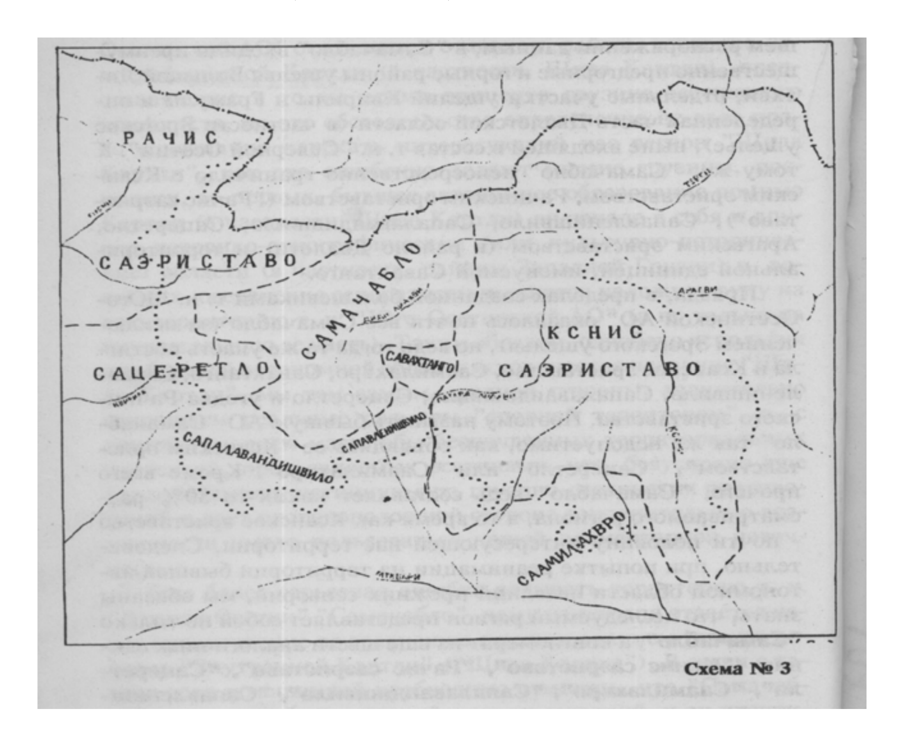

Схема № 3

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что поскольку искусственно созданная автономная область включала в себя отдельные уголки Восточной и Западной Грузии и несколько сеньорий, расположенных по эту и ту сторону Лихи, оптимальным названием для нее нам представляется **"Северный сектор Центральной Грузии"** (или просто **"Центральная Грузия"),** либо же - **"Центральная часть Северной Грузии"** (или просто **"Северная Грузия"),** что со своей стороны, освобождает нас от поисков вариантов более детальных и осложненных названий для исследуемого региона ("Совокупность территорий Картли, Магран-Двалети, Ксани, Рачи, Имерети"; "Соединение территорий Ксанского эриставства, Самачабло, Саамилахвро, Сапавленишвило, Савахтанго, Сапалавандишвило, Сацеретло, Рачинского эриставства"). Ведь внедрение в употребление применительно к бывшему автономному образованию названий "Центральная часть Северной Грузии" или "Северный сектор Центральной Грузии" имеет хотя бы тот безусловный плюс, что на фоне такой номинации безмерные территориальные претензии осетинских национал-сепаратистов приобретают еще более абсурдный характер, ибо допускать **существование в северной части Центральной Грузии (или центральной части Северной Грузии) южной части Осетии (или Южной Осетии) просто несерьезно.**

Естественно, после определения подобного рода остается выяснить вопрос: кто, когда и как назвал северный сектор Центральной Грузии "Осетией" или "Южной Осетией" и насколько

верна усвоенная почти всеми нами мысль, будто возникновение этого топонима синхронно по времени созданию т. н. "Юго-Осетинской АО".

В связи с этим сразу же надо оговориться, что объявлять творцами понятия "Южная Осетия" русских и грузинских большевиков было бы ошибкой, ибо указанная топонимическая диверсия имеет гораздо более длительную историю.

Когда Россия вышла к Кавказскому хребту и в 1784 году приступила к строительству известной Владикавказской крепости на берегу Терека, она обнаружила в интересующем нас секторе Центральной Грузии и прилегающих районах переселившееся в позднефеодальную эпоху (преимущественно в XVII-XVIII вв.) и сконцентрированное полностью в горной полосе (в основном в верховьях ущелий рек Терека, Арагви, Ксани, Большой и Малой Лиахви, Джеджоры, частично, Квирилы, Меджуды и Лехуры) осетинское население, которое создавало компактные или спорадические поселения рядом или вместе с грузинами. С указанным ареалом расселения осетин (где можно было насчитать около ста осетинских или осетино-грузинских сел) с севера непосредственно граничила локализованная в ущельях Терека и его притоков (Ардона, Уруха, Фиагдона, Гизельдона и др.) **Осетия (ос. Иристон),** южная часть которой (абсорбированная Осетией на протяжении XVII-XVIII вв. и ныне входящая в состав т. н. "Северо-Осетинской Республики" - Двалети) в те времена административно примыкала к Картл-Кахетинскому и Имеретинскому царствам (см. сх. № 4) (на схеме Двалети, находящаяся за пределами нынешних границ Грузии, специально заштрихована, а нанесенные на нее черные точки обозначают осетинские или осетино-грузинские села). Поэтому-то грузинские письменные источники XVIII в. отличают **"потусторонних"** или **"по ту сторону горы проживающих осетин"** (т. е. двалетских осетин) от **"посюсторонних"** или **"по эту сторону горы проживающих осетин"** (т. е. живущих в горной полосе ущелий рек Большой и Малой Лиахви, Ксани, Арагви, Квирилы и Джеджоры), однако, практика такой четкой дифференциации не повлекла за собой топонимического дублета - "Потусторонняя Осетия" и "Посюсторонняя Осетия" и диффузии названия "Осетия" в южном направлении.

К счастью, подобная оценка обстоятельств убедительно подтверждается данными многочисленных иностранных (в том числе и русских) письменных и картографических источников XVIII и начала XIX вв., которые в унисон с грузинскими документами однозначно представляют Осетию ("Ossetia", "Oβeten", "Ossetie"), как страну, находящуюся на Северном Кавказе, а в Грузии фиксируют лишь этническую массу инородцев, именуемых осетинами. В подтверждение сказанного, думается, достаточно сослаться на карту Малой Кабарды, Осетии, Ингушетии и Чечни, датированную второй половиной XVII-XVIII в. (см. сх. № 5), и карту, составленную в 1801 г. Кавказской Археографической Комиссией (см. сх. № 6). Они, безусловно, прекрасно известны и осетинским, и русским ученым во главе с этнографом-грузинофобом Г. Старовойтовой (ведь обе карты включены в публикации московских и владикавказских авторов)[2], а также и небезызвестным "деятелям" типа А. Чочиева и Т. Кулумбегова, которые уже достаточно преуспели в распространении лживой версии об якобы имевшем место присоединении в 1774 году Южной Осетии (или Объединенной Осетии) к России (?!).

---

[2] См. История Северо-Осетинской АССР, М., 1959, с 168; История Северо-Осетинской АССР, т. I, Ордж., 1987, с. 220; Н. Г. Волкова, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века, М., 1974.

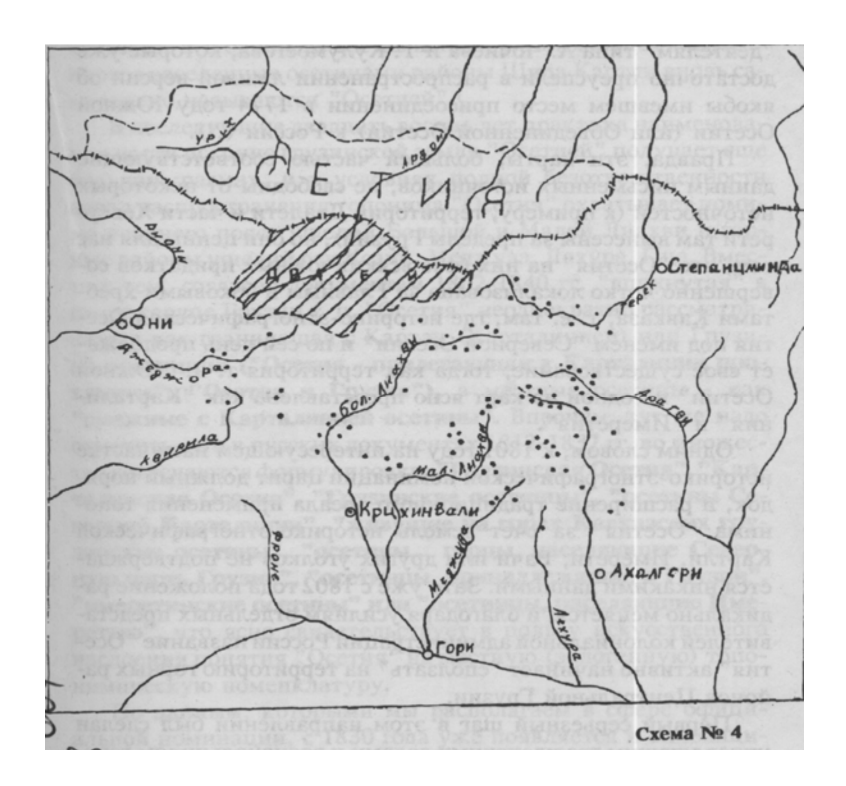

Схема № 4

Правда, эти карты, большей частью соответствующие данным письменных источников, не свободны от некоторых неточностей (к примеру, территории Двалети и части Хевсурети там вынесены за пределы Грузии), но они ценны для нас тем, что "Осетия" на них безо всяких южных придатков совершенно четко локализована за Главным и боковыми хребтами Кавказа, т. е. там, где историко-этнографическая Осетия под именем "Северной Осетии" и по сей день продолжает свое существование, тогда как территория т. н. "Южной Осетии" на одной из карт ясно представлена как "Карталиния" и "Имеретия".

Одним словом, к 1801 году на интересующем нас участке историко-этнографической номинации царит должный порядок, и расширение традиционного ареала применения топонима "Осетия" за счет земель историко-этнографической Картли, Имерети, Рачи или других уголков не подтверждается никакими данными. Зато уже с 1802 года положение радикально меняется, и благодаря усилиям отдельных представителей колониальной администрации России название "Осетия" активно начинает "сползать" на территорию горных районов Центральной Грузии.

Первый серьезный шаг в этом направлении был сделан управляющим гражданскими делами и военачальником генерал-лейтенантом Карлом Кноррингом, который в своем рапорте русскому императору от 26 марта 1802 года горные районы ущелий Большой и Малой Лиахви, заселенные осетинами, небрежно называет "Осетией", а предгорную и низменную зоны, населенные грузинами, - "Грузией"[3], бесцеремонно окрестив таким образом центральную часть Грузии именем соседней страны.

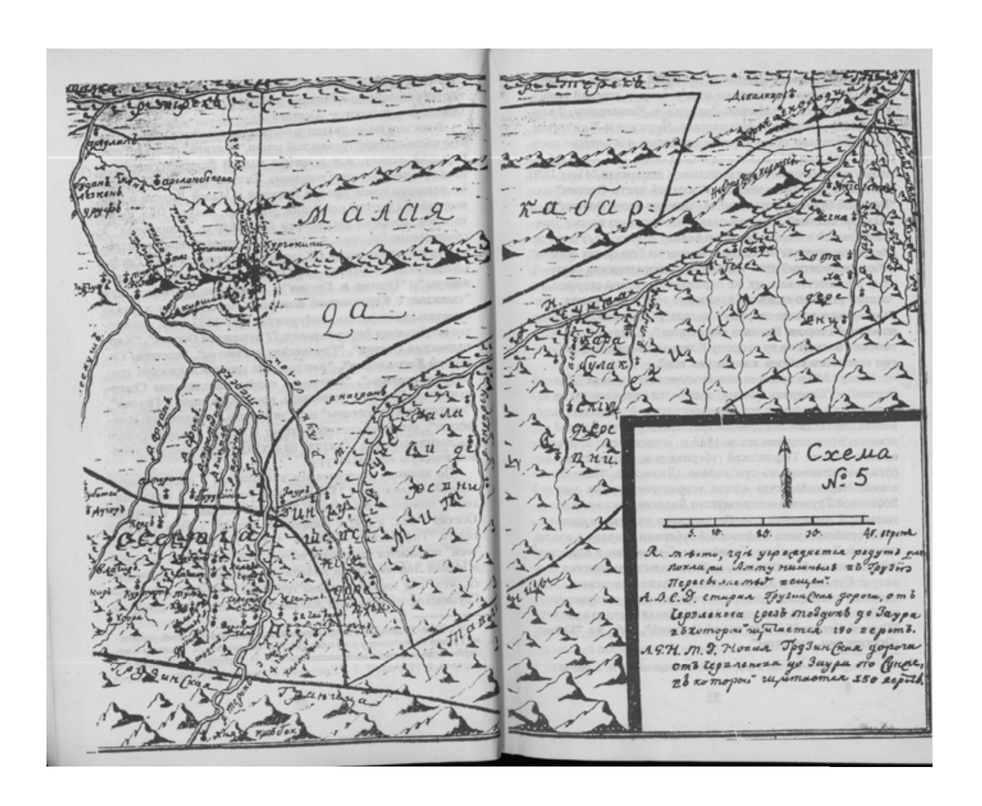
Очень скоро это название подхватили другие русские чиновники, и в одном из составленных в том же 1802 году рапортов заселенные осетинами районы Шида Картли вновь самовольно называются "Осетией".[4]

В последующие двадцать восемь лет практика наименования части исконно грузинской земли "Осетией" получает еще больший размах, и в условиях полной безответственности ареал распространения топонима "Осетия" охватывает помимо верхнего пояса ущелий Большой и Малой Лиахви и горные районы ущелий рек Ксани, Меджуда, Лехура, Пца. Вместе с тем, согласно документам 1802-1840 гг. "впихнутая" в самое сердце Грузии т. н. "Осетия"

[3] Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга от 26 марта 1802 г., "Акты Кавказской Археографической Комиссии", т. I, Тифлис, 1866, с. 587.

[4] 1802 г. 20 декабря, Рапорт горийского капитана-исправника правителю Грузии Каваленскому о жалобах крестьян на помещиков, "История Юго-Осетии в документах и материалах", сост. Н. Н. Цховребов, т. II, Сталинири, 1960, с. 123.

неоднократно рассматривается как граничащая с Картли (Карталинией) или Грузией провинция **("Осетия - прилегающая к Карталинии провинция"; "Осетия и Грузия"),** а местные осетины - как **"смежные с Карталинией осетины".** Впрочем, тут же надо отметить, что в русских документах 1812-1837 гг. во множестве встречаются формулировки: **"Грузинская Осетия", "Карталинская Осетия", "Грузинские осетинцы", "осетины Северной Карталинии", "живущие на горах Кавказских грузинские осетины", "осетины... горцы, населяющие Северную часть Грузии", "осетинцы, принадлежащие к Грузии", "имеретинские осетины" или "осетинцы, населяющие Имеретию",** что ясно свидетельствует в пользу искусственного наслоения понятия "Осетия" на местную (эндогенную) топонимическую номенклатуру.

По данным, которыми мы располагаем в сфере официальной номинации, с 1830 года уже появляется и оппозиционная топонимическая пара: **"Южная Осетия"** и **"Северная Осетия".** Так, в статье анонимного автора, напечатанной в газете "Тифлисские ведомости" (1830, № 72), "Южной Осетией" называется территория горных районов ущелий Большой и Малой Лиахви, Ксани и Меджуды и специально отмечается, что "сия горная... страна граничит к востоку с Военно-Грузинской дорогой или Кавказским ущельем, к западу с Имеретией, к северу с большой Кабардой, а с югу с Карталинией". Здесь же перечислены семь основных ущелий этой т. н. "Южной Осетии": Магран-Двалетское, Кешелтское, Джавское, Мало-Лиахвское, Меджудское, Чуртское и Жамурское. Приблизительно та же картина предстает и в записке генерал-фельдмаршала Паскевича тифлисскому военному губернатору генерал-адъютанту Стрелкову, посланной 24 мая 1830 года, где в противоположность **"верхней части Осетии"** или **"Верхней Осетии"** упоминается **"нижняя часть Осетии"** или **"Южная Осетия",** которая охватывает горную полосу ущелий Большой и Малой Лиахви и Ксани.[5] К тому же, в этом же документе осетины четко разделяются на **"северных осетин"** и **"южных осетин"** или **"южных или карталинских осетин",** чему предшествовала их же парциация, с одной стороны, на **"осетин южного склона Кавказских гор", "осетинцев, расположенных по сию сторону Кавказа", "осетинских племен, на южной стороне Кавказа обитавших",** и с другой, на

[5] История Юго-Осетии в документах и материалах", II, с. 308-311.

"осетинских племен по ту сторону Кавказа обитавших" и "осетин северного склона кавказских гор".

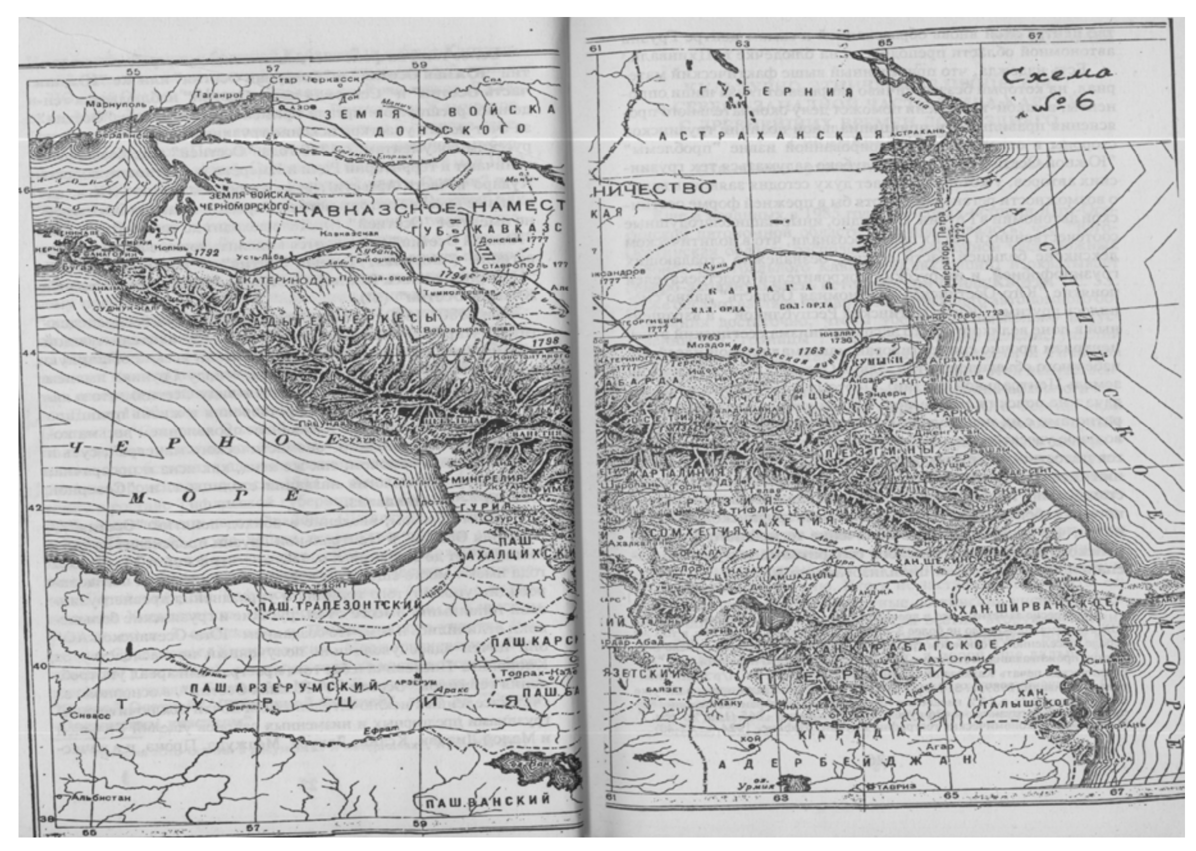
После 1830 г. позиции топонимического дублета "Южная Осетия" и "Северная Осетия" еще более укрепляются, и использование их носит все более регулярный характер, чему весьма способствовали административно-территориальные перемены, происшедшие после 1843 г., в частности: 1. образование в составе Тифлисской губернии т. н. **Осетинского округа,** разделенного на три района (Джавский, Мало-Лиахвский, Нарский), куда вошли территории горных ущелий Восточной Грузии и исторического Двалети, населенные осетинами; 2. выделение т. н. **Осетинского участка,** входившего в Горийский уезд Тифлисской губернии (наряду с аналогичными Хидиставским, Горийским, Сурамским и Ксанским участками) и 3. создание т. н. **Цхинвальского участка** (наряду с Сурамским, Хидиставским, Меджврисхевским, Боржомским участками), северную горную часть которого (верхний пояс ущелий Большой и Малой Лиахви) стали называть **"Горной Осетией"//"Нагорной Осетией",** либо же **"Горно-Осетинским участком".**

Более того, на фоне систематического употребления понятий **"Южная Осетия"** и **"Северная Осетия"** или же **"Южная часть Осетии"** и **"Северная часть Осетии"** наблюдается тенденция расширения ареала применения топонима "Осетия" за счет новых участков исконно грузинской земли. Согласно русским документам, с 1849 года "Осетией" уже беззаботно величают и территории Рачи и Имерети (в частности, волость Кударо и часть Аргвети), а во второй половине XIX в. отдельные русские авторы истоки Терека и Арагви также охотно именуют "Осетией" (!). Дело доходит до того, что и в т. н. "Южной Осетии" умудряются выделить горные и низменные регионы **("Верхняя // Горная Осетия" - "Нижняя Осетия"; "Нагорная полоса Южной Осетии" - "Плоскостная полоса Южной Осетии" (!!!)**.

Так, 1802-1830 гг. ознаменовались и впрямь беспрецедентным в мировом масштабе событием - представители **чуждой страны** (имеются в виду русские) назвали весьма обширную часть **чуждой им страны** (имеется в виду Грузия) именем другой **чуждой им страны** (имеется в виду Осетия), что и является ярчайшим примером претворения в жизнь принципа "разделяй и властвуй" и наглядным проявлением весьма коварного антигрузинского "ономастического маневра", суть и цель которого, впрочем, так же ясна, как ясна и прозрачна, к примеру, этимология названия столицы т. н. "Северной Осетии" - **Владикавказ.**

Таким образом, введение в обиход понятий "Осетия"// "Южная Осетия" в Центральной Грузии происходит за сто с лишним лет до создания т. н. "Юго-Осетинской АО", а с 1922 года имеют место еще более обостренные процессы псевдоапробации упомянутого термина и упразднения древнегрузинской топонимии. Вместе с тем, русские и грузинские большевики отличились и тем, что созданием "Юго-Осетинской АО" они почти вдвое увеличили полученный по наследству от Кнорринга-Паскевича и без того пространный ареал употребления терминов "Осетия"//"Южная Осетия", в основном, за счет населенных исключительно (или почти исключительно) грузинами предгорных и низменных районов ущелий Большой и Малой Лиахви, Ксани, Лехура, Меджуда, Пронэ, и в качестве центра этой вновь образованной в самом центре Грузии автономной области преподнесли на блюдечке г. Цхинвали.[6]

[6] Интересно заметить, что в древнегрузинском городе Цхинвали к концу XIX столетия проживало не более 3-4 осетинских семей, а в 1914 г. в том же городе, заселенном в основном грузинами, армянами и евреями, число постоянно проживавших осетинских семей едва превышало полсотни (см. "Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах", кн. IV, п/р Л. А. Чибирова, Цхинвали, 1989, с. 314-315). К 1922 году в Цхинвали проживало уже 613 душ осетин (т.е. 13% населения города) тогда, как евреи составляли 1651 душу (36,3%), грузины - 1436 душ (31,7%) а армяне - 765 (16,8%) (см. Г. Н. Гехтман, Экономическая география Грузии, Тифлис, 1924, с 42-43).

Есть надежда, что приведенный выше фактический материал, на который беззастенчиво закрывают глаза наши оппоненты, в какой-то степени поможет делу окончательного прояснения правильной и принципиальной позиции грузинской стороны в отношении инспирированной извне "проблемы" "Южной Осетии" и заставит глубоко задуматься тех грузинских авторов, у которых хватает духу сегодня заявлять вслух о возможности регенерации хотя бы в прежней форме осетинской автономии в Грузии. Очевидно, иные наши благодушные соотечественники до сих пор не осознали, что в политическом лексиконе большей части осетин, безнадежно страдающих грузинофобией, и их русских покровителей-подстрекателей понятие "Юго-Осетинская Автономная Область" давно сменилось другим - "Юго-Осетинской Республикой", а взращенный в лоне великорусского экспансионизма осетинский этноцентризм прочно сцементирован максималистской идеей неизбежного объединения т. н. "двух Осетий" (т. е. присвоения земель Центральной Грузии). Поэтому, главнейшая наша задача - не поиски компромисса с осетинскими национал-сепаратистами с их непоколебимой **"скифской логикой"** и не невольное удесятерение геополитического аппетита явных врагов целостности Грузии, а забота о быстрейшем осуществлении целого комплекса мероприятий, направленных на восстановление и защиту ущемленных прав дискриминированного на собственной исторической земле грузинского населения и, что главное, **полное обличение теснейшего антигрузинского альянса осетинского сепаратизма и русского экспансионизма** в глазах цивилизованного мира.

НОЭ АПХАЗАВА

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ШИДА КАРТЛИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(На основе археологических материалов)

Еще в изданных в 1985 году "Очерках истории Юго-Осетинской автономной области" (I) признавалось, что "Юго-Осетинская область расположена в восточной части южных склонов

Центрального Кавказа (Кавкасиони) и охватывает **северо-западную часть исторической Шида Картли"** (с. 3.). Даже беглого взгляда на карту этого бывшего автономного образования достаточно, чтобы убедиться, насколько искусственны его "границы", как неестественно деление ущелий исторической Шида Картли (а также Имерети и Рачи) на "осетинские" и грузинские. Подтверждение этой искусственности, а точнее, насилия - сущность историко-археологических памятников, оказавшихся в пределах "Юго-Осетии", как своим содержанием, так и визуально повторивших судьбу всей Грузии и особенно ее историко-культурного центра - Шида Картли. Прекрасно понимая всю бесполезность этих памятников с точки зрения как духовно-этической, так и историко-политической, "осетинская идеология" и соответствующие научные дисциплины в ее лице (история, археология, этнография и пр.) поставили своей целью придать этим историческим памятникам и вытекающим из них историческим фактам выгодный для них контекст, дать им полезную для себя интерпретацию. Итоги не заставили себя ждать: если не так уж давно авторитетные осетинские ученые считали началом переселения в Картли осетин вторую половину XIII века[7] - сегодня эта дата отодвинута учеными "новой волны" в глубь веков на 700-800 лет, а порой еще дальше.[8]

Естественно, инициаторами этого выступили цхинвальские ученые - осетины - историки и археологи, которых поддержала часть московских специалистов. Определенные поддерживающие импульсы были получены и из других научных центров (в том числе и из Тбилиси). Так, например, в изданной в 1987 году в Орджоникидзе "Истории Северо-Осетинской АССР" (т. I) материалы археологических раскопок могильника Тлиа, находящегося на территории Грузии, рассматриваются в контексте истории Северной Осетии, и делается следующий вывод: "Эта культура является автохтонной, и ее создатели были кавказскими аборигенами, испытавшими влияние культуры **индоевропейцев еще во II тыс., а затем ираноязычных киммерийцев в первой половине I тыс. до н. э.**[9] (подчеркнуто здесь и далее мною - Н. А.).

И здесь четко выражена та часть схемы, согласно которой обоснование ираноязычных киммерийцев и скифов на Кавказе происходит в "незапамятные" времена. Затем к ним присоединяются сарматы и аланы, осетины же являются непосредственными их преемниками.[10] С помощью тех же археологических "фактов" осетинские исследователи пытаются отрицать первичность грузинского населения на территории "Юго-Осетии".[11]

Как видно из вышеприведенных примеров, научные (да и не только научные) претензии осетинских историков и археологов отодвинулись вглубь веков, постольку рассмотрение соответствующего археологического материала и основанных на нем некоторых исследований с целью воссоздания сравнительно достоверной исторической картины мы начнем не с появления в первых веках н. э. алан[12], одного из племен, участвовавших в формировании осетинского этноса, но с ранних ступеней бронзового века, когда на территории Грузии и в частности в Шида Картли, можно считать, уже существовал определенный этно-культурный массив. Первая сформировавшаяся и полностью представленная большая группа археологических комплексов, круг археологической культуры, характеризующийся четкими общими признаками и дающий возможность этнической атрибуции со стороны ученых (археологов, языковедов, историков) на территории Грузии, да и Кавказа вообще является т. н." куро-аракская культура", относящаяся к раннебронзовой эпохе. Она датируется второй половиной IV тыс. до н. э. и второй половиной III тыс. до н. э. "Куро-аракская культура" широко представлена памятниками, и в ряде случаев

---

[7] Г. Тогошвили. Из истории грузино-осетинских взаимоотношений, Сталинири. 1958, с. 246-247.
[8] Г. Г. Дзаттиаты. Раннесредневековый могильник в селении Едыс (Южная Осетия), СА, № 2, 1986, с. 208.
[9]История Северо-Осетинской АССР, I, Ордж., 1987, с. 29. Автор отмеченной главы цхинвальский ученый Б. Техов.
[10] Там же, с. 45, Ю. С. Гаглойты. Аланы и вопросы этногенеза осетин, Тб., 1966, с. 241, 242. В. Б. Ковалевская. Специфика взаимоотношения степных и горных народов Центрального Предкавказья в I тыс. до н. э. Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Махачкала, 1988.
[11] Б. В. Техов. Центральный Кавказ в XVI в. до н. э. М., 1977, с. 192-193.
[12]Н. Апхазава. Аланы и Грузия. "Мацнэ", серия истории, этнографии и истории искусства, № 3, 1991, с. 7-9; № 4, 1991, с 53, 54.

значительными[13], на всей территории Картли, в том числе и северо-западной части Шида Картли (бывшей "Юго-Осетинской АО"). Она находится в тесной связи с предыдущей культурой.[14] В памятниках нет резкой границы между ними. Об этом свидетельствуют и раскопки Цхинвальской Нацаргоры.[15] Из памятников, относящихся к "куро-араксской" культуре, на рассматриваемой нами территории следует отметить бывшие поселения и могильники в Кулбакеби, Згудрисгверда, Дзагина, Кулохоми, Нули, Квасатала, северо-западном районе Цхинвали, Коринтском "сакире" (Ксанское ущелье). Отдельные предметы или комплексы этой культуры обнаружены в Гупта, Терегвани, Гартискари, Ожора.[16] Из других памятников Шида Картли в теснейшей связи с ними находятся материалы Хизанаантгора и Квацхелеби; а Нижней Картли и Месхети - материалы Ахалцихской Амиранисгора, Тетрицкаро, Абелиа, Садахло, Кикети, Шулавери I и II и др.[17] "Куро-араксская культура" получила распространение в ряде районов Северного Кавказа, в том числе и в Осетии.[18] Памятники этой культуры обнаружены в Анатолии, Сирии и Палестине, а также в северном Иране.[19] Эта культура со всеми своими деталями, вещественным материалом, поселениями, способом захоронения - одна из самых наиболее сформировавшихся археологических культур, что заставляет большинство исследователей думать о ее связи с определенным этносом. Часть исследователей считала ее общекавказской и связывала с единением иберо-кавказских языков.[20] Некоторые думали, что эта культура - принадлежность индоевропейского этноса[21] (близкого к праиндоевропейскому). Существует и промежуточная теория. Например, по Г. Мачавариани, "куро-араксская культура" - культура большого союза племен, в который входили как картвельские, так и индоевропейские племена.[22] Согласно О. Джапаридзе, в создании этой культуры основная роль принадлежит преимущественно картвелоязычным и хуритоязычным племенам, жившим в центральном и восточном Закавказье. Картвелоязычные племена занимали в основном земли центрального Закавказья, хуритоязычные же и, возможно, племена пранахо-дагестанского единения - земли восточного Закавказья и лежащие к югу от них.[23] Из всех приведенных гипотез наиболее солидной на сегодняшний день выглядит гипотеза О. Джапаридзе. В ее пользу говорит то, что, как мы уже отметили выше, "куро-араксская культура", с одной стороны, тесно связана с памятниками предыдущего периода, с другой же, находится в генетической связи с последующей курганной культурой среднебронзовой эпохи.[24] Приведем интересное наблюдение Д. Мусхелишвили (вытекающее из взглядов Н. Бердзенишвили) о том, что "картвельские, в частности, восточнокартвельские племена с древнейших времен жили на территории Восточной Грузии, что должно подтверждаться распространенными здесь топонимами определенного ряда, такими "тотемными" наименованиями мест в Восточной Грузии, как, к примеру, Ломтагора ("ломи" (груз.) - лев), Мелигори ("мела" (груз.) - лиса), Мелиэбисгора, Чхиквта ("чхикви" - сойка), Коранта ("корани" - ворон), Акаурта ("акаури" - лебедь), Курта//корта ("кори" - ястреб), Церониси ("церо" - журавль), Урбниси//орбниси ("орби" - орел), Корниси (Корaниси?), Церовани и др."[25]

---

[13] О. Джапаридзе. Археология Грузии. Тб., 1991, с. 104-136; Г. Гобеджишвили. Сталинирская Нацаргора, "Мимомхилвели", т. II, Тб., 1950, с. 242-243.
[14] Места ее обнаружения - Нагутни, Калети, Цнелиси, Рустави, Джермугская гора и др. См. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области, I, Тб., 1985, с. 13.
[15] Там же, с. 15, 16.
[16] Очерки истории... с.16, 17; Б. В. Техов. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, Тб., 1971, с. 58-60.
[17] О. Джапаридзе. К этнической истории картвельских племен, Тб., 1976, с 72-169.
[18] О. Джапаридзе. Археология Грузии... с. 134; История Северо-Осетинской АССР, I, с. 17; К. К. Кушнарева, Т. Р. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, Л., 1970, с. 71.
[19] О. Джапаридзе. К этнической истории картвельских племен, с. 143-164. У. Брей, Д. Трамп. Археологический словарь, М., 1990, с. 130.
[20] Е. И. Крупнов. Кавказ в древнейшей истории нашей страны. М., 1961, с. 34.
[21] Г. Меликишвили. К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1965, с 244.
[22] Г. И. Мачавариани. К типологической характеристике общекартвельского языка-основы. ВЯ № 1, М., 1965, с. 9.
[23] О. Джапаридзе. К этнической истории картвельских племен, с. 289.
[24] Е. Гогадзе. Периодизация и генезис курганной культуры Триалети, Тб., 1972, с. 40-79-94.
[25] Д. Мусхелишвили. Основные вопросы исторической географии Грузии, Тб., 1977, с.71.

Интересно, что археологический материал последующей, среднебронзовой поры происходит из тех же пунктов или памятников, что и вышеприведенные" куро-араксские" факты. Напр.: Нули, Квасатали, Нацаргора, Кулбакеби, Коринтские "сакире"; "возникают" и новые памятники - Осписи, могильники, раскопанные близ Цхинвальского лесокомбината, Мугутские, Авневские, Приневские, Хетагуровские курганы.[26] Керамика, оружие и другие предметы из перечисленных выше памятников обнаруживают большое сходство с предметами из среднебронзовых курганов Триалети.[27]

В результате археологических исследований последнего времени стало ясно, что между культурами позднего этапа ранней бронзы и среднебронзового периода существует безусловная генетическая преемственность. Основной элемент курганной культуры Триалети - чернолощённая керамика - непосредственный преемник керамики раннебронзовой эпохи, и таким образом, можно предположить, что этнический образ народа-носителя этой культуры сформировался на местной основе.[28] Таким образом, если "куро-араксская культура" - культура картвельских племен, то и "триалетская культура" принадлежит им же (и наоборот).

Итак, археологический материал среднебронзовой поры на всей территории Шида Картли (включая и "Юго-Осетию") одинаков, и исторические процессы здесь безусловно были одинаковы. В среднебронзовую и особенно позднебронзовую эпоху этот уголок Шида Картли (северо-западная ее часть - "Юго-Осетия") был довольно развитым.[29] В этой части исторической Шида Картли встречаются несколько археологических культур или их варианты; впрочем, следует отметить, что по своему генезису они были в основном местными, грузино-кавказскими. "В начале эпохи поздней бронзы на территории Грузии четко выявляется ряд культурных очагов, связанных между собой, но в то же время характеризующихся своеобразными особенностями развития. Археологические комплексы, обнаруженные на территории Южной Осетии, указывают на тесную связь Внутренней Картли с Западной Грузией и Северным Кавказом. Именно поэтому акад. С. Н. Джанашиа в свое время отмечал, что нынешняя Картли уже тогда являлась по-видимому центральным районом, где обменивались своим опытом и продуктами труда жители Западной и Восточной Грузии. Здесь находят памятники как восточногрузинской, так и западногрузинской культуры[30]."

Прекрасной иллюстрацией подобных связей является "Цхинвальский клад". В него входят как западногрузинские предметы - колхские топоры, так и восточногрузинские (восточнозакавказские) - топоры и прочие предметы.[31] Западно-грузинская преимущественно по составу своих предметов коллекция из Цоиси[32]. В горной полосе Шида Картли, по мнению, в основном, осетинских исследователей, в контакте с отмеченными выше культурами находится и "кобанская культура" или ее варианты - многочисленный и интересный археологический материал поздней бронзы и раннего железа, обнаруженный в могильнике Тлиа. Под руководством Б. Техова здесь были произведены раскопки до 300 могил, в каждой из которых оказалось по одному или парно захороненных преимущественно на правом или левом боку. В погребениях обнаружено большое количество бронзового оружия и украшений, металлическая посуда и пр[33]. Особый интерес из них представляют бронзовые топоры и пояса, гравированные различными орнаментами с изображением животных и сюжетными сценами.

---

[26] Б. А. Куфтин. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тб., 1949, с. 31-35; Очерки истории Юго-Осетинской АО... с. 17-19; Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 80, 93.
[27] О. Джапаридзе. Северная полоса Шида Картли в бронзовую эпоху. "Дзеглис мегобари", № 14, Тб., с. 6-8.
[28] Д. Мусхелишвили. Основные вопросы исторической географии Грузии. I, с. 22.
[29] О. Джапаридзе. Материалы позднебронзовой эпохи из Шида Картли. МПИМКГ, Тб., 1966, с. 12.
[30] Очерки истории Юго-Осетинской... с. 21.
[31] Там же, с. 21. О. Джапаридзе, Цхинвальский клад, ВГМГ XVI, Тб., 1950, с. 99.
[32] Б. В. Техов. Очерки древней истории и археологии... с. 110-115;
[33] Б. В. Техов. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н. э. М., 1977.

Б. Техов различает здесь два хронологических периода - с XVI века до VI века,[34] он причисляет памятник к "центрально-кавказской культуре", в которой выделяет северокавказский и южнокавказский варианты. В последний он включает Рача-Лечхуми, Верхнюю Имерети, Сванети и горную область "Юго-Осетии", причем преимущество отдает южным областям; отсюда, считает он, богатая бронзовая культура распространилась на север Центрального Кавказского хребта.[35] Главное не в том, насколько оправданна предложенная Б. Теховым хронология или границы предложенной им культуры,[36] особенно важно, что центром этой культуры названы фактически исторические провинции Грузии: Рача-Лечхуми, Имерети, горная область "Юго-Осетии", т. е . Шида Картли.[37] По мнению автора, создателями этой культуры должны были быть **"иберо-кавказские племена картвельской этнической группы,** хотя в ее ареале проживали и другие племена"[38], в числе которых, полагает он, должны были находиться вейнахские племена, жившие, как он считает, в ущелье Лиахви. На это якобы указывает гидроним "Лиахви". Этот гидроним в первичном своем виде сохранился, как будто, в осетинском языке - "Леуахи". По-вейнахски "леуа" означает снег, ледник, а "хи" - воду. Таким образом, Леуахи значит снеговая, ледниковая вода. Более того, "этим объясняется то положение, что в горных районах Южной Осетии многие топонимы и гидронимы не могут быть объяснены исходя ни из грузинского (более ранний), ни из осетинского (более поздний) языков".[39]

Таким образом, в выделенных им двух археологических культурах Б. Техов предполагал наличие двух этносов; территорию между ними он распределил, исходя из **границ советского периода.** Странным в рассуждениях Б. Техова является то, что, если грузинский в истоках Лиахви более ранний язык, чем осетинский (и это по всей вероятности именно так), как же получилось, что вейнахское слово более поздний осетинский язык сохранил в более правильной форме? Коли речь зашла о топонимике, надо сказать, что, как явствует из сравнительно объективных научных публикаций, большая часть названий горных районов коренной Осетии за Кавкасиони и особенно древней Двалети (осет. Туалетия) и близлежащих территорий можно объяснить только на основе грузинского (картвельского - свано-мегрельского) языкового материала. Точнее, большая часть этих топонимов - гибридная, грузино-осетинская. Как отмечает исследователь А. Цагаева, это должно указывать на длительные грузино-осетинские контакты в этом регионе, фактически на двуязычие его населения.[40] Интересно и то, что топоним, существующий в самой Осетии - Туалетии - "Лия", автор объясняет с помощью грузинского "лиа" ("лиа" - топь, илистая, топкая грязь)[41]. Как видно, и в гидрониме "лиахви" сохранен этот корень - "лиа", и он объясняется также на основе грузинского языка.[42]

Здесь надо отметить, что в грузинских научных дисциплинах (истории, этнографии, языковедении), особенно начиная с периода деятельности Ив. Джавахишвили[43] по сей день, весьма популярна мысль о существовании некартвельского населения на территории

---

[34] Первый период он делит на две этапа: XVI в. до н. э. - первая половина XII в., вторая половина XII в. до н. э. - X век; второй же период - на три этапа: конец X в. до н. э. - IX в.; VIII в. до н. э. - первая половина VII в.; вторая пол. VII в. до н. э. - VI в.

[35] Там же, с. 192, 214.

[36] По-иному представляет отношения колхидской и кобанской культур О. Джапаридзе, см. его Археология Грузии, Тб., 1991, с. 218-221.

[37] Б. В. Техов, Центральный Кавказ... с. 192.

[38] Там же, с. 192, 193.

[39] Б. В. Техов, Центральный Кавказ... с. 193.

[40] А. Цагаева. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, т. 2, 1975, с. 130-133.

До появления двуязычия, там, как видно, говорили только по-грузински, ибо корни топонимов, как правило, обычно грузинские, а производные форманты - осетинские. К такому выводу приходит и Манана Санакоты после изучения нескольких топонимов Северной Осетии: "Ни одно из вышеприведенных грузинских слов не является принадлежностью лексического фонда осетинского языка и о заимствовании слов здесь не может быть и речи". - М. Санакоты. О некоторых топонимах Северной Осетии, Топонимика, I, Тб., 1987, с. 154-156.

[41] А. Цагаева. Топонимия Северной Осетии, т. I, с. 72.

Между прочим, в Карельском районе есть местность - Лиатеби, в Канде - пастбища - "лиэби", Лиа - деревня в Цаленджихском районе. - См. Ал. Глонти, Топонимия Мцхеты, Тб., 1975, с. 70.

[42] В. Абрамишвили. К толкованию названия реки Лиахви, "Мнатоби", 1971, № 1.

[43] Ив. Джавахишвили. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1950.

исторической Грузии (или ее части) до утверждения на ней грузинских племен, следы чего, наряду с другими историческими материалами, видят более всего в топонимии. Основа подобного подхода - теории субстрата и миграции. На территории Грузии действительно встречаются некоторые негрузинские или на этом этапе изучения трудно объяснимые картвельскими языками имена, но нельзя всегда истолковывать это однозначным образом. В последнее время некоторые языковеды попытались нарушить эту традицию и на конкретных примерах проиллюстрировали, что некоторые "вейнахские" топонимы гораздо удобнее объясняются на грузинском языковом материале. Напр., лингвист Г. Бедошвили объяснил признанные "вейнахскими" топонимы "Гупта" и "Урстуалта" в интересующем нас верхнем поясе Лиахвского ущелья на основе грузинского языкового материала[44]. Поэтому, объяснять вейнахское происхождение археологического материала из верховьев р. Лиахви, исходя из подобных истолкований языковых фактов, неоправданно, это не имеет под собой серьезной научной основы. В этом смысле гораздо больше дает художественно-стилистический и семантический анализ изображений на обнаруженных здесь бронзовых топорах и поясах. В частности, исследователь Л. Панцхава после изучения топоров пришел к выводу, что "в начале I тысячелетия до н. э. населяющие Кавказ племена имели в основном одно религиозное мировоззрение. Именно этим можно объяснить существование на Северном Кавказе, в частности, в Кобанских могильниках гравированных колхидских топоров как памятников культового назначения"[45]. "Изображенные на памятниках колхидской художественной культуры олень, бык и конь в мифологическом сознании картвельских племен относились к одной сфере, и факт их чередования как божеств практически подтвержден"[46]. Еще более интересный материал дают изображения, выгравированные на бронзовых поясах, обнаруженных в Тлиа, и других грузинских памятниках. Как видно, в них нашли отражение многие моменты из мифологии и религии поздней бронзы и раннего железа. В частности, они совпадают с грузинскими мифологическими образами (Амирани и др.) и языком символов языческой религии[47]. Для нас значителен и тот факт, что география распространения гравированных бронзовых поясов по большей части совпадает с территорией исторической Картли[48]. Таким образом, как "колхские топоры", так и гравированные бронзовые пояса являются носителями такого культурно-исторического кода, который яснее всего указывает на духовно-идеологическое и материальное родство содержащих их археологических культур. Это, в первую очередь, касается могильника Тлиа. Тем более следует подчеркнуть и тот факт, что обнаруженная здесь керамика в большинстве своем оказалась восточнокартвельского типа[49]. Вышесказанное, думается, дает достаточно оснований для того, чтобы предположить, что в истоках Лиахви в позднюю бронзу и эпоху раннего железа проживали грузинские племена. Этой мысли не противоречат, а, скорее, подтверждают ее раскопки в данном регионе Кромлехских могильников[50]. Обнаруженный в них предметный материал аналогичен материалу могильника Тлиа. Что касается кромлехов, они, как видно, характерны для Восточной Грузии, скорее для южной ее части. Кромлехи раскопаны в Триалети, Маднисчала, Цопи, Мцхета[51].

Еще более восточногрузинского характера археологические памятники поздней бронзы и раннего железа, обнаруженные в предгорной зоне и равнинах "Южной Осетии". В Квасатальском могильнике наряду с коллективными захоронениями среднебронзовой эпохи

---

[44] Г. Бедошвили. Грузинская топонимика и некоторые аспекты исследования этнологических вопросов. Иберо-Кавказское языкознание, XXII, Тб., 1980, с. 319-323.
[45] Л. Панцхава. Памятники художественного ремесла колхидской культуры. Тб., 1988, с. 83-88.
[46] Там же, с. 87.
[47] Манана Хидашели. Графическое искусство Центрального Закавказья в эпоху раннего железа. Тб., 1982, с. 67, 69, 100.
[48] Там же, с. 134. Вспомним здесь высказывание Д. Мусхелишвили о том, что "археологическая культура Восточной Грузии поздней бронзы и раннего железа должна была быть принадлежностью именно восточнокартвельских племен". Основные вопросы исторической географии Грузии, с. 72.
[49] Б. В. Техов. Центральный Кавказ... с 70-73, 188.
[50] О. Джапаридзе. Археология Грузии, с. 219.
[51] Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 135-145.

раскопаны индивидуальные захоронения поздней бронзы. Покойники лежат на правом боку, в скорченном положении. Надо отметить, что эта поза покойников - господствующая в могильниках Грузии и неизменная с древнейших времен вплоть до IV века, до официального принятия христианства. Обнаруженным в Квасатальском могильнике керамике, боевому оружию, украшениям можно отыскать множество параллелей в археологическом материале Бешташени, Самтавро, Плависмани, Тбилиси, Корниси и других пунктов[52]. Особенным единообразием отличается керамика (черно-сероватым черепком). Аналогичный археологический материал обнаружен в могильнике Нули. И здесь за коллективными захоронениями средней бронзы следуют индивидуальные или парные захоронения со своим инвентарем. На основе их анализа О. Джапаридзе приходит к выводу, что "как видно, на раннем этапе поздней бронзы в северной полосе Шида Картли постепенно усиливаются элементы "самтавройской" культуры. По-видимому, она в основном распространялась в предгорной полосе Шида Картли"[53]. Прекрасный памятник, относящийся к этой эпохе, - второй и третий слои Цхинвальской Нацаргоры, в которых обнаружено святилище поздней бронзы с различного рода пожертвованными предметами. Здесь найдены песчаниковые формы для отлития восточногрузинских топоров, кинжалов и долота[54]. К этому же культурному кругу относится археологический материал X-VI вв. до н. э. из села Дзарцеми близ Цхинвали. Публикатор этого материала Б. Техов признает восточногрузинское происхождение обнаруженных здесь предметов, в частности, о керамике он пишет, что "аналогичные сосуды характерны для памятников поздней бронзы и раннего железа Восточной Грузии"[55]. Самтавройского типа также керамика из могильника Ожора, впрочем, обнаруженные здесь металлические изделия скорее напоминают колхские.

Во множестве зафиксированы памятники поздней бронзы и раннего железа в Ахалгорском (бывшем Ленингорском) районе[56]. Из них частично раскопанных сравнительно мало. В последние годы Алевская археологическая экспедиция произвела раскопки захоронений у села Коринта и Квемо Алеви. Обнаруженные здесь предметы (керамика, украшения, оружие) типично самтавройские[57].

В историко-археологической литературе существуют различные мнения относительно взаимосвязи археологического материала поздней бронзы и предшествующей ей периода средней бронзы. Одни видят полное различие между этими двумя взаимограничащими хронологически материальными культурами[58]. Другие же на основе анализа керамических предметов считают, что они находятся в генетической связи и преемственности[59]. Так, например, замечено сходство отдельных элементов керамики Триалети средней бронзы и керамики Шида Картли поздней бронзы, генетическая преемственность замечена и в металле[60]. То, что между памятниками средней и поздней бронзы существует генетическая преемственность, подтверждают могильники Квасатали и Нули, где захоронения средней и поздней бронзы располагаются почти рядом[61]. Исследователь исторической географии Грузии Д. Мусхелишвили на основе анализа археологического и разного рода исторического материала приходит к выводу, что "на территории Восточной Грузии с XV до VI вв. до н. э. проживали люди генетически

---

[52] О. Джапаридзе. Материалы позднебронзовой эпохи из Шида Картли. С. 15, 16, 19. Его же Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии, КСИИМК № 60, 1955, с. 23-31.

[53] О. Джапаридзе. Материалы позднебронзовой эпохи из Шида Картли, с. 25,26; "В предгорной полосе поздней бронзы имеются элементы как западногрузинской, так и восточногрузинской культур", - отмечает автор, с. 26.

[54] Г. Гобеджишвили. Археологические раскопки в Советской Грузии, Тб., 1952, с. 93-95; О. Джапаридзе. Археология Грузии, Тб., 1991, с 241; Очерки истории Грузии, I, с. 307.

[55] Б. В. Техов. Дзарцемский могильник, ИЮОНИИ, Тб., 1978, с. 3-7.

[56] Д. Мусхелишвили, Г. Цкитишвили. Итоги разведывательной экспедиции в Шида Картли в 1955 г. Сборник исторической географии Грузии, т. I, 1960, с. 188-193, карта 5.

[57] Н. Апхазава. Отчет работы Алевской археологической экспедиции 1986-1990 гг. (рукопись).

[58] Е. Гогадзе. Периодизация и генезис Триалетской курганной культуры. Тбилиси, 1972, с. 43-44.

[59] О. Джапаридзе. Археологические раскопки в Триалети, Тб., 1969, с. 10.

[60] Т. Чубинишвили. Амиранисгора. Тб., 1964, с. III, кар. 16. В этом же труде различие между керамическими изделиями средней и поздней бронзы автор объясняет использованием гончарного круга в позднюю бронзу, с. 67.

[61] О. Джапаридзе. Квасатальский могильник... с. 23-30.

одного происхождения. О том же свидетельствуют и раскопки мцхетского могильника Самтавро касательно XV-V вв. С другой стороны, на территории той же Мцхета и Шида Картли в III в. и особенно во II веке до н. э. вновь проживает этнически однородный народ, и этим последним несомненно являются "иберы" или "грузины"[62].

Таким образом, как видно из рассмотренного материала, Шида Картли со своими горными районами в периоды ранней бронзы (куро-аракская культура) и средней бронзы (триалетская культура) характеризуется совершенно однородной материальной культурой. Постольку и этническая ситуация здесь, надо полагать, была стабильной. Положение несколько меняется в позднюю бронзу, когда Шида Картли превращается в арену "соперничества" между западно-и восточногрузинской культурами поздней бронзы. Возможно, в нем принимала какое-то участие и "центрально-кавказская культура", близкая им обеим, но несколько отличавшаяся от них. Впрочем, во всех случаях "спор" этот должен был идти между культурами (карт-занско-сванской), возникшими в результате распада одного языково-этнического массива (общекартвельского)[63]. И "внешние отношения" в основном здесь происходили на уровне родственных этносов - носителей кавказских языков, "Чужой" вещественный материал впервые появляется в Шида Картли, очевидно, с широким освоением железа в виде "скифских элементов".

В могильнике Тлиа эта эпоха представлена захоронениями, в которых обнаружены железные кинжалы-акинаки, секиры, кривые ножи, наконечники копей, пряжки для поясов и пр[64]. Из перечисленного акинаки и секиры известны как оружие скифского типа. Интересно, что хронологически этот момент почти совпадает с появлением на исторической арене скифов. И в других грузинских памятниках, например, в Брили (Рача), в комплексе VII в. до н. э. обнаружены скифские акинаки и боевые секиры. Аналогичное оружие в достаточном количестве найдено в Самтавро, Двани, Триалети и др[65]. Наряду с этим появляются и некоторые элементы скифского обряда захоронения. Поначалу археолог Б. Техов как будто не придерживался "скифской" позиции. "Это вовсе не говорит о том, - писал он, - что выявленные в памятниках Закавказья железные изделия скифского типа привезены скифскими племенами. Наоборот, существует точка зрения о том, что оружие скифской культуры изготовлено в основном по образцам Передней Азии и Кавказа"[66]. Но впоследствии Б. Техов, мягко говоря, меняет свой взгляд: "Во время передвижения небольшие группы носителей иранских культурных традиций могли оставаться в горных районах Центрального Кавказа, включая и его **южный склон.** Имеющиеся в тлийских комплексах материалы могут служить реальным основанием для постановки такого вопроса. Правда, **эти небольшие группы скифов быстро растворились в местной среде..."**[67]

Впрочем, в том же труде встречается и другое суждение, на наш взгляд, не вполне согласующееся с ранее высказанным[68].

В настоящее время не имеет решающего значения, кому принадлежит приоритет в создании "скифского" оружия, скифы ли переняли его формы у картвело-кавказских (или переднеазиатских) племен, или наоборот[69]. Главное в другом, а именно переселилось или нет это североиранское племя в значительной массе в какой-либо регион нынешней Грузии или Закавказья. Как видно, на территории сегодняшней (и исторической) Грузии это племя не

---

[62] Д. Мусхелишвили. Основные вопросы исторической географии Грузии... с. 70.
[63] О. Джапаридзе. Археология Грузии... с. 256.
[64] Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 205, 209-213. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области, I, с. 27.
[65] Г. Гобеджишвили. Археологические раскопки в Советской Грузии.с. 99-100.
[66] Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 215.
[67] Б. В. Техов. Скифы и Центральный Кавказ в VII - VI вв. до н. э. М. 1980, с. 84..
[68] Там же, с. 19.
[69] Интересна одна деталь. И. Дьяконов, например, считает, что "киммерийские памятники неотличимы от скифских и сходят за них" - "К методике исследований по этнической истории" ("Киммерийцы), ЭПИЦАВД, М., 1981, с. 99. Кроме того, заметно влияние кавказских культур поздней бронзы, в частности "колхидо-кобанской" культуры, на памятники Поволжья, нижнего Дона и побережья Днепра-см. У. Брей, Д. Трамп. Археологич. словарь, с. 14. С. А. Дударев. К вопросу о колхидо-кобанском импорте в Восточной Европе, ПЭБЮВЕ, Донецк, 1979, с. 95-97.

селилось, поскольку в здешнем археологическом материале VII-VI вв. скифские комплексы в чистом виде не встречаются, почти нет их предметного следа и в комплексах последующей эпохи - V-III вв. до н. э.[70] Некоторые исследователи считают, что "...нельзя не обратить внимания на то, что в могильниках Центральной и Западной Грузии, таких как Самтавройский, Дванский, Тлийский, Куланурхвинский, скифские предметы, как правило, концентрируются в нескольких могильниках, где они сочетаются друг с другом. Наиболее полно скифские предметы представлены в ареале колхидской и кобанской археологических культур Закавказья"[71].

В перечисленных выше памятниках, как в других местах Закавказья, скифские предметы или группы предметов сосуществуют с местными элементами. Нет принципиальных изменений в обрядах захоронения и других элементах культуры[72]. Так, к примеру, в Тлийском могильнике, в отличие от скифских правил захоронения, не встречаются факты захоронения коня вместе с умершим, здесь обнаружены лишь два лошадиных черепа и некоторые элементы убранства[73]. Б. Техов, не найдя синхронных фактов захоронения коня с покойником (в "Южной Осетии"), приводит примеры из Сохтинского и Монастрийского могильников, относящихся к началу новой эры. Между прочим, аналоги этому можно найти и в других могильниках этого времени на территории Грузии, напр., в Клдеети, Згудери, Дигоми, Бичвинте и др[74].

Археолог В. Ковалевская, одна из известных сторонниц теории раннего утверждения на Кавказе и, в частности, в Грузии, североиранских племен, для обоснования своих соображений обращается к произведению Леонтия Мровели "Житие грузинских царей". Полностью "реабилитировав" автора XI века, она считает, что он довольно точно рассказывает о политических процессах, протекавших в Передней Азии в **VII в. до н. э.** и в последующую эпоху, и под "хазарами", упоминаемыми им, якобы, надо подразумевать скифов. **"Нашей рабочей гипотезой будет полное доверие источнику"**[75] (?!-Н.А.) Будто "Леонтий Мровели дает картину этнографии Кавказа, отмечая расселение скифских, савромато-сарматских (овсы), вейнахских (дурдзуки) и дагестанских (леки) племен и подчеркивает длительность владычества скифов"[76].

Но спрашивается, если Леонтий Мровели так хорошо информированный историк, почему он сам не употребляет название "скифы", которое продолжало фигурировать в практически современных для него византийских источниках?[77] Леонтий же в своем труде фактически отражает этно-политическую ситуацию на Северном Кавказе, предшествующую периоду его деятельности и доступную "памяти" тогдашней грузинской историографии. Действительно, на Северном Кавказе в VII-X вв. существовало сильное Хазарское царство, включавшее в себя степи "Южной России"[78]. Согласно Леонтию Мровели, царь хазар имел сына Уобса. "И дал он ему страну - часть Кавказа, западнее реки Ломеки до горы на западе"[79]. На этой территории во времена Леонтия Мровели проживали алан-осетины, и "их сородичами являются

---

[70] М. Пирцхалава. К вопросу о распространения в Грузии памятников скифской культуры. ВАГ, Тб., 1978, с. 31-51; по М. Пирцхалава, устремившиеся к северу из Передней Азии скифы распространили в Закавказье переднеазиатские формы и сюжеты.
[71] С А. Есаян, М. Н. Погребова. Скифские памятники Закавказья. М.,1985, с. 39.
[72] Б. В. Техов. Скифы и Центральный Кавказ... с. 83, 84.
[73] Названный труд, с. 64.
[74] К. Гоцадзе. Обряд захоронения в Восточной Грузии поздней античности и раннего средневековья (канд. дис.) 1990, с. 61, 62. Если бы удельный вес скифских элементов был бы значителен, нам кажется, в грузинских памятниках соответствующей эпохи должны были быть распространены характерные для скифов курганные могильники и захоронения покойников на спине.
[75] В. Б. Ковалевская. Скифы. Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонтия Мровели. "Мацнэ", № 4, 1975, с. 64; Ю. С. Гаглоиты, также считает, что Леонтий Мровели называет скифов "хазарами", см. Аланы... с. 251.
[76] Там же, с. 65.
[77] Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989, с. 176, 177 и др. Впрочем, не исключено, что на ряд концепций Леонтия Мровели оказал влияние "Хронограф" Георгия Амартола. Об этом см. Т. Буачидзе, Древняя русская литература, I, Тб., 1973, с. 284.
[78] М. И. Артамонов. История хазар, Л., 1962, с. 170-437.
[79] Леонтий Мровели. Житие грузинских царей. Картлис Цховреба, I, с. 12.

овсы и она есть Овсети, являвшаяся частью Кавказа"[80]. Действительно, **во время владычества хазар на Северном Кавказе "овсы" были их вассалами**[81]**.** Во времена же скифов упоминать осетин, а тем более утверждать, будто под этим этнонимом, по Леонтию Мровели, подразумевались савромат-сарматы, - это абсурд и полный анахронизм, такой же, как и вставка о Моисее, выведшем израильтян из Египта, что будто бы совпало с возвышением персидского царя Кекапо. Эти два события разделяют по крайней мере 600-700-лет[82]. Постольку "рабочая гипотеза" В. Ковалевской ничего хорошего для исторических исследований не дала. В связи с царем Кекапо Леонтий упоминает и "турок"[83], что является еще одним анахронизмом, но В. Ковалевскую это не смущает, она решает вопрос просто. По ее мнению, под упоминаемыми Леонтием "турками", оказывается, надо понимать... скифов, и с полной невозмутимостью объясняет такое "посягательство" на текст: "Мне кажется, что это ясное и явное описание того, что мы наблюдаем по археологическим материалам - появление на Куре пришлого скифского населения".[84]

Затем она объявляет скифами и "бунтурок", которых Леонтий Мровели считает современниками Александра Македонского, и приводит известное место из "Географии" Страбона о различии между горными и равнинными иберийцами.

Приведенных примеров, думается, достаточно, чтобы понять, как вольно трактует текст В. Ковалевская, "используя" его в пользу своих аргументов - "хазары - это скифы, турки - тоже скифы, и даже "бунтурки" - скифы. А С. Есаян и М. Погребова без какой бы то ни было проверки берут на вооружение "научный" анализ Ковалевской. "Изучение данных Леонти Мровели привели В. Б. Ковалевскую к заключению, что какая-то часть скифов, возвращавшихся из Передней Азии, осела в районе Мцхета"[85]. Названные авторы используют в своей монографии данные археологических комплексов Закавказья, содержащих скифские элементы, всего 74. Надо сказать, они дают совершенно неэквивалентную информацию. Так, например, названы два скифских наконечника стрел, обнаруженные в селе Корниси (северо-западная часть Шида Картли), случайно найденные наконечники стрел в Кобети и Рустави[86], единственный наконечник стрелы, обнаруженный в Азербайджане[87], в раскопанном на Апшероне могильнике, где способ захоронения и большинство инвентаря местного происхождения, или еще один наконечник, найденный в Шамкорском районе у села Кечил[88]. Даже в Дванском могильнике, сравнительно более богатом скифскими элементами, по признанию самих авторов, "погребальный образ во всех 14 могилах однообразен и следует местным традициям (грунтовые погребения, обложенные камнем, скорченное положение скелетов)"[89].

Из приведенных авторами 74 памятников и относительно десяти нельзя с уверенностью утверждать, что они скифские. Безусловно, скифским можно считать раскопанный могильный комплекс в Сари-Тепе (Казахский район). Здесь скелеты покойников-скифов лежат по обыкновению на спине, с ними захоронены скифские наконечники стрел и кривые ножи. Комплекс относится к VII-VI вв[90]. Несмотря на определенную тенденциозность в пользу скифов, в заключительной части труда авторы фактически делают правильный вывод: **"Скифские вещи, как правило, вкраплены на западе региона (Грузия - Н. А.) в местные по характеру памятники";** и под конец: "Наоборот, вещи скифского типа и характер содержавших их погребений, а также само число таких погребений свидетельствуют, что этот компонент составляли преимущественно **воины, пришедшие сюда без семей** и в значительной мере

---

[80] Там же, с. 13.
[81] М. И. Артамонов... с. 360.
[82] Библия, Тб., 1989, с. 58-95, 1213. Леонтий Мровели, с. 14.
[83] Леонтий Мровели... с. 15.
[84] В. Б. Ковалевская, Скифы, Мидия, Иран... с. 69.
[85] С. А. Есаян, М. Н. Погребова. Скифские памятники... с. 7.
[86] Там же, с. 7.
[87] Там же, с. 21
[88] Там же, с. 22-23.
[89] С А. Есаян, М. Н. Погребова. Скифские памятники... с. 33.
[90] Там же, с. 22.

усвоившие местную культуру, но сохранившие самобытность в том, что касалось их воинского (в том числе всадническом) снаряжения"[91].

Таким образом, несмотря на тенденциозность В. Ковалевской, Б. Техова и других археологов - "скифофилов", выяснилось, что удельный вес скифских памятников в Закавказье, и особенно в Грузии, весьма невелик. Скифы не селились на Кавказе компактно. Увлечение скифами части осетинских ученых и конкретно археологов вызвано тем, что они считают осетин прямыми потомками скифов: "...Реликтом скифского мира являются осетины на Кавказе"[92], - пишет в одном популярном журнале осетинский ученый В. Абаев. Той же мысли придерживаются историк Ю. Гаглойты, этнограф Б. Калоев и другие ученые - "скифофилы", которые непосредственными предками осетин считают и другие северо-иранские племена - сарматов, савроматов, аланов и др. Согласно их научной схеме, когда в первых веках н. э. непосредственные предки осетин - аланы появились на Северном Кавказе, здесь их встретила этническая почва, подготовленная сперва скифами, а потом сарматами в лице иранизированного (частично?) кавказского населения[93]. Интересна одна деталь для выяснения точности суждений вышеупомянутых авторов и установления их научной объективности: И. Гаглойты в своей монографии отмечает, что **"по Геродоту скифы в Закавказье господствовали 28 лет"[94],** в то время как сам Геродот утверждает, **что скифы 28 лет господствовали в "Азии" (имеется в виду Передняя Азия - Н. А.)[95].** Б. Калоев считает, что в Грузии обнаружены "две осетинские" надписи. Первая - армазская, относящаяся к I-II вв., вторая же, датированная 1326 годом - трусовская[96]. Ничего подобного, конечно, быть не может, хотя бы потому, что у алан-осетин не было собственной письменности. Что касается непосредственного родства между скифами-сарматами и осетинами, не все лингвисты и археологи разделяют это соображение. По мнению Яна Харматты, исследование сохранившегося лингвистического материала показало, что язык иранских племен, населявших равнины Восточной Европы, не был единым. Сарматский, аланский и нынешний осетинский языки не только не идентичны, но и говорить о генетическом родстве между ними не приходится. Ни сарматский, ни аланский нельзя рассматривать как "древнеосетинский язык"[97]. Археолог К. Смирнов отличает друг от друга скифов и сарматов (хотя среди последних видит алан)[98]. Увлеченные скифами и сарматами, ученые обращаются, разумеется, к данным Страбона, о достоинствах и недостатках которых мы будем говорить ниже. Главное сейчас в том, что нарративные источники и археологический материал поздней бронзы и раннего железа, и особенно относящиеся к VII-VI вв., не подтверждают оседание на территории Грузии, и в частности, в северо-западной части Шида Картли, значительных масс скифов.

Какова же картина в последующую эпоху, о чем говорят археологические памятники античной поры?

Раннеантичная эпоха представлена несколькими, и то случайно обнаруженными материалами. Это довольно богатый могильный комплекс, найденный в селе Садзегури в 1908 году и известный под именем "Ахалгорийского клада"[99], и обнаруженная в 1960 году в селе Канчаэти того же Ахалгорского района часть богатого могильного комплекса.[100] "Надо полагать, что как в Садзегури, так и в Канчаэти... захоронены лица, выдвинувшиеся из местных кругов, что подтверждается и анализом инвентаря"[101]. Что касается "Ахалгорийского клада", то, несмотря на

---

[91] Там же, с. 134.
[92] В. И. Абаев. Скифы и осетины, "Курьер", 1977, январь, с. 48.
[93] Ю. С. Гаглойты. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тб., 1966, с. 241-254; Б. А. Калоев. Осетины, М., 1967, с. 13-16.
[94] Ю. С. Гаглойты. Названный труд, с. 227.
[95] Геродот. История, перевод Г. А. Стратановского. Л., 1972, с. 45. Геродот упоминает живущих на Кавказе колхов, сасперов, (1-104), но нигде говорит о скифах.
[96] Б. А. Калоев. Названный труд. с. 16, 53.
[97] Harmatta, Studies in the language of the Iranian tribs in South Russia, Budapest 1952.
[98] К. Ф. Смирнов. Сарматы. М., 1984, с. 121; М. Ростовцев полностью отличает друг от друга савроматов и сарматов - М. П. Ростовцев, Эллинство и пранство на юге России, Тб., 1918, с. 34.
[99] Я. И. Смирнов. Ахалгорийский клад, Тифлис, 1934, с. V-VII.
[100] И. Гагошидзе. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья. Тб., 1964, с. 4, 11.
[101] Там же, с. 77-78.

то, что некоторые его предметы несут на себе налет "ахеменидского искусства", его исследователи - И. Смирнов, Ш. Амиранашвили[102], Г. Гобеджишвили[103], И. Гагошидзе и др. - приходят к выводу, что основная масса инвентаря "клада" - местного происхождения и потребители ее (или потребитель) были коренными жителями из высших кругов. Аналоги Ахалгори и Канчаэти были обнаружены впоследствии в найденных позднее памятниках: в Кавтисхевском Цихиагора, Ванском городище и др[104]. На территории "Юго-Осетии" другие раннеантичные памятники неизвестны. Материал последующей эллинистической эпохи, обнаруженный в Аркнети[105], аналогичный захоронениям Самтавройского могильника, выглядит пока единичным.

Зато в интересующем нас регионе в довольно большом количестве раскопаны археологические памятники позднеантичной поры (I-IV вв.). Из них следует отметить Сохтинский могильник[106], часть Стырфазского могильника[107], могильный комплекс, обнаруженный в Диргжине[108], в той или иной степени раскопанные и изученные комплексы Рока, Урсдзуари, Джриа, Монастери[109], Аркнети[110], Кливана[111], Паткнети[112], Ахалгори[113], Захори[114], Садзегури[115], Херкелаани[116], или случайно обнаруженные отдельные предметы. Во всех этих памятниках зафиксирована поза усопшего, лежащего скорчившись, на боку, что весьма характерно для погребений дохристианской Грузии[117]. Подтвержденное в отдельных случаях (напр., в Монастери) пожертвование коня покойному типично в масштабах всей Грузии для захоронений "богатых" могильников этого времени и, как мы уже отмечали, встречается в могильниках Клдеэти, Дигоми, Згудери, Бичвинта[118] и др. Бесчисленные аналогии обнаруженной в Сохтинском и других могильниках керамике можно найти в грузинских могильниках Урбниси, Мцхета, Модинахэ и др.[119] Совершенно аналогичны для всей Грузии украшение и оружие, обнаруженные в могильниках Сохта, Стирфаз и других, о чем частично говорится в опубликованных трудах[120]. Из всех памятников особое значение имеют Ахалгорийский и случайно обнаруженные в Цхинвали погребальные предметы. Ахалгорийский комплекс (обнаружен в 1917 г.) состоит из серебряной чаши, золотых и серебряных украшений и монеты Шапура II. По мнению исследователей, он должен принадлежать к ряду комплексов армазских

---

[102] Ш. Амиранашвили. История грузинского искусства, Тб., 1971, с. 80-82.
[103] Г. Гобеджишвили. Археологические раскопки в Советской Грузии с. 11-112.
[104] О. Лордкипанидзе. Население древней Грузии. Тб., 1989, с. 223. В этом же труде, да и в публикациях последнего времени предложено новое датирование "Ахалгорийского клада" - вторая половина IV в. и даже III в., чему существуют определенные причины, но нигде новый вариант датирования исчерпывающе не аргументирован.
[105] О. Джапаридзе. Археологические раскопки в с Аркнети. Труды ТГУ, № 63, 1956, с. 198-205.
[106] А. Х. Сланов. Сохтинский могильник, Тб., 1988. Пчелинскую датировку этого памятника III-I вв. до н. э. Сланов справедливо подвергает корректировке - I-IV вв.
[107] Б. В. Техов. Материальная культура населения среднего течения реки Большой Лиахви в I-VIII вв., Тб., 1987; Р. Х. Гаглоев. Стырфазский мобильник, Цхинвали, 1984.
[108] А. Х. Сланов, В. И. Долбежев и начало изучения Юго-Осетии, ИЮОНИИ, XXI, 1977, с. 11-19, табл. I.
[109] Р. Х. Гаглоев, Об одном погребальном комплексе из Монастерского могильника, ИЮОНИИ, XXV, 1980, с. 22-31.
[110] О. Джапаридзе. Названный труд, с. 197.
[111] А. Х. Сланов. Археологические находки из с. Кливана, ИЮОНИИ XXIII, 1978, с. 9-16.
[112] Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 234-237.
[113] И. Гагошидзе. Памятники раннеантичной поры из Ксанского ущелья с. 84.
[114] К. Джавахишвили. Могильный комплекс позднеантичной эпохи из с Зарохи, ВГМГ, XXXIX - В, с. 73-79.
[115] М. Хидашели. К истории художественной обработки бронзы в античной Грузии, Тб., 1972, с. 104, № 103.
[116] Хранится в Алевском фонде. Гос. музея Грузии им. С. Джанашиа.
[117] К. Гоцадзе. Обряд захоронения в Восточной Грузии поздней античности и раннего средневековья (кандидатская диссертация), 1990, с. 43-44; А Х. Сланов. Сохтинский могильник, с. 30-31.
[118] Г. Лордкипанидзе. Бичвинтское городище, Тб., 1991, с. 153-154, К. Гоцадзе. Названный труд, с. 61-62.
[119] А. Х. Сланов. Сохтинский могильник, таб. VI-I, 2, I-I, XII-XIV-I, XX-I, XXI-I, XXIX-I и др.; Б. В. Техов. Материальная культура, таб. 46, 124, 128, 135,138. Ср. Л. Чилашвили. Городище Урбниси. Тб., 1964, таб. XX-XIII; Дж. Надирадзе. Археологические памятники Квирильского ущелья, Тб., 1975; Б. В. Техов. Названный труд, таб. 110, 117,133, 145, 150, с. 32-36; Его же очерки... рис. 88-6, Ср. Л. Чилашвили, назв. труд, таб. XII; М. Иващенко. Самтавройские погребения первых трех веков н. э. Мцхета, III, Тб., 1980.
[120] А. Х. Сланов. Сохтинский могильник, с. 45-54; Б. В. Техов, Названный труд, с. 43 и др.

питиахшей[121]. Подобное соображение вызывает обнаруженная в Цхинвали серебряная покрытая чернью пиала, датированная III веком[122]. Это говорит о том, что рассматриваемый регион принимал активное участие в тех культурно-политических процессах, которые в то время протекали в Грузии, и в определенном смысле и раннеантичное Садзегурское погребение (Ахалгорийский клад), и позднеантичное ахалгорское захоронение следует рассматривать как наследие "предков" средневековых ксанских эриставов[123].

Интересно, что в погребениях I-III вв., обнаруженных на территории "Юго-Осетии", довольно часто встречаются монеты, своим составом полностью повторяющие ситуацию остальной Грузии[124]. Здесь найдены имитации статеров Александра Македонского, динары Октавиана Августа, парфянские драхмы (Ород I, Фраат IV) и сасанидские деньги. Они зафиксированы в Стирфазе, Сохте, Аркнети и случайно обнаруженных погребениях Ахалгори[125]. Эти факты свидетельствуют также о единообразии обряда захоронения во всей исторической Картли ("Харонов обол" и др.). Более же всего о древнейших местных корнях и культурно-этническом единстве с остальной Грузией памятников отмеченного региона и их создателей говорят найденные здесь в большом количестве такие предметы древнего грузинского ремесла и искусства, как бронзовые пряжки с ажурным изображением. В этих предметах переданы традиции художественного ремесла как древнейшие, так и предшествующего периода, а также народные религиозные представления, возможно не существовавшие к зафиксированному моменту, но подразумевавшиеся в предшествующие периоды.[126]

Особенно интересную картину дает карта распространения отмеченных пряжек, согласно которой становится очевидно, что эти предметы общегрузинского, а возможно, даже преимущественно иберийского происхождения. Отрицать это не могут даже некоторые "проскифски" настроенные цхинвальские исследователи[127]. Основной ареал обнаружения упомянутых бронзовых пряжек - Шида Картли[128], Нижняя Картли[129] и Верхняя Имерети-Рача[130]. Одна пряжка пока найдена в Кахети[131], и та ближе к Картли, у села Ниноцминда. Один экземпляр найден также и в Хевсурети[132]. По нескольку пряжек обнаружено в Нижней Имерети, Лечхуми, Самегрело и Сванети[133]. Интересно, что западнее, в Абхазии найдено семь штук[134]. По одной - в Ахалцихе и Джавахети. Таким образом подобного типа пряжки из всех уголков исторической Грузии не обнаружены лишь в Ачара-Гурии и Эрети[135]. По мнению исследователя рассматриваемых пряжек, М. Хидашели, "грузинские бронзовые пряжки своим содержанием прочно увязываются и отражают мифологический комплекс, связанный с культом матери-природы". И еще: "В Грузии эллинистической и позднеантичной эпохи существовала определенная группа памятников, ни стилистически, ни тематически не испытавших влияния эллинистической культуры, они возникли на местной почве и связаны с грузинскими народными идеологическими представлениями. Эти взгляды представлены не только в археологических

---

[121] И. Гагошидзе. Названный труд, с. 84; Очерки истории Грузии, т. II, Тб., 1973, с. 225.
[122] К. Мачабели. Древнегрузинское серебро, Тб., 1983, с. 109, № 49.
[123] И. Гагошидзе. Названный труд, с. 84.
[124] Т. М. Абрамишвили, А. Х. Сланов. Монеты античного времени из Сохтинского могильника, ИЮОНИИ, Тб., 1977, с. 20-24.
[125] Мцхета, I, Тб., с. 202.
[126] М. Хидашели. К истории художественной обработки бронзы... с. 58-86
[127] А. Х. Сланов. Сохтинский могильник, с. 43.
[128] М. Хидашели. Назв. труд. с. 5-17. Они встречаются как на интересующей нас территории, так и в ущелье Дзама, с. 96, № 57. Г. Немсадзе. Захоронение Дзамаского ущелья, ВГМГ, XXIX-B, с. 23-33, Дигоми (98), близ Сурами, в Базалети, Боржоми, Гори (?) - с. 107, 110, 116.
[129] М. Хидашели. Назв. труд, близ Манглиси, с. 90, 93. В Цалкинском районе - с. 98, в Триалети - с. 116 и в Дманисском районе (хранится в Дманисском фонде ГМГц).
[130] М. Хидашели. Назв. труд, там же, с. 87
[131] Там же, с. 94
[132] Там же, с. 98, 109, 114, 115
[133] Там же, с. 98, 109, 114, 115
[134] Там же, с. 114. Пряжка, найденная в с. Азаврети в Джавахети, хранится в семье Г. Микиашвили
[135] Возможно, причиной этого является сравнительно слабое изучение археологических памятников в этих районах.

памятниках, но и сохранены в быту, комплексах фольклорных и этнографических данных и свидетельствуют о древнейших корнях грузинской культуры"[136]. Столь же правильную научную позицию, как видно, занимают исследователи, считающие, что бронзовые пряжки с ажурным изображением по своим семантическим и стилистическим признакам относятся к кругу "колхского искусства" и истоки изображений, представленных на них, следует искать в местной кавказской культуре поздней бронзы и раннего железа. Этой мысли придерживаются Ш. Амиранашвили, Ф. Ханчар и др.[137]

Абсолютно права М. Хидашели, когда семантику пряжек связывает с "народными идеологическими" представлениями. Мы добавили бы, что семантика эта, вероятно, скорее связана с сельскими народными идеологическими или религиозными представлениями хотя бы потому, что эти предметы полностью отсутствуют в грузинских памятниках урбанистического типа соответствующей эпохи - I-IV вв., в которых как будто замечается усиление все новых и новых и, зачастую, возможно, чуждых религиозно-идеологических потоков.

Какой же позиции в этом вопросе придерживаются цхинвальские исследователи? Рассматривая соответствующий материал, Б. Техов правильно заключает, что эти предметы "...изготовлялись по древним традициям **кавказского искусства..."** Но затем предлагает "неожиданное" и неуместное продолжение своей мысли: "...с некоторым, можно сказать, влиянием **сарматской культуры,** ведь в эпоху бытования этих пряжек горная полоса Восточной Грузии, как отмечает Страбон, была населена воинствующим большинством иберов, находящихся и в соседстве, и в родстве со скифами и сарматами"[138]. Под конец он приходит к самому "желанному" выводу, к которому только может прийти "патриотически" настроенный цхинвальский ученый: "В эпоху Страбона, действительно, горную часть Иберии, видимо, занимали племена другой языковой группы, в частности, ираноязычной"[139]. В цитируемом труде он уже заранее подготовил к этому читателя в связи с разъяснением одного топонима: "Рассматриваемый нами холм название "Царциаты късдзах" принял от **осетинских племен** (?! - Н. А.), появившихся здесь в раннее средневековье... Хотя не исключена возможность более раннего бытования племени царциатов в горной полосе Юго-Осетии"[140].

Таким образом, уже в монографии, изданной в 1971 году, автор, как видно, формулирует "теорию", согласно которой ираноязычные племена (царциаты, "осетинские племена") бытовали в "Юго-Осетии" с античной эпохи, если не раньше. Этой же идее служат и рассмотренные выше историко-археологические реконструкции о миграциях скифов в Закавказье, в частности, в Картли. С ней же связана мысль о влиянии "сарматской культуры" на упомянутые пряжки и сведение Страбона о происхождении горских иберов.

Вышеприведенный обзор, думается, дал нам определенное представление о скифском и сарматском влиянии на материальную культуру "Юго-Осетии". Попытаемся разобраться в сути "Географии" Страбона, которая, между прочим, дезориентирует и подталкивает к ошибочным выводам не только осетинских и прочих, стоящих на их платформе исследователей, но и ряд грузинских ученых.

Речь идет о сведении Страбона относительно Иберии, вернее той части описания, где он якобы характеризует ее население по этническому принципу: "На Иберийской равнине обитает население, более склонное к земледелию и миру, которое одевается на армянский и мидийский лад; горную страну, напротив, занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям **скифов и сарматов, соседями и родственниками** которых они являются; однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так из числа скифов и сарматов"[141]. На основе этого сведения

---

[136] М. Хидашели. Назв. труд, с. 86.
[137] Ш. Амиранашвили. История грузинского искусства. Тб., 1971, с. 74-78.
[138] Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 247.
[139] Б. В. Техов. Там же, с. 247.
[140]Там же, с. 149.
[141] Т. Каухчишвили. География Страбона, кн. XI, гл. 3. Тб., 1957, с. 128; Страбон, География, перевод Г. А. Стратановского. Л., 1964, с. 474.

С. Джанашиа делает вывод: "Таким образом, жители равнин и гор (иберы - Н. А.) отличались друг от друга не только родом хозяйственной деятельности, жизненным укладом, обычаями, нравами, но и происхождением - горцы были родственны скифам и сарматам". Или: "...Эта населенная различными племенами страна - страна иберов? Ясно, только лишь в политическом значении"[142].

Согласно Н. Бердзенишвили, под "скифами и сарматами" Страбона надо подразумевать только сарматов[143] (почему – он не объясняет). Для нас существенное значение имеет сам текст, где ясно говорится о "скифах" и "сарматах". Если бы упоминались только сарматы, возможно было бы иное его истолкование.

Н. Бердзенишвили обращает внимание, что Страбон ничего не говорит о языке иберов, тогда как при разговоре об Армении и Албании эта деталь от него не ускользает. "Если бы они говорили на разных языках, если бы они (горцы - Н. А.) были покоренным народом, Страбон это отметил бы, как отметил покорение месхов иберами и армянами или захват армянами иберийских земель"[144].

В учебнике истории Грузии, вышедшем в 1958 году, одним из авторов и главным редактором которого был Н. Бердзенишвили, говорится, что на территории Грузии эллинистической эпохи проживали "отдельные северокавказские, **североиранские,** хеттские, хуритские и другие племена"[145]. Здесь нет прямого указания на Страбона, как на источник, но упоминание в тексте "североиранских племен" наводит на эту мысль.

Это же сведение Страбона взял на вооружение и Г. Меликишвили при определении этнокультурной сущности населения Иберии эллинистической и античной эпох. В частности, по мнению Г. Меликишвили, Иберию населяли значительно отличавшиеся в культурно-этническом отношении племена[146]. Уважаемый ученый считал, что Иберия для Страбона - **политическое, но не культурно-этническое понятие**. По "культурно-этническому" признаку Страбон разделил Иберию на две различные части - горную и низменную[147].

Справедливости ради отметим, что в одном месте Г. Меликишвили роняет фразу: "Если это сведение Страбона отражает реальные обстоятельства...", но заключения его исследований говорят о том, что он не сомневался в истинности сведений Страбона. Приводя положение Н. Бердзенишвили (согласно которому здесь надо иметь в виду только "сарматов" - почему, неизвестно, - Н. А.)[148], он заключает, что "сарматы" у него (Страбона - Н. А.) используются в одном значении, включающем в себя и собственно северокавказские племена.[149]

Г. Меликишвили считает, что "систематически имел место переход с севера на юг Кавкасиони **кавказского или осетинского населения".** Хотя рядом с "кавказцами" в то время безусловно находилось и **собственно грузинское население**[150]**.**

Похоже, уважаемый ученый, опираясь, очевидно, в основном, на Страбона, не сомневается, что горная часть Картлийского царства (Иберии) была заселена чуждым этносом (в том числе, и "осетинами")[151].

Ни Н. Бердзенишвили, ни Г. Меликишвили не аргументируют соответствующим образом подобную интерпретацию данных "Географии" Страбона. Нам кажется, лишь на основе

---

142 С. Джанашиа. Труды, т. I, с. 148.
143 Н. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии, VIII, Тб., 1975, с. 275, с. 404.
144 Н. Бердзенишвили. Вопрос истории Грузии, VIII, Тб. 1975, с. 640. Впрочем, следует сказать, что указания Страбона на язык иберов не представляли бы большой важности, ибо он считает родственными армянский, арабский и сирийский языки (Страбон, География, с. 49).
145 История Грузии, I, Тб., 1958, с. 57.
146 Очерки истории Грузии, т. I, с. 458.
147 Там же, с. 457.
148 Очерки истории Грузии, т. I, с. 461, сноска 3, см. Н. Бердзенишвили, Вопросы... с. 640.
149 Там же, с. 461.
150 Там же, с. 461. Упоминание об осетинах в эллинско-античную эпоху - анахронизм. Здесь, вероятно, имеются в виду силой обращенные св. Ниной в христианство горцы. См. "Житие Картли", I, 1955, с. 125.
151 Сведение Страбона "традиционно" принял и Д. Мусхелишвили - см. Д. Мусхелишвили, Основные вопросы исторической географии Грузии, Тб.,1977, с. 225-227; Впрочем, как видно, здесь скорее имелось в виду существование в горной Картли кистино-бацбийских и дагестанских племен.

аргументированных текстологических поисков можно было бы "выкинуть" из текста "скифов" и оставить только "сарматов", поскольку, на наш взгляд, именно этноним "скиф" у старых авторов содержит определенный культурно-исторический код.

Надо сказать, что при использовании нарративных источников зачастую игнорируется источниковедческо-текстологическая сторона, что нередко приводит к ошибочным выводам. Так, например, исследуя произведения Овидия, А. Подосинов приходит к выводу, что исторические справки Овидия нельзя принимать как "истинное описание явлений, как считало большинство исследователей, писавших о "мощной варваризации" греческого полиса, о "массовом" проникновении в города и их окрестности гетов, скифов, сарматов и др.[152]

То же самое можно сказать и о Страбоне. Он - представитель своей эпохи и своей культурной среды. "Этнографическое описание" не представляло для него цели. У Страбона мы встречаем характерные для эллинско-романского мира стереотипы. Напр., грубость, дикость, нецивилизованность для Страбона определяются несколькими причинами: неумеренным климатом, в основном, скудностью почвы, проживанием в горах, кочевым образом жизни и отдаленностью "от нас", **от романско-эллннского мира.** Напротив, жизнь в плодородных равнинных местах делает характер людей мягким[153]. "Скиф" у Страбона - синоним северного варвара, а "эфиоп" - южного варвара[154].

Как видно, все эти стереотипы "работают" и при описании Страбоном Иберии. Ибериец, обитатель гор, согласно греческо-эллинскому стереотипу, безусловно, должен был быть грубым человеком с суровым характером. Естественно, их в стране - большинство, ибо Иберия в основном горная страна. И поскольку большая часть иберов - грубый народ, живущий в горах, варвары, самая точная для них характеристика - "скифы", ибо живут они на "скифский" манер. Но Страбон вводит и другое понятие - "сармат". Правда, этими именами назывались родственные в языковом и культурном отношении племена, но все же это были разные народности[155]. Именно это указывает на то, что в справке Страбона нет речи о подобном конкретном этносе. Судя по этой части страбоновского текста, отмеченные "народы" - "скифы" и "сарматы" - являются и соседями иберов. В самой "ясной" части повествования Страбона "между Гирканией и Понтом до Кавкасиони, Иберии и Албании" названы "савроматы, скифы, ахейцы, зиги, гениохи"[156]. То, что савроматы, по Страбону, не сарматы, это ясно, поскольку он отдельно упоминает и последних, которые названы в "неясном контексте", так как здесь дается общая картина, и ориентация оставляет общее впечатление, во всяком случае не столь уж выгодное для локализации сарматов.

"Таким образом, после такого разделения в первой части (соответствующей примерно восточной части Восточной Европы - Н. А.) проживают некоторые скифы из жителей Севера и

---

[152] А. В. Подосинов. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы. М., 1985, с. 25.

[153] Л. И. Грацианская. "География" Страбона. Проблемы и источниковедение. Древнейшие государства на территории СССР. М., 1988, с. 128.

[154] Там же, с. 115, сноска 85.

[155] Прямое отождествление скиф-савромат-сармат-алан-ошибка. Правда, по происхождению и в языковом отношении они родственные племена, но каждое из них имеет свое этническое лицо, и возникли они на исторической арене в разное время. Знаменательно то, что они были, по-видимому, настолько самобытны, что их этнонимы встречаются и к началу средних веков, Напр., среди племен, проникших на Дунай во второй половине IV в., упоминаются сарматы, аланы и скифы: "Эту реку занимают сарматы, германцы, геты, жестокие бастарны и народ даков, храбрый алан и скиф, обитатель берега таврического" (ВДИ № 4, 1949, с. 237, 229). Попытка полной идентификации этих племен наблюдается в труде И. Гаглоева (с. 241): "В письменных памятниках о Северном Кавказе нет, пожалуй, в какой-либо степени заметного разрыва между скифами и сармат-аланами". Этим автор утверждает, что история осетин насчитывает 2500 лет, в то время как в античных источниках встречаются противоречащие друг другу сведения. Напр., Плиний считает, что сарматы - потомки мидийцев (К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1984). Скифами считаются "удины", чья принадлежность к Кавказу несомненна. Со своей стороны, Страбон называет скифами предков дагестанских народов "легов" и "гелов". Согласно греческо-римским авторам, и "колхи" порой - скифы (Т. Каухчишвили. Сведения греческих авторов о Грузии, I, Тб., 1983, с. 130). Еще Геродот различал скифов и савроматов, даже в языковом отношении: "Савроматы говорят на языке скифов, но издревле коверкают его". (Геродот, История, кн. IV, 117). М. Ростовцев считает, что савроматы и сарматы совершенно различные племена - М. Ростовцев. Эллинство и пранство на юге России, с. 33, 34.

[156] Страбон, География, перевод Г. А. Стратановского, с. 129.

Океана: кочевники и живущие в повозках, вглубь от них - сарматы, это скифы, аорсы и сираки, которые живут к югу вплоть до Кавказских гор"[157]. В одном месте Страбон конкретизирует место проживания аорсов и сираков: "Аорсы живут по течению Танаиса, а сираки по течению Ахардея, который вытекает с Кавказских гор и впадает в Меотиду"[158]. Таким образом становится ясно, что сираки действительно жили на западе Северного Кавказа, вероятно в равнинной зоне у р. Кубань (Ахардеон). И то, что они жили именно на равнине, видно из последующей цитаты: "А близ озера живут меоты... Далее ахейцы, зиги, гениохи - и керкеты и макропогоны. Над ними находятся ущелья фтирофагов. За гениохами - Колхида Кавказа и ниже Мосхских гор"[159]. Таким образом, в перечисленных племенах, проживавших от Танаиса до Колхиды, как видно, в горной полосе, отсутствуют сираки, локализованные в том же направлении у р. Ахардеон. Сравнив эти сведения, можно прийти к выводу, что сираки проживали в равнине, где-то в районе среднего течения Кубани[160]. Итак, даже по Страбону **нельзя утверждать, что "сарматы" были непосредственными соседями иберов.** Что касается "скифов", названных вместе с савроматами, их точная локализация, во всяком случае в порядке перечисления, не подразумевает близости к Иберии, они называются перед ахейцами[161]. Из племен, живущих поблизости от Иберии, наряду с албанами и амадзонами (где-то в горной части Дагестана) Страбон называет "скифских гелов и легов"[162]. Насколько гелы и особенно леги являются скифами, должно быть ясно. Таким образом, исходя из сведений самого Страбона (!), можно утверждать, что непосредственное соседство скифов (как этнического массива) с Иберией весьма сомнительно. Как видно, "скифский" в данном случае обобщенное определение (скифские леги, скифские удины и др.)[163].

Что касается упоминания сарматов среди племен, "собравшихся" в Диоскурии, безусловно, в этот город приходили племена, не только непосредственно соседствующие с ним, но и проживавшие гораздо более отдаленно. Но их характеристика в тексте, как "диких" и пр. наводит на мысль, что и здесь мы имеем дело с определением, подобным "скифскому", тем более, что всех вместе он подчеркнуто называет "кавказцами"[164].

Итак, соседство скифов и сарматов с Иберией, даже по Страбону, сомнительно.

Кроме того, описывая "Военно-Грузинскую дорогу", Страбон говорит, что к северу от дороги, на расстоянии приблизительно трех дней пути от Крестового перевала, где примерно находится Терско-Сунджинская низменность, живут кочевые племена.[165] На отрогах Кавказского хребта, и в частности, в горной части Иберии кочевые племена никогда не проживали (об этом свидетельствуют все типы исторических источников - нарративные, археологические, этнографические и др.). Поэтому даже исходя из самого Страбона, мы не можем утверждать о непосредственной "связи" скифско-сарматских племен с Иберией; не подтверждается и общий образ жизни. В северных степях живут кочевые племена, а иберийские горцы занимаются земледелием. Надо подчеркнуть и то, что сведениям Страбона о сущности и родстве языков не следует доверять, ибо он, к примеру, считает родственными армянский, арабский и сирийский языки[166], что, как известно, не соответствует истине.

Таким образом, утверждение Страбона о "родстве скифо-сарматов" с иберийцами не содержит "этнической информации". Оно указывает на их своего рода "культурную" принадлежность с позиций Страбона как эллина. Это видно из самого страбоновского текста.

---

[157] Там же, с. 468.
[158] Там же, с. 480.
[159] Страбон. География, с. 468.
[160] В Карачаево-Черкесии скифские археологические памятники не встречаются - Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 65.
[161] См. Т. Каухчишвили. География Страбона, с. 261, иная интерпретация скифов, с. 94.
[162] Страбон, с. 136. ср. пер. Г. А. Стратановского. с. 477.
[163] "Вообще, вряд ли можно требовать от нарративного источника, подобного "Географии", основной целью которого является воспитание, расширение кругозора, - терминологической четкости". Л. А. Грацианская, "География Страбона", с. 124.
[164] Страбон, с. 122.
[165] Страбон, с. 129. Здесь же следует сказать, что об иберийских горцах Страбон говорит, что они были земледельцами (с. 128).
[166] Страбон. География, пер. Г. А. Стратановского, с. 49.

"Сведение" Страбона можно проверить по трудам других греческо-римских авторов, хотя бы Клавдия Птолемея, который также сравнительно подробно рассказывает об Иберии и ее соседях. По его описанию, Иберия однородная страна со своими городами и селами. Говоря об этнической неоднородности страны, напр., в Колхиде, он, между прочим, отмечает: "На побережье Колхиды проживают лазы, в районах повыше - манралы и жители страны Экритики"[167]. Здесь же надо сказать, что Птолемей не всегда принимает в расчет политические границы страны. К примеру, северную часть (переходящую за хребет?) Иберии и Колхиды он считает частью азиатской Сарматии, в результате чего "суаноколхи" остались за пределами Колхиды. Точно так же за пределами Иберии оказались "туски" и "санары"[168]. Главное, что племена, которые обычно традиционно увязывались с горной частью Иберии (Картли), зафиксированы у Птолемея в "Сарматии": "Но наименование земель к северу от Иберии Сарматией не что иное, как географический термин"[169]. По Птолемею также, к западу от Танаиса - европейская Сарматия, а к востоку - азиатская Сарматия[170], что подтверждает географическое, а не этническое содержание этого понятия.

Что касается археологических данных, то и они красноречиво свидетельствуют о том, что к северу от Иберии непосредственными ее соседями были не скифско-сарматские племена. Здесь вплоть до раннего средневековья существуют традиции местной "кобанской культуры", в которой процент чуждого элемента ничтожен[171].

О неточности "традиционной интерпретации" вышеупомянутого сведения Страбона свидетельствуют и археологические комплексы и отдельные открытия в горной части Картли соответствующей (античной) эпохи. Большую их часть,
находящуюся в северо-западной части Шида Картли, мы рассмотрели выше: могильные комплексы и отдельные находки в Канчаэти, Садзегури, Сохта, Рока, Аркнети, Монастери, Джриа, Стырфаз, Урсдзуар, Паткнети, Кливана, Ахалгори, Икоти, Квемо Боли, Захори, Херкелаани. К ним можно прибавить материалы захоронений, обнаруженных в Казбеги,[172] Варсимаанткари[173], Жинвали, Кушнаантгори, Аргвиспири[174], Недзихи[175], и др. Для всех перечисленных выше памятников традиционны местный обряд захоронения, предметная культура и другие археолого-исторические данные.

Итак, "сведение" Страбона не несет в себе той информации, которую видят в ней исследователи, работающие на историко-археологическом материале Грузии античной поры. Страбон вовсе не имеет в виду отличную этническую физиономию горных иберийцев. Об этом же говорит и археологический материал античной эпохи. Историко-археологический материал интересующего нас региона от ранней бронзы до поздней античности не дает никаких свидетельств в пользу каких-либо этнических изменений.

Каково же положение в раннем средневековье, какую картину рисуют археологические комплексы на территории "Южной Осетии" раннего средневековья? Большая часть археологического материала найдена в вышеупомянутом Стырфазском могильнике, где представлен в основном позднеантичной материал, а изученная часть раннесредневековых погребений составляет приблизительно 1/4 от восьмидесяти. Могильник исследован

---

[167] Н. Ломоури. Клавдий Птолемей. "Руководство по географии", МИГИК, 32, Тб., 1955, с. 45.
[168] Там же, с. 44, 46. Такие же несообразности на с. 53, сноска 16, 17; Д. Мусхелишвили. Основные вопросы исторической географии Грузии, Тб., 1977, с. 181.
[169] Н. Ломоури. Назв. труд, с. 46.
[170] Юлиан Кулаковский. Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Киев, 1899.
[171] Вплоть до раннего средневековья это традиции местных кавказских племен - М. П. Абрамова. Памятники горных районов Центрального Кавказа рубежа и первых веков нашей эры, АИНЮВЕ, М., 1974.
[172] Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР, М., 1989, с. 269-275.
[173] Л. Цитланадзе. Варсимаанткарский могильник. Жинвали I, Тб., 1983, с. 65.
[174] Р. Рамишвили. Новый жинвальский могильник и поселение по раскопкам 1971-73 гг. Жинвали I, Тб., 1983, с. 81-131; Его же Эрцойская долина в позднеармазское время, Тб., 1983; К. Гоцадзе. Обряд погребения в Восточной Грузии поздней античности и раннего средневековья.
[175] Цисана Робакидзе. Образцы малой пластики, обнаруженные в Недзихском могильнике, "Дзэглис мегобари" № 1, 1990, с. 67-71.

цхинвальскими учеными Р. Гаглоевым[176] и Б. Теховым. Б. Техову принадлежит более полная публикация[177]. Надо сказать, что большая часть информации (исторической информации), вытекающей из описанных им более 80 захоронений I-VIII веков, свидетельствует о местной, чисто иберийской "сельской культуре". Чуждые элементы в них редки, и они ни в малейшей степени не меняют общей картины. Напр., один из них "кувшинчик аланского типа." Правда, такой сосуд характерен и для восточного варианта[178] "аланской культуры", но разве можно по одному предмету судить об этнической принадлежности всего края? Автор считает, что у одного индивида череп искусственно деформирован[179]. Подобные случаи выявлены и на других памятниках: Цилкани, Квемо Алеви, Набагреви, Агаиани, Санта. Б. Техов утверждает, что это этнический признак аланов. Однако другие исследователи придерживаются иного мнения[180]. Б. Техов справедливо считает два предмета новшеством для грузинских археологических комплексов. Один - инкрустированная бляшка в виде птицы, а второй - "круг в виде головы сокола"[181]. Он находит их аналоги на Северном Кавказе. Но надо отметить, что эти предметы характерны не только для Северного Кавказа и, тем более, не могут быть носителями этнического признака. Они широко распространены и в европейских памятниках "эпохи великого переселения народов"[182]. Украшениям античной эпохи и последующего периода можно найти множество аналогов в картлийских памятниках[183].

Надо отметить, что в группе раннесредневековых погребений Стырфазского могильника заметно влияние христианского обряда захоронения[184]. В то время как ни здесь, ни в других памятниках "Южной Осетии" не встречается один из главных элементов "аланской культуры" - катакомбное погребение. В Стырфазе в раннесредневековых захоронениях встречается случай, когда вместе с покойником в могилу опустили монету (погребение № 86, сасанидская монета). Об этом случае автор пишет, что он единственный на территории "Южной Осетии"[185]. Как видно, ему неизвестны данные раскопок могильника в с. Алеви Ахалгорского района, находящегося в рассматриваемом регионе. Здесь еще в 1981 году было обнаружено до двух десятков сасанидских монет в погребениях VI-VII веков[186].

Короче, по всем признакам Стырфазский могильник великолепный грузинский памятник. В нем нашла отражение жизнь горных деревень Картли I-VIII веков. Что главное, он рисует картину существования одного этнического массива, древнейшую и непрерывную на протяжении почти восьми веков.

Стырфазский могильник проясняет один из "темных" вопросов грузинской исторической науки, картвелологии - вопрос об этно-культурном происхождении двалов. С этой точки зрения гораздо более интересны данные Эдисского могильника, который был обнаружен и "изучен" Р. Джатиевым (Дзаттиаты). Эдиси находится у истоков Большой Лиахви, в историческом Магран-Двалети, а могильник - на "городище", за которым осетинские коллеги в

---

176 Р. Х. Гаглоев. Стырфазский могильник, Цхинвали, 1981.
177 Б. В. Техов, Материальная культура... с. 94.
178 В. А. Кузнецов, Аланская культура Центрального Кавказа и её локальные варианты в V-XIIIвв. СА № 2. 1973, рис. 3-15. Впрочем, надо отметить, что керамика аланской культуры уходит корнями в "кобанскую керамику", и совсем не удивительно, что она встречается по обе стороны Центрального Кавкасиони.
179 Б. А. Техов. Материальная культура... табл. 156, 2-11.
180 А. С. Скрипкин. Азиатская Сарматия в II-IV вв. СА, № 2, 1982, с. 46, 47; "В первых веках нашей эры в эту среду проникают гуниские элементы, с которыми, обычно, связывают... широкое распространение деформации головы". А. П. Смирнов, К вопросу о гуниских племенах на Средней Волге и Прикаспии", АИНЮВ, М., 1974, с. 66.
181 А. Техов, ук. соч. табл. 95-14-16, с. 17, 18, 52.
182 Ursula Koch, Die grabfunde der Merowingzeit aus dem Donautal um Regensburg. Berlin 1963, Tafel 82-5, 1-15; 18-12, 84-4. Alberi Crepin, Le cimitere du Brerrs, Arras, 1957, pl V-19. Cronologie, Bazel, 1986 p. 241-157-13-14.
183 Б. В. Техов, ук. соч. табл. 66-3, 8, 9. Ср. Г. Ломтатидзе. Культура и быт населения Грузии I-XIII вв., Тб., 1988, табл. XII. Ср. Б. В. Техов. таб. 88, 89, 92. Н. Апхазава, Материальная культура раннесредневековой Восточной Грузии. Тб., 1979, табл. VIII, XIX-34-40, табл. XXIV-32, XXXV-30.
184 Б. В. Техов, ук. соч. с. 75.
185 Там же, с. 30, 155.
186 Н. Алхазава, И. Гагошидзе, К. Гоцадзе. Отчет работы отряда Ксанского ущелья археологической экспедиции Шида Картли 1981 года, АЭМГ, VIII, Тб., 1986.

последнее время закрепили название "город царциатов". Это, как видно, многослойный памятник. Здесь найдены погребения, относящиеся к раннему средневековью и развитым средним векам[187]. Пока опубликованы данные лишь шести раннесредневековых погребений. В заключительной части своей статьи Р. Джатиев развивает следующую мысль: "Анализ инвентаря могильника показывает, что вещи характерны для закавказских и, особенно, для северо-кавказских памятников раннего средневековья[188].

Автор сознательно дезориентирует читателя, в действительности же инвентарь могильника идентичен материалам картлийских памятников (Урбниси, Мцхета, Рустави, Алеви и др.) и мало что имеет общего с северокавказскими памятниками. Это касается и глиптики, перстней, деталей пояса, застежек, серег и др. На это, между прочим, указывают и приводимые им аналоги, среди которых в основном названы грузинские памятники[189]. Иначе и быть не могло, единственный обнаруженный здесь предмет, которому нет аналога в грузинском материале (во всяком случае, лично нам о нем неизвестно) сосуд из стекла (бокал-каркезиум)[190]. Интересно, что, судя по элементам самого обряда захоронения, Эдисский могильник фактически христианский. Погребальные ямы - удлиненные четырехугольники, ориентированы по западне восточной оси. Покойники лежат головами к западу и в хорошо зафиксированных случаях вытянувшись на спине. Вмете с тем, захоронения коллективные[191], что вполне соответствует погребальному обряду, господствовавшему в Иберии V-VII вв[192]. Эдисские данные о правилах захоронения возможно являются материальным подтверждением сведения о том, что ученики Давида Гареджели "...кои из них достигли границ Кахети, а иные гор, в частности, жителей Двалети"[193] Это произошло в середине VI века и в определенном смысле данные Эдисского могильника полностью соответствуют этим данным.[194] Интересно, что в статье, изданной в том же году (журн. "Природа" 110, 1086, с. 78), Джатиев просто лжет, будто "и способ захоронения, и устройство могильной ямы, и многие найденные там предметы не свойственны Закавказью".

Ложь состоит еще и в том, что Джатиев прекрасно знает, что один из характерных признаков для алан - катакомбное захоронение (во всяком случае, в это время - V-VII вв.). В Эдиси же погребения ямные. Причиной этого Джатиев считает каменистый грунт - якобы в камне трудно было рыть катакомбы. А на Северном Кавказе именно в ранние средние века распространены скальные катакомбы[195]. Таким образом, "качество" грунта здесь не при чем. Просто в Эдисском могильнике покоятся останки грузин-христиан[196].

Работающий по такой "методологии" и такими средствами **ученый** заключает: "Таким образом, проникновение алан-осетин в Закавказье (не военные походы, а оседание) происходит не в XV-XVIII вв. и даже не XIII-XIV вв., а намного раньше - в VI-VII вв"[197]

Безусловно, эта мысль ошибочна. Однако, в приведенной цитате, да и во всей статье интересна одна тенденция. По мнению автора, аланы оседали не в Грузии или хотя бы в Картлийском царстве, а в "Закавказье". Эта тенденция внедрить вместо **"Грузии"** термин **"Закавказье"** встречается и в трудах других осетинских исследователей (может быть в более

---

[187] Б. В. Техов. Археологическое изучение Южной Осетии за 50 лет советской власти, ИЮОНИИ, XV, с. 18-21. Дзаттиаты Р. Г. Раннесредневековый могильник в селении Едыс (Южная Осетия). СА, № 2, 1986, с. 198.

[188] Закавказская археологическая культура в те времена не едина, она в основном делится по признаку уже хорошо сформированных этносов, в материальной культуре которых присутствуют в той или иной степени общие элементы.

[189] Р. Г. Дзаттиаты, Средневековый могильник... с. 200-208. В небольшой статье (до десяти стр.), посвященной 6 погребениям, только на наш труд автор ссылается почти 20 раз, правда, часто с определением "закавказский".

[190] Р. Г. Дзаттиаты, назв. труд. С. 199, карт. 2-2. Между прочим, аналогов этому нет и на Северном Кавказе.

[191] Там же, с. 198-209, прим. с. 201, погребение № 3.

[192] Очерки истории Грузии, т. II, с.533 и др.

[193] Древние редакции книг жизни ассирийских деятелей. Изд. И.Абуладзе, Тб., 1955, с. 150.

[194] Предположение о христианизации Двалети в раннюю эпоху принадлежит В. Гамрекели, он пришел к такому выводу, опираясь на письменные источники. См. Гамрекели В. Двалы и Двалетия. Тб., 1961, с. 77.

[195] Степи Евразии в раннем средневековье. Археология СССР, М., 1980, с. 88, карт. 65.

[196] Дзаттиаты ссылается на деформацию черепов (с. 208). Мы уже говорили об этом явлении. Это этнический признак не только алан.

[197] Р. Г. Дзаттиаты. с. 208.

мягкой форме)[198]. Тенденция ясна - "осетины" оседали не в конкретной этно-политической ситуации, а в каком-то географическом ареале, которым управляли персы. Их сюда призывали на военную службу иранцы[199] (надо отметить, и это принципиально, что в Эдисских захоронениях нет ничего специфически "военного". Дзаттиаты попросту дезинформирует читателя). Абсолютно грузинские принадлежащие к "равнинной культуре" могильники V-VII вв., раскопанные в Ксанском ущелье в Квемо Алеви, Коринтском сакирееби и обнаруженные в то же время отдельные захоронения в Икоти, Садзегури, Тохта. Обряд захоронения и похоронный инвентарь здесь аналогичны Мцхета-Самтавройскому, Армазисхевскому раннесредневековому, Руставскому, Жинвальскому и другим раннесредневековым могильникам. В них доминируют археологические данные, отражающие христианство. Горная часть Ксанского ущелья христианская уже с V века. Этот процесс углубляется в последующие VIII-IX вв., что нашло отражение в относящихся к одному и тому же времени захоронениях Тохта ("Хатисмицеби") и Коринта ("Кеди"). Все это выразилось в мощной волне церковной архитектуры VIII-IX вв. в лице церквей Циркольской, Армазской, Канчаэтской Кабени, Алевской Троицы, Корнетского св. Георгия.[200]

Таким образом, вопреки чаяниям осетинских исследователей археологические комплексы V-VIII вв. горных районов Шида Картли дают историческое обоснование тому, что этот край издревле являлся грузинским и христианским.

Итак, археологический материал IV-VIII вв., обнаруженный на территории бывшей "Южной Осетии", говорит не в пользу раннего обоснования алан в Картли[201].

В последнее время в центральных регионах Картли обнаружены археологические материалы, которые как будто дают исследователям возможность убедительно говорить о существовании там определенных групп алан. В Агаиани, на Тхотской горе зафиксировано шесть катакомбных погребений IV в. Подобного типа погребения, как утверждает Н. Мирианашвили, впервые в Грузии обнаружены здесь[202]. Проведя определенный (я бы сказал, далеко не полный) историко-археологический анализ, автор приходит к выводу, что в окрестностях Тхотской горы в раннем средневековье "существовали" малочисленные группы алан, "которые почти ассимилировались с местным населением"[203]. В его выводах для нас особенно ценно то, что материал, выявленный "в катакомбных погребениях", ничем не отличается от инвентаря раскопанных рядом ямных захоронений и глиняных саркофагов. Добавим от себя, что и поза погребенных в "катакомбах" повторяется в захоронениях другого типа[204]. Наверное, поэтому уважаемый автор сделал предположение об ассимиляции погребенных с местным населением. Так в чем выражается их "аланство"?! В типе захоронения и искусственной деформации черепов погребенных?[205] Что касается типа захоронения, мы располагаем не такими уж точными данными, ничего не знаем и о точной форме камеры и дромоса[206]. Известно, что вход в камеру был прикрыт черепицей (3-5 или 6 единиц). По нашему мнению, присутствие черепицы говорит о чем-то весьма определенном, хотя бы потому, что использование такого урбанистического элемента в погребальном оборудовании аланами, еще не

---

[198] А. Х. Сланов. Сохтинский могильник, с. 59.
[199] "Природа", № 10, 1986, с. 79.
[200] Н. Апхазава. Квемо Алеви в раннее средневековье, Тб., 1988, с. 117-120
[201] То же самое говорят данные правильно понятых письменных памятников. Изученный нами археологический материал, найденный в Ксанском ущелье, полностью повторяет картину, характерную для остальной Грузии - см. Н. Апхазава. Квемо Алеви в раннее средневековье.
[202] Н. Мирианашвили. Из истории материальной культуры Шида Картли, Тб., 1983, с. 87-89.
[203] Там же, с. 111.
[204] Там же, с. 105.
[205] В труде нет данных о количестве черепов с деформацией. Не говорится и о том, что нам дали итоги других антропологических исследований (такой материал трудно принимать). Деформация черепов была характерна и для гуннов. Кроме того, как мы отмечали выше, подобные черепа встречались и в других могильниках. В Алеви, к примеру, зафиксировано до 300 скелетов, из них у четверых (все женщины) черепа деформированы. Без скрупулезных антропологических исследований трудно делать далеко идущие выводы, ибо алано-ираноязычный этнос к IV в. связывается с вполне определенным антропологическим типом.
[206] Н. Мирианашвили, Из истории материальной культуры... рис. 136 .

вышедшими из кочевого образа жизни (IV в.), прямо скажем неожиданно. Аланы обычно использовали в таких случаях каменные плиты. В тех случаях, когда в различных типах захоронения обнаруживают одинаковый инвентарь и способ погребения, все типы захоронений обычно считают местными[207]. Следует учесть и то, что в сравнительно ближнюю эпоху (с I в. н. э.) катакомбные погребения известны в странах, находящихся к югу от Грузии - Мингечаур, Иран (Деилеман), Северная Парфия, Месопотамия, Финикия[208].

Следует заметить, что если в разнообразии оборудования погребений мы увидим этническое различие, то в одном довольно небольшом могильнике мы насчитаем пять этнических групп, что безусловно является абсурдом[209]. Вызывает недоумение замечание автора, что согнутые ноги покойников, якобы, объясняются небольшими размерами погребальной ямы[210].

Нельзя делать определенных выводов на основе существующего материала (весьма скудного) по "катакомбам" Тхотской горы, тем более, трудно увидеть в их создателях алан[211].

Известно, что катакомбы были обнаружены и в Арагвском ущелье в Жинвальском могильнике. Этот материал "успешно использует" Р. Джатиев - данные трех могильников (Жинвальского, Агаианского, Эдисского) он рассматривает как части одного явления и считает что группа алан, "идя по течению Терека, перешла Крестовый перевал и утвердилась в Жинвали и еще дальше в Мцхета (Агаиани), другая группа, направившись вдоль истоков Терека, по ущелью Трусо пересекла Калдасанский перевал и обосновалась в Эдиси"[212]. Абсолютно недопустимо представлять это как одну волну, поскольку агаианские погребения датируются IV в., жинвальские - VI-VIII вв., а эдисские - V-VII вв. Как мог обосновавшийся в VI в. в Жинвали алан продолжить затем путь и утвердиться в IV в. в Агаиани? Абсолютная фантастика!

Такова в общем полная картина о возможной миграции алан в IV-VIII вв. в Иберии.

В виде кратких выводов можно сказать следующее: согласно достоверным и правильно проанализированным письменным источникам и археологическому материалу поселения значительных масс алан на территории Картлийского царства не было; в горных районах Картли не замечено следа материальной культуры, подтверждающей существование негрузинского населения.

Мы совершенно сознательно и принципиально употребляем этноним "алан", а не "осетин", так как не считаем оправданным использование этнонима "осетин" в аспекте исторического исследования вплоть до развитого средневековья, приблизительно до X-XII вв., ибо ранние ступени генезиса осетинского народа закончились в развитое средневековье в результате слияния пришедших сюда ираноязычных, антропологически узколицых долихокранных алан с местными кавказоязычными, антропологически широколицыми брахикранными кавказцами[213]. Этот процесс был сложным и долгим и продолжался, как видно, почти 1000 лет. "...по языку осетины действительно иранцы, по культуре же они типичные

---

207 Г. А. Брикина. Могильник Каирагач в Южной Киргизии, КС, № 140 1982, с. 124.

208 Б. А. Литвинский. Погребальная практика в Парфии, М., 1987, таб. XXXI, XXXII; Foinicane, Praha, 1975, taf. 6, 46, 47. Toshihiko Sono, Shinje Fukai, Dailaman III 1964, pl. LXIX, LXVIII.

Погребения, похожие на катакомбные, встречаются в I в. и в Палестине - И. Д. Амусин, Кумранская община, М., 1983, с. 25; А. М. Мандельштам, Мешрепитахтинский могильник, КС № 128, М., 1971, с. 66-72.

209 "...вне культурно-исторического (археологического) контекста морфология отдельного погребения не может быть использована в качестве культурно-различительного признака, - одни и те же формы погребений встречаются в разные исторические периоды или в пределах одной эпохи, но у разноэтнического или разнокультурного населения" Ю. А. Смирнов. Морфология погребения, АК, Баку, 1985, с. 333.

210 Н. Мирианашвили, указ. соч, с. 105.

211 Данные исторических источников не дают никаких оснований для предположения о возникновении в окрестностях Агаиани в IV (или III в.) аланского населения.

212 Р. Г. Дзаттиаты, Средневековый могильник... с. 208.

213 В. П. Алексеев. Происхождение народов Кавказа, М., 1974, с. 198. В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, т. I, М. - Л., с. 34, 103. Н. Кулаев. О кавказском субстрате осетинского языка, Annal of Ibero-Caucasian linguisties 1974, с. 320. Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии... с. 97. В. А. Кузнецов. Аланские племена Северного Кавказа МИА, № 106, с. 198. А. В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа, IV – X вв. Л., 1979, с. 9, 201.

кавказцы", - писал Е. И. Крупнов[214]. "В X-XI вв. складывается раннесредневековая алано-осская народность, ставшая базой дальнейшего этнического развития осетинского народа и его культуры в последующий период", - читаем мы в изданной лет шесть назад истории Северной Осетии[215]. Постольку говорить о взаимоотношениях грузин и осетин в I-IX вв. не приходится. Речь может идти лишь о контактах между аланами и грузинами. Тем более абсурдно говорить об "осетинском населении" в III-I вв. до н. э., о котором пишут в некоторых изданиях истории Грузии[216]. Таким образом, следует прекратить все споры о возможности переселения осетин в Грузию до этой поры (X-XII вв.).

Рассмотрим теперь археологический материал развитого средневековья и вытекающий из него ряд публикаций. Имеются или нет следы осетинского элемента на интересующей нас территории? Археологические памятники развитого средневековья на территории "Южной Осетии", похоже, мало выявлены и исследованы. В 1965 году в Земо Эдиси, в местечке "Накалакари" (Городище) цхинвальскими археологами было раскопано 13 погребений с парой и одиночным покойниками. Все лежали на спине головами к западу[217]. Эта деталь свидетельствует о том, что мы имеем дело с грузинским, христианским могильником, хотя обнаруженным здесь железному ножу и бусам автор настоятельно пытается найти аналоги именно в аланских катакомбах Северного Кавказа XI-XII вв. Нам кажется, эти аналоги следовало бы искать в грузинских могильниках этого периода, и эти поиски были бы весьма плодотворными[218]. Следует отметить также археологический материал, обнаруженный в истоках Большой Лиахви у Сау-Дзуара: наконечники стрел, стеклянные браслеты с крученым стержнем и др[219]. Им найдены множество аналогов в других грузинских памятниках того же времени[220]. До последнего времени не были найдены памятники этого периода в Ксанском ущелье. Алевская археологическая экспедиция несколько выправила это положение. В селе Коринта был раскопан архитектурный комплекс, развалины церкви (базилика) с могильником, остатками дворца и пр. Здесь впервые в Ксанском ущелье засвидетельствована глазурованная и неглазурованная керамика (с серым и розоватым тонким черепком), разрисованная черной и красной красками; черепица с грузинскими надписями. Таким характерным для Грузии предметам, как стеклянные браслеты, бусы из гагата и голубого фаянса, медные пуговицы в виде бубенчиков и пр., найдено множество аналогов в раскопках Дманиси, Рустави, Тбилиси, Жинвали и др. Генезис Коринтского комплекса относится к VII-VIII вв. и заканчивается в IX-X вв. Это резиденция ксанского феодала, можно сказать, процветавшая вплоть до конца XIV века, пока сюда не нагрянули полчища Тамерлана. Археологический материал коринтского "Кеди" наряду с раскопанным в Коринта же комплексом "Сакире" (V-IX вв.) указывает на полную культурно-этническую стабильность этого края. Памятники раннего и развитого средневековья рассматриваемого региона ("Южная Осетия" - северо-западная часть Шида Картли) не говорят о переселении нового этнического потока из Северного Кавказа. Между прочим, и историко-археологическая ситуация центральной, горной части Северного Кавказа указывает на то, что подобное переселение и не ожидалось до позднего средневековья, ибо археологическое изучение этого региона, самой Осетии ("Северной Осетии") свидетельствует о том, что он был освоен "аланами-осами" гораздо позднее: "...Данные археологических источников говорят о том, что первым из осетинских обществ сложилось Дигорское, куда аланские элементы проникли рано и наиболее глубоко. **Другие общества сформировались несколько позже, преимущественно в**

---

[214] Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, с. 393.
[215] История Северо-Осетинской АССР, т. I, с. 122.
[216] Г. Меликишвили. Грузинские политические и этнические образования в эллинистическую эпоху. Очерки истории Грузии, т. I, Тб., 1970, с. 461.
[217] Б. В. Техов. Очерки древней истории... с. 25.
[218] В. Джапаридзе. Отчет работы Дманисской археологической экспедиции 1965-1966 гг., Тб., 1969, с. 73.
[219] Р. Г. Джатиев. Археологический материал из Сау-Дзуар и Ерман, ИЮОНИИ, XXI, Тб., табл.I-II, 7,2.
[220] Б. Джорбенадзе. Раскопки 1972 года могильника жинвальского городища. Жинвали, I, Тб., 1983, таб. IX-XXXII. Г. Ломтатидзе, Быт и культура грузинского населения в XI-XIII веках (по археологическим материалам). Очерки истории Грузии, т. III, Тб., 1979, с. 500-506, 616-618.

XIII-XIV вв. в результате сильной миграции алано-осского населения с равнины в горы"[221].

Ассимиляция Двалети, или, как называют ее осетинские авторы, Туалгома, по их мнению, произошла в XIV-XV вв[222]. Нам эта дата кажется несколько заниженной. Здесь непременно следует исключить XIV век, ибо, как явствует из "Мученичества Николоза Двали" в этом веке Двалети - еще христиано-грузинская страна[223]. Ассимиляция Двалети активизируется после XV-XVI вв., после того, как кабардинцы оттеснили из исторической Алании алан-осов[224]. Таким образом, "неосвоенность" горных районов самой Северной Осетии свидетельствует о том, что еще не были созданы условия для переселения аланов-осов в Грузию.

Итак, мы пришли к выводу, что в северо-западной части Шида Картли ("Южная Осетия") культурно-этнический процесс с древнейших времен (ранняя бронза), судя по археологическим материалам, имел в основном местное, внутреннее развитие наряду с другими частями Грузии (возможно, всего Кавказа). Любое изменение здесь происходило по общекартвельско-кавказскому "сценарию". Эта картина и тенденции остаются неизменными и в среднюю и позднюю бронзу. Некоторые чуждого характера элементы впервые появляются в виде "скифского предметного материала", удельный вес которого в местной культуре весьма невелик. Он никак не влиял на протекающие здесь этно-культурные процессы и общие тенденции развития. Как в эпоху широкого освоения железа, так и в раннеантичную, эллинистическую и позднеантичную эпохи культурно-этническое и к этому времени и политическое развитие северо-западной части Шида Картли наряду с развитием всей Грузии происходит в основном за счет внутренней "энергии", традиций и принятых в остальной Грузии инноваций. Этот регион - один из центров древней грузинской государственности. То же можно сказать и о ситуации раннего и развитого средневековья. Как показывает рассмотренный археологический материал, в северо-западной части Шида Картли в V-XIV вв. доминирует грузинская христианская культура, возможно, в ее горных районах с некоторым "провинциально-народным" оттенком. Обнаруженный в интересующем нас регионе археологический материал и исторические факты не говорят об этнических изменениях. Он идентичен материалам остальной Картли и вообще всей Грузии. А причина этому одна - здесь с древнейших времен до определенного этапа позднего средневековья (XVII-XVIII вв.), и в значительной мере и сегодня, проживало и проживает коренное местное население - грузины.

ДЖОНДО ГВАСАЛИА

ШИДА КАРТЛИ И ОСЕТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА

С древних времен грузинский и осетинский народы связывали тесные экономические и политические отношения. Грузины были заинтересованы в нормальных отношениях со своими северными соседями, алан-осетинами, что гарантировало безопасность их страны со стороны севера. Грузия часто прибегала к помощи осетинских наемных отрядов для своих военных целей. Осетины за свое участие в войнах получали плату за наем, подарки, добычу; для стоявших на ступени военной демократии осетин война и организация к войне носили функцию регулирования жизни народа.

Интенсивным взаимоотношениям грузинского и осетинского народов способствовали династические браки, имевшие место в раннее средневековье. Особенно участились они в XI-

[221] История Северо-Осетинской АССР, т. I, гл. IX. "Северная Осетия в XIV-XV вв." (авт. В. Х. Тменов, В. А. Кузнецов, Ф. Г. Гутнов, Ф. В. Тотоев).
[222] Там же, с. 142.
[223] Неизвестный автор. Мученичество Николоза Двали. Грузинская литература, т. V, 1988, с. 326-328.
[224] О взаимоотношении осов и кабардинцев той эпохи, см. История Северо-Осетинской АССР... с. 139, 140.

XII вв. Так, например, супругой Георгия I (1014-1027) была осетинка Алде; Баграт V (1027-1072) женился на Борене, дочери осетинского царя. Сестра Дэмэтрэ вышла замуж за осетина; своего сына Георгия III Дэмэтрэ женил на осетинке Бурдухан. Муж царицы Тамар - Давид Сослан - был "осетинским царем из рода Багратиони"[225].

Кроме царских и феодальных кланов женились между собой и рядовые люди. До последнего времени смешанные браки в Восточной Грузии - это по большей части браки с осетинами или осетинками. Еще в первой четверти XX века в состоятельных тбилисских семьях наряду с грузинскими кормилицами нанимались кормилицы - осетинки. Так что, кроме родства по крови, среди грузин и осетин немало молочных братьев и сестер.

Осетин Грузия привлекала своим высоким уровнем экономической и культурной жизни. В VI-X вв. христианство пришло в Осетию из Византии и Грузии.

Поскольку осетины в основном имели связи с Восточной Грузией, а в позднее средневековье стали селиться в Шида Картли, остановимся поподробнее на этой провинции.

Течение основной реки Грузии - Куры - определило деление исторической Картли на Земо (Верхнюю), Шида (Среднюю) и Квемо (Нижнюю) Картли.

Согласно грузинскому историку XI века Леонти Мровели, Шида Картли включала в себя территорию "от Тбилиси и Арагви до Тасискари и Паравани"[226].

По утверждению того же летописца, древнейшее название Шида Картли было "Зена Сопели" (Верхняя Страна): "А Уплосу осталось владение отца его Мцхетоса - Мцхета. И владел он страной от Арагви до Тбилиси, от Тасискари до озера Паравани. И построил он Уплисцихе, Урбниси, Каспи; и назвал страну от Арагви и Армази до Тасискари Зена Сопели, которую ныне зовут Шида Картли"[227].

По данным этого летописца, территория Шида Картли несколько уменьшена: с восточной стороны граница проходит не по Арагви и городу Тбилиси, а по Арагви и Армази.

Правда, Леонти Мровели не называет прямо северной границы Шида Картли, но тут подразумевается Кавказский хребет, т. к. по Леонти Мровели, доставшаяся в удел наследникам Таргамоса земля с севера граничила с Кавкасиони[228].

Греческий географ I в. Страбон северной границей Иберии, а стало быть Шида Картли (по Страбону, Средняя Иберия) считает Кавказский хребет. Он пишет: "А эта гора (Кавкасиони) находится в конце двух морей, как Понта, так и Каспия, укрепляет тот перешеек, который разделяет моря. К югу от этой горы находятся Албания и Иберия, а к северу -сарматские низины... Некоторые отроги этой горы направлены к югу, и, сделав круг вокруг Средней Иберии, примыкают к горам Армении" (Страбон, XI, 2, 15).

Обратимся к сравнительно более поздним источникам и описаниям. Выдающийся грузинский историк и географ XVIII века Вахушти Багратиони пишет: "А местность ниже Ташискари и Лихской горы до Арагви и Тбилиси включает следующие три воеводства: левое - Мухрани, правое - Картли, а местность выше Тбилиси, к югу от Куры и Триалети до Паравани есть удел Уплоса, сына Мцхетоса, и назвал Уплос Зена Сопели Шида Картли. И это впервые составляло одно воеводство и под его (воеводы) наблюдением находились все эриставы и полководцы"[229].

И здесь прямо не говорится о северной границе Шида Картли. Описывая границы доставшейся в удел Картлосу (эпоним Картли) страны, Вахушти отмечает, что северная граница Картли - Кавкасиони[230]. Кроме того, из описаний "садрошо" (военно-территориальных единиц в древней Грузии), сделанных Вахушти, можно заключить, что ученый полностью включал в эту "страну" ущелья Арагви, Ксани, Лехури, Меджуди, Большой и Малой Лиахви, Пронэ, Тана, Тедзами, Дзама и частично Терека, которое находится к северу от Главного Кавказского хребта.

---

[225] Картлис Цховреба (История Грузии), I, Тбилиси, 1955, с. 369.
[226] Картлис Цховреба, I, с. 24.
[227] Там же.
[228] Там же, с. 4.
[229] Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского, Тб., 1941, с. 84.
[230] Картлис Цховреба, IV, Тб., 1973, с. 48.

На картах Вахушти в Шида Картли входят Хеви и Двалети (истоки рек Ардон и Фиагдон - в настоящее время - территория Северной Осетии), расположенные к северу от главного хребта Кавкасиони. То, что Двалети издревле входила в Грузинское царство, хорошо известно из "Обращения Картли", в котором говорится, что "ворота осетинские" и "оба ворота двалетские" - территория Грузинского царства, которую в VI веке завоевали персы.

Немецкий академик И. Гюльденштедт, в 1772 году совершивший путешествие в Грузию, северной границей провинции Шида Картли называет Кавказский хребет[231].

Как мы уже отмечали, древнейшее название Шида Картли было Зена Сопели, зафиксированное в грузинских агиографических памятниках раннего феодализма и в армянской географии VII века, отражающей ситуацию IV столетия. Армянский анонимный автор, описывая Картли, отмечает, что "Арагви впадает в Куру и таким образом оканчивает Верхнюю страну грузин"[232].

Несомненно, что Верхняя страна армянской географии есть перевод "Зена Сопели", ибо в древнегрузинском "сопели" и "страна" значило одно и то же.

Согласно армянской географии, "Зена Сопели" или Шида Картли состояло из следующих территориальных общин: Ачабетисхеви, Сацхумети, Гвердисдзири, Цхрадзма, Кснисхеви, Базалети, Танисхеви, Дванская долина.

Интересно, что все названия этих территориальных единиц объясняются на основе грузинского языка и оформлены по его же законам.

Территориально-административная единица Ачабети располагалась вдоль верхнего течения Большой Лиахви, Сацхумети - вдоль течения Малой Лиахви, Гвердисдзири - между Малой Лиахви и Меджудой; Цхрадзма, кроме верхней части Ксанского ущелья включала в себя Лехуру и Меджуду; Кснисхеви - кроме средней части Ксанского ущелья, среднее течение Лехуры и Меджуды; территория вокруг реки Нарекваvи и Душетско-Базалетское плато входили в Базалети. Территория к югу от Куры входила в состав Танисхеви, а побережье рек Дванисцкали и Пронэ называлось Дванской долиной.

Надо отметить, что на протяжении почти всего средневековья на территории Шида Картли не прекращалось возведение грузинских крепостей и церквей, многие из которых представляют сегодня замечательные памятники грузинского зодчества средних веков. На большинстве из них сохранились грузинские надписи, часто весьма интересного содержания, знакомящие нас с именами местных феодалов. Такими памятниками богата вся территория бывшей Юго-Осетинской АО (Армази, Эредви, Додоти, Тбети, Касагина, Сохта, Лиси, Цхавати, Цирколи, Икорта, Канчаэти, Тигва и другие церкви).

В античную и раннефеодальную эпохи вся Шида Картли была объединена в одну административную единицу - "саэриставо" или "саспаспето". В XI-XIII вв. картлийское "саэристав-эриставство" включало в себя всю Шида Картли. С этой точки зрения интересен один документ, относящийся к эпохе правления Лаша-Георгия (начало XIII в.). Это грамота, выданная Георгием IV, в которой говорится, что во владения картлийского "эриставт-эристава" или в территорию Шида Картли входило владение "сакартлийского эристава". А резиденция "сакартлийского эристава" - "Сакартлис-цихэ" упоминается в трудах Вахушти Багратиони, и развалины этой крепости, известные под тем же названием, существуют и поныне на северо-западе Шида Картли, к северу от истоков Дванисцкали, на дороге, ведущей из Имерети в Картли. Топоним "Сакартлис-цихэ" интересен с той точки зрения, что благодаря ему становится ясно: в XIII веке для людей, идущих из Рача-Имерети, территория этой крепости и местность, лежащая к востоку от нее, называлась собственно "Картли" или "Шида Картли."

После XIII века в результате распада саэриставо Шида Картли возникли следующие княжества: Ксанское эриставство (XIII в.), Арагвское эриставство (XIV в.); Сацициано (конец XIV в.); Саамилахвро (XV в.), Самачабло (XV в.), Саамирэджибо (XV в.), Саджавахиано (XV в.),

---

[231] Гюльденштедт. Путешествие в Грузию, Тб., 1962, с. 175, 267.
[232] Армянская география, Венеция, 1881, с. 78.

Самухранбатоно (XVI в.). Наряду с этими княжествами в Шида Картли XVIII в. находился целый ряд мелких княжеств.

Отношения между Грузией и Осетией большей частью были нормальными и добрососедскими. Но стоило появиться посторонней или какой-то третьей силе, как сразу же возникала напряженность.

Так, например, в V веке подстрекаемые Ираном, осетины входят в Картли по Дарубандской (или Дербентской) дороге и в г. Каспи берут в плен сестру Вахтанга Горгасала Мирандухт, которую по Арагвскому и Дарьяльскому ущельям увозят в Осетию. Вахтанг идет походом на Осетию и разбивает врага.

Во второй половине XIII века во время борьбы двух монгольских государств - "Золотой орды" и Ильханского княжества - в окрестностях Шида Картли появляются вооруженные отряды осетин, которые действовали здесь от имени ильханского правителя.

В борьбе за свои политические цели монголы насильственным образом использовали воинов покоренных стран, сея между последними вражду. Отряды осетинских феодалов, выполняя функции "соратников и воинов" монголов, по своему служебному положению обязаны были противопоставить себя тем, кто в Картли противопоставлял себя нойонам, т. е. грузинским помещикам и князьям.

В условиях внутриполитического распада Картли отряды осетинских феодалов получили возможность развернуть свои действия. В частности, в 1292 году, когда в Картли не было царя и страной правили эристави и азнауры, по словам анонимного грузинского историка XIV века ("Летописца") осетины впервые начинают "разорять, уничтожать и брать в плен грузин, а город Гори взяли и объявили своим осетины"[233].

Решительные меры, которые в начале 20-х годов XIV века предпринял царь Георгий V Блистательный против насилия осетинских феодалов, преследовали цель установления внутреннего мира и восстановления сократившегося грузинского землевладения. По словам Летописца, Георгий "прогнал и истребил" осетин, отнял у них "крепости и села", которыми они "завладели местами". Борьба оказалась весьма жестокой и тяжелой. В боях на стороне централизованной власти принимало участие и горское население: войско Ксанского саэриставо с участием Виршела Эристави и "мтиулни арагвисани" (горцы Арагви). Для большей гарантии мира Георгий Блистательный закрыл все дороги, ведущие через Кавказский хребет. Благодаря энергичным мерам, принятым правителем Грузии, разбойничьи осетинские отряды были уничтожены или изгнаны из пределов Грузии. Возникновение осетинских поселений в Картли происходит в позднее средневековье. Переселение осетин в Грузию имело свои особые причины. Еще в XIII-XIV вв. осетины, жившие на полях Северного Кавказа, были разорены и частично уничтожены монголами и захватчиками тюркского происхождения. Большая часть уцелевших осетин укрылась в высокогорных районах Центрального Кавказа. Здесь условия их жизни были весьма неблагоприятны. Голые горы и низкий уровень хозяйственной техники не могли удовлетворить даже минимума их потребностей. Поэтому естественным было их стремление к Грузии с ее высоким уровнем социально-экономической жизни. Этот процесс активизировался с политической экспансией в позднее средневековье кабардинцев, которым ослабевшие в боях с монголами осетины не смогли дать отпора.

В поисках лучших условий жизни осетины прокладывали пути в горные грузинские села, часто селились на землях тамошних феодалов как "хизаны" (крестьяне, селившиеся на чужой земле и иногда добровольно шедшие в крепостное услужение). Этому способствовало, с одной стороны, то, что в результате нашествий внешних врагов грузинское население резко сократилось, либо же благодаря экономическому влиянию долин грузины с гор устремлялись в равнинные районы. Этот процесс верно подмечен Вахушти Багратиони, который пишет: "В этих горных местах, где селились осетины, поначалу жили грузинские крестьяне. Затем ими стали владеть осетины, а грузины спустились в долины, ибо из-за врагов население долин сократилось"[234].

---

[233] Картлис Цховреба, II, Тбилиси, 1959, с. 296.
[234] Вахушти Багратиони. Описание Царства Грузинского, с. 71.

Первое сведение о возникновении на территории Грузии компактного поселения осетин относится к началу XVII века. Согласно данным побывавшего в Грузии русского посла М. Татищева (1604-1615), небольшое число осетин к этому времени уже жили в истоках р. Большой Лиахви[235].

Важную информацию содержит сочинение Виссариона, картлийского католикоса, "Мученичество царя Луарсаба" созданное на рубеже XVII-XVIII вв. Рассказывая о мученичестве Луарсаба (1622), автор характеризует сложную внешнеполитическую ситуацию, в которой находилась Грузия, и в связи с этим говорит о северной границе Картли: "Царь Луарсаб многое сделал для ее укрепления, ибо немало зла знала Грузия с севера. Сперва от турок, покоривших царство греков, затем от персов и потом от соседей наших, горных осетин, которые обосновались поблизости от нас и много бед принесли нам, ибо с летних урожаев до самой зимы убивали и пленяли явно и тайно грузин и столько зла причиняли им"[236].

Из купчей, датированной первой половиной XVII в., видно, что к этому времени осетин еще не было в Верхней Джаве. Мы читаем в ней: "Заключительным этим письмом сообщаем, что мы Ч...тиа Иванэ и Закариа с нашими сыновьями Шермазаном, Индо, Гарсеваном и Арджабаном продаем наше имение Мачабели Куабулу и Заалу и братьям их и потомкам их. Вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами. Бог свидетель, вымерла так, что не осталось и следа человеческого. Продали вам дзиганидзевское имение в Верхней Джаве со своим кладбищем, пахотной землей, родником, мельницей, горами и домами, виноградником, со всем, что находится на этой земле. Дзиганидзе, наследник его, пропал, и мы взяли его долю. Итак, продали мы наше имение, которое не оспорит никакой господин, ни кто-либо другой... Продали в такое время, когда, бывало, мать съедала своего ребенка, муж продавал жену, чтобы самому выжить. И с нами такое же приключилось, из семьи в десять человек в живых осталось пятеро. Мы успели продать наше родовое поместье и сохранили себя, да благословит вас Господь, что вы купили наше имение и спасли нас, а не то мы вымерли бы. Отныне да будет оно вашим и будьте счастливы. Кто оспорит ваше приобретение, да падет на него гнев Божий. Свидетелями тому священник Свимон Эпениашвили, Гурджишвили Ломи"[237].

Осетинские ученые Г. Тогошвили и И. Цховребов использовали вышеприведенный документ как доказательство того, что осетины жили в Джаве до XVII в. Строка документа: "Вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами" переведена ими тенденциозно и неверно. В их переводе она выглядит так: "Вымерла Верхняя Джава и не стало там осетин"[238]. Мысль диаметрально противоположная оригиналу.

Из грамоты, датированной серединой XVII в., мы узнаем, что царь Ростом приказывал своим чиновникам не трогать переселившихся из Осетии в местность севернее Джавы Томашвили Султана и его сына, ибо за ними не было никакой вины, и не мешать другим переселенцам из Осетии[239].

Из этого же документа видно, что в середине XVII в. осетины заселяют истоки Большой Лиахви, к северу от Джавы, и происходит это с позволения царя Картли.

Расселение осетин в Картли в 30-е годы XVIII в. отражено на картах Вахушти Багратиони и в его "Описании...", отличающихся большой объективностью. На картах Вахушти осетинские села отмечены в верхних поясах Большой и Малой Лиахви, истоках Меджуда, Лехура, Ксани, Терека. В Арагвском ущелье в то время не было ни одного осетинского села. Также чисто грузинские - Самухранбатоно и Саамилахвро. Это означает, что в предгорных районах и долинах Шида Картли в то время не существовало компактного осетинского населения, осетинские села находились только в верховьях ущелий. В 30-х годах XVIII в. осетины населяют компактно лишь верхний пояс Лиахви, а истоки Меджуда, Лехура и Ксани -

---

235 С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, М., 1889, с. 508.
236 С. Кубанейшвили. Хрестоматия древнегрузинской литературы, I, Тб., 1946, с. 408.
237 Институт рукописей им. К. Кекелидзе АН Грузии, док.Hd - 1959; Документы из социальной истории Грузии, I, п/р Бердзенишвили, 1940, с. 364.
238 История Осетии в документах и материалах, т. I, Цхинвали, 1962, с. 103.
239 Центральный исторический архив Грузии, ф. 1448, док. № 10326.

спорадически. Обоснование осетин в Ксанском ущелье происходит сравнительно позднее. Известный иранист Василий Абаев писал: "Исторические и языковые факты подтверждают, что поселение ксанских осетин в теперешних местах по Ксанскому ущелью произошло не так давно, примерно в последние 200 лет. Они поселились гонимые малоземельем и нищетой из разных высокогорных районов Северной и Южной Осетии и принесли с собой мешанину говоров и наречий"[240].

В 70-х годах XVIII в. положение несколько меняется. В Картли уже гораздо больше осетин, чем раньше. Этот период отражен в дневниках путешествия И. Гюльденштедта. Немецкий академик называет Северную Осетию просто Осетией, говоря о провинциях Шида Картли, он отмечает, что эти места, населенные грузинами, в горных же районах живут и грузины и осетины.

По данным И. Гюльденштедта, в 70-х годах XVIII в. в верховьях Лиахви наряду с осетинами жили и грузины[241].

После посещения Гюльденштедта Грузии осетинское население в Картли увеличивается, ареал их расселения устремляется к югу.

Согласно данным описи населения за 1770 год, в Шида Картли имелось 2860 осетинских дымов, из них 2000 приходились на Ксанское саэриставо, 860 - на Самачабло. В самом Цхинвали проживали только "грузины, армяне и евреи"[242].

В переселении осетин в Грузию (Шида Картли) позднего средневековья иногда были заинтересованы и сами грузинские цари и феодалы. В то время появление в грузинской среде чуждого этнического элемента (притом низкого культурного уровня) не представляло опасности для грузинского этноса, ибо грузины принадлежали самим себе. Вместе с тем в условиях грузинской государственности и с принятием сразу по переселении грузинского христианства (православия) осетины легко приспосабливались к грузинскому быту и культуре. Позволяя осетинам селиться на грузинской земле, грузинские цари и феодалы решали сразу две проблемы: экономическую и демографическую. Существует выданная в 1794 году Ираклием II жалованная грамота, согласно которой он дарует некоему осетину Туджуко Кудухашвили свободу от крепостной зависимости и дворянство за то, что последний переселил и обосновал на грузинской земле осетин[243].

Подобного рода документов второй половины XVIII века немало, согласно им грузинские помещики в горных районах Шида Картли в домах и деревнях, ранее населяемых грузинами, селили осетинских мигрантов.

К 1802 году в той части Шида Картли, из которой в 1922 году была создана Юго-Осетинская АО, компактно были заселены осетинами лишь следующие села: Корниси, Тбети, Кусирети, Гудиси, Потриси, Чвриви, Мгвриви, Сатихари, Кулбити, Хромисцкаро, Жамури. В селах Дзвилети, Свери, Эредви, Корди, Дици, Ацрисхеви, Чареби, Снекви, Белоти, Сацхениси, Ванати, Зардианткари, Мерети, Карби, Арбо осетины жили вместе с грузинами. Остальные села были заселены только грузинами.

К 1802 году в Ахалгори жили только грузины и армяне; в Джаве (Хевская Джавани) - только грузины, в Цхинвали - грузины, армяне и евреи[244]. И согласно "Кавказскому календарю" за 1900 год, в Цхинвали также проживали только грузины, армяне и грузинские евреи.

В начале XIX века осетины обосновывались лишь в горных районах Шида Картли. В первой половине XIX века они спустились в предгорную часть Шида Картли, а со второй половины XIX века интенсивно заселяют равнинные села.

Некоторые политики и исследователи считают, что Аланией или Осетией всегда называлась и определенная часть территории, лежащая к югу от Кавказского хребта.

---

[240] В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, М., 1959, с. 501.
[241] Гюльденштедт. Путешествие в Грузию, I, Тб., 1961, с. 277-279; II, 1964, с. 67.
[242] В. Гамрекели. Межкавказские политические и торговые отношения Восточной Грузии, Тб., 1980, с. 35-36.
[243] Центральный исторический архив Грузии, ф. 1448, док. 31
[244] Акты Кавказской археологической комиссии, I, Тбилиси, 1866, с. 466-470.

На карте Турецкой империи и Кавказа, выполненной французским географом де Виттом во второй половине XVII века, на центральной части Кавкасиони сделана надпись - "Сваны" ("Scuani"), севернее которой - надпись "Карачаевцы" ("Caraccioli"), а на северо-западе от нее - "Аланы" ("Alani")[245].

На "Карте Грузии" ("Carte de la Georgie"), изданной в 1775 году в Венеции французским географом и картографом Иосифом - Никола де Лилем, к северу от Кавказского хребта на территории, граничащей с Кабардо и Басиани, имеется надпись "Овсети" ("Ovseti").

В 1783 году Восточная Грузия - Картл-Кахетинское царство признает над собой протекторат России. В том же году в Грузию направляется полковник С. Д. Бурнашов, который в 1784 году составил генеральную карту грузинских царств и княжеств, примыкающих к ним территорий и проживающих в горах Кавказа народов. На этой карте севернее вершины Казбек - надпись "Осетины". Центральная часть Грузии помечена надписью - "Карталиния", и в нее входит весь бассейн рек Картли и верховья реки Терек ("Хеви"). Оригинал карты хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве (фонд ВУА, № 20477).

В 1987 году в Орджоникидзе вышла солидная монография "История Северо-Осетинской АССР", авторами которой являются весьма авторитетные осетинские ученые. К монографии приложена составленная ими карта - "Карта Кавказа 1801 г. (из актов Археологической комиссии)." На ней территория, лежащая к северу от Кавкасиони, более того, к северу от горы Казбек, отмечена надписью "Осетия", а территории, лежащие к югу - "Имеретия", "Карталиния", "Кахетия", "Абхазия", "Сванети", "Мингрелия", общее название которых - "Грузия".

Карта в основном верно отражает ситуацию 1801 года и свидетельствует о том, что еще в 1987 году осетинские ученые - историки - мыслили и писали сравнительно объективно.

В 1842 году гражданское управление Закавказья ревизовал военный министр Российской империи Чернышев. Ознакомившись на месте с положением дел, он пришел к заключению, что уровень гражданского развития жителей горных районов Восточной Грузии сравнительно ниже, чем в остальных ее районах. С целью создания более прочного управления этими районами он рекомендовал главноуправляющему на Кавказе выделить тушинцев, пшавов, хевсуров, мтиульцев, мохевцев и осетин из уездов, в которые они раньше входили, и составить из них особые округа с военно-гражданским управлением[246].

На основе этой рекомендации южные склоны Кавкасиони, на которых жили горцы и которые раньше входили в Горийский, Тбилисский и Телавский уезды, составили два округа - туш-пшав-хевсурский и осетинский.

В осетинский округ поначалу оказались введенными мтиульцы и мохевцы, проживавшие вдоль Военно-Грузинской дороги, и центром этого округа избрано мтиульское село Квешети. В сентябре 1842 года в осетинском округе побывал Головин. Убедившись, что начальнику осетинского округа из его центра Квешети трудно было управлять населенными осетинами землями (Джавское ущелье, Магран-Двалети и Нар-Мамисони), он решил исключить из осетинского округа население горной полосы вдоль Военно-Грузинской дороги и создать Горский округ с центром в Квешети.

В 1843 году от Горийского и Тбилисского уездов отторгли принадлежавшие им верховья Ксанского ущелья и бассейн притоков, большей частью населенные грузинами, по обычаям своим весьма схожими с грузинами из Арагвского ущелья, и ввели в состав Горского округа. Затем обширная территория Горского округа была разделена на Хевский, Мтиульский и Ксанский участки. В том же 1843 году был официально учрежден Осетинский округ, который также поделили на три участка - Джавский, Мало-Лиахвский и Нарский. В 1843 году согласно специальной инструкции начальнику Горского округа было присвоено звание главы горских народов, которому подчинили и Осетинский и Туш-пшав-хевсурский округа[247].

---

245 Дж. Г. Гвасалиа. Территория Грузии на европейских картах Турецкой империи XVII века. Известия ("Мацнэ") АН Грузии, 1987, № 2, с. 106.
246 Акты, т. IX, с. 749.
247 Акты, т. IX, с. 749.

Во времена наместника Барятинского (1859) в округах Тбилисской губернии произошел целый ряд изменений территориально-административного характера.

Осетинский округ включал в себя часть территории созданной в 1922 году Юго-Осетинской АО и Ардонское ущелье (историческое Двалети). Резиденция начальника округа находилась в селе Джава, и поскольку историческое Двалети отделял от Джавы Главный Кавказский хребет, начальник Осетинского округа не мог соответствующим образом контролировать Нарский район.

В связи с военными походами на Северный Кавказ 3 апреля 1858 года было создано левое крыло Кавказской линии, в состав которого вошел и осетинский военный округ (Северный Кавказ). Ввиду того, что Нарский участок находился вблизи от Владикавказа и в любое время года связь между ними не прерывалась, Барятинский отторг Нарский участок от Тбилисской губернии и передал его Осетинскому военному округу "левого крыла Кавказской линии", который впоследствии вошел в состав Терского округа (а с 1924 года - Северо-Осетинской АССР). Так оказалась отторгнутой от Грузии ее неотъемлемая в течение тысячелетий территория - Двалети.

Основные части Осетинского округа - полицейские участки Джава и Малой Лиахви остались в составе Тбилисской губернии. Поскольку полицейские участки Джава и Малой Лиахви отделяли от резиденции главы горских народов Ананури труднопроходимые горы, что затрудняло управление ими, участки Джава и Малой Лиахви вывели из его состава и в виде осетинского полицейского участка ввели в состав Горийского уезда[248].

В созданную 30 апреля 1922 года Юго-Осетинскую АО вошла северная часть горных районов Картли и часть Рачи. В ее составе оказались исторические провинции Грузии - Самачабло, Ксанское эриставство, Сапалавандишвило, часть Саамилахвро.

Это был совершенно неоправданный с исторической и юридической точки зрения акт, направленный против грузинского народа, поскольку на протяжении многовекового существования грузинской государственности осетины никогда не имели на территории Грузии каких-либо государственных образований. Более того, две трети живущих в Грузии осетин (по крайней мере до 1989 года) находились за пределами т. н. "Южной Осетии" (в Кахети, Тбилиси, Боржомском ущелье), которые они заселяли во второй половине XIX и XX вв.

В 1989-1992 гг. произошел новый взрыв осетинского сепаратизма. Явление последнего времени перешло все границы - т. н. Южно-Осетинская республика объявила о своем полном суверенитете.

Налицо явная агрессия против Грузии. Осетинский сепаратизм прямо угрожает территориальной целостности Грузии, неприкосновенности ее границ, что несовместимо с государственным статусом республики Грузия как члена ООН.

Проф. Василий Абаев писал в "Независимой газете" от 22 января 1992 года: "Главный Кавказский хребет - естественная граница между Грузией и Осетией, и всякая попытка размыть эту границу повлечет за собой состояние перманентного конфликта между грузинами и осетинами... Надо прежде всего покончить с разговорами об отторжении Южной Осетии от Грузии. Ни одно грузинское правительство с этим никогда не согласится и будет право потому, что это будет означать нарушение территориальной целостности Грузии.

Кто хочет мира между южными осетинами и грузинами, должен навсегда отвергнуть идею присоединения Южной Осетии к Северной. Кто хочет мира между Грузией и Россией, также должен оставить эту идею. Такова реальность".

Лучше не скажешь.

Шида Картли, естественно, с ее северной частью ("Цхинвальским регионом", т. н. "Южной Осетией") - эта колыбель грузинской культуры, языка, религии, государственности всегда была и будет неотъемлемой частью Грузии.

---

[248] Центральный исторический архив Грузии, ф. 10, вып. I, д. 543, л. 3,6.

ПАРМЕН ЗАКАРАЯ

К ИСТОРИИ ЗОДЧЕСТВА ШИДА КАРТЛИ

Античную и средневековую архитектуру Грузии характеризует формирование собственного лица для отдельных регионов на фоне общих признаков. Эта особенность вообще свойственна грузинскому искусству, является характерной его чертой. Однако из всех отраслей искусства наиболее ярко она проявляется в народной песне и архитектуре. Каждый регион поет по-своему: один регион - кахетинские песни, другой - гурийские, третий - рачинские и т. д., а все вместе и по отдельности - грузинские.

Такая же картина и в Шида Картли, которую превратное время нарекло "Южной Осетией". Эта территория испокон веков была грузинской, и все, что происходило на ней - в политике ли, экономике или искусстве - было грузинского происхождения, грузинским вообще и ничем не отличалось от общегрузинского. Самачабло прежде всего имело общее с **Шида Картли,** а потом уже с остальной Грузией.

Некоторые осетинские историки утверждают, что осетины издревле живут на этой земле. Если это так, то их культура должна была оставить хоть малый след на этой территории, но его нигде нет: **все, что в т. н. "Юго-Осетии" извлечено археологами из недр земли, и все, что искусствоведами замечено на ее поверхности - только грузинское!**

Более того, **налицо проявлявшееся в разное время с различной силой грузинское политическое или культурное влияние на Северный Кавказ вообще и на Осетию, в частности.**

В данной статье мы попытаемся дать краткий обзор основных, достойных внимания памятников, сохранившихся на этой территории. Думается, это будет наглядной иллюстрацией сказанного.

Грузинская культура всегда отличалась высоким уровнем. Так, из созданных на рубеже III-II тысячелетий до н. э. памятников материальной культуры, наряду со многими, выделяется т. н. **Майкопская серебряная чаша,** хранящаяся ныне в Эрмитаже. Полагают, что она создана в южных отрогах Кавкасиони и какими-то путями оказалась по ту его сторону. Уже в ту эпоху, если не раньше, в этом регионе выделялась страна, лежавшая к югу от Кавказского хребта. Сегодня она известна как Грузия. Все лучшее и выдающееся создавалось именно по эту сторону Кавказского хребта, за всю историю, которую только можно окинуть взглядом, грузины не имели "учителей", они сами выступали в роли последних.

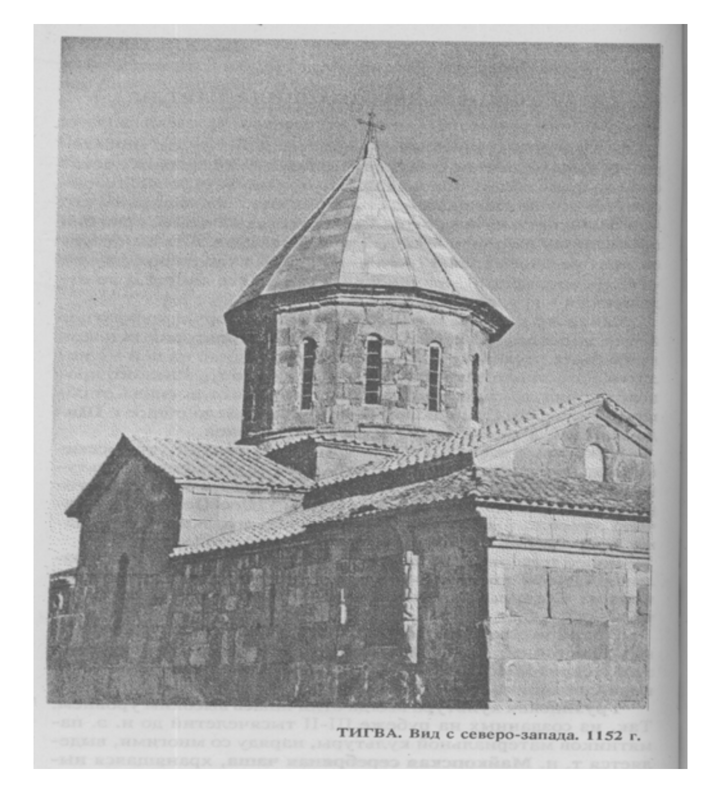
Из многочисленных памятников, обнаруженных на этой территории, отметим еще один - это т. н. **Ахалгорийский клад,** найденный в 1900-х годах в Ксанском ущелье и датируемый IV в. до н. э. Предметы, обнаруженные в Ксанском ущелье, украсили бы историю любой страны. Ни один исследователь не усомнился в грузинском их происхождении.

Перенесемся в средние века. Из всех регионов Грузии Шида Картли первой приняла христианство. Здесь же отметим, что одним из первых храмов, возведенных на грузинской земле, является **Никозийский храм** близ Цхинвали.

Храм неоднократно перестраивался, но тем не менее первоначальный его вид можно представить. Как сообщает летописец Джуаншер, к концу V века царь Вахтанг Горгасал "возвел церковь Никози... и посадил там епископа". На самой границе страны, в подножье горы он создал религиозный центр, который до конца исполнил возложенную на него миссию - быть "пастырем жителей Кавказа".

В последующие эпохи Никозийская базилика претерпела большие изменения и дошла до наших дней в виде купольного храма. Стены его хранят местами фрагменты надписей из заглавных букв ("асомтаврули") грузинского алфавита.

Храм воздвигнут вблизи от одного из древних языческих центров и, находящийся почти на границе со странами Северного Кавказа, он до конца стоял на страже христианства и Грузии.

ТИГВА. Вид с северо-запада. 1152 г.

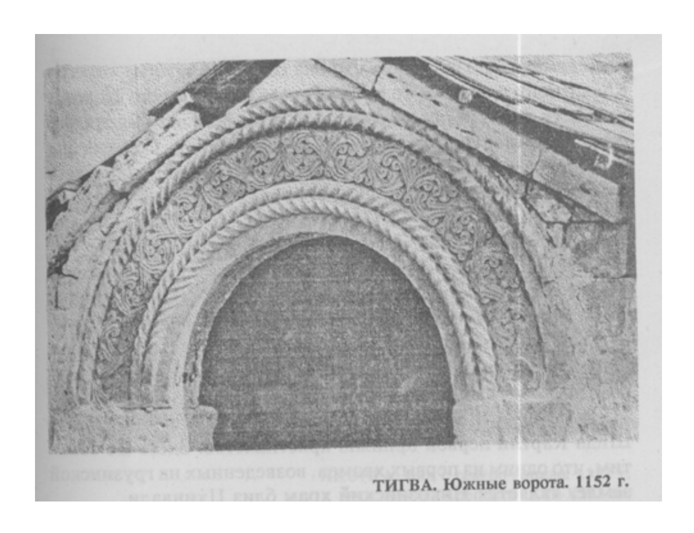
Признанием этого места явилось строительство тут же, поблизости, **на рубеже X-XI вв. купольной церкви.** Она сравнительно хорошо сохранилась и представляет несомненный интерес. На ее стенах несколько надписей "асомтаврули". Пространная надпись на северной двери сообщает, что строитель этого храма - епископ Микаэл. Построенный в ту же эпоху двухэтажный дворец никозийских епископов входит в ансамбль этих церквей. Это прекрасный образец строений подобного типа.

В связи с Никози Вахушти Багратиони рассказывает интересную легенду. Красота царицы Тамар, как передает он, была известна далеко за пределами страны. Желавшие взять ее в жены "многие цари восточные и западные сватались к ней и любили ее. Пришли два брата - цари осетинские, прекрасные, доблестные, юные и бесстрашные: что если Тамар пожелает одного из них и посчитает достойным себя; но напрасными оказались их намерения и отправились они обратно. Один из них умер от неосуществленного желания в Никози и похоронили его там же, во дворе церкви"[249]. Обратите внимание, речь идет о любви осетинских юношей, а не о вражде!

Весьма оригинальные памятники последующей эпохи стоят в этом регионе по обе стороны водораздела Ксани и Рехулы - **в Армази и Цирколи.** Это две купольные церкви, подобные которым в Грузии не возводились. Армази, согласно надписи, построена в 864 году мамасахлисом Георгием, а Цирколи возведена чуть позже.

---

[249] "Картлис цховреба", т. IV, с. 175.

ТИГВА. Южные ворота. 1152 г.

ВIX-Х вв. Шида Картли и, в частности, Самачабло переживает пору политического и культурного подъема. Если оставить все прочее, в это время только церквей в регионе возведено более двадцати. Правда, в последующие века бесконечные войны и сильные землетрясения превратили большую их часть в руины, но и то, что дошло до нас, свидетельствует о многом.

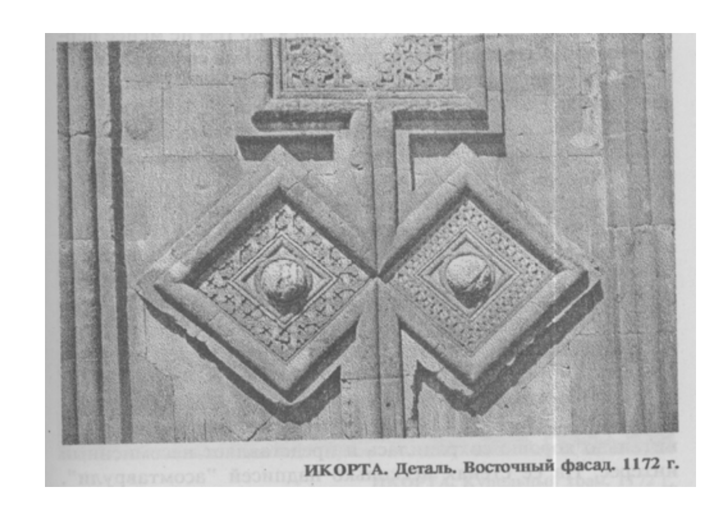
Приведем некоторые из них. Начнем со сравнительно хорошо сохранившегося великолепного храма **Эредви.** Он находится в центре большого села в ущелье Малой Лиахви близ Цхинвали и относится к типу трехцерковной базилики. В этот комплекс входит несколько маленьких церквей и развалины других строений. Пространная надпись, сохранившаяся на красивой декоративной колонне, говорит нам, кто и когда возвел этот комплекс. Приведу небольшую часть из нее, ибо она содержит несколько интересных исторических сведений: "Во времена правления... царя Константина... который обратил в бегство царя Эрети... исполнил заутреннюю в Алаверди, вечером был уже в Бредза... а потом... разгромил Веджинскую крепость". Из этой же надписи мы узнаем, что Эредвийский храм возведен в 906 году по замыслу никозского архиепископа Стэпане[250]. Содействовали ему его ближние. В конце надписи говорится: "Я, Теодорэ Таплаисдзе заложил в основание камень". Здесь можно сделать предположение, что Теодорэ не только заказчик, но и зодчий. В это время, согласно той же надписи, **во главе Картли стоит Иванэ Тбели.**

Князья Тбели, как выясняется, были довольно сильны, что подтверждается следующим фактом: когда Баграт III вступил на престол, картлийские дворяне во главе с Кавтаром Тбели осмелились оказать ему сопротивление[251].

От дворца тбельских князей остались одни развалины. В 20-е годы нашего столетия **стоявшая здесь прекрасная церковь, построенная на рубеже X-X1 вв.,** была разрушена цхинвальскими "деятелями", а камни ее пошли на строительство бани и больницы.

О строительной деятельности князей Тбели свидетельствует также стоящая в тех же окрестностях, в ущелье Пронэ, **Додотская Цхракара.** Из надписи мы узнаем, что она возведена Иванэ Тбели на рубеже X-XI вв. К сожалению, в те же 20-е годы этот памятник сильно пострадал, и от него к настоящему времени остались одни руины.

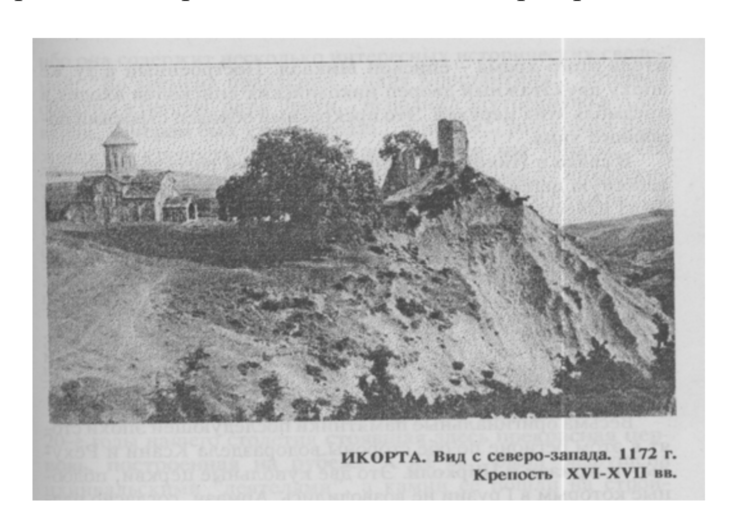
[250] Р. Меписашвили. Архитектурный памятник 906 г. Эредви, "Картули хеловнеба" ("Грузинское искусство"), № I, 1955, с. 101.
[251] "Картлис цховреба", I, 1955, с. 276.

ИКОРТА. Деталь. Восточный фасад. 1172 г.

А что сотворили с **"Берис сакдари"?!** В 1941 году с нее сняли облицовку из тесаного камня и использовали на строительство безликих сельских зданий. Сегодня на нас смотрят лишь немые развалины былого величия!

"Берис сакдари" находится в окрестностях сел Эредви и Берула[252]. Она - один из последних образцов трехцерковной базилики, построена в середине X века. Судя по развалинам, церковь была богато украшена орнаментами и рельефами.

Наряду с Эредвийским храмом надо отметить и другой памятник этой эпохи - **церковь св. Саба в Хеити.** Построенная в первой половине X века, она дошла до нас в виде огромных руин. Разрушенную землетрясением церковь, как видно, потом разграбили местные жители.

ИКОРТА. Вид с северо-запада. 1172 г.
Крепость XVI-XVII вв.

Церковь Хеити - весьма оригинальное архитектурное строение. Она по плану крестово-купольная, но общее решение зальной церкви. Еще одна такая церковь известна в Хоби, но та датируется второй половиной XIII века. Сама церковь без купола. Что касается зодчего, то он был поистине талантлив. Церковь внутри и снаружи щедро украшена орнаментом и рельефами.

О том, что Шида Картли VIII-IX вв. процветающий в экономическом и культурном отношении регион, свидетельствуют **памятники Кударо,** расположившиеся высоко в горах на переходе от истоков Большой Лиахви к Раче. Сегодня нам кажется поразительным, что небольшое местечко, затерявшееся так высоко в Кавказских горах, было поистине цветущим уголком. В этих, казалось бы, недоступных для человека местах, оказывается, кипела жизнь. Здесь, в Кударо находятся маленькие деревни - **Касагина**, **Кобети**, **Сохта**, **Надарбазеви**, **Кваиса-Джвари**, **Цедиси** и др., на каждую из которых приходятся руины превосходных памятников[253].

[252] Р. Меписашвили. "Берис сакдари". "Картулихеловнеба", № 7, 1971, с.91.
[253] Р. Меписашвили, "Берис сакдари," с. 77.

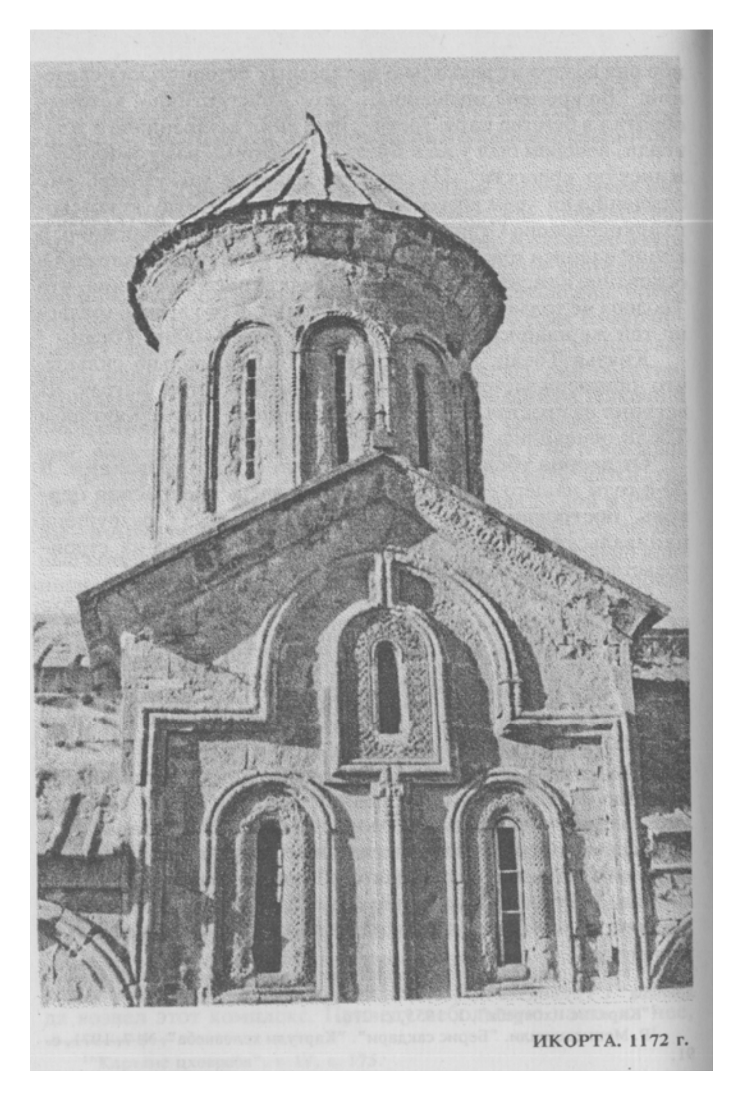

ИКОРТА. Купольный храм. 1172 г.

Для описания этих памятников не хватило бы и целой книги, поэтому остановимся на некоторых из них. Все эти церкви были предназначены для обслуживания деревень и потому, казалось бы, должны были быть просты. Но в действительности это не так. Этот как бы забытый Богом уголок был носителем большой творческой потенции. Фасады всех церквей были так искусно украшены, словно готовились к выставке. Одно, когда церковь строится в центре страны или вблизи от главных дорог, где она доступна взорам многих и многих. Другое, когда она строится в отдаленном и неприступном месте. Там, казалось бы, ей не требуются особые украшения. Но в прежние века так не думали, экспозиция строения не имела значения для наших предков. Подход к украшению церкви был единым, а месту уделялось сравнительно малое значение.

Церковь Ломиса - еще один значительный памятник этой эпохи. Она расположена на высоком хребте, между Ксани и Арагви. Для жителей этих двух ущелий Ломисская св. Георгия церковь X века - самая большая молельня. Если местные жители клялись образом Ломисского св. Георгия, значит эта клятва была нерушима.

И вот эта святыня горцев-грузин была отдана в 20-е годы XX столетия нашими горе-руководителями Осетии. Возможна ли большая аполитичность?!

Следующий этап заметного расцвета Шида Картли и, в частности, Самачабло - XII-XIII века. В этот период времени возведены такие великолепные храмы, как **Тигва**, **Икорта**, **Канчаэтский Кабени**, **Хопа**, **Тири** и др. Это такие шедевры искусства, что о каждом из них надо сказать несколько слов.

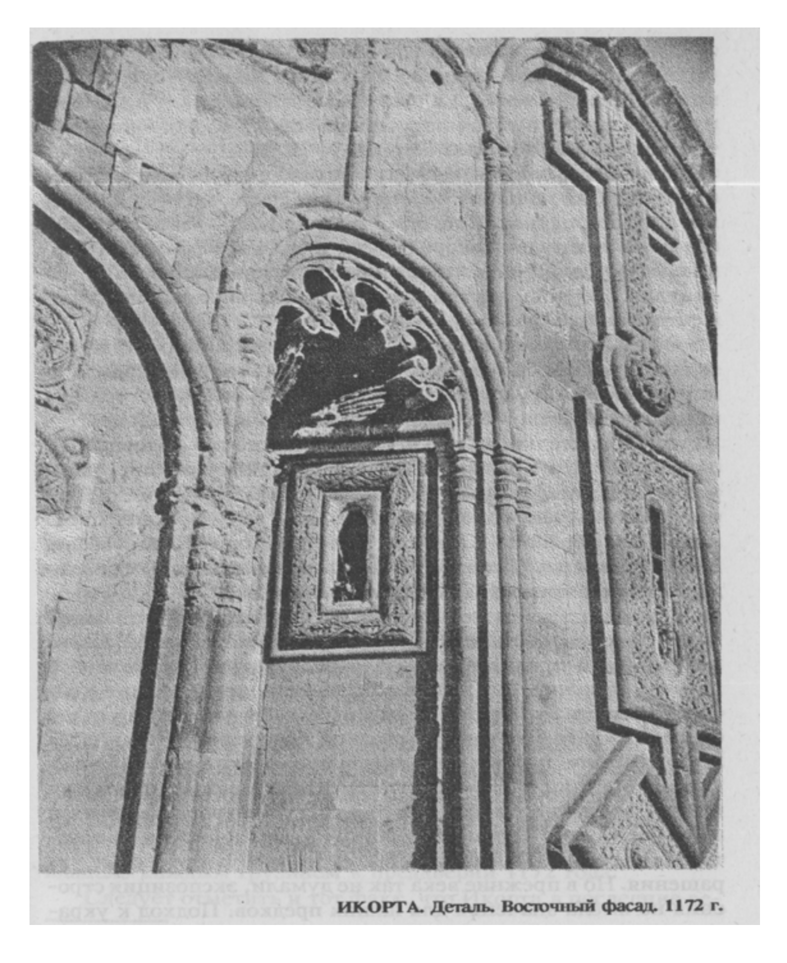
ИКОРТА. 1172 г.

Стоящий в центре **села Тигва** большой купольный собор построен для дочери Давида Строителя, бывшей царицы Ширвана Тамар в 1152 году, которая, разочаровавшись в "земной жизни", постриглась здесь в монахини[254].

То, что Тамар решила отойти от земной жизны, видно уже по ее заказу. Такого типа центрально-купольные храмы строились по всей Грузии в течение восьми веков, начиная с XI века и, за исключением Тигвского, богато украшены и рельефом, и орнаментом. Разочарованная в жизни Тамар, как видно, не пожелала больших декоративных украшений и велела зодчему построить храм почти с голыми стенами.

С совершенно иным настроем возведен подобного же типа **Икортский храм**[255]. Здесь все торжественно. Единые арки фасада, орнамент, куда вплетены около ста мотивов, каждый из которых получил звучание - все это носит эпохальный характер, ибо явно соответствует тому настроению, которое владело каждым грузином в преддверии 1172 года.

[254] Л. Рчеулишвили. Тигва. Тб., 1960.
[255] П. Закарая. Грузинское зодчество, 1991, с. 40.

ИКОРТА. Деталь. Восточный фасад. 1172 г.

Следует отметить и тот факт, что Икорта в последние века превратилась в место погребения ксанских эриставов. Именно там погребены **преданные Грузии сыны Элизбар и Шалва Эристави и Бидзина Чолокашвили.** Главари Кахетинского восстания 1659 года, они погибли мученической смертью в Иране, и только после довольно продолжительного времени их останки тайком перевезли в Грузию и похоронили в Икортском храме.

Большая трагедия разыгралась в 1991 году во время сильного землетрясения. На длинном отрезке южного склона Кавкасиони, начинающимся приблизительно с Арагви и тянущимся вплоть до имеретинских гор, часть памятников вообще исчезла с лица земли, другая же пострадала в различной степени. В их числе и Икорта. Особенно пострадала верхняя часть, которая полностью разрушена. В настоящее время идут восстановительные работы в Икорта и других местах.

На правой стороне Ксанского ущелья в окрестностях села Канчаэти лежат развалины большой **Кабенской церкви**[256]**.** Внимательному глазу сразу видно, что первоначальный план постройки и общая композиция церкви изменены. Первоначально здесь в начале IX века был возведен купольный храм небольших размеров. В X веке к нему с трех сторон сделали пристройки. В начале XIII века храм значительно расширили. Надо сказать, что Кабени был знаменитым монастырем, одним из культурных центров Грузии. Одна рукопись псалмов - "Жамгулани" - чего стоит!

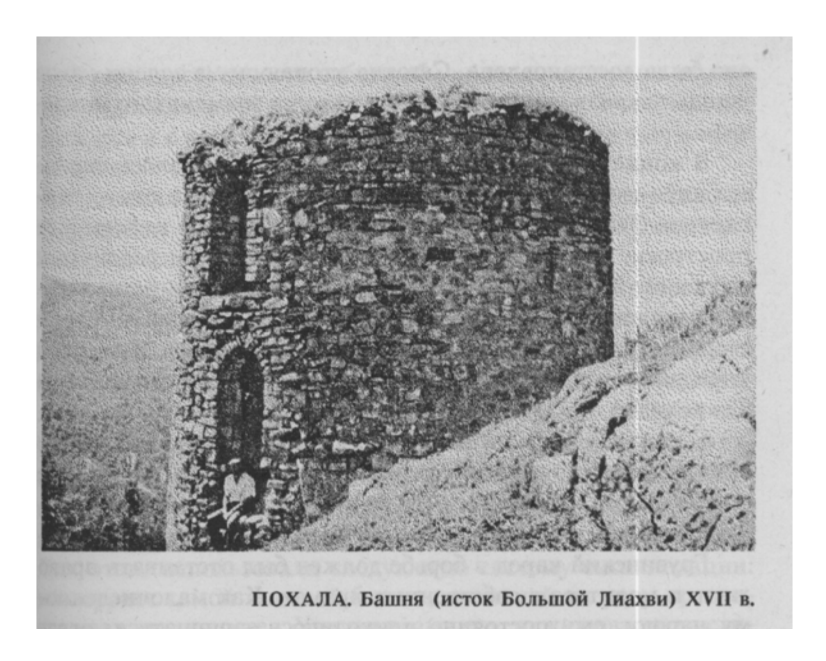
В том же Ксанском ущелье, но уже на левой его стороне в нескольких километрах от села Мосабруни находятся руины **Хопского монастыря.** Он основан в первой четверти XIII века в период расцвета страны. Именно в это время построены большая зальная церковь, трапезная и подсобные помещения[257]. Все это было окружено крепостной стеной. К концу того же столетия к ней был пристроен портик. Орнамент, украшающий фасад церкви, несомненно выполнен рукой большого мастера.

---

[256] "Картули хеловнеба", Тб., 1942, кн. I, с. I.

[257] П. Закарая. Хопский монастырский комплекс. "Мацнэ", 1992, № 4, с. 106.

Время оставило на церкви свой след. Несколько лет назад она была восстановлена. Сегодня утопающее в зелени узкое ущелье словно озаряют строения некогда знаменитого монастыря.

ПОХАЛА. Башня (исток Большой Лиахви) XVII в.

В конце XIII века в этом регионе продолжалось строительство монастырей. Блестящее подтверждение тому - **монастырь Тири**[258]**.** В этот большой ансамбль, кроме церкви и ее пристроек, входят колокольня, кельи и остатки различных строений. Ансамбль интересен также надписями исторического значения. В часовне, пристроенной к церкви с южной стороны, на рубеже XIV-XV вв., найдена надпись, в которой упоминается "моларетухуцеси" (главный казначей) Хела Тавхелидзе и Махаташвили Бевроз.

С конца XIV века появляются следы заботы о монастыре владетелей этого региона Мачабели. В надписи на колокольне упоминаются несколько имен из этого рода. Фамилия Мачабели встречается и позднее в надписях этого памятника.

Грузинский народ в борьбе должен был отстаивать право жить и молиться в собственных храмах. Как малочисленному народу, ему постоянно приходилось защищаться, отражать набеги врага. А для этого необходимо было строительство оборонных сооружений, которые грузины испокон веков возводили на своей земле.

[258] Н. Андгуладзе. Архитектурный ансамбль Тирского монастыря. Тб., 1976.

ЛАРГВИСИ. Ансамбль. Вид с северо-запада. XVIII в.

Владетели страны и, в частности, Самачабло перекрывали дороги, идущие вдоль ущелий по северному склону Кавказского хребта из Осетии, заградительными стенами. Перекрывающие ущелья дороги охранялись со стоявших тут же башен. Заградительные стены, проходившие через **Хилака** и другие места, выполнили свою историческую роль. Когда единство страны слабело, ослабевала и защита ее границ, и враги с севера часто пересекали их. Именно ослабление этой защитной линии и вызвало нашествие осетин на этот регион в последние века.

Грузинам, как мы уже отметили, постоянно приходилось заботиться об обороне. Этим они резко отличались от больших, экспансивно настроенных государств. Грузины только и думали об укреплении своих границ, с формированием грузинской государственности забота об укреплении страны никогда не оставляла грузинских царей. Это в равной степени относилось и к региону Грузии Шида Картли, и к ее части - Самачабло.

Начиная с V века, если не заглядывать еще глубже, на территории Самачабло идет постоянное строительство крепостей и башен.

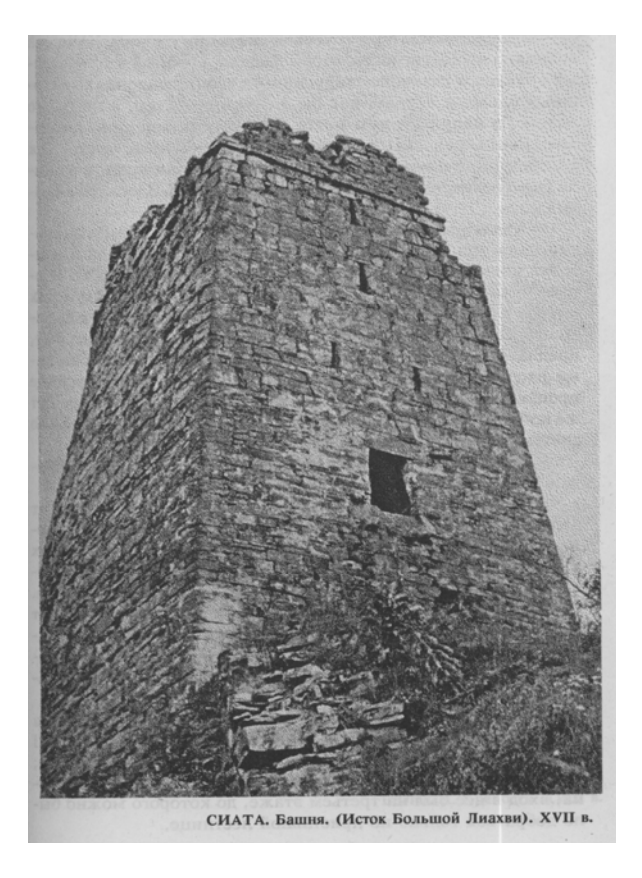
Несколько слов об оборонной системе страны, которая была характерной для средневековой Грузии. Крепости возводились в стратегических местах, будь то пограничная линия или перекрестки внутри страны. Поскольку крепости располагались на большом расстоянии друг от друга, для быстрой мобилизации требовались связующие объекты. Таковыми являлись одиноко возвышавшиеся башни. В случае неожиданного нападения врага, необходимо было быстро известить об этом центр, чтобы во время была произведена мобилизация. Для этого использовали следующую систему сигнализации: на террасе самой высокой башни, стоявшей на углу крепости, разжигали костер. Увидев пламя его, то же повторяла следующая башня, и так по цепочке известие доходило до центра. Быстрая мобилизация была почти залогом победы над врагом.

Что касается средств сигнализации, надо сказать, они не всегда были одинаковы. В течение тысячелетий единственным средством был костер, но с XVI века, когда появилось огнестрельное оружие, к пламени прибавились ружейные и пушечные выстрелы.

На территории Самачабло - десятки крепостей и отдельно стоящих башен. Мною рассмотрены они в двух монографиях и отдельных статьях, в данной же работе я коснусь лишь нескольких.

Сразу оговорюсь, все эти крепости, к какому бы отрезку средневековья они не принадлежали, едины. На территории Шида Картли (правый и левый берег Куры) заметен одинаковый подход к ним, однородность стиля, исходя из эпох. Единство Шида Картли - это единство всей Грузии. Естественно, **каждая эпоха и регион вносили свои нюансы, но в то же время все эти сооружения - общегрузинские, по всем параметрам отличающиеся от крепостей Осетии и других стран, находящихся на северной стороне Кавказского хребта.**

Самые древние из крепостей этого региона, как видно, **крепость Уканубани,** стоящая в **ущелье Цхрадзма** в верхнем течении Ксанского ущелья, и крепость **Карчохи** в ущелье того же названия. Они датируются V-VI вв. Уканубани, которая сохранилась гораздо лучше, состоит из башни, церкви, ограды. Хорошо сохранившаяся башня - большое шестиэтажное строение. Она относится к башням с круглой спиной, распространенным только на территории Шида Картли. Обычно они стояли на горных склонах, обратясь плоской стороной к реке, а противоположной - к хребту. На ровной поверхности стены на каждом этаже только по одному окну. Оборонялись, как видно, с последнего этажа или боевой террасы. Последняя из подобного типа башен, построенная в XVII веке, стоит в **Млета.** Как и полагается для этой эпохи, этажи ее снабжены бойницами.

СИАТА. Башня. (Исток Большой Лиахви). XVII в.

Лучшим образцом крепостей среднефеодальной эпохи является **Кехви.** Она расположена на правом берегу Большой Лиахви на довольно высокой горе. Отсюда ущелье как на ладони. Крепость, видоизменяясь, просуществовала приблизительно с X по XVIII вв. Лучше всего сохранился верхний участок крепости, а от восточного крыла нижней крепости остался лишь незначительный след. В верхней части крепости по оба конца ее стоят башни, из них западная - большая и сложной планировки, вторая же - небольшая и более поздней постройки. Нижняя часть первой башни древняя, лишенная боевых элементов, вторая, как и верхняя линия крепостной стены, снабжена бойницами.

Первоначальная резиденция ксанских Эристави находилась в **Квенипневи,** расположенной высоко в горах, в верховьях реки **Ксани,** на ее правом берегу. Затем они перенесли свою резиденцию в **Даргвиси,** место, где сливаются две ветви реки. Здесь и по сей день стоят руины большой крепости, дворец Эристави и купольная церковь. Крепостная стена и башни на ней свидетельствуют о высоком уровне фортифкации. А храм типа центрально-купольных церквей - по времени один из последних.

С осложнением политической ситуации с конца XVI века возникла необходимость, чтобы феодал, который в то же время являлся и главнокомандующим в своих владениях, находился ближе к народу, как бы в самой гуще его, а не где-то далеко, в неприступном месте. Поэтому резиденции феодалов стали переносить в более удобные низменные места. Так же

поступили и ксанские Эристави. Из Ларгвиси они перенесли свою резиденцию вниз по реке в **Ахалгори.** Здесь река разливается.

В Ахалгори в радиусе приблизительно полкилометра сохранились три ансамбля. Один из них, самый большой и наиболее впечатляющий, стоит на юго-востоке, близ горы. Второй, чуть поменьше, находится приблизительно в двухстах метрах к северу от первого. Третий же, самый маленький, находится выше всех, в глубине ущелья. Первый, по-видимому, предназначался для Эристави. За крепостной стеной с башнями располагается двухэтажный дворец, который в середине прошлого века переделали в двухэтажный в стиле ампир. Тут же поблизости стояла довольно большая баня, построенная по системе, характерной для XVI-XVII вв.

Из множества башен, стоящих на земле Самачабло, скажем о некоторых из них.

В истоках р. Пронэ, на берегу ее притока Корниси лежит большая деревня **Корниси,** рельеф территории весьма сложен. Здесь имеется один замок и девять башен, построенны в XVII веке. Как видно, властитель края по возможности отвечал за его безопасность и противостоял нападениям врага.

Все башни пирамидальные. Этажность их колеблется о четырех до семи; выше первого этажа все они снабжены одинарными или двойными бойницами. О боях в Корниси и близлежащих пещерах, которые велись в последние века, сообщают несколько летописцев.

Второй образец - цилиндрическая башня. Из трех башен **с. Кемерти** мы коснемся той, что возведена в середине XVII века. Она пятиэтажная и использовалась как для обороны так и под жилье. Для того, чтобы она была надежно защищена, вход в нее был на третьем этаже, до которого можно было добраться только по приставной лестнице.

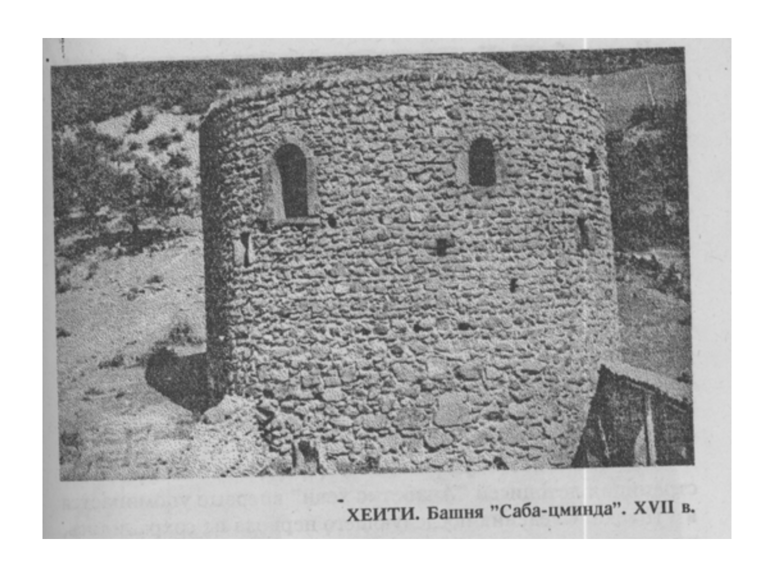
И еще об одной цилиндрической башне хотелось бы сказать. Она стоит в **селе Хеити** и входит в комплекс знаменитого монастыря св. Савы. Башня в первую очередь предназначалась для жилья, но в то же время, согласно эпохе, была снабжена всеми оборонными элементами. На первом этаже был даже источник. Там же - квеври в большом количестве, как и полагается, закопанные в землю. Их могли использовать и для воды, и для вина. Просторный второй этаж предназначался под жилье. Третий этаж - терраса, снабжена оборонными элементами. Башня, судя по всему, построена в первой половине XVIII в.

В народе сохранилось интересное предание, связанное с ней. Когда царь Вахтанг VI в 1724 году со своей свитой отправлялся в Россию, последнюю ночь в Грузии он, оказывается, провел на этой башне.

Под конец коснемся **резиденции феодалов Мачабели.** На страницах летописей **"Ачабетис хеви"** впервые упоминается в VII веке. Сведения последующего периода не сохранились, но, как видно, князья Мачабели активно вмешиваются в дела страны уже с XIV века. В боях с Тамерланом весьма отличился Халелампрэ Мачабели. Своего сына Архапоса он "поставил во главе войска... и напали они на войско Тамерлана и они понесли большие потери. Архапос Мачабели был бесстрашен в бою, и никто не смел встать на его пути: куда бы он ни направлялся, все разбегались, как стая гусей перед ястребом..."[259]

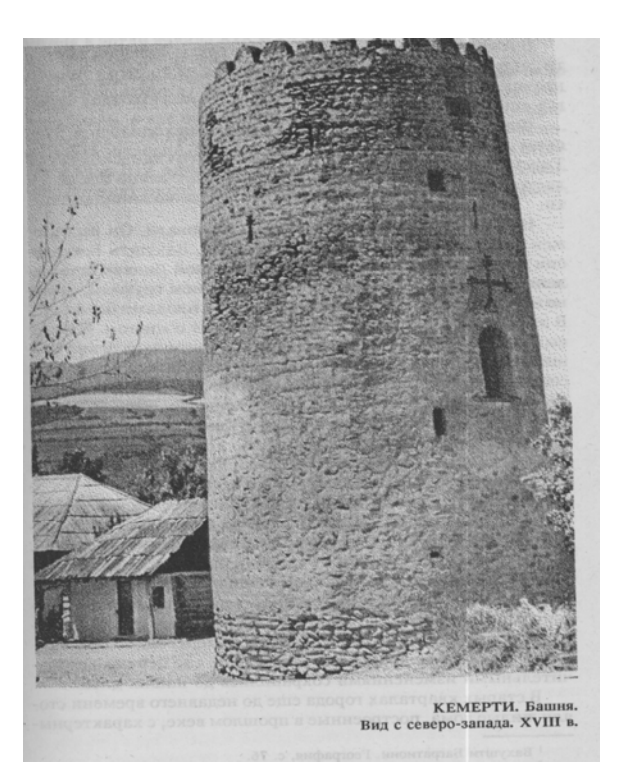
---

[259] "Картлис цховреба", II, Тб., 1959, с. 337.

ХЕИТИ. Башня "Саба-цминда". XVII в.

Политико-административным центром рассматриваемого региона - Самачабло - был Ачабети. Историк Вахушти Багратиони пишет: "К Тамарашени сверху примыкает Тирский Монастрисхеви. Здесь в основании горы стоит Ачабети, дворец и крепость царские".

КЕМЕРТИ. Башня.
Вид с северо-запада. XVIII в.

Самачабло включало в себя довольно большую территорию. В него входили ущелья обеих Лиахви, Цхинвальское ущелье до Роки, западная часть Квирилы и истоки Двани[260] и т. д.

В Ачабети до сих пор сохранились следы большой крепости, церкви и других строений. Несмотря на то, что в последнее время руины прошлого безжалостно уничтожаются, они все еще хранят былое величие.

[260] Б. Гвасалиа. Очерки исторической географии Восточной Грузии. Тб., 1983, с. 107-114.

Фамильная усыпальница Мачабели находилась в Тирском монастыре, в километрах трех от Ачабети. Церковь Тирского монастыря была построена в конце XIII века и является прекрасным образцом грузинского зодчества этой эпохи.

Несколько слов надо сказать и **о Цхинвали.** Он расположен в среднем течении Большой Лиахви. Вахушти Багратиони писал о Цхинвали: **"На берегу Большой Лиахви есть маленький городок Кцхинвали... живут в нем грузины, армяне и евреи. Вокруг сады и виноградники, плодами богатые"**[261]. В этой короткой справке Вахушти говорит о многом. Во-первых, о щедрости природы, что явилось одним из условий возникновения здесь города, во-вторых, сообщает этнический состав его населения - **грузины, армяне и евреи,** что типично для городов Восточной Грузии позднего средневековья. Наряду с грузинами торговлей занимались армяне и евреи. И еще одна интересная деталь: в первой половине XVIII века в Цхинвали не было ни одного осетина. То же самое говорит и Гюльденштедт в 70-х годах того же века[262].

Вопрос о происхождении города, как таковой, не решен, но о том, что здесь в III-II тысячелетиях до н. э. уже жили люди, наглядно свидетельствуют археологические раскопки. Что же касается упоминания самого Цхинвали, то в исторических источниках он появляется лишь с XIV века[263].

Цхинвали, как и другие средневековые города, был обнесен крепостной стеной с башнями. До нас дошли лишь незначительные ее фрагменты. Что касается церквей, то они в городе строились по кварталам. Эти маленькие церкви с незначительными изменениями сохранились до наших дней.

В старых кварталах города еще до недавнего времени стояли жилые дома, построенные в прошлом веке, с характерными для Картли начала XIX века аркадой в стиле ампир на первом этаже и ажурными балконами на втором.

Как явствует из всей статьи, все, извлеченное из недр земли археологами в т. н. Южной Осетии, этом регионе Шида Картли, и все памятники, стоящие на этой земле, - принадлежат всей Грузии. Это говорит о том, что здесь испокон веков жили грузины и, если кто-либо создавал или строил, то это опять-таки были грузины. Представители осетинской национальности только разрушали и разоряли страну.

ГЕОРГИЙ ОТХМЕЗУРИ

ЭПИГРАФИКА СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ШИДА ХАРТЛИ

Древнейшие образцы грузинской писменности относятся к V веку. Это - эпиграфические памятники. Издание их началось с середины XIX века. Первые публикации были осуществлены французскими учеными Ф. Дюбуа де Монпере и М. Броссе, а также грузинскими историками рубежа XIX-XX вв. Д. Бакрадзе, И. Ростомашвили и Э. Такаишвили. Научная основа изучения эпиграфических памятников была заложена И. Джавахишвили, палеографически исследовавшим древнейшие памятники грузинской писменности. Значительный вклад в дело изучения грузинских эпиграфических памятников внесли А. Шанидзе, Г. Бочоришвили, С. Какабадзе, Н. Бердзенишвили, Л. Мусхелишвили, Т. Барнавели и др. Множество надписей было издано в трудах грузинских искусствоведов и языковедов.

Что касается эпиграфических памятников бывшей Юго-Осетинской автономной области, этого региона исторической Шида Картли, они были изданы М. Броссе, П. Уваровой, Э. Такаишвили, Р. Меписашвили, В. Цинцадзе, И. Мегрелидзе, Н. Шошиашвили и др.

[261] Вахушти Багратиони. География, с. 76.
[262] Гюльденштедт. Путешествие по Грузии, Тб., 1962, с. 99.
[263] Т. Жордания. Хроники, II. с. 197.

На протяжении веков грузинская письменность претерпевала изменения, в результате которых сформировались три основных типа грузинского письма: 1) "мргловани асомтаврули" - заглавное (с V в.), 2) "кутховани нусха-хуцури" - церковное (с VIII в.) и 3) "мхедрули" - гражданское (с X в.).

Возникновение нового типа грузинского письма не было связано с исчезновением предыдущего типа. Так что с VIII века использовались два грузинских алфавита, а с X века - три.

В интересующем нас регионе существующие надписи выполнены с использованием всех трех типов письма.

В Грузии существовало три правила летоисчисления:

1. "От начала", т. е. от сотворения мира. В христианских странах летоисчисление обычно ведется от сотворения мира. В Грузии считали, что Бог создал мир за 5604 года до Рождества Христова. Отсыда и началось летоисчисление. Летоисчисление "от начала" впервые использовано грузинским агиографом VIII века Иоанэ Сабанисдзе.

2. "По хорошему" - годы, прошедшие от сотворения мира, были разделены на циклы, содержащие по 532 года. Каждый такой цикл назывался обращением. В 780 году нашего летоисчисления началось XIII обращение, которое закончилось в 1312 году. В том же году началось XIV обращение, продолжавшееся до 1844 года. Даты "по хороникону" встречаются только в пределах этих двух обращений. Впервые этот способ летоисчисления использован в 826 году, а к концу XIV обращения он уже не употребляется. Для установления даты в надписи к данному числу надо прибавить 780 или 1312. Каждый год обращения "хорониконом".

3."От Рождества Христова" - летоисчисление от рождения Христа, которое принято почти во всем мире, в том числе и в нашей стране. Это летоисчисление встречается и в древних грузинских памятниках.

В грузинских эпиграфических памятниках встречается также указание на индиктионы правления царей[264].

В надписях рассматриваемого региона зафиксированы случаи употребления всех способов летоисчисления.

Ниже предлагаются эпиграфические памятники рассматриваемого региона: тексты и комментарии.

1. Квемо Китреули. Место, где ранее была церковь "Бериджвари". Ахалгорский район.

Из найденных на территории бывшей Юго-Осетинской области надписей самой древней считается надпись на стелле, обнаруженной в селе Квемо Китреули, на месте, где ранее была церковь "Бериджвари".

I. На одной из граней стеллы, в верхней ее части изображен ангел. Вместе с изображением сохранилась только одна буква - "Y".

II. В нижней части той же грани изображена сцена крещения Христа, стоящего в купели, крестит Иоанн Креститель, слева от которого – надпись: “Святой Иовнн Креститель” (фото № 1).

На другой грани - две рельефные композиции. У композиций - надписи, сохранившиеся фрагментарно.

III. "Святой блаженный Христос... Иоанн и мы..." (фото № 2).

IV."...святой аминь".

Эти надписи выполнены заглавным письмом и, судя по палеографическим признакам, датируются рубежом VIII-IX вв. Это подтверждается и стилистическим анализом изображений на трех гранях стеллы.

V. Обработка четвертой грани стеллы относится к сравнительно более позднему времени. На ней изображены архангелы с поясняющими надписями "Микаэл" и "Габриэл".

Судя по палеографическим признакам, эти надписи, выполненные "асомтаврули", датируются X веком.

Надписи на стелле говорят о том, что она обрабатывалась в два этапа. Поначалу, надо думать, стелла была возведена в честь Иоанна Крестителя (в сохранившихся надписях он

---

[264] По этому вопросу см. В. Гучуа. Историческая хронология (основные вопросы). Мацнэ. Серия истории, археологии, этнографии и истории искуства, I. 1971, с. 198-211.

упоминается дважды) и, возможно, играла роль межевого знака, а в X веке потерявшая свою функция стелла была использована как строительный материал для церкви, возведенной в честь архангелов Микаэла и Габриэла: вновь была обработана одна ее грань, и стелла была использована приставкой для окна, что вызвало серьезное повреждение другой ее грани. В результате этого повреждения погибла, как видно, надпись, содержавшая имя феодала, которому принадлежала стелла.

Лит.:[265] **Г. Отхмезури, Стелла бывшей церкви "Бериджвари", "Мацне", серия истории, № 1, 1986 , с. 88-94;.**

2. Кабенский монастырь в с. Канчаэти. Ахалгорский район.

Начало IX века. Надпись Латаври.

На штукатурке южной стены храма сохранился фрагмент надписи, выполненной красной краской заглавными буквами: "Дочери блаженного Адарнесе Латаври..."

В надписи упоминается картлийский правитель, усопший Адарнесе и дочь его Латаври, сестра Ашота Куропалата (+826). Надпись эта дает возможность отнести время строительства храма к началу IX века.

Лит.: Р. Меписашвили, В. Цинцадзе. "Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии - Шида Картли", 1975, с 20.

3. Армази. Церковь св. Георгия. Ахалгорский район.

Около 864 г. Надпись армазского мамасахлиси (благочинного).

В центре южного фасада церкви, под карнизом высечена "асомтаврули" четырехстрочная надпись: "Именем Господа, я Георгий, армазский мамасахлиси, начал строительство святой церкви в год ПД, в правление Георгия".

Тут указано начало строительства церкви: хороникон ПД = 864 г. (780 + 84). Окончание строительства и высечение надписи, надо полагать, недалеко отстояли по времени от начала строительства церкви. В надписи упоминается царь Георгий - правитель Западной Грузии, царь абхазов Георгий I (861-868).

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, составитель Н. Шошиашвили, Тб., 1980, с 167-168.

4. Цорбиси. Корнисский район.

880 г. Надпись Иванэ Эристави о строительстве свода. На развалинах Цорбисской церкви в 1981 году был обнаружен камень с рельефной надписью, выполненной "асомтаврули", который ныне хранится в г. Цхинвали. Надпись гласит: "Именем Господа, этот свод создал Иванэ Эристави для моления их, в хороникон Р, во времена благочинного Сабы. Создан рукою Барвели".

Надпись содержит указание на дату год Р = 880 г. (780 + 100).

Лит.: И. Мегрелидзе, У Цорбиси над Корниси, газ. "Комунисти", 14 моня 1981 г., № 138. с. 4.

5. Залда. Цхинвальский район.

I. Около 960 года. Надпись Георгия и Иованэ. Восьмистрочная надпись, выполненная "нусхури" на камне, заложенном в фундамент с северного фасада: "Христос, помилуй Георгия и Иованэ, заложивших фундамент церкви св. Троицы в хороникон РП" (фото № 3).

Согласно надписи, строительство начато в 960 году (хороникон РП = 960 г. (780 + 180), окончание его и высечение надписи по времени, очевидно, близко к этой дате.

II. Около 960 года. Поминальная Георгия.

[265] Здесь и далее в конце описания каждой надписи указывается то издание, в котором сравнительно более полно освещена эта надпись.

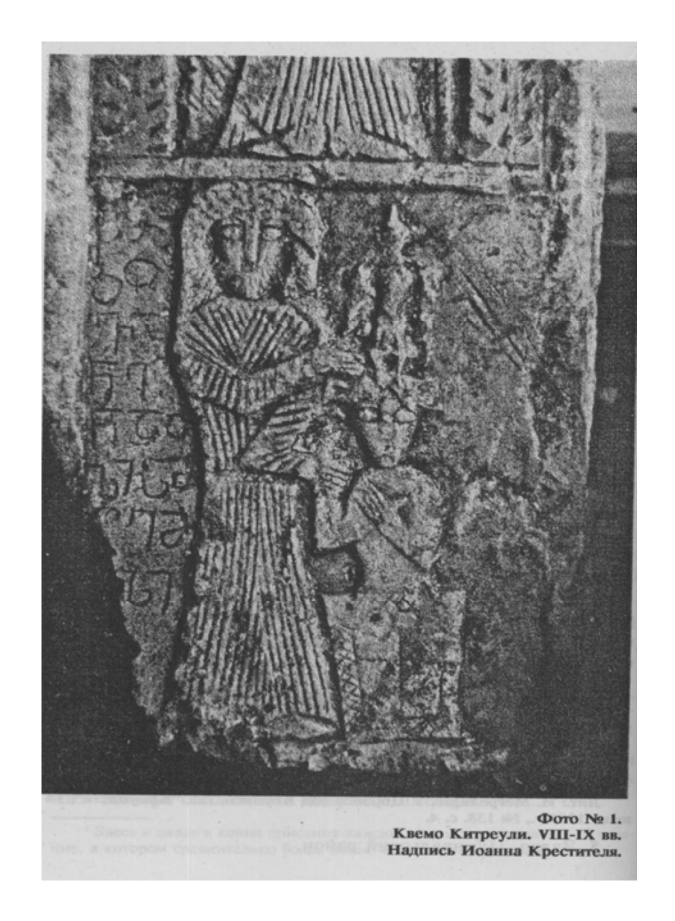

Фото № 1.
Квемо Китреули. VIII-IX вв.
Надпись Иоанна Крестителя.

В высеченной над окном молельни однострочной надписи, выполненной "нусхури", очевидно, упоминается тот же Георгий: "Христос, помилуй Георгия". Судя по палеографическим признакам, эта надпись подобна надписи 960 года, сообщающей о начале строительства церкви.

Лит.: И. Мегрелидзе, Древности из Лиахвского ущелья. Мацнэ, серия языка, 1984, с. 176-178.

6. Биэти. Церковь св. Троицы (позднее св. Тевдорэ). Цхинвальский район.

На фасадах церкви было высечено четыре надписи. Из них сегодня сохранилась одна, три остальные хранятся в государственном музее Грузии им. акад. С. Джанашиа. Три надписи выполнены "асомтаврули", четвертая - на южном фасаде здания - "нусхури". Надписи не содержат даты, но по палеографическим признакам и архитектурным формам памятника их можно датировать IX-X вв.

I.. Надпись эриставт-эристави Иованэ: "Христос, Господь наш всеобщий, возвеличь эриставт-эристави Иованэ, сына Бакура Канчаэли, владетеля и хозяина этой святой церкви, защити святой приход Троицы".

Кто был эриставт-эристави Иованэ Канчаэли, нам не известно. Фамилия эта должна происходить из села Канчаэти (Ахалгорского района).

II. Поминальная надпись Ваче и Бешкена:

"Святая Троица, защити Ваче и Бешкена".

III. Фрагмент надписи:

"Именем Господа..."

IV. Имя мастера: "Габела".

Лит.: Р. Меписашвили. Полупещерный памятник IX в. в селе Биэти, Грузинское искусство, 6-А, 1964, с. 43-47. Корпус грузинских надписей, I, с. 192-195.

7. Эредви. Церковь св. Георгия. Цхинвальский район.

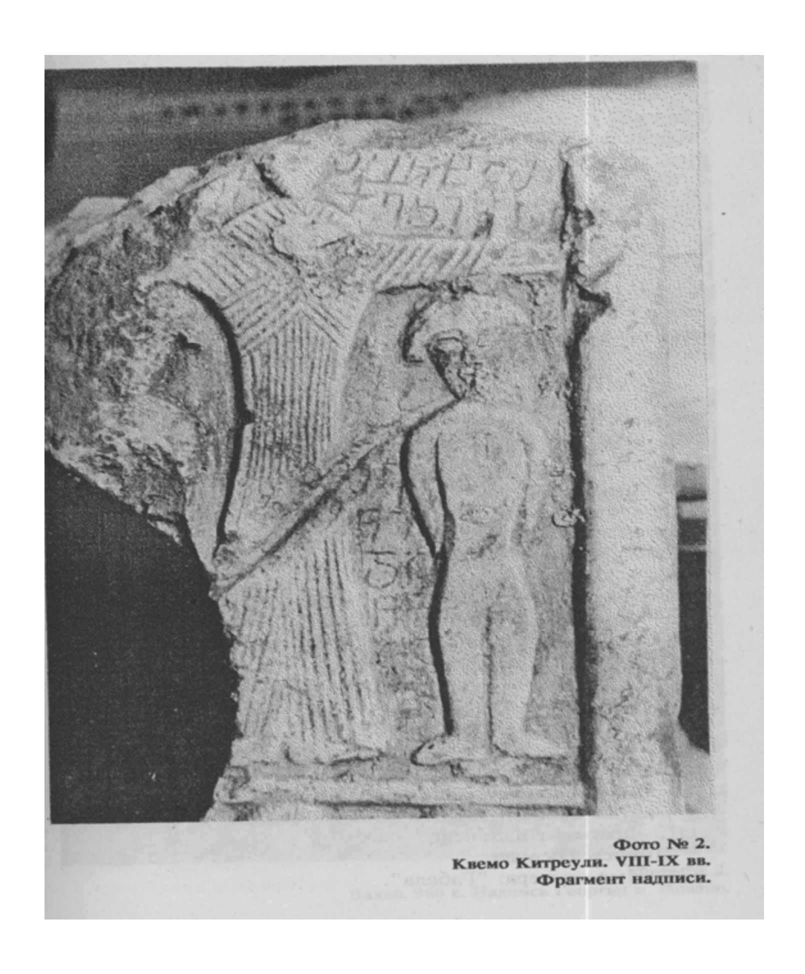

Фото № 2.
Квемо Китреули. VIII-IX вв.
Фрагмент надписи.

I. Около 914 года. Надпись зодчего Теодорэ Таплаисдзе.

Вокруг верхней части круглой колонны южного фасада Эредвийского храма спиралью вьется девятистрочная надпись , выполненная "асомтаврули":

"Именем Господа, Отца, Сына и Святого Духа, с помощью святой Богоматери, при содействии святого Георгия, в правление благословенного святого царя Константина, который приказал и поехал в Эрети, поверг царя Эретского и установил мир там, на заре молился в Алаверди, а вечером был уже в Бредза; во второй раз снова поднялся туда, разгромил Веджинскую крепость; в то время Картли правил Иванэ Тбели, архиепископом был Кваркварэ блаженный, его крестом, по замыслу блаженного епископа Стефанэ Никозийского, силой, с помощью ближних я, Тевдорэ Таплаисдзе заложил этот фундамент в год ХПИ, в хороникон РКВ".

В надписи отмечено начало строительства церкви "от начала" ХПИ и хороникон РКВ = 906 году (6510-5604, 780 + 126), надписи же обычно высекались после окончания строительства, т. е. приблизительно через десять лет. Надпись повествует о походе царя Западной Грузии, царя абхазов Константина III (893-922) в Эрети, который имел место после нашествия арабов во главе с Абул Касимом (914).

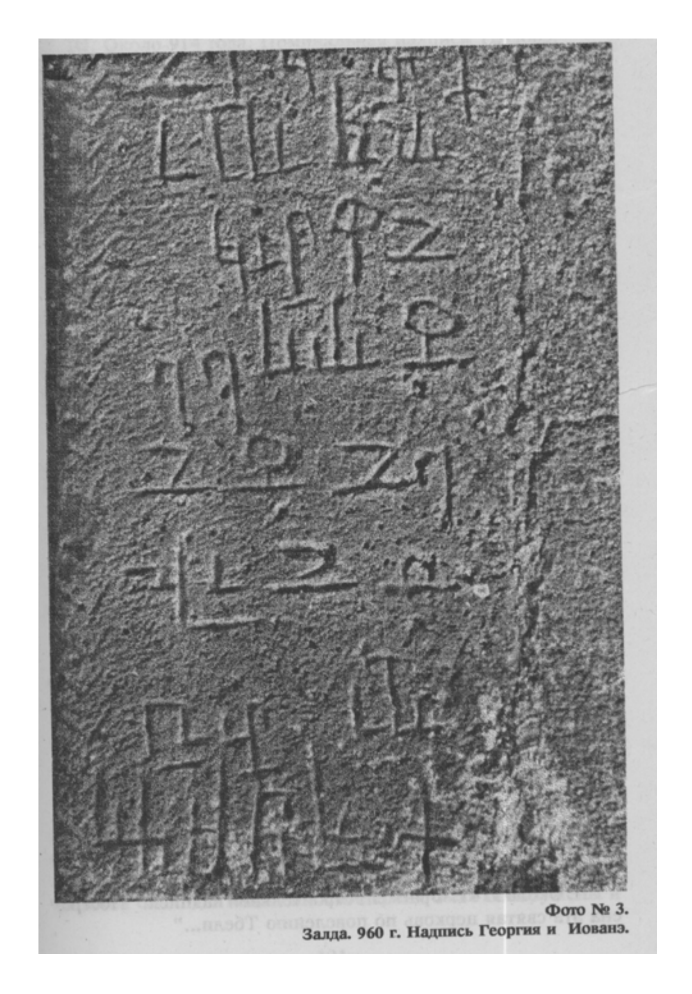

Фото № 3.
Залда. 960 г. Надпись Георгия и Иованэ.

В надписи также упоминается один из могущественнейших феодалов Картли Иванэ Тбели и никозийский епископ Стефанэ.

В Эредвийской церкви имеются еще две надписи, датированные теми же годами. Одна из них высечена по обе стороны окна молельни и подтверждает владычество рода Тбели, другая же - поминальная зодчего Тевдорэ Таплаисдзе. Обе надписи выполнены "асомтаврули" и палеографически подобны большой надписи храма. Поэтому и они датируются 914 годом н. э.

II. Около 914 г. Фрагмент строительной надписи: "Построена эта святая церковь по повелению Тбели..."

III. Около 914 года. Поминальная надпись Тевдорэ: "Помилуй, Христос, раба твоего Тевдорэ".

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с. 170-174.

8. Додоти. Церковь Цхракари. Цхинвальский район.

Около 914 года. Надпись Иванэ Тбели.

Девятистрочная надпись, выполненная "асомтаврули", на правом косяке южной двери церкви:

"Именем Господа Иванэ Эристав Тбетский возвел эту святую церковь для моления его и пяти его сыновей".

Упомянутый здесь Иванэ Эристав Тбетский и Иванэ Тбели из Эредвийской надписи - одно и то же лицо. Эристави он величается потому, что царь Западной Грузии - царь абхазов Константин, власть которого в это время распространялась и на Шида Картли, назначил своим управляющим чиновником (эристави) местного феодала Иванэ Тбели.

II. 914 год. Четырехстрочная, выполненная "асомтаврули" надпись, высеченная на тимпане западной двери, упоминающая сына Тбели Кавтара:

"Святой Креститель, спаси и сохрани раба твоего сына Тбели Кавтара в обоих его жизнях".

III. 914 год. Надпись мастера Схуиса.

На западном архитраве церкви высечена однострочная надпись, выполненная "асомтаврули":

"Этот камень заложил Схуиса".

В надписи идет речь о заложении камня, и, следовательно, она относится ко времени возведения церкви. Палеографические признаки, в свою очередь, подтверждают этот вывод.

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с. 175-178.

9. Тбети. Церковь Борцвисджвари. Цхинвальский район.

На Тбетской церкви было высечено десять надписей, выполненных "асомтаврули". К настоящему времени из них сохранилась лишь одна. Остальные девять потерялись. В 1923 году каменную обкладку церкви использовали для строительства бани. Но надписи в свое время были обнаружены и изданы известным французским грузиноведом М. Броссе и грузинским ученым В. Топуриа.

I. Середина X века. Надпись Патрика Тбели о заложении фундамента. Двухстрочная, выполненная "асомтаврули" надпись была высечена на наддверном камне южного фасада. В настоящее время она хранится в государственном музее Грузии им. С. Джанашиа:

"Именем Господа этот фундамент заложил я, Патрик Тбели, сын Кавтара для моления души моей и сыновей моих. Крест Борцвийский, ходатайствуй за меня".

В надписи упоминается отец Патрика Тбели Кавтар, о котором говорит надпись на Додотской церкви Цхракари. Как явствует из надписи, Патрик - ктитор церкви.

II. Середина X века. Поминальная Окропира, сына Тбели. Выполненная "асомтаврули" однострочная надпись была высечена над левым окном южного фасада церкви:

"Христос, возвеличь Окропира, сына Тбели, аминь".

Окропир был сыном Кавтара Тбели. По свидетельству В. Топуриа, две последние надписи выполнены одной рукой.

III. Середина X века. Надпись Итвихаант из Тихреви, заложивших камень фундамента.

Выполненная "асомтаврули" двухстрочная надпись была высечена на северном фасаде церкви:

"Именем Господа этот камень положили мы, Итвихаант из Тихреви".

IV. Середина X века. Поминальная надпись мастера Сандамира, сына Папа, заложившего камень фундамента. Состоящая из пяти строк, она была высечена над западными дверьми церкви:

"Именем Господа, этот камень положил я, Сандамир, сын Папа, для моления о душе моей".

В двух последних надписях, как впрочем и надписи Патрика Тбели, говорится о заложении камня фундамента. Таким образом, эти надписи относятся ко времени возведения церкви. Итвихаант из Тихреви и Сандамир, сын Папа, были мастерами, техническими исполнителями работ.

V. Вторая половина X века. Поминальная Патрика Тбели.

Выполненная "асомтаврули" двухстрочная надпись была высечена над окном восточного фасада:

"Христос, упокой душу Патрика Тбели отныне".

VI. Вторая половина X века. Поминальная надпись сыновей Тбели - Окропира и Кавтара. Выполненная "асомтаврули", состоящая из одной строки, она была высечена над поминальной Патрика Тбели (и, как видно, современна ей):

"Крест Борцвийский, возвеличь сыновей их: Окропира и Кавтара".

Кавтар Тбели известен из нарративных источников. Он возглавлял картлийских феодалов, выступивших в 980 году против Баграта III (975-1014), первого царя единой грузинской феодальной монархии.

Таким образом, в надписях Эредви, Додоти и Тбети упоминаются представители четырех поколений Тбетского рода - Иванэ (двадцатые годы X века), Кавтар I (вторая четверть X века), Патрик (середина X века), Окропир и Кавтар (вторая половина X века).

VII. Поминальная надпись сыновей Вахтанга:

"Христос, возвеличь сыновей Вахтанга: Микаэла, Сармэ (?)"

VIII. Поминальная надпись Цуата:

"Господи, упокой душу Цуата".

IX. Поминальная надпись Теклы:

"Крест Борцвийский, ходатайствуй за душу Теклы".

X. Поминальная надпись Абаза и его сыновей - Иванэ, Кобула:

"Крест Борцвийский, возвеличь Абаза и его сыновей, Иванэ, Кобула".

Лица, упоминающиеся в этих надписях, нам не известны. Наличие их имен на фасаде Тбетской церкви дает возможность для предположения того, что они принадлежали роду Тбели, но к какому поколению, выяснить уже невозможно. Поэтому эти надписи датируются в общем серединой и второй половиной X века.

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с 178-184.

10. **Нижнее Чареби.** Церковь Богоматери. Могильная стелла. Цхинвальский район.

X век. Эпитафия Хараисдзе. В полу церковной апсиды заложена плоская каменная стелла с рельефной восьмистрочной надписью, выполненной "асомтаврули". Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Христос, ходатайствуй за нас, грешных перед Богом: упокой душу Габриэла, Бакурдухта, Микаэла, Гварамаври, душу Стефанэ и Георгия Хараисдзе".

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с 155-156.

11. Касагина. Джавский район.

X век. Фрагмент строительной надписи.

Выполненная "асомтаврули" четырехстрочная надпись была высечена на фасаде церкви над окном. Затем этот камень был использован для верхней ступени лестницы школы, построенной из каменной обкладки церкви. Впоследствии камень исчез и оттуда. Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Прости, Господи, строителя этой святой церкви".

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с 188.

12. Сохта. Джавский район.

X век. Поминальная надпись мастеров: Тевдорэ, Георгия и Иванэ. Выпавшая из стены церкви каменная плита с пятистрочной надписью, выполненной "асомтаврули" с примесью "нусхури". Датируется по палеографическим признакам.

"Церковь Даба, помилуй Тевдорэ каменщика, упокой душу Георгия, святая церковь, помилуй Иванэ каменщика".

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с 189.

13. Верхняя Лиса. Корнисский район.

X век. Строительная надпись Февронии.

Выполненная "асомтаврули" пятистрочная надпись высечена над южной дверью церкви, пристроенной к крепости. Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Волею Божьей я, Феврония, дочь Туало, построила эту святую церковь, освятила ее, чтобы Господь хранил брата моего Абулета..."

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с. 190.

14. Цхавати. Церковь Спасителя. Ахалгорский район.

I. X век. Поминальная надпись каменщика Ина.

Выполненная "асомтаврули" трехстрочная надпись высечена на восточном фасаде церкви. Датируется по палеографическим признакам.

"Образ Господен, славь народ цхаватский и Ину каменщика, аминь. Помилуй Нафена".

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с. 191-192.

II. X век. Фрагмент надписи.

В Ахалгорском краеведческом музее хранится каменная плита с надписью из села Цхавати. Края плиты и нижняя часть обломаны, в результате чего надпись пострадала. Надпись выполнена рельефным "асомтаврули" (фото № 4).

"Образ Господен, защити народ цхаватский и..."

Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию: она подобна надписи на церкви Спасителя в Цхавати.

15. Цирколи, церковь Богоматери. Ахалгорский район.

I. 957-967 гг. Строительная надпись царя Леона. Три фрагмента рельефов церкви хранятся в государственном музее искусств Грузии. На рельефах изображены Даниэл в яме со львами, ангел и царь. Между рельефами - надпись, выполненная "асомтаврули" с примесью "нусхури". Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию. В ней упомянут царь Западной Грузии, царь абхазов Леон (957-967).

"Скажет Даниэл, спаси меня Господи от пасти львов. Спаси от кары, архангел Габриэл, царя Леона".

Лит.: Корпус грузинских надписей, I, с 220-222.

II. XVII век. Поминальная надпись Деметрэ.

На оштукатуренной средней колонне высечено поздним "асомтаврули".

"Прости, Господи, сына Георгия Деметрэ".

16. Тигва. Корнисский район.

I. Первая половина XI в. Строительная надпись Руисского епископа Георгия (Мровели).

На страницах газеты "Тифлисский листок" (1890, № 122) была опубликована статья за подписью "Аноним", из которой мы узнаем, что для ремонта Тигвского храма Успенья полностью была разрушена небольшая церковь за пределами села. Последняя была описана П. Уваровой. Она же приводит графическое изображение надписи, позволяющее восстановить текст:

"Господь Всевышний, помилуй душу Георгия Мровели, епископа, который возвел эту церковь".

Георгий Мровели - личность известная и по другим источникам. Он современник Баграта IV (1027-72) и упоминается в строительной надписи Руисского храма.

II. **Церковь Успенья.**

1152 год. Надпись царицы Шарвана Тамар.

Двенадцатистрочная надпись, выполненная "асомтаврули", высечена на специально оформленном тимпане входной двери.

Текст расшифрован акад А. Шанидзе, обнаружившим в этой надписи ямбический строй стиха.

В надписи упоминается Тамар, дочь царя Давида IV Строителя (1089-1125), которая вышла замуж за Шарван-шаха и, затем, овдовев, вернулась на родину. Согласно данным письменных источников, строительство Тигвского монастыря было закончено в 1152 году, и Тамар здесь же приняла постриг.

Лит.: Г. Рчеулишвили, Тигва, построение царицы Шарвана Тамар.

17. **Кваиса.** Джавский район.

X век. Поминальная надпись Арсена.

Однострочная надпись, высеченная "нусхури".

"Господь да простит Арсена и его родителей".

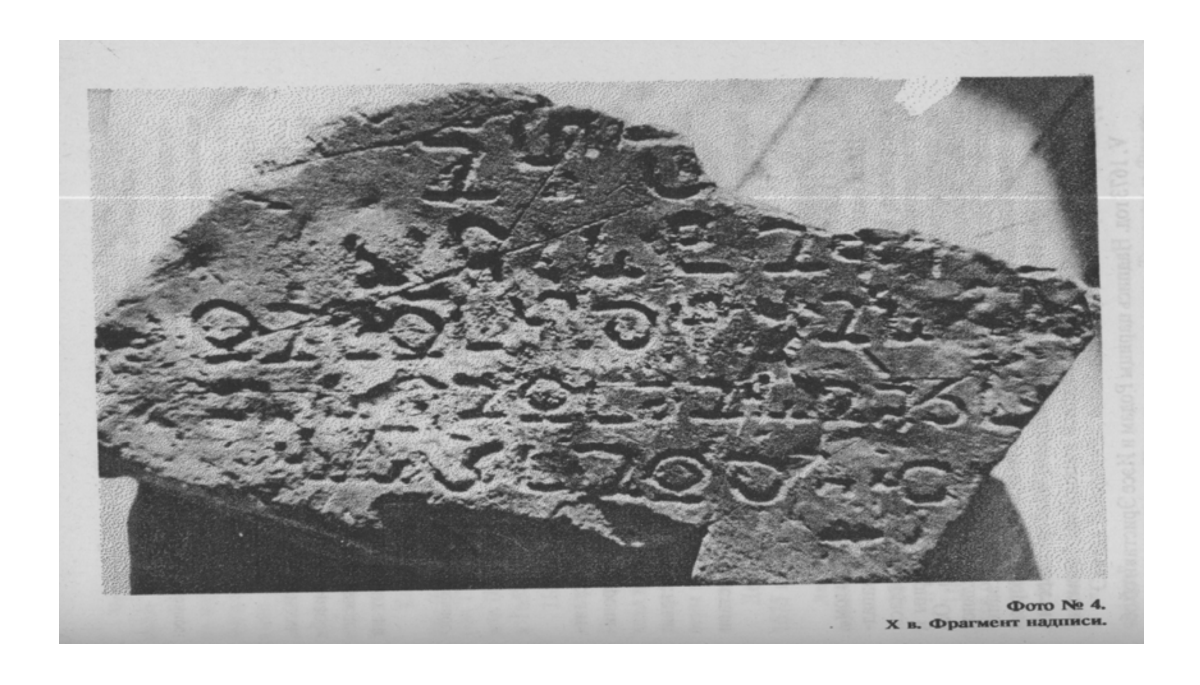

Фото № 4.
X в. Фрагмент надписи.

Лит.: И. Мегрелидзе. Надписи в Лиахвском ущелье и другие древности. Мацнэ, серия языка, 1981, № 2, с. 171.

18. Кроза//Крожа. Джавский район.

На сельском кладбище стоит церковь Микел-Габриэла. Неподалеку валяется камень с орнаментом, на котором изображен крест, взятый в круг. Под крестом "нусхури" выведено: "ЧПЭ", "Хороникон ТЭ". Эти надписи указывают на один и тот же год - 1085-й.

Лит.: И. Мегрелидзе. Надписи Лиахвского ущелья и другие древности. Мацнэ, серия языка, 1981, с 177.

19. И корта. Цхинвальский район.

I. 1172 год. Фрагмент строительной надписи.

"Единый в Троице, возвеличь в обеих жизнях эриставт-эристави... Бешкен... Вардан... и помолитесь за них. Хороникон ТЖБ".

II. 1172 год. Поминальная надпись эриставт-эристави: Вардана, Арсена, Чиабера, Басили и Твалисгуга.

"Животворящее древо, помилуй души эриставт-эристави Вардана, Арсена, Чиабера, Басили и Твалисгуга".

III. 1172 год. Надпись, упоминающая Игната:

"Христос, помилуй Игната..."

IV. 1172 год. Солнечные часы с грузинским алфавитом. Дата возведения храма указывалась в надписи на западном фасаде, которая к настоящему времени не сохранилась. К сожалению, существующие публикации фрагментарны и не дают возможности восстановить текст полностью. Остальные надписи палеографически тождественны строительной надписи и датируются по ним: храм построен лицами, занимающими высокие чиновничьи должности при дворе Георгия III (1156-1184). Некоторые из них (Вардан, Чиабер) известны и по другим источникам. Все надписи выполнены "асомтаврули".

V. 1673 год. Надпись царицы Родам и Иэсе Эристави об обновлении церкви.

Четырнадцатистрочная надпись, выполненная гражданским письмом, над западной дверью церкви:

"Мы, царица цариц Родам, бывшая супруга великого царя царей Шанаоза, и эриставт-эристави Иэсе пожелали... от Бога заново отделать этот храм Архангела, чем... сделали четыре... внутри поставили дома, как и подобает этому великолепному монастырю. Колокольню закончили фундаментом... долгие лета во плоти. Примите святые архангелы, второе это

служение, и будьте нам заступниками перед Господом. Хороникон ТуА, в царствование Шанаоза, индиктион ИЭ".

Как видно из текста, церковь восстановлена царицей Родам и ксанским эристави Иэсе в 1673 году. Обе даты хороникон ТИА и пятнадцатый индиктион царствования Вахтанга V или Шахнаваза (1658-75) указывают на 1673 год (1312 + 361 и 1658 + 15).

Царица цариц Родам была дочерью Каплана Бараташвили-Орбелишвили. У Вахтанга и Родам было восемь сыновей. По велению иранского шаха Аббаса II (1642-66) Вахтанг V взял в жены вторую жену - вдову царя Ростома (1632-58) царицу Мариам. Родам, как видно, не смогла примириться с этим и потому называет себя бывшей женой Шахнаваза, не отказываясь, впрочем, от своего титула "царицы цариц".

Деятельность ксанского эристави Иэсе падает на 1660-1675 годы.

Лит.: И. Мегрелидзе. Надписи и другие древности в Икорта. Вестник отделения общественных наук АН Грузии, № 3, 1963, с. 183.

20. Ожора. Церковь Цхракара. Корнисский район.

I. XII-XIII вв. Поминальная надпись Сиаоша.

Церковь разрушена. У входа в южную пристройку валяется огромный камень. В центре его рельефное изображение креста, под ним по обеим сторонам - стилизованные кресты. На крестах выведена трехстрочная надпись, выполненная "асомтаврули".

"Святая Богородица, вспомоществуй Сиаошу, сыну Александра".

II. XII-XIII вв. Поминальная надпись Тинатин и Фадлона.

VI. Эпитафия царевича Ростома.

На мраморной плите, лежащей на могиле, находящейся перед иконостасом церкви Богородицы, высечена гражданским письмом двенадцатистрочная надпись:

"Всеми восхваленного царя Арчила и всячески именитого царя Картли Георгия брат, всячески украшенного (добродетелями) владетеля Левана сын, правитель Грузии царевич Вахтанг был здесь в вотчине моей наследственной, в селении этом несколько лет, и скончался сын мой, первенец царевич Ростом, и похоронил я его в этой церкви вотчины моей наследственной. От Рождества Христова, в год ЧКПТ н. э.".

Надпись содержит дату: год ЧКПТ = 1689.

Как явствует из надписи, село и монастырь Тири были наследственной вотчиной царя Вахтанга VI.

VII. 1775 год. Надпись на могильном камне.

Внутри церкви семистрочная надпись на камне, выполненная гражданским письмом "мхедрули".

"...против Еревана объявлена война жестокая, пение юношей и борьба, сильным стал ветер смертный: сердце приказывает выйти и отдать долг господину: не постеснялся я пролить кровь свою перед царем и превратился в прах двадцати четырех лет в месяце октябре в год УγГ".

Лит.: Н. Андгуладзе. Надписи Тирского монастыря, Мацнэ, № 6,1969.

22. Дзеглеви. Церковь Св. Георгия. Ахалгорский район.

На северной стене церкви сохранились три фресковые надписи.

Первые две выполнены "асомтаврули", третья - "мхедрули .

I.1384 (5) г. Поминальная надпись Николоза: (фото № 5).

"Да благословит Бог Николоза грешника, в хороникон ОБ" (последняя графема повреждена и может быть прочитана как "г").

II. 1384 (5) год. Поминальная надпись Свимона:

"Святой Георгий, возвеличь Свимона, да благословит его Бог".

III. 1384 (5) год. Поминальная надпись Григола:

"Святой Георгий, смилуйся над весьма грешным Григолом". Основания датирования: 1) первая надпись имеет дату: год ОБ (или ОГ) = 1384 (5) (1312 + 72(3); 2) палеографические признаки надписей и тождество их форм.

23. Дзеглеви. Церковь Успения.

Конец XIV века. Поминальная надпись Свимона.

С левой стороны южного входа в небольшую церковь типа "дарбази" на одном цельном камне - пятистрочная надпись, выполненная "асомтаврули".

"Иисус Христос, Господь Всевышний, славь Свимона и его сыновей... спаси и сохрани их в судный день".

Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию. Можно полагать, что Свимон, упоминающийся в надписи церкви св. Георгия, и в последней надписи, одно и то же лицо.

24. Дореткари. Церковь Св. Барбарэ. Ахалгорский район. XIV-XV вв.

Церковь изнутри полностью расписана. Характер фресок и палеографические признаки надписей говорят о том, что роспись церкви относится к XIV-XV вв. К сожалению, крыша церкви обрушена, и фрески сильно повреждены. Почти полностью стерта надпись, сообщающая имена местных феодалов, восстановивших церковь. На фреске над окном на западной стене они представлены в виде молящихся с венками на головах. Надпись читается фрагментарно: "...восстановил я эту церковь".

На западной стене церкви представлены сцены из жизни св. Барбарэ. Как известно, отец святой Барбарэ - язычник - покарал свою дочь смертью за то, что она построила баню в форме креста. Композиция на западной стене, повествующая об этом, снабжена пояснительными надписями: "Баня", "Св. Барбарэ", "Диоскорэ" (отец св. Барбарэ). Рядом с этой композицией изображена св. Барбарэ коленопреклоненная с нимбом над головой, возле которой стоит с занесенным над ее головой мечом Диоскорэ. Изображение снабжено пояснительными надписями:("Святая Барбарэ", "Диоскорэ".

Тут же - изображение св. Иоанна также с пояснительной надписью. Св. Иоанн представлен и в молельне с пергаментом в руке, на котором виден фрагмент текста псалма: "Господи наш, который на небесах..." Вместе с Иоанном также с пергаментом в руках стоит другой евангелист, но пояснительная надпись под ним погибла.

В молельне же вдоль северной ниши - две надписи, выполненные "асомтаврули". Обе поминальные.

1) "Помилуй, Господи, Сула и Тимотэ".

2) "Помилуй, Господи, монаха Абрама".

Роспись и надписи на северной стене церкви так повреждены, что почти неразличимы. Прочитывается лишь небольшой фрагмент одной надписи:

"...мать его... помилуй, Господи".

25. Цирколи. Церковь Св. Георгия. Ахалгорский район. XV век. Поминальная надпись Журули.

В молельне церкви остался след двухстрочной фресковой надписи, выполненной "асомтаврули" с примесью "нусхури":

"Святая церковь... святой Георгий, смилуйся над Журули".

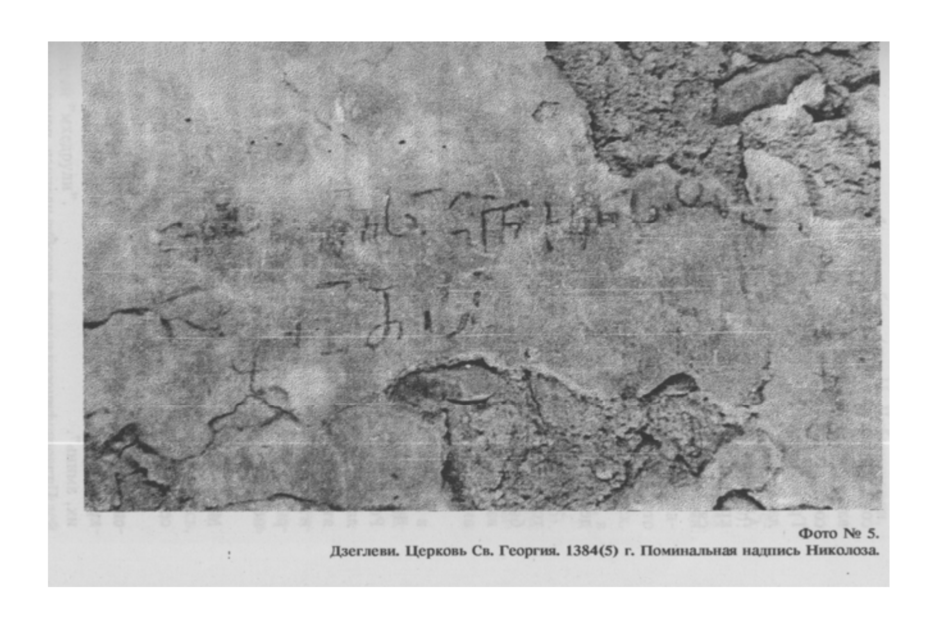
Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию: в грузинских исторических документах Журули упоминается с XV века.

26. Гомарта. Церковь Св. Георгия. Знаурский район.

Конец XV века.

От церкви остались северная и западная стены и молельня. Церковь в свое время была расписана. На северной стене изображены портреты трех светских лиц с пояснительными надписями:

"Звиад", "Бевроз", "Сиаош".

Фото № 5.
Дзеглеви. Церковь Св. Георгия. 1384(5) г. Поминальная надпись Николоза.

Первые два имени выведены "асомтаврули", третье - "асомтаврули" и "мхедрули". На западной стене также имеются портреты светских лиц, но пояснительные надписи к ним не сохранились.

Надписи датируются по палеографическим признакам и содержанию: в них упоминаются представители рода Палавандишвили, которые были феодалами Западной Грузии. Как сообщает документ 1488 года, брат картлийского (Восточная Грузия) феодала Амирана Габелидзе убил отца Сиаоша Палавандишвили. По приговору, вынесенному царем Имерети Александром II (1484-1510), Амиран Габелидзе за пролитую кровь отдал Палавандишвили село Окона (Гомарта находится в окрестностях Оконы) и Оконский монастырь.

27. Цхинвали. Згудери. Церковь Св. Георгия.

I. 1634-82 гг. Поминальная надпись царицы Мариам.

На южной двери церкви - шестистрочная надпись, выведенная "асомтаврули":

"Эй, доблестный, великомученик среди мучеников, святой Георгий, спаси и сохрани в обеих жизнях славящую тебя царицу цариц, дочь государя Дадиани Мариам и воздай взамен благодать и покровительство свое в судный день, аминь".

Надпись датируется по годам правления царицы Мариам в Картли. Мариам была сестрой правителя Одиши Левана II Дадиани (1611-1657) и женой картлийских царей - сперва Ростома (1632-58), а потом Вахтанга V (1658-75). Скончалась она в 1682 году. Царица Мариам была выдающимся деятелем грузинской культуры. Она явилась инициатором строительства множества новых церквей и восстановления старых. Под руководством царицы Мариам был переписан важнейший памятник грузинской истории - "Житие Картли".

II. 1632-82 гг. Поминальная надпись надсмотрщика храма Микаэла.

Трехстрочная, выполненная "асомтаврули" надпись, высечена на восточном фасаде:

"Совершив святой подвиг, выдающийся среди мучеников, святой Георгий Згудерский, спаси и сохрани надсмотрщика храма твоего Микаэла и сына его Иоанна и прости им грехи их, аминь".

Палеографически надпись подобна надписи, поминающей: царицу Мариам, и датируется тем же периодом. Интересно зафиксированное в надписи слово "надсмотрщик", что означает лицо, дающее рабочим работу (см. Н. Чубинашвили, Грузинский лексикон).

28. Цхинвали. Церковь Богородицы.

1718 год. Строительная надпись сыновей Георгия.

На западном фасаде церкви, рядом со входом высечена десятистрочная надпись, выполненная "мхедрули" (фото № 6):

"С Божией помощью возвели эту церковь Всех Святых мы, сыновья Георгия, Кайхосро и брат мой, Парсадан и сын мой Гиви во искупление грехов наших и долгие лета сына нашего. Кто прочтет, пусть благословит нас. Молю всех, кто увидит ее, благословить отца моего Георгия, мать мою Марех. И пусть Господь благословит вас. В царствование Вахтанга, в хороникон УВ".

Надпись имеет дату - хороникон УВ = 1716 г. (1312 + 406). По сведениям исследователей, в церкви Богородицы имеются могильные камни с надписями 1792 г., 1806 г. и 1818 г., выполненные "мхедрули".

Лит.: М. Цотниашвили. К истории Цхинвали, Сталинири, 1961 г.

29. Хеити (окрестности Сабацминда). Цхинвальский район.

I. 1745 г. Эпитафия жены Георгия Мачабели, Елены.

Четырехстрочная надпись, выполненная "мхедрули":

"Мы, Мачабели Георгий... под камнем этим покоится супруга моя Елена, дочь Амилахвари Иотама, Господи... благослови, прочитавший эту надпись, в хороникон УЛГ". Надпись датирована: хороникон УЛГ = 1745 (1312 + 433).

II. XVIII век. Поминальная надпись Георгия Мачабели. На западной пристройке церкви однострочная надпись, выполненная "мхедрули":

"Помилуй Мачабели Георгия".

III. Внутри церкви находится могильный камень умершего в 1759 году Заала, сына Иэсе Мачабели с надписью, выполненной "мхедрули".

В настоящее время оба могильных камня покрыты землей. Надписи в свое время прочитаны М. Броссе.

Лит.: С. Макалатиа. Лиахвское ущелье, с. 39.

Хеити. Церковь Дзелицховели.

II половина XIX века. В сохранившемся внутри церкви фрагменте выполненной "мхедрули" надписи, сделанной Закариа Курдгелашвили, говорится, что Закариа с помощью народа построил колокольню и расписал церковвь. Роспись сохранилась на своде и апсиде. На своде - фреска Спасителя, а на апсиде - портреты святых Николоза, Григола, Иоанна и Владимира.

Дата надписи и росписи установлена по эпитафии жены Закарии Курдгелашвили, похороненной во дворе церкви. Она умерла в 1886 г.

Лит.: И. Мегрелидзе, Древности Лиахвского ущелья, 1984, с 77.

30. Кабени. Ахалгорский район.

1756 год. IX-26. Эпитафия Пазии Ратишвили.

Могильный камень с выполненной "мхедрули" надписью находится внутри церкви. В настоящее время мраморная плита, на которой была высечена надпись, сломана. Сохранилась лишь часть надписи:

"Эха, волею Господа, гласом предопределенной судьбы... исчез я с лица земли, глас этот превратил меня в землю ненадежной могилы и поместил меня связанного в свободное место длиной в семь стоп навечно. Я, Ратишвили Пазия, отныне сокрылся в темной и разрушающей могиле, исчез, как след от лодки, рожденный прахом в прах обратился. Отныне молю всех читающих мою эпитафию, благословите меня. Я скончался в октябре месяце в хороникон УМД".

Лит.: Э. Такаишвили. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, V, 1915.

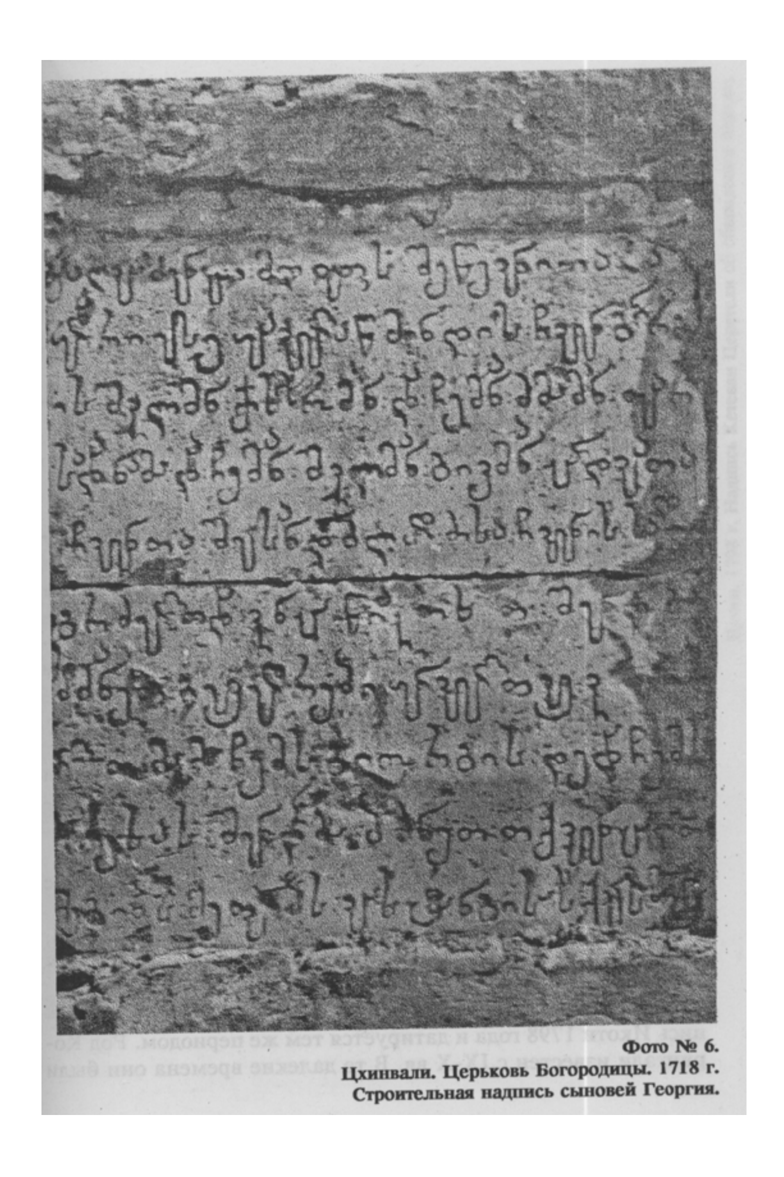

Фото № 6.
Цхинвали. Церковь Богородицы. 1718 г.
Строительная надпись сыновей Георгия.

31. Ларгвиси. Ахалгорский район.

Ларгвиси - резиденция Ксанских Эристави. По сведению выдающегося грузинского историка XVIII в. Вахушти Багратиони, на месте старой церкви (XIV век) Давидом Ксанским Эристави (1753-74) в 1759 г. была построена купольная церковь. Об этом сообщает надпись на иконе, окованной в раму в 1762 году:

"Эта церковь Ларгвисского монастыря возведена благочестивыми Давидом Эристави и матерью его Кетеван во благо сына его Шалвы... Икона расписана в год 1762".

Лит.: Э. Такаишвили, указ. раб., с 87, 91.

32. Квемо Боли. Церковь Архангела. Ахалгорский район.

1772 год. Эпитафия Иванэ Залисшвили.

Внутри церкви находится могильный камень с трехстрочной надписью, выполненной "мхедрули":

"Это могила Залисшвили Иванэ, кто прочтет, благословите его. Хороникон Уγ".

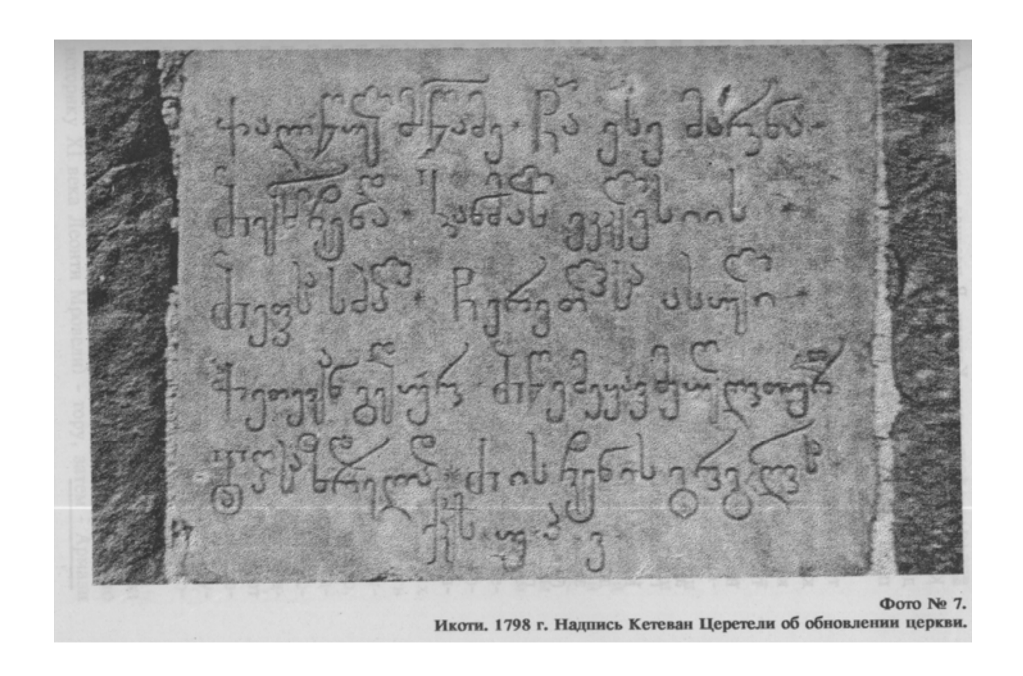
Надпись датирована: хороникон Уγ = 1772 г. (1312 + 460).

33. Икоти. Ахалгорский район.

I.1798 год. Надпись Кетеван Церетели об обновлении церкви.

Над южными дверьми церкви вставлена мраморная плита с надписью, выполненной "мхедрули" (фото № 7).

"Дева-мученица, святая Марина, заступница наша, обновила я эту церковь, невестка царя, дочь Церетели Кетеван Гедури (sic!). Будь заступницей моей вместе с мужем и малым сыном нашим Григолом. В хороникон УПВ".

Фото № 7.
Икоти. 1798 г. Надпись Кетеван Церетели об обновлении церкви.

Надпись датирована: УПВ = 1798 г. (1312 + 486).

Упомянутая в надписи Кетеван Церетели была супругой Иоанна, сына последнего царя Грузии Георгия XII (1798-1800).

II. Конец XVIII века. Эпитафия Магдан Коринтэли.

У сторожа Икотской церкви хранится мраморная плита с семистрочной надписью, выполненной "мхедрули":

"Господи, помяни меня, лежащую в могиле рабу твою, Магдан, дочь Давида Коринтэли и Наны - пятнадцати лет ушла я из этого мира... Увидевшая жизнь... смерть..."

Надпись выполнена той же рукой, что и строительная надпись Икоти 1798 года и датируется тем же периодом. Род Коринтэли известен с IX-X вв. В те далекие времена они были знатными феодалами Картли. В позднее средневековье род Коринтэли потерял былое величие, и они превратились в рядовых азнауров (дворян), о чем и свидетельствует эта надпись.

На территории бывшей Юго-Осетинской АО встречаются также греческие[266] и армянские[267] надписи (в весьма небольшом количестве). Существование греческих надписей вполне закономерно, а армянские можно объяснить тем, что в этих местах (Ахалгори, Цхинвали) встречалось и армянское население.

Таким образом, как видно из приведенного выше материала, вся территория бывшей Юго-Осетинской АО покрыта грузинскими надписями. Этот регион исторической Шида Картли всегда входил в состав Грузинского царства. Как свидетельствуют эпиграфические памятники, населяли его грузины, управители края или местные крупные феодалы также были грузинами, а государственным и церковным языком был грузинский.

КОБА ХАРАДЗЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОПОНИМОВ ШИДА КАРТЛИ

[266] Т Каухчишвили. Греческие надписи в Грузии Тб., 1951.
[267] П. Мурадян. Армянская эпиграфика Грузии, 1985.

Топонимия - совокупность географических названий страны - представляет собой существенный составной компонент исторического наследия коренного народа, живущего на данной территории. Она рассматривается с позиций языкознания, историографии, географии как объект исследования и является важным источником познания как природы, так и прошлого народа и его культуры.

Развитие топонимов сложный процесс, особенно в такой стране, как Грузия: нашествия врагов, захват территории и так или иначе связанные с этим этнические изменения (переселение, нашествие и пр.) оказывали влияние на топонимы - древние названия искажались или уничтожались, взамен им насаждались новые, чуждые. На протяжении долгого времени было искажено немало топонимов, результаты чего мы пожинаем сегодня. Ошибки, допущенные в этом деле в прошлом, и сегодня заявляют о себе в географических названиях Грузии. Наряду со многими другими бедами большая часть наших топонимов претерпела репрессии со стороны как других, так и собственного народов. Однако, несмотря на это, грузинские географические названия, как и грузинский народ, выдержали все злоключения, хотя многое оказалось искаженным, а то и вовсе исчезнувшим. Вместе с тем, грузинские топонимы ни ранее, ни в настоящее время не имеют твердой защиты правовой основы[268]. А ведь грузиноязычные топонимы сформировались на территории Грузии вместе с грузинским народом. Бесспорное доказательство тому - многочисленные исторические источники, дошедшие до нас.

Поначалу термин "Картли" обозначал место жительства Картлоса (один из этнархов картвельских народов, согласно историку XI века Леонти Мровели) - гору, затем - Армази (окрестности г. Мцхета), который был центром расселения картлийского племени, а позднее - царской резиденцией. В эпоху бронзы и раннего железа название Картли стало общим. К нему прибавились префикс са - и суффикс - о, указывающие на место, и оно стало обозначать всю территорию, населяемую грузинами - Сакартвело. Писатель X века Георгий Мерчуле отнюдь не считает Картли только этнической единицей, Картли для него - Сакартвело, т. е. Грузия, где богослужение велось на грузинском языке: "Картли считается большая страна, где на грузинском языке служат обедню и возносят молитву"[269]. Сама Картли условно была разделена на верхнюю, внутреннюю и нижнюю. С того времени "зена сопели" или "верхняя страна" стала называться Шида Картли[270]. А "зена сопели" образовалась еще в доэллинистическую эпоху.

Шида Картли - это бассейн Куры от с. Ташискари (Хашурский район) вплоть до г. Тбилиси, расположенный между Лихским хребтом и р. Арагви. Классическая северная граница Грузии была в то же время северной границей Шида Картли. Кроме того, исторически в Грузию входили расположенные за Главным Водораздельным Кавказским хребтом (Кавкасиони) Двалети, Хеви, Пирикита, Хевсурети, Тушети, Дидоэти. Естественно, эти административно-территориальные единицы были населены грузинами. Шида Картли принадлежали Двалети и Хеви. Хеви и ныне грузинский район. Сам термин Хеви - географический, в древней Грузии он означал и географическую и административно-территориальную единицу. Название Двалети тоже грузинского происхождения с характерным для грузинского языка суффиксом - ет - Двал-ет-и. Интересно, что фамилия Двали и сегодня распространена в Раче, а Двалишвили - в Имерети. Трусо и Двалети в позднее средневековье были заселены осетинами, при этом произошла миграция или ассимиляция (а возможно, и уничтожение) грузинского населения. Это подтверждает множество источников, и среди них надо упомянуть фундаментальный труд "Описание царства Грузинского" основателя грузинской географической науки, исследователя первой половины XVIII в. Вахушти Багратиони[271]. В нем Двалети и Трусо рассматриваются как грузинские земли - "Описание нынешней Осетии"[272].

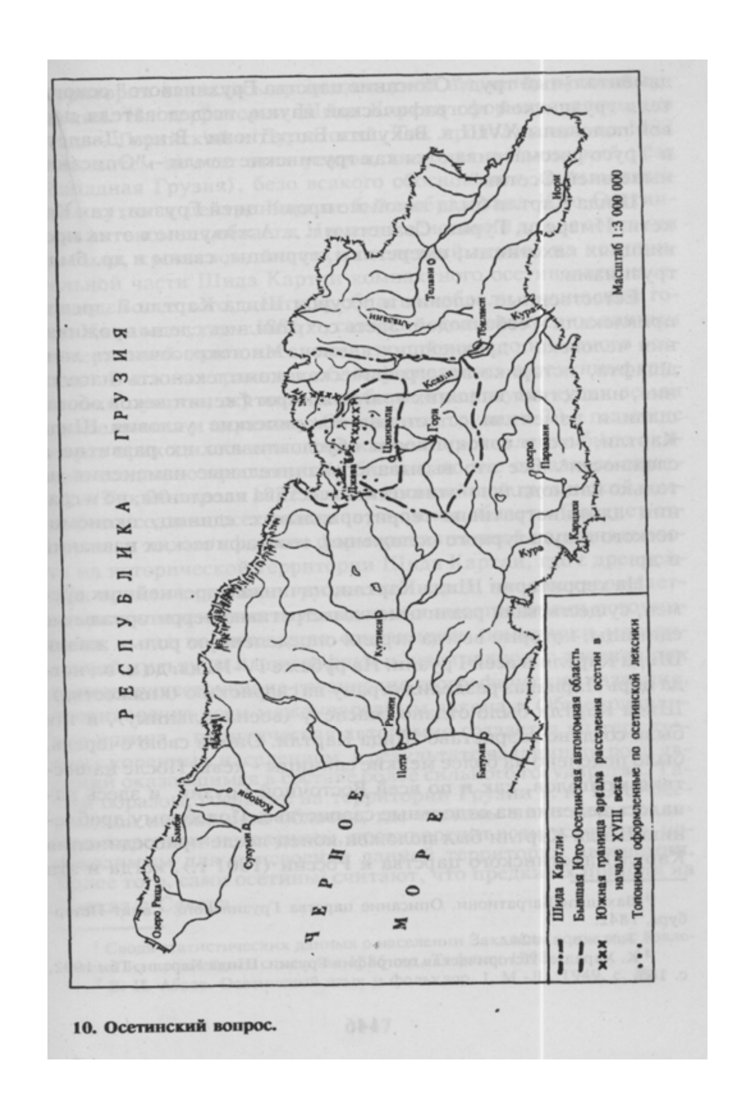
[268] К. Харадзе. И топонимы нуждаются в юридической защите. "Государство и право" (груз, журн.), № 4, 1990, с. 64.

[269]Грузинская классическая литература, т. I, Тб., 1987, с. 591.

[270] Картлис Цховреба (История Грузии), т. I, Тб., 1955, с. 10.

[271] Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского. Санкт-Петербург, 1842.

[272] Там же, с. 424.

10. Осетинский вопрос.

Шида Картли была такой же провинцией Грузии, как Кахети, Имерети, Гурия, Сванети и т. д. А живущие в этих провинциях кахетинцы, имеретины, гурийцы, сваны и др. были грузинами.

Естественные условия и ресурсы Шида Хартли издревле привлекали к себе людей. Здесь сохранились следы проживания человека с древнейших времен. Многокрасочность ландшафта, историко-этнографическая комплексность населения, нашествия внешних врагов на протяжении веков обогащали и изменяли естестенно-исторические условия Шида Картли, что в совокупности обусловливало их развитие и сложности[273]. Все это вызывало значительные изменения не только национально-этнического состава населения, но и границ административно-территориальных единиц, экономического и культурного положения, географических названий и др.

На территории Шида Картли, начиная с древнейших времен, существовали различные адмистративно-территориальные единицы, которые всегда играли определенную роль в жизни Шида Картли и всей Грузии. На рубеже IV-III вв. до н. э., когда царь Парнаваз разделил страну на саэриставо (княжества), Шида Картли было отдано спаспету (военачальнику), и так было создано саэриставо Шида Картли. Оно, в свою очередь, было поделено на более мелкие единицы - хеви. После нашествия монголов, как и по всей Восточной Грузии, и здесь началось деление на отдельные саэриставо. Подобному дроблению Шида Картли был положен конец после присоединения Картл-Кахетинского царства к России (1801 г.), когда и эта территория оказалась организованной на манер русской губернии. На территории Шида Картли

[273] К. Харадзе. Историческая география Грузии. Шида Картли, Тб., 1992, с. 165.

сформировались два уезда - Горийский и Душетский. Так продолжалось до 1922 года, затем за счет этих уездов, включая и Рачинский уезд (Западная Грузия), безо всякого обоснования, насильственным путем в центре Картли была образована Юго-Осетинская автономная область. Никаких оснований для ее создания не было, кроме возникшего в последний период на незначительной части Шида Картли компактного осетинского населения. Более того, центром области избрали грузинский город Цхинвали, где в 1886 г., согласно статистическим данным камеральной описи населения, не проживало ни одного осетина[274]. В южных границах области оказались заселенные грузинами пункты, а у иных сел были отторгнуты куски земли с молельнями и церквами. От местных грузин в 70-е годы мне не раз приходилось слышать, какое сопротивление было оказано созданию пресловутой области, но все оказалось тщетным. Так 20 апреля 1922 года на древнейшей грузинской земле была создана осетинская автономная область. Следует отметить и то, что создание формирования иной национальности на исторической территории Шида Картли, где с древнейших времен проживал грузинский народ, что подтверждается многочисленными грузинскими и иностранными источниками, и где во множестве сохранились памятники материальной культуры и эпиграфики и, что главное, с древнейших времен существующие грузинские географические названия, противоречит всем международным законам. Общепризнанная истина - политическая автономия создается на территории с коренным населением, в результате различного рода явлений оказавшимся в составе более сильного государства. Таким образом, создание на территории Грузии т. н. Юго-Осетинской автономной области, где осетины никогда не являлись коренным населением, противоречит всем условиям, необходимым для присвоения данной территории автономии. Более того, сами осетины[275] считают, что предки их пришли на Кавказ с Севера.

Так на территории искусственно состряпанной "Юго-Осетинской автономной области" оказались не только древнейшие памятники грузинской материальной культуры, но и местное грузинское население. Очень многих устраивало такое дробление Грузии. Чем же еще объяснить тот факт, что на Северном Кавказе, где осетины появились гораздо раньше, не было создано никакой автономии, и только 7 июля 1924 г. была образована Северо-Осетинская автономная область?

Вторжение осетин в Грузию с древнейших времен связано с насилием; подтверждение тому - многочисленные источники, дошедшие до нас. В 80-х годах XIII века вместе с татаро-монголами в Грузию проникают и осетины, которым удается завладеть несколькими пунктами, в том числе и Горийской крепостью. Картлийский эристав оказался бессильным перед ними. Вплоть до начала XIV века продолжались набеги осетин на Грузию: "...И стали осетины разорять, уничтожать, грабить и брать в плен грузин, и отняли город Гори и сделали его своим... и с тех пор пошла вражда между грузинами и осетинами до той поры, пока самый блистательный, великий и прославленный из царей Георгий не изгнал их"[276]. Из этой цитаты видно, как варварски вели себя осетины в Картли уже в далеком прошлом, потому и "пошла вражда между грузинами и осетинами". Выясняется и то, что Георгий Блистательный вместе с монголами изгнал из страны и осетин.

Впоследствии осетины не раз переходили на южные склоны Главного Водораздельного хребта Кавкасиони, но постоянно селиться стали гораздо позднее. Осетинские новостройки на южном высокогорье Кавкасиони появляются с середины XVII века. Еще в начале XVIII века в верхней Джаве не было ни одного осетина. В купчей, заключенной некими Ивана и Закария с князьями Куабулом и Зазой Мачабели в первой половине XVII века, говорится: "Вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами. Бог свидетель, вымерла так, что не осталось и следа человека..."[277] Из цитаты видно, что грузинское население уничтожено, а места обезлюдели. Иначе трактовать ее означает либо незнание грузинского языка, либо желание

---

[274] Сводъ статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списковъ. 1886 год, Тифлис, 1893.

[275] В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, I, М.-Л., 1949, с. 31.

[276] Картлис цховреба (История Грузии), т. II, 1959, с. 296.

[277] Документы к социальной истории Грузии, II, Тб., 1940, с. 363-364.

сфальсифицировать факт. Так или иначе, осетинские ученые перевели эту цитату так, будто в верхней Джаве были уничтожены осетины[278].

В Тирском храме (Цхинвальский район) конца XVII века на могильном камне сына царя Вахтанга VI есть следующая надпись: "Всеми восхваленного царя Арчила и всячески именитого царя Картли Георгия брат, всячески украшенного (добродетелями) владетеля Левана сын, правитель Грузии царевич Вахтанг был здесь в вотчине моей наследственной в селении этом несколько лет и скончался сын мой первенец царевич Ростом и похоронил я в этой церкви вотчины моей наследственной. От рождества Христова 1689 г."[279]. Как явствует, цать Вахтанг несколько лет прожил в своей "вотчине наследственной", в селении, расположенном между Джавой и Цхинвали.

А как вели себя в прошлом осетины на территории нынешнего Карельского района? На мраморной плите, датированной 1754 годом, находящейся в церкви села Абиси, читаем следующее: "В сторону реки (воды) - св. Георгий, со стороны суши - (Иоанн) Креститель. Я раб... строитель обоих... изгнавший осетин. Посередине стоит одна башня, которую не осилит никто. Ее мы, Заал Махвиладзе, построили для спасения нашего дома и (жителей) этой деревни, эту церковь большого, великого и славного (Иоанна) Крестителя, с давних времен опустошавшуюся вследствие (нападений) лезгин и осетин, построили для поминания души нашей. Узревшие да призовут милость (Божью) на нас. В хороникон 442", т. е. 1754 г.[280]

Таким образом, в середине XVIII века параллельно с лезгинами низменные районы Шида Картли разоряли и осетины.

Одна из форм расселения осетин в районах Шида Картли состояла в том, что они снимались с насиженного места и в поисках лучшей доли переселялись в имение другого феодала. Кроме того, в поисках лучших условий жизни они устремлялись на юг и в качестве "хизан" (свободных крестьян, добровольно идущих в крепостное услужение). Одним из условий для получения ими земли в низменных районах и обоснования на ней было приобщение их к христианской религии. Но не все из них были господскими крестьянами, многочисленной была и категория государственных крестьян. Из государственных крестьян состояли жители районов, прилегающих к истокам Большой Лиахви и Нар-Мамисонского бассейна. По описи 1770 года у князей Мачабели было уже 860 осетинских дымов[281]. В 1772 году Иоганн Гюльденштедт писал: "Тамута была для меня последней или крайней деревней Джаукомского района, или по-грузински, Джавского ущелья, здесь насчитывают 1000 семей. Это край издревле подчинялся князю Мачабели. Несколько недель тому назад царь отобрал у него этот край, поскольку тамошние осетины жаловались повсюду, что их притесняют, и передал его царевичу Георгию"[282]. Статистические данные описи 1827 года говорят о том, что в Горийском уезде было 85 господских крепостных осетин, а в Душетском уезде - 115. Соответственно число государственных крестьян в обоих уездах составляло 338 и 140. В остальных уездах Грузии осетинские поселения в 20-х годах XIX века не подтверждаются[283].

Интересные сведения даются в дневнике немецкого путешественника К. Коха, побывавшего на Кавказе в 1837-1838 годы: "Переехав Большую Лиахву, мы по ее западному берегу достигли Цхинвали... Проехав последние грузинские селения Хеити и Херти (Кемерти - К. Х.), я достиг, наконец, Осетии. Перед мной открылась котловина, в которой находилось несколько селений, из них самым значительным было Джави..."[284]. Как видно, даже в 30-е годы XIX века осетины не селились южнее Джавы. Их массовое расселение к югу от Джавы произошло в советский период. Классик грузинской литературы Михаил Джавахишвили дал

---

[278] История Осетии в документах и материалах, т. I, Цхинвали, 1962, с. 103.
[279] Р. Меписашвили, В. Цинцадзе. Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии - Шида Картли, Тб., 1975, с. 131.
[280] Там же, с. 165.
[281] В. Гамрекели, 3. Цкитишвили. Демографический перечень от 5 апреля 1770 г., "Мацнэ" (Вестник), серия истории, 1973, № 1, с. 152.
[282] Путешествие Гюльденштедта по Грузии, I, Тб., 1962, с. 103.
[283] Табель о числе жителей и доход Грузии с провинциями, 1827, М., ЦГВИА, ф. ВУА, № 18500.
[284] Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX). Орджоникидзе, 1967, с. 222-274.

великолепное описание "хизанства" осетин и их действий в Грузии в романе "Джакос Хизнеби" (в русском переводе "Обвал")[285].

Однако, несмотря ни на что осетинские ученые искажают и фальсифицируют историю. Осетинская пресса и литература весьма способствуют этому. Грузинская же сторона ничего не делала для оздоровления ситуации, многое было пущено на самотек. На страницах осетинской прессы печаталось множество оскорбительных для грузинского народа пасквилей, а мы не вольны были отвечать на них. На протяжении десятков лет создавались археологические, исторические, топонимические, публицистические труды, поэтические и прозаические произведения, на которых воспитывались молодые поколения осетин, не имевших ни малейшего представления об истинной своей истории. Это делалось, безусловно, с заранее обдуманными целями, ибо старшее поколение прекрасно знало свою историю[286]. В частности, были сделаны попытки изменить и фальсифицировать грузинские топонимы, и надо сказать, осетины преуспели в этом.

Исторические источники, памятники материальной культуры, расселение населения и по сей день сохранившиеся географические названия свидетельствуют о том, что на всей территории Шида Картли вплоть до XVIII века были распространены только грузинские топонимы. Дошедшие до нас многочисленные грузинские и иностранные источники подтверждают это. Кроме того, следует принять во внимание и богатое наследие материальной культуры грузинского народа. В результате и сегодня на территории Шида Картли бытуют древние грузинские топонимы. Этому способствовало и то, что коренное население Шида Картли было почти однородным и сравнительно стабильно проживало здесь до последнего времени. Вместе с тем Шида Картли постепенно заселялось инородцами. Надо отметить, что по районам грузинское население преобладает и сегодня, и во всей Шида Картли оно равняется 70,5%. Исключение составляет Джавский район, где преобладает осетинское население. Сравнительно пестрым является население городов, что в меньшей степени способствует изменению топонимов. Такая же картина и среди географических названий. В Шида Картли из 1065 ойконимов 930, т. е. 87,3% - грузинского происхождения, из 112 осетинского звучания названий - 84 приходится на Джавский район. Следует отметить и то, что корни многих этих названий грузинские, они претерпели изменение под влиянием осетинского языка. Вместе с тем, как видно, названия подверглись резкому изменению лишь в самой северной части исторической Шида Картли, где осетинская лексика нашла отражение в географических названиях[287].

Сравнительная устойчивость географических названий в низменных районах Шида Картли была вызвана тем, что осетинское население здесь увеличивалось постепенно и постепенно же смешивалось с грузинским населением. В силу этого географические названия остались прежними. Представление об изменении и распространении топонимов дают нам осетинские миграционные процессы. Если у истоков Большой Лиахви изменение топонимов к XVIII веку практически было закончено (частично путем переделывания грузинских топонимов или их полной замены), в остальных районах, где осетины постепенно смешивались с грузинским населением, географические названия не претерпевали больших изменений. Грузинские географические названия были сохранены, но на современных картах рядом с грузинскими названиями в скобках стали указывать параллельные осетинские наименования. На местах, как стало известно, среди населения прочно бытуют грузинские названия[288]. В последнее время значительные изменения претерпела микротопонимия. Это вызвано миграцией грузинского населения[289].

[285] М. Джавахишвили. Джакос Хизнеби, груз. журн. "Мнатоби", № 7-8, 1924 (продолж. в след. номере).
[286] К. Харадзе. Определим всему свое место. Газ. "Сакартвело", 15 декабря 1989 г., с. 4-5.
[287] К. Харадзе. Развитие особенностей топонимов исторической Шида Картли. Вторая республиканская конференфия по ономастике, 27-28 октября 1989 г., Тезисы докладов, Тб., 1989, с. 38.
[288] К. Харадзе. Историческая география Грузии. Шида Картли, Тб., 1992, с. 38.
[289] К. Харадзе. Историческая география Грузии. Шида Картли, Тб., 1992, с. 155.

Итак, гидронимы и ойконимы Шида Картли не претерпели резкого изменения, это можно сказать лишь о микротопонимии. Сравнительная стабильность макро- и собственно топонимов объясняется тем, что пришельцы смешивались с аборигенами-грузинами постепенно. Благодаря этой постепенности и сохранились старые названия. Полностью они изменились в тех местах, где осетины заселяли покинутые деревни или осваивали новые места, но лексика подобных топонимов бедна, они относятся к типу прозрачных топонимов, и их этимология легко поддается объяснению[290]. К примеру, названия осетинского происхождения - в основном хозяйственного значения; большая часть их - однокоренные имена. Часты случаи, когда они употребляются параллельно с грузинскими названиями, это наблюдается в основном в верхнем течении Ксани и Пронэ. Вместе с тем довольно большая часть старых грузинских топонимов считается осетинами, благодаря их своеобразному выговору, осетинскими. Примеры тому - названия сел Шида Картли, населенных осетинами: Брут-Сабдзели и Бур-Самджели, Багини и Багиата, Дудети и Додоти, Зекари и Зикара, Магран-Двалети и Маглан-Дори, Хцве и Хвце, Квиткири и Квичири, Роки и Руки, Жба и Сба, Бжисхеви и Сбаидони, Сурниси и Суниси и т. д. Почти все измененные названия предстают в подобном виде. К сожалению, многие из них в последнее время официально утверждены, несмотря на то, что в грузинских официальных документах большинство их фигурирует в истинном звучании. Я говорю "большинство", потому что значительная часть топонимов в остальных районах Грузии часто искажается некомпетентными работниками газет и журналов, радио и телевидения и т. д. Грузинским топонимам довольно и тех репрессий, которые выпали на их долю, так что не надо добавлять их со своей стороны.

В верхнем ущелье Большой Лиахви преобладает осетинское звучание географических названий, по остальному же течению - употребляются в основном грузинские топонимы, несмотря на то, что в ряде сел проживает полностью негрузинское население. Так, к примеру, сегодня осетины полностью населяют села с такими грузинскими названиями, как Цихисопели, Цинубани, Мамулаанткари, Зорбегаани, Монастери, Мсхлеби и др. Полностью названия изменены, как мы уже говорили, там, где осетины селились в заброшенных селах или осваивали новые места. Эти названия - общего характера.

Большая часть географических названий в районах Шида Картли, в том числе в средних и верхних частях ущелий Лиахви, Ксани и др., либо в местах, заселенных осетинами в более позднее время, произведена по законам картвельских языков. Здесь встречаются чанско-мегрельские (картвельские языки) топонимы. Дж. Гвасалиа отмечает, что "население Шида Картли с древнейших времен было картвельским. На это указывают топонимы грузинского происхождения и грузино-сванские топонимические схождения. На протяжении веков процесс этнического перемещения с горных регионов в равнинные оставил определенный след на составе населения. Некоторые топонимы Шида Картли имеют параллельные грузино-заносванские или грузино-занские формы"[291]. Исследователь приводит множество сванских и чано-мегрельских по происхождению названий, среди них: Куцховети, Кора, Садзегури, Чхорети, Цхмори, Ципори, Чхунети, Гери, Ломиса, Исроли, Пачури, Лапачи, Сацхумети, Ларгвиси, Лагури и др. (следует отметить, что все эти названия распространены на территории бывшей "Юго-Осетинской автономной области"). Что касается грузинских названий, распространенных на этой территории, то перечисление их завело бы нас слишком далеко.

Массовая атака на грузинские географические названия началась после совершенно незаконного создания на исконно грузинской земле т. н. Юго-Осетинской автономной области, когда часть осетин вообразила своей исторической родиной территории Самачабло и Ксанского саэриставо. Первое и необходимое условие для подтверждения этой идеи - искоренение исторических грузинских топонимов на заселенной осетинами территории Шида Картли. Вместо них официальное признание получили осетинские или осетинского звучания топонимы. Естественно, осетины не учли того, что старые грузинские названия, бытовавшие на этой земле, сохранились в древнейших и последующего периода грузинских и иностранных источниках.

---

290 Там же, с. 38.

291 Дж. Гвасалиа. Историческая география Восточной Грузии (Шида Картли). Тб., 1991, с. 159.

Гораздо прискорбнее то, что ни во что не ставился тот факт, что некоторые районы заселены сплошь грузинами, - они и здесь желали изменить названия. Более того, происходила ассимиляция грузинского населения: имеется в виду изменение грузинских фамилий в тот период на фамилии осетинского звучания (например, надпись на могильных камнях - на могильном камне 1902 года упомянут Лазарашвили, на камне же 1932 года - Лазаров), а также то, что для осетинской части населения грузинский не был государственным языком, и большая часть грузинского населения (проживающего в тех местах) вынуждена была освоить осетинский[292].

Несколько слов о тех названиях, которые искажены или переделаны на территории Шида Картли в последнее время. Знаурский район и его центр Знаури ранее назывались Оконский район и Окона. В конце 30-х годов нашего столетия село Ткисубани в этом районе получило название Знауркау, а впоследствии весь район и его центр стали называть Знаурским. Знаур Айдаров считался революционером. Обычно тот или иной населенный пункт называют фамилией человека (хотя и это вряд ли оправданно), но в данном случае весь район и его центр были названы именем человека, ну, а фамилией его назвали деревню в верхней Картли (Боржомский район) .

Кем был Знаур Айдаров? Он родился в Северной Осетии, образование - два класса. Демобилизовавшись, приехал в Тбилиси, где начал работать в одном из кузнечных цехов молотобойцем. Знаур Айдаров был инициатором создания "революционного комитета тбилисских осетин", что ускорило зарождение в Грузии осетинской большевистской организации. Надо отметить, что деятельность этой организиции ограничивалась средой осетинских рабочих. В январе 1918 года в Тбилиси возник комитет осетинской большевистской организации под названием "Чермен". В 1919 году, когда уже была создана Грузинская Демократическая республика, Знаур Айдаров организовывает собрания в селах Гуджаретского ущелья (Боржомский район), на которых призывает к активной борьбе против правительства Грузинской Демократической республики. 27 октября 1939 года на страницах газеты "Заря Востока" были напечатаны воспоминания Е. Никитина о Знауре Айдарове. На одном из собраний, вспоминает он, тот сказал: "Рабочий класс Советской России не оставит нас, он придет к нам на помощь, и с его помощью мы установим Советскую власть". Именно подобные Знауру Айдарову революционеры вонзили нож в спину молодой демократической республики. Интересно, что надписи на сельских обелисках Джавского района сообщают, что здесь в 1918-1919 годах осетинами была установлена Советская власть, в то время, как в Тбилиси ее не было еще и в помине. Ясно, что она объявлялась на местах именно такими революционными деятелями, как Айдаров.

Оказывается, 7 ноября 1919 года осетинский отряд под руководством Айдарова по заранее выработанному плану взял штурмом село Хциси (на правом берегу Куры), сверг местное правительство, изгнал его и провозгласил советскую власть. В первый же день был создан совет крестьянских депутатов, председателем которого утвердили Знаура Айдарова[293]. Вообще, что творили вышеуказанные осетинские организации на территории Шида Картли - это тема отдельного разговора, и заинтересованные лица могут получить более исчерпывающий ответ на этот вопрос, ознакомившись с книгой В. Цотниашвили, а также с книгой З. Цховребовой, где прямо говорится, что "Знаур Айдаров - народный герой, в память о котором был предложен топоним, руководил во всеобщем вооруженном восстании 1919 г. повстанцами Хашурско-Хцисского и Оконского районов"[294]. Достаточно и этих нескольких фактов, чтобы составить представление о действиях "революционера" - инородца на территории Грузии. Знауру Айдарову оказали почет "за заслуги". Как мы отметили выше, его именем был назван район и районный центр, а также улицы в Тбилиси и Цхинвали. В то время, как на его родине, в Северной Осетии, мне кажется, вряд ли какой-либо объект носит его имя.

---

[292] К. Харадзе. Историческая география Грузии. Шида Картли. Тб., 1992, с. 33.
[293] В. Цотниашвили. Знаур Айдаров. Цхинвали, 1982, с. 18.
[294] З. Д. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб., 1979, с. 157.

Именем Исака Харебова, принимавшего непосредственное участие в разгроме и разорении грузинских сел, было названо село Георгицминда того же Знаурского района. Вернувшись с войны, Исак Харебов сколотил вооруженный отряд, который принял участие в "крестьянском восстании" 1918 года. Не прошло и двух месяцев после провозглашения независимости Грузии, как Исак Харебов вместе со своим отрядом дошел до сел Сачхерского района Западной Грузии. Именем этого "революционера" и назвали мы еще одно грузинское село, носившее прежде имя св. Георгия (Георгицминда).

Я уважаю осетинского поэта, основателя осетинской литературы, певца дружбы между народами Косту Хетагурова, но какая связь между ним и древним грузинским селом Цхинвальского района Цунари, называемым ныне Хетагурово? Это село расположено в равнинной местности Шида Картли на берегу реки Тилиани ("мтили" на древнегрузинском означает огород). Название Цунари встречается во многих древних грузинских источниках еще тогда, когда здесь не жили осетины. В Цунари стоит купольный храм Богоматери, относящийся к XIV веку. Он построен в тяжелые для Грузии времена, в эпоху господства монголов, когда памятники материальной культуры почти не строились, а возведение купольного храма было само по себе выдающимся явлением. А мы, в наше время допустили то, что это историческое село потеряло свое имя и 27 января 1940 года было названо Хетагурово. А сейчас осетинские исследователи, переставляя буквы или меняя их в древнем грузинском названии, пытаются найти средствами осетинского языка объяснение слову "цун" и распространенной в грузинском форме множественного числа "ар". Здесь же надо отметить, что осетинские ученые очень многие грузинские топонимы неверно объявляют названиями осетинского происхождения[295]. Когда Цхинвальскому театру в 1939 году было присвоено имя Хетагурова, это был тоже неверный шаг, ибо в театре наряду с осетинской труппой работала и грузинская.

Досталось от нас и древнему населенному пункту Ахалгори. Владение ксанских Эристави, основание которого приписывают сыну царя Парнаваза Саурмагу (234-162 гг. до н. э.) и который в отличие от лиахвского Гори (стоящего на месте слияния Лиахви и Меджуди) назвали Ахалгори (новый Гори), в июне 1934 года был переименован в Ленингори (в 1990 г. городу было возвращено прежнее название).

Название самого центра автономной области Цхинвали - древнейшее грузинское название, встречающееся в исторических источниках вплоть до XIX века как Крцхинвали. Естественно, спорить о его грузинском происхождении не приходится - "крцхила-рцхила" (граб) растение, и Крцхинвали (Цхинвали) означает место, где распространено это растение. Сравните: Горовани, Вашловани, Тхинвали, Тернали и т. д. В 30-е годы Цхинвали был переименован в Сталинири, Сталин-ир-и, т. е. Сталинская Осетия ("ир" - Осетия)[296]. 24 ноября 1961 г. городу было возвращено прежнее название Цхинвали.

Все это - результат нашей халатности. Еще один пример: в 1982 году в Цхинвали на русском языке была опубликована книга Левана Кортиева[297]. Мы не будем сейчас рассматривать ее, хотя многое есть, что сказать, но удивляет правописание использованных в книге географических названий; книга Л. Кортиева, между прочим, была издана и в Тбилиси обществом "Знание"[298]. И в тексте и на приводимой карте Рокский перевал и село того же названия упоминаются как Рукский и Руки. К сожалению, грузинский редактор книги и общество "Знание" проявили элементарное невежество. Название Роки - грузинского происхождения, и подобные ему встречаются в различных уголках Грузии - Роката, Рокити и пр. Рокский перевал (сейчас имеется и Рокский автомобильный тоннель) и три деревни находятся на самом севере Джавского района. Точно так же искажаются и другие географические названия, многие из которых уже узаконены.

Наводит на размышления и экспозиция Цхинвальского исторического музея. Здесь во множестве представлены материалы советского периода. Названия многих географических

---

[295] З. Цховребова. Еще раз о топонимике Южной Осетии, газ. "Южная Осетия", 16 сентября 1970 г.
[296] З. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб., 1979, с. 149.
[297] Л. И. Кортиев. Транскавказская Рукская автотрасса. Цхинвали, 1982.
[298] Л. И. Кортиев. Кавказская перевальная автомобильная дорога. Тб., 1981.

объектов переданы весьма своеобразно, официально установленные правила часто игнорируются. Вот один пример: название озера Кози. В действительности речь идет о хорошо известном озере Кведи, образовавшемся в результате запруды реки Кведрула. В настоящее время в нее втекает и вытекает Кведрула. Рачинцы даже создали о ней песню - "Воды в Кведруле прибыло" (озеро находится на территории исторической провинции Рачи). Село по имени Кведи находится в Онском районе (Западная Грузия). В последнее время населенный пункт, построенный осетинами на восточном берегу озера, получил название Кози, а потом и озеро назвали тем же именем. А осетинские ученые узаконили это название.

Левый приток Куры - Ксани - берущий начало из озера Кели, упоминается во всех грузинских или посвященных Кавказу иностранных источниках. Естественно, гидроним Ксани - грузинского происхождения, но в осетинской литературе возникло название Чысаныдон[299]. На какие источники опираются осетинские источники, скажу ниже.

Несмотря на вышеотмеченное, осетинские ученые всячески стараются найти топонимам верхней и средней части Лиахвского и Ксанского ущелий негрузинское объяснение, не стесняясь при этом искажать древние грузинские источники. 16 сентября 1970 года в выходящей в Цхинвали грузинской газете "Сабчота Осети" (Советская Осетия) и издаваемых в Цхинвали трудах научно-исследовательского Института Южной Осетии 3. Цховребова[300] затеяла спор по поводу письма Г. Мамиева, опубликованного на страницах упомянутой газеты[301]. Действительно, некоторые ошибочные положения Г. Мамиева никак нельзя оправдать, но и положения 3. Цховребовой не назовешь оправданными. Ее беспокоит тот факт, что на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области большинство топонимов грузинского происхождения. Она, оказывается, описала топонимы Джавского района и большинство из них оказалось осетинскими. Кроме того, она отрицает некоторые топонимы грузинского происхождения. В их числе - Лиахви, Ванели, Тигва, Курта, Джава, Кошкеби и др. А ведь грузинское происхождение упомянутых топонимов абсолютно бесспорно. 3. Цховребова перечисляет целый ряд названий, которые в предлагаемом ею виде, якобы, упоминаются в грузинском источнике XIV века[302]. Поэтому, считает она, эти названия осетинского происхождения. В действительности же это далеко не так, в том виде, в каком их приводит 3. Цховребова, они не зафиксированы в указанном источнике. Надо сказать, что 3. Цховребова не называет источника, она просто ссылается на труд Ю. Гаглоиты[303]. Следует отметить и то, что в тезисах докладов Ю. Гаглоиты, напечатанных в материалах Второй республиканской научной конференции по ономастике[304], названия из вышеупомянутого источника выписаны неверно, следовательно, и сделанные выводы оказались неточны[305]. Грузинские географические названия, приводимые в грузинском источнике XIV века "Дзегли Эриставта" (Памятник Эристави), в осетинской литературе предстают в искаженном виде, что делается для того, чтобы найти им неверное этимологическое объяснение[306]. Тот факт, что Ю. Гаглоиты в тезисах своих трудов рассматривает Магран-Двалети, а не Двалети, говорит о многом. Как мы отметили выше, Дватели находилось на севере Главного Водораздельного хребта Кавкасиони, а Магран-Двалети - в истоках Большой Лиахви, в окрестностях Эдис-Эрмани, а не от Трусо до Ачабети. Вместе с

[299] 3. Д. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб., 1979, с. 21.
[300] 3. Д. Цховребова. Еще раз о топонимах Южной Осетии, газ. "Сабчота Осети" (Советская Осетия), 16 сентября 1970 г.; 3. Д. Цховребова. Еще раз о топонимии Южной Осетии. Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского Института АН ГССР, вып. XVII, 1971.
[301] Г. Мамиев. Из топонимики Южной Осетии, газ. "Сабчота Осети" (Советская Осетия), 24 июня 1970 г.
[302] Ш. Месхиа. "Дзегли Эриставта". Материалы для истории Грузии и Кавказа. Вып. 30, Тб., 1954.
[303] Ю. С. Гаглоиты. По поводу одной концепции. Газ. "Сабчота Осети" (Советская Осетия), 16 апреля 1969 г.
[304] Ю. С. Гаглоиты. К изучению топонимики Двалети (по данным "Дзегли Эриставта", тезисы докладов Второй республиканской научной конференции по ономастике, Тб., 1989, с. 43-44).
[305] Там же.
[306] К. Харадзе. Определим всему свое место. Газ. "Сакартвело", 15 декабря 1989 г.

тем, и это было уже сказано, Двалети входило в состав Грузии. Исследования Д. Гвритишвили показали, что Двалети - не Осетия, а двалы - не осетины[307].

Игнорирование осетинскими учеными грузинских названий - явление отнюдь не новое. В 30-е годы нашего века на территории бывшей области самовольно было изменено множество географических названий. Новые названия печатались в местных или республиканских изданиях, утверждались в устной речи. Частично они нашли отражение и на топографических картах. Некоторые географические названия были узаконены в измененном виде. Многим, наверное, даже не известно, что именно в 30-е годы осетины задумали на всей территории бывшей области полностью изменить грузинские названия на осетинские. В книге З. Цховребовой[308] приводятся все те названия, которым в тот период отыскали надуманные осетинские соответствия - они в свое время были изданы отдельной брошюрой. И тот факт, что брошюра, изданная в 30-е годы, является для осетинских ученых "самой значительной среди осетинских источников"[309], свидетельствует о многом. Тогда что сказать о грузинских и иностранных источниках средних веков?!

Упомянутая брошюра, можно сказать, антинаучный, антигрузинский документ, созданный в недалеком прошлом и благословивший осетинских ученых на переименование географических названий. Осетинским исследователям прекрасно известно, что топонимы нельзя переводить или придумывать, когда существуют старые топонимы. Но, воспользовавшись создавшимися условиями, они делали все, чтобы совершенно безосновательно утвердить за объектами, находящимися на исконно грузинской земле, в самом центре Картли, осетинские названия. Согласно этой брошюре из 686 топонимов на территории бывшей области 411 подлежали переименованию. Упомянутая брошюра была издана в 1934 году в г. Сталинири (Цхинвали) под грифом Юго-Осетинского краеведческого научно-исследовательского Института - "Новые названия населенных пунктов, рек и гор Юго-Осетии"[310].

Спорить тут не о чем, ибо речь идет о "новых названиях". Но о брошюре говорится, что из осетинских источников это самый значительный труд. О каком источнике можно говорить, когда топоним либо переводится, либо выдумывается?! Оказывается, краеведческий Институт по заданию тогдашнего (30-е годы нашего столетия) центрального исполкома Юго-Осетии провел работу по пересмотру географических названий (!) путем опроса населения и, составив список переводных названий, представил его исполкому на заседании от 5-6 марта 1933 года, который и утвердил новую номинацию представленных топонимов. А причина, оказывается, состояла в том, что "эта работа нужна потому, что в некоторых случаях названия наших сел настолько изменились, что, увидев на географической карте, нельзя их признать"[311]. И приводились примеры: Сыгьдтае - на карте "Дамцъуара", Къусджытае - на карте "Къошка". Им не нравились грузинские названия "Дамцвара" и "Кошкеби", и они требовали поменять их на осетинские[312].

Эти выдуманные номинации взамен старых названий были опубликованы на страницах газеты "Комунисти" с небольшим вступлением, где говорилось, что населению на местах дается право по желанию выбрать новое название, если оно не понравится, сообщить в редакцию газеты или краеведческий Институт. Выходило, что веками установленные, созданные нашими предками топонимы, так, походя, должны были быть сменены на новые, неприемлемые для нас. Азбучная истина состоит в том, что всякое название, выдуманное впоследствии, незаконно, поскольку оно не отражает истинной природы объекта. Как выяснилось, и по прошествии года, однако, с мест никто ничего не сообщил ни редакции газеты, ни Институту краеведения.

---

307 Д. Гвритишвили. Кто такие двалы и к вопросу о поселении осетин. "Мимомхилвели" (Обозреватель), т. I, 1949, с. 114.

308 З. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб., 1979.

309 Там же, с. 147.

310 З. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб., 1979, с. 147-148.

311 Там же, с. 148.

312 К. Харадзе. Историческая география Грузии. Шида Картли. Тб., 1992, с. 34.

Поэтому составителям ничего не оставалось, как молчание принять за согласие, и опубликовать перепись географических названий отдельной брошюрой, выражая надежду на то, что "карты, книги по географии впредь будут составляться по этим новым географическим названиям"[313].З. Цховребова с сожалением отмечает, "что многие из предложенных ими названий так и не привились, они не вышли за рамки составленной брошюры"[314]. Хотя тогдашний центральный исполком Грузии не рассматривал вопроса об утверждении новых названий, а это входило в его компетенцию, многие топонимы употребляются в измененном виде, ну а в осетинской литературе они широко используются. Здесь трудно перечислить все подряд названия, приведем лишь несколько характерных примеров; грузинские географические наименования, дошедшие до нас с древнейших времен и измененные осетинами в XX веке их варианты: Горгашени - Деллаг-кау, Нагомеви - Тиджита, Пичънари - Кулдим, Сарбиэли - Занг, Цихис-сопели - Хубиате, Вашловани - Паткуджин, Чорчохи - Уалваз, Орчъосани - Зилахар, Ломиси - Хуссар, Метехи - Цагат, Монастери - Донгарон, Квиткъири - Рабин, Икети - Черткоте, Надабури - Ног Дзимыр, Сабуа - Рабин, Къвернети - Кубиите, Часавали - Ныккасан, Дидмуха - Стиртулдз, Приневи - Костайкау, Хундисубани - Азат, Саджваре - Улафан, Лаше - Даллаг Урсдур и т. д. Список содержит свыше 600 наименований. Мне кажется, ничего подобного не случалось ни в одной стране. Между прочим, по тому же принципу постановлением президиума Верховного совета Грузии от 4 апреля 1955 года в Абхазии было переделано множество грузинских топонимов. Лет пять назад абхазы пожелали переименовать еще до 500 географических объектов "по осетинскому принципу", что официально, однако, не было узаконено.

Что же означали перечисленные выше и все остальные грузинские географические названия? В каждом из них заключена история народа, история конкретной местности, а осетинские ученые одним мановением руки захотели уничтожить этих живых летописцев грузинской истории, и вместо них утвердить выдуманные имена.

Самая большая из рек, протекающих на территории бывшей Юго-Осетинской АО - Лиахви впервые упоминается Леонтием Мровели (XI в.): "...Рекой, имя которой Лиахви..."[315]. В грузинских источниках встречаемся и с такой огласовкой - Лиаху, Лиеху; в последующие периоды название реки встречается во многих грузинских и иностранных источниках. О происхождении названия Лиахви существуют различные мнения, его объясняют средствами сванского, имеретинского и других диалектов. Мы исходим из положения В. Абрамишвили, что название реки - сложное слово. Первая часть "лиа" означает илистое место ("лами" - ил), которых очень много в реке. Характерный для Лиахви цвет определяет та специфическая местность, по которой она протекает. Объяснение второй части названия возможно с помощью древней формы, отмечаемой в источниках - Лиахвиу; на древнегрузинском это означает сильный шум реки[316]. Сам Вахушти Багратиони писал о ней: "Быстро текущая, каменистая и шумная"[317]. Таким образом, начальная форма Лиахви была "Лиахуи", которое на разных языках и в разное время звучало по-разному. Затем "-уи" превратилось в "-ви" и получилось Лиа-хви-а. Затем топоним утратил последний звук "а".

В истоках Лиахви, или на территории, непосредственно граничащей с Северной Осетией, засвидетельствовано множество грузинских географических названий. И если говорить об осетинском влиянии, то вероятнее всего было бы ожидать его именно в этих местах. Но здесь мы встречаем очень много грузинских названий гор, рек, населенных пунктов. Несомненно и то, что все они названы самими грузинами. В истоках реки находятся горы - Двалтагора, Брут-Сабдзели, Зекари и др., которые также грузинского происхождения. Село Двалети (ныне Двалианткари) находится в Цхинвальской зоне, а Двалта (ныне Патара Тонети) - в Квемо (Нижней) Картли. В истоках Большой Лиахви сохранились следы бывшего поселения, известного под названием Царциата. Согласно Б. Техову, этот город был разрушен в XIII-XIV

---

313 З. Д. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб., 1979, с. 149.
314 Там же, с. 157.
315 Картлис Цховреба (История Грузии), I. Тб., 1955, с. 54.
316 В. Абрамишвили. К толкованию названия реки Лиахви, журн. "Мнатоби", № 1, 1971, с. 154-155.
317 Вахушти. Описание царства Грузинского (География Грузии). Тб., 1941, с. 75.

вв. во время войны между ксанскими Эристави и двалами[318]. Дж. Гвасалиа центром Магран-Двалети считает именно город Царциата (тот же Эдиси)[319].

Вахушти Багратиони и другие грузинские источники приводят множество географических названий в области истоков Лиахви, часть которых сохранилась по сей день. Следует отметить топонимы - Мшхлеби, Мшхлебис-хеви, Жба, Жбис-хеви, Гери, Роки, Рокис-хеви, Кошкеби, Кошкебис-хеви, Мугута, Мугутис-хеви, Хцве, Хцвис-хеви, Джава, Схлеби и др. Все они чисто грузинского происхождения. В деревне Джавистави (ныне Саритата) сохранились развалины грузинской церкви XI века. Протекающий здесь ручеек называется Джависхеви. В селе Сохта сохранилась церковь X-XI вв. и крепость (развалины). Здесь имеется рельефный крест, с лапидарными надписями на древнегрузинском. Более пространные древнегрузинские надписи встречаются и на других камнях, которые, естественно, насчитывают столько же веков, что и церковь.

Мы не считаем нужным приводить здесь названия населенных пунктов, расположенных по среднему течению Большой Лиахви, ибо все они почти грузинского происхождения - Ачабети, Кехви, Кемерти, Хеити, Сабацминда, Цхинвали, Тамарашени, Дзарцеми, Земтхвиси, Тири, Лелисубани, Дгвриси, Абоцминда, Тбети, Боциджвари, Тихреви, Цнури, Згудери, Пичхис калаки и многие другие, в большинстве своем являющиеся прозрачными топонимами.

То же положение и в ущельях других рек, протекающих по территории бывшей области - Ксани, Меджуда, Лехура, Пронэ и др.

Вторая по величине река на территории бывшей области - Ксани. Вахушти Багратиони писал: "А западнее Карчохи над Ксани есть **Жамури.** Ныне живут здесь осетины. В центре Жамури есть крепость, известная под именем Берцихэ"[320]. Названия Жамури и Берцихэ вместе с рекой Ксани, естественно, грузинские. Сама Ксани берет начало из озера Кели. Справка выдающегося историка и географа о том, что в Жамури, т. е. в истоках р. Ксани "ныне живут осетины" говорит о том, что они поселились там не так давно. Название "Бер" имеет несколько значений: чанское "бер-и" и грузинское "бер-а" означает ограниченное пространство, где доят овец[321]. А в этих местах должно было находиться множество овечьих отар. Самый крайний пункт в истоках реки называется Багини. Естественно, и это название грузинского происхождения. От него тоже произошли другие географические названия - Багинэти (Ванский район), село Багинэти в Гуджаретском ущелье, Багинэти напротив Мцхетского собора и др. Название Багин-и означает капище, место, где приносили жертву в языческие времена.

В верхнем течении Ксани названия отдельных районов или ущелий были также грузинского происхождения - Карчохи, Ломисхеви, Цхразмисхеви, Чурта и т. д. Интересно, что расположенные здесь села или бывшие поселения также носили грузинские имена. В каждом из районов их насчитывалось десятки и перечисление их завело бы нас слишком далеко. В настоящее время можно встретить разве что несколько названий осетинского происхождения, они возникли в недалеком прошлом и в древних источниках не зафиксированы. Но самое главное все же в том, что на территории всех этих населенных пунктов и бывших поселений, независимо от их названия, зафиксированы только лишь грузинские памятники материальной культуры.

В истоках Малой Лиахви была крепость, которая, согласно историческим данным, называлась Бехуше (Бехчо). Во времена похода Тамерлана это был оборонный пункт ксанского Эристави и католикоса[322]. В истоках же Малой Лиахви находятся населенные пункты -

---

[318] Б. В. Техов. Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тб., 1971.
[319] Дж. Гвасалиа. Вопросы исторической географии Лиахвского ущелья. Сборник исторической географии Грузии, VI, Тбилиси, 1982, с. 41.
[320] Вахушти. Описание царства Грузинского (География Грузии), Тб. 1941, с. 69.
[321] А. Чикобава. Сравнительный чанско-мегрельско-грузинский словарь Тб., 1938.
[322] Дж. Гвасалиа. Вопросы исторической географии Ксанского ущелья. Сборник исторической географии Грузии, 3, Тб., 1967.

Ацерисхеви (Ацрисхеви), Белоти, Эдемкалаки, Сацхениси, Инаури, Гери, Мипарети, Маралети, Кларцви, Шертули, Ванати и др.

Что касается ущелий Пронэ, то они с XVI века входили в "садрошо" (военно-территориальная единица в древней Грузии) Верхней Картли, руководителем ("медроше") которой был князь Амилахвари, а владетелями - князья Палавандишвили и Амирэджиби. Тот факт, что эти места одно время считались саэриставо Сакартли (Са-Картл-и) и здесь находилась крепость Сакартли (резиденция), сам по себе о многом говорит. И остальные географические названия также грузинского происхождения - Пронэ, Двани, Цорбиси, Корниси, Нули, Авневи, Руставн, Хтана, Цунари, Тигва, Чолбури, Аркнети, Окона, Ткисубани, Дзагина, Мухаури, Ожора, Гомарта и др.

Таким образом, в Шида Картли с древнейших времен проживали картвельские племена, и топонимы, соответственно, были грузинские. Частичные изменения географических названий на ее территории произошли лишь в самой северной ее части, где в позднее средневековье в них нашла отражение осетинская лексика. В остальных районах Шида Картли доминируют грузинские названия, среди которых распространены разного рода имена с точки зрения их построения. Часты антонимные определения, а в сложных именах вторым определяющим компонентом, обычно, зафиксирован географический термин.

Грузинские топонимы или географические названия такие же древние и многообразные, как и грузинский литературный язык. Географические названия - это сокровище народа, и они требуют такой же заботы и защиты, как и сама история. Человек с древнейших времен давал название тому или иному месту, которое передавалось из поколения в поколение. Процесс возникновения топонимов имеет свои закономерности и обусловлен, в первую очередь, историческими причинами, необходимостью возникновения названия. Многие названия указывают на природные условия и богатство данного края, на историю поселения и т. д. К сожалению, в наше время присвоение названия или переименование происходило зачастую по субъективным причинам и весьма неквалифицированно. Такие названия обречены на вымирание. Так произошло со многими топонимами. И поскольку название объекта должно быть связано с условиями природы, историей, определенным явлением, связанным с данным местом, то имя его должно быть простым, звучным, логически связанным с объектом и т. д.

У нас не было возможности говорить обо всех географических названиях Шида Картли и, в частности, небольшой ее части, заселенной осетинами. Мы частично коснулись не только искажения некоторых ее географических названий и переделывания их на осетинский манер, но и фальсификации географических названий этого края, нашедших отражение в исторических источниках, и связанных с ними новообразований. Географические названия - этот драгоценный памятник культуры - нуждаются в защите!

БАХВА ГАМКРЕЛИДЗЕ

К ВОПРОСУ О РАССЕЛЕНИИ ОСЕТИН В ГРУЗИИ

По свидетельству Вахушти Багратиони, в истинности которого не приходится сомневаться, в первой половине XVIII века осетины населяли истоки Ксанского ущелья - Жамури; горную полосу ущелья Малой Лиахви - Герисхеви, Шуацхвири и территорию над Ацрисхеви; истоки Большой Лиахви - Магран-Двалети; истоки Арагвского ущелья, ущелье Трусо; горную полосу Кудароского ущелья[323]. На картах, составленных Вахушти, места расселения осетин отмечены у истоков Меджудского и Лехурского ущелий. В верхней части Лиахвского ущелья осетины проживали компактно, у истоков Ксанского, Меджудского и Лехурского ущелий - спорадически[324].

---

[323] Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского, Житие Картли, IV, Тб., с. 360-362, 517, 767.
[324] Дж. Гвасалиа. К вопросу о взаимоотношениях грузинского и осетинского народов, "Мацнэ", Серия истории, 1990, № 3, с. 12.

Очерчивая места поселения осетин в горной Грузии первой половины XVIII века, Вахушти Багратиони ничего не говорит о времени их возникновения. Он отмечает лишь: "Хотя мы сказали, что в этих местах проживает столько осетин, первоначально здесь обитали грузинские крестьяне. Позднее здесь поселяются осетины, потому что грузины спустились в долины, ибо население долин уменьшилось из-за нашествий врагов"[325]. Итак, причина поселения в этих местах осетин и то, какой характер оно носило, совершенно ясны.

Грузинский исследователь 3. Чичинадзе полагает, что первые поселения осетин в Грузии относятся к XVI веку. Оказавшись в весьма тяжелом политическом и экономическом положении, голодающие осетины приходят в Грузию за подаянием, затем временно поселяются в ней, а к концу XVI века идут в крепостное услужение к грузинским князьям и дворянам лишь бы укрепиться на грузинской земле[326]. На основании документальных данных установлено, что первые поселения осетин возникли на территории "Буде Двалети"[327]. Первым же очагом их расселения в границах сегодняшней Грузии было ущелье Большой Лиахви. В начале XVII века, в 1604-1615 годах, компактные поселения осетин отмечены в Заха (Двалети) и Магран-Двалети (истоки ущелья Большой Лиахви)[328]. Известно и то, что во второй половине XVII века Баадур Мачабели заселяет осетинами обезлюдевшие села горной части ущелья Большой Лиахви[329]. В "Очерках по истории Грузии" говорится, что осетинские поселения в горной Картли возникли, очевидно, в XVI веке. Компактные поселения осетин создавались постепенно в течение XVI-XVIII веков с появлением в горных районах Грузии и Центрального Кавказа благоприятных для миграционных процессов социально-политических условий[330].

Согласно этнографическим материалам, первые осетины, появившиеся в ущелье Большой Лиахви, были предками сегодняшних Мамиевых и Бегизовых. Они поселились в главном, но уже обезлюдевшем к тому времени селе Магран-Двалети - Эдиси. Развалины строений древнего грузинского поселения своими объемами напомнили пришедшим осетинам город, поэтому они назвали деревню "Калаки", "Эдис-калаки" ("калаки" - по грузински город).

Осетины начинают быстро размножаться, заселяются Эдиси, Ходзи, Рока и др. Одними из первых представителей осетин Грузии являются Шавлохашвили. Место поселения Шавлоха стало называться "Шавлохты хъаеу" (селение Шавлоховых), а место поселения его брата Ханика - "Ханикты хъаеу (селение Ханикаевых)", ныне - Верхняя Згубири и Нижняя Згубири. В ущелье Большой Лиахви из Северной Осетии, из села Нузали, что в Садонском ущелье, спустился поохотиться некто Гагло. В лесу он наткнулся на развалины дома, среди которых обнаружил деревянный сосуд - "Куш". Гагло остался жить в этих развалинах, основал новую деревню - "Кушита", отсюда пошла фамилия Гаглошвили или Гаглоевы. У Гагло были братья Тома и Санако, которые положили начало фамилиям Томаевы и Санакоевы. Расселение осетин вдоль ущелья происходит последовательно, возникают села: Сотита (населенная Сотиевыми), Сидан, Диргджин (обе населенные Гаглоевыми), Чабита (населенная Чабиевыми), Ванели и т. д. Постепенно осетины завладевают всем ущельем, прибирают к рукам брошенные грузинами памятники материальной культуры, меняют на свой лад топонимы. Рассказывают, когда осетины спустились в ущелье Большой Лиахви, они увидели его обезлюдевшим. Развалины сел оказались поросшими кустарником и лесом, и вновь прибывшим пришлось вырубать их, чтобы расчистить место для жилья и хозяйства. Это было не совсем так, но одно несомненно: грузинское население оказалось сильно поредевшим, большая часть деревень уже обезлюдела и поросла лесом, который осетины принялись безжалостно вырубать.

---

[325] Вахушти Багратиони. Названный труд, с. 363.
[326] 3. Чичинадзе. Заселение осетинами Картли, Тб., 1990, с. 10.
[327] О понятии "Буде Двалети" и его локализации см.: В. В. Итонишвили. Из истории нагорной части Восточной Грузии. Тб., 1992.
[328] Дж. Гвасалиа. К вопросу о взаимоотношениях... с. 11
[329] Дж. Гвасалиа. Вопросы исторической географии Лиахвского ущелья, "Сборник исторической географии Грузии", VI, Тб., 1982, с. 46.
[330] Очерки по истории Грузии, IV, Тб., 1973, с. 429.

Кто были те грузины, что жили здесь? Эта тема отдельного исследования, и полностью ответить на этот вопрос не так-то просто. Приведем лишь один конкретный пример. Согласно записанным нами этнографическим материалам, раньше в Магран-Двалетском селении Эдиси жили Хадури, но потом они оставили эти места, перебрались в ущелье Малой Лиахви и поселились в селе, которое ныне называется Хадурианткари. Этот факт свидетельствует о том, что определенная часть грузинского населения из ущелья Большой Лиахви поселилась в ущелье Малой Лиахви.

В специальной литературе проводится мысль, что на этом этапе процесс переселения осетин в Грузию и расселения в ней носил вполне мирный характер. С одной стороны, как будто это было и так. Вспомним хотя бы, что Ираклий II пытался придать осетинскому движению в Грузии широкий характер, намеревался переселить в Грузию даже живущих по ту сторону Кавказского хребта. В 1782 году он обращается с посланием к зарамагским осетинам (историческое Двалети): "Приезжайте к нам, в Картли, никто здесь вас не обидит. Посланному нами человеку отдайте барщину, которую вы должны. Шесть лет вы ничего не платили, должны платить. Мы зовем и других осетин, и вы приезжайте"[331]. 4 января 1779 года зарамагский Иванэ Элканашвили просит Ираклия II: "Осенью, когда вы были в Гори, вы приказали мне приехать и обещали землю. По вашему велению я приехал с женой и детьми и нахожусь в Цхинвали. Окажите милость, даруйте мне один из трех оброчных участков в Ачабети. И для остальных двух подворий я найду людей и будем мы на них хозяйствовать". На это последовал приказ Ираклия: "Из трех оброчных участков земли в Ачабети, принадлежащих нам, один отдайте этому Элканашвили, а остальные два тем двоим, которых он переселит сюда"[332]. В 1794 году Ираклий II освобождает некоего Туджуки Кудухашвили от всяких повинностей и дарует ему свободу только за то, что переселил из Осетии осетин и помог им осесть на грузинской земле[333].

Так же поступали и грузинские князья и дворяне, они беспрепятственно селили на своих землях осетин, пополняя таким образом ряды своих крепостных. "Я послал человека в Осетию за осетинами. Пришлось потратиться, он обещал привезти их, но пока никого не видно - может быть удастся увеличить число крепостных"[334], - пишет Иэсе Осэевич Бараташвили в 1780 году в своем жизнеописании. 16 февраля 1780 года некто Кута Пилишвили, обращаясь к князю Георгию Палавандишвили, говорит, что он и его сыновья Калдина, Тома, Мосе, Каисина и Канисина "пришли из Осетии и стали твоими крепостными, мы будем преданно служить тебе за твою милость"[335].

В связи с этим интересна грамота, выданная царем Теймуразом I в 1611 году. В ней мы читаем: "Эта грамота пожалована вам, нашим царским крепостным Хетагурам. И в древности вы были царскими крепостными, и сейчас вы должны быть ими. И как предки ваши верно служили нам и были преданы нам, так и вы должны быть преданы нам и какое жалование они получали от господ в знак их милости, так и мы будем милостивы к вам. И кто получал жалование, тот получит его и от нас"[336]. В грамоте, пожалованной в 1780 году царевичем Александром "нарскому дворянину" Джаше Эпхишвили, читаем: "Это свидетельство нашей милости и положенного нами жалования жалуем вам за то, что ваши предки преданно служили нашим предкам, и наша семья до сих пор процветает благодаря вашей преданности и службе, и мы кладем вам жалованье за это..."[337]. Такую же грамоту и жалованье царевич Александр дарует "осетинскому князю" Каису Туашвили, отец которого преданно служил грузинскому престолу[338]. Очевидно, что выдача подобных грамот была вызвана напряженной ситуацией, в которой оказалась страна, поэтому они имели политическое значение. Теймураз I, за ним

---

331 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии, Тб., 1980, с. 59. Этот документ бесспорное свидетельство того, что часть северокавказских осетин были подданными грузинского царя.
332 Там же, с. 44.
333 Дж. Гвасалиа. К вопросу о взаимоотношениях... с. 11.
334 Материалы по истории Грузии и Кавказа, оч. 28. Тб., 1950, с. 94.
335 Межкавказские политические и торговые связи... с. 143.
336 ЦГАГ, фонд 2, оп. I, д. № 322, л. 5.
337 Межкавказские политические и торговые связи... с. 50.
338 Там же, с. 49.

царевич Александр убеждали таким образом Хетагуров, Джаши Эпхишвили, Каису Туашвили и вместе с ними весь осетинский народ, что традиционная дружба грузинского и осетинского народов и самоотверженность их во имя взаимных интересов должны продолжаться и в будущем. Следует учесть и то, что территория исторического Двалети, Нар-Мамисонские ущелья входили в состав Грузии.

Царская власть в Грузии использовала все политические средства, чтобы удержать осетин, иметь подле себя образованного, преданного союзника-христианина, но это было не таким уж легким делом. Когда у Грузии возникали политические проблемы, осетины начинали активизироваться, чувствуя за собой третью силу. Эта сила ловко использовала их в борьбе против Грузии. Таким образом наши отношения с осетинами отнюдь не были гармоничными, и процесс переселения и расселения осетин в Грузии проходил вовсе не безболезненно, более того, он носил довольно острый характер. Некие Иванэ и Закариа, обращаясь к князьям Куабулу и Заалу Мачабели, пишут: "Вымерла верхняя Джава, обезлюжена осетинами. Бог свидетель, вымерла так, что не осталось и следа человеческого. Продали вам дзиганидзевское имение в Верхней Джаве... Продали в такое время, когда, бывало, мать съедала своего ребенка, муж продавал жену, чтобы самому выжить. И с нами такое же приключилось, из семьи в десять человек в живых осталось пятеро"[339]. Документ этот составлен между 1621 и 1650 годами. Это было время, когда после опустошительного набега Шах-Абаса Грузия переживала тяжелые времена. На смену монголам пришла более грозная, более коварная сила, чем не замедлили воспользоваться определенные группы осетин, в результате чего "вымерла верхняя Джава...". Грузинское население ущелья Большой Лиахви - Самачабло, да и не только Самачабло покидает земли своих предков и их места занимают пришельцы. Интересно заявление дигорцев, сделанное русским властям в 1815 году: "Мы и рачинцы испокон веку враждовали друг с другом... Многих грузин дигорцы продавали черкесам"[340]. Даже Ираклий II, всячески старавшийся придать осетинскому движению широкий характер в Картли, вынужден сформулировать новые нормы для наказаний. Он сурово предупреждает осетин - ваши злодеяния в Картли участились, и кто из вас неверных, не подчинится нашему приказу, на того "падет такой наш гнев, которого не заслуживал ни один человек и ни один из вашего рода не будет впущен на наши земли"[341]. Ираклий II совершенно объективен, он одинаково судит грузин и осетин, приглашает и создает все условия для жизни верным ему негрузинам, в данном случае осетинам, но непримирим по отношению к изменникам.

Положение не улучшилось и в XIX веке. 21 сентября 1800 года царь Георгий в Гори пишет письмо Отару Амилахвари: "Ты сообщаешь о разорении осетинами твоего села и их откровенно вооруженных грабежах в Картли... Мы подумаем над этим и сделаем так, чтобы осетины не грабили Картли..."[342]. Один из русских чиновников, генерал Ахвердов в феврале 1808 года предупреждает Главноуправляющего Кавказом, что с наступлением осени начнется разорение осетинами грузинских сел, расположенных вдоль рек Арагви, обеих Лиахви, Меджуди и других горных селений, людей будут убивать, грабить, брать в плен, лишая их возможности заниматься земледельческими работами, что в Ксанском ущелье уже замечено до тысячи вооруженных людей. Поэтому он считает необходимым арестовать главарей - осетинских старшин, ввести в Ахалгори и Ламискана военные части, содержание которых должны взять на себя крестьяне, перекрыть дороги к грузинским селам для осетин и пресечь связи, благодаря которым они добывают соль и прочие продукты[343].

А в сентябре 1823 года начальник Горийского округа Титов в своей докладной записке сообщает, что осетины постоянно грабят картлийские деревни от Ксанского до Кудароского ущелий. Это происходит потому, считает Титов, что осетины - народ неугомонный и грабежи -

---

[339] Документы по социальной истории Грузии, I, Тб., 1940, с. 363.
[340] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 473, л.3.
[341] М. Кекелиа. Определение Ираклия II для пресечения преступлений в Самачабло, газ. "Сакартвелос республика", № 25, 1991.
[342] Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею, т. I. Тифл., 1866, с. 153.
[343] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 175, л. 74, 76, 83.

единственный род деятельности, которым они занимаются с успехом. Поэтому он считал необходимым прекратить снабжение осетин солью без разрешения местных властей, перекрыть дороги и запретить им спускаться в картлийские низины за исключением тех из них, кто известен своей благонамеренностью, и просил разрешения приступить к осуществлению этих мер[344]. А до того Титов по своей инициативе выделил из полка гренадеров группу в двести человек, передал их в распоряжение Шалвы Ростомовича Эристави, Шалвы Ревазовича Эристави, Реваза Туманишвили, Михаила Шарвашидзе и их людей и в феврале-марте 1821 года организовал карательные экспедиции в ущелья обеих Лиахви, Кешелти, Меджуди, Потниси, изъял оружие у осетин, отнял у них скот и другое имущество и предал огню населенные ими села[345]. В феврале 1827 года начальник земской полиции Душетского уезда описывает, какому ужасному разбою предавалась банда осетин-жамурцев. По его свидетельству, в Жамури всего 6-8 семей занимались разбоем, а в банде были объединены 20-28 человек. Остальные же жили мирной жизнью и не стали бы укрывать у себя членов банды. Таким образом арестовать их не составляло бы труда, если бы против них было возбуждено дело. А это он считал необходимым, дабы члены банды не вовлекали в преступную деятельность и остальных осетин[346]. Можно приводить подобные примеры до бесконечности, но это далеко заведет нас, поэтому остановимся только на одном документе.

В 1812-1813 гг. начальник Горийского округа Рейнер вводит под покровительство России осетин, живущих в ущельях Нари, Зруги (по ту сторону Кавкасиони), Джава, Гупта, Мсхлеби, Кешелти (по эту сторону Кавкасиони). В 1812 году избранные по заданию Рейнера "старейшины Нари: Хамата Джидашвили, Гери Джидашвили, Канча Отарашвили, Гута Хахишвили, Долета Мамиашвили, Таги Бубашвили, Махата Качишвили, Балата Коджахишвили, Хосро Гебашвили" от имени осетин Нарского ущелья и "старейшины Зруги ("Зругис хеобидан умпросни" - Б. Г.) Гете Козашвили и Бело Козашвили" от имени осетин Зругского ущелья просят Россию взять их под свое покровительство "с той правдой", с какой они прежде находились под покровительством Грузии. Поэтому им понадобилось приложить к своей просьбе вышеупомянутую грамоту Теймураза I. Они точно знают свои обязательства и, надо думать с этими условиями, "с этой правдой" находились они и под покровительством царской власти Грузии. В частности, они должны были 1. платить барщину и покрыть задолженность за прошлые годы, 2. в случае необходимости выводить войско по одному всаднику или пешему от каждого двора, 3. не воровать и не допускать, чтобы разбойничали другие и т. д. Со своей стороны осетины просили у правительства России "свободного вхождения в Грузию, чтобы нас не уничтожали князья Мачабели и жители ущелий Кешелти, Кошки и Джава (естественно, имелось в виду грузинское население - Б. Г.). Для обеспечения беспрепятственного хождения по Грузии вышеупомянутые жители Нари и Зруги должны получить письменный документ[347]. А осетины Кешелтского ущелья, от имени которых выступали Бате Кабисашвили и Кеджи Тогишвили, обязались не воровать и не грабить, по требованию правительства поставлять воинов и ежегодно отдавать в казну по одной овце со двора, прося для себя взамен письменного документа для свободного вхождения в Грузию и возможности беспрепятственно закупать соль и другие продукты[348].

После приведенных материалов становится ясно, почему понадобилось Ираклию II успокаивать осетин: "Приезжайте к нам, в Картли, никто вас здесь не обидит...". Осетин, и вообще кавказских горцев связывали тесные узы с Грузией, ее низменностями, торговыми центрами. Они имели жизненно важное для них значение. Обозревая коммуникационную сеть через Кавказский хребет, В. Гамрекели отмечает, что основные пути, связывающие Грузию с Осетией, проходили через Двалетский и Мамисонский перевалы; а с Чечено-Ингушетией - через Хевсурети и Тушети. Во взаимоотношениях Восточной Грузии с осетинами и ингушами

---

[344] Там же, д. № 1389, л. 2.
[345] Там же, д. № 1092, л. 19-24, 94, 95.
[346] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 1943, л. 3.
[347] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 322, л. 6.
[348] Там же, л. 9.

большую роль играла Военно-Грузинская дорога. Чеченцы проникали в Восточную Грузию через Тушети, а дагестанцы - по юго-восточному склону Кавкасиони. Скверное состояние дорог и тропинок ограничивало торговые отношения, однако несмотря на это население Северного Кавказа пользовалось в основном рынками Грузии. Торговыми центрами для осетин являлись Они, Цхинвали, Ахалгори, Душети; для дагестанцев - Телави, Шилда, Кварели, Гавази; для чеченцев и ингушей - Ананури, Телави, и для всех общим центральным торговым центром - Тбилиси[349]. На всем протяжении своей истории Тбилиси считался торговым и политическим центром Кавказа.

Значение торговых центров Восточной Грузии, ее низменных районов для грузинских горцев и горцев Северного Кавказа лаконично сформулировано в труде Вахушти Багратиони. У осетин, пишет он, нет своей "соли, льна, конопли, хлопка, шелка, из которых они могли бы шить одежду. Большинство из них живет продажей овечьих шкур, но даже и их завозят из Картли, Рачи и Черкесии, поэтому и подчиняются они каждый тому краю, которым кормится"[350]. Дидойцы "повинуются владетелям Кахети, платят им дань, дабы могли они торговать в Кахети, ибо везут они из Кахети пищу, одежду и прочие предметы"[351]. Что касается грузинских горцев, сложившиеся исторические условия на какое-то время оторвали друг от друга кахетинские горы и низины, в результате чего хевсуры и пшавы уже не подчинялись кахетинским царям. Однако в начале XVI века царь Кахети Леван "покорил Туш-Пшав-Хевсурети, но не силой, а разрешением беспрепятственно пользоваться пастбищами Кахети и тем, что принес жертву Лашарскому Кресту в Тианети, и отныне несли горцы воинскую и барщинную повинность"[352]. Жизнь грузинских горцев непосредственно зависела от равнины. Вино, хлеб и фрукты горам давала равнина, зимние пастбища горцев также находились в равнине, а животноводство являлось ведущей отраслью хозяйства горцев, потому пшавы "из бедности своей подчинялись тем, кто владел Тианети, ибо кормились оттуда"[353]. И осетины, жившие в горной Картли, были тесно связаны в хозяйственном отношении с равниной, и их просьба "выдать нам документ, чтобы мы свободно могли ходить в Картли" вполне естественна. Это был один из основных факторов, обусловивших миграцию осетин в равнины Картли.

Надо отметить, что грабительские набеги осетинских банд разоряли не только грузинское население, но и мирных осетин, которых также грабили безжалостным образом[354]. Нередки были также случаи столкновения банд между собой[355] и дележа награбленного, который обычно заканчивался кровопролитием и убийством[356]. Поэтому определенная часть измученного осетинского населения требовала от правительства покончить с разнузданными действиями своих соплеменников[357]. И вместе с некоторыми грузинами оставляла места своего проживания и в поисках убежища устремлялась в другие районы Грузии.

В итоге какой характер носил процесс поселения и расселения осетин в Грузии? Думается, при ответе на этот вопрос следует иметь в виду положение Н. Бердзенишвили, который различал две формы миграции кавказских горцев. Наплыв осетин в Картли в начале XIV века ученый объясняет классовой борьбой, т. е. когда осетины, селясь в Грузии, не огрузинивались и создавали угрозу грузинскому феодальному обществу, это общество не щадило их и безжалостно изгоняло (Георгий Блистательный), но когда они шли в крепостные крестьяне, то же феодальное общество, царь и князья с дворянами, давали им приют и землю[358]. В XVII-XIX веках миграция осетин в горы и долины Грузии, несмотря на отдельные случаи, в

---

[349] В. Гамрекели. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. I, Тб., 1968, с. 21, 30.
[350] Вахушти Багратиони. Назв. труд., с. 641.
[351] Там же, с. 553.
[352] Там же, с. 573.
[353] Там же, с. 533.
[354] Памятники грузинского права, VII, Тб., 1981, с. 191.
[355] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 893, л. 11.
[356] И. Беридзе. Вести из Осетии, "Кавказ", 1855, № 17. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах, I, Цхинв., 1991, с. 144.
[357] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 1092, л. 4.
[358] Н. Бердзенишвили. Вопросы по истории Грузии, Тб., 1990, с. 608.

основном носила острый характер. Особенно широкий размах миграционные процессы получают во второй половине XIX века и начале XX века. Я уже ничего не говорю о советском периоде, когда осетины проникают во все уголки Грузии, в горы и долы, города и деревни.

Миграционные процессы имели свои определяющие факторы - политический, социальный, экологический, хозяйственный и пр. Мы остановимся на хозяйственном факторе миграции, отличавшемся сравнительно мирным характером и заложившим основы культурных взаимоотношений между грузинским и осетинским народами.

Науке известно, что осетины не являются аборигенами Кавказа. Их предки - аланы жили в степях Азии и вели кочевой образ жизни. Естественно, они были гуртовщиками[359]. Подобную картину жизни и хозяйствования, что была характерна для сармат-алан, Т. Тургиев видит и в степях Северного Кавказа до нашествия гуннов, т. е. вплоть до третьей четверти IV столетия. С нашествием гуннов большая часть алан укрывается в подножье гор Северного Кавказа и частично в самих горах, где они уже переходят к оседлому образу жизни и заимствуют у коренных жителей Кавказа их хозяйственный уклад. Развиваются земледелие и животноводство с овцеводческим уклоном. Отмечено и то, что из уклада хозяйственной жизни коренного населения Кавказа осетины переняли "горно-равнинную" форму животноводства, которая стала ведущей у них лишь в средние века[360]. Таким образом, "горно-равнинная" система хозяйствования, традиционная для Центрального Кавказа и, в частности, для грузинского уклада жизни и уходящая здесь корнями в далекое прошлое, принимает у осетин совершенный характер лишь в средние века. К этому времени они уже утвердились на Северном Кавказе, заимствовали традиционные формы хозяйствования аборигенов Кавказа и постольку и формами хозяйствования, и укладом жизни и быта и культуры сформировались кавказцами.

В специальной грузинской литературе выработано положение, согласно которому процесс активного слияния предков осетин - алан с кавказцами начинается в V-VI вв. после того, как они занимают предгорье Кавказа и частично линию гор, и заканчивается в X-XII вв. формированием качественно новой с антропологической и культурной точек зрения кавказской этнической единицы - осетинского народа. Именно в этот период выявляется первообраз осетинского этноса, и именно с этого периода начинается история грузино-осетинских отношений, до этого же можно говорить о грузино-аланских взаимоотношениях[361]. Думается, слияние компонентов привнесенной и местной культур, происходило, в первую очередь, в хозяйственной сфере, и это сыграло огромную роль в формировании облика осетинского этноса. Генезис осетинского народа - сложный и многовековый процесс и несмотря на то, что аланы были непосредственными предками осетин (одна из составных частей), между аланами I-II веков и осетинами XVI-XVIII веков нельзя ставить знак равенства[362]. XVI-XVIII вв. - это то время, когда осетины проникают в Грузию, и в Восточной Грузии появляются осетинские поселения.

Часть горной Грузии, где возникают первые осетинские поселения, была скудной, не родящей ни винограда, ни фруктов. В первой половине XVIII века обе основные отрасли хозяйства - земледелие и животноводство были ограничены. Развитию первой препятствовала малоземельность, скалистая почва, суровые природные условия, развитию же второй - то, что стада находились лишь в горных условиях и кормовая база была строго лимитирована[363]. В публикациях начала XX века, касающихся осетин Джавского ущелья (подобное положение, вообще, было характерно и для других ущелий), отмечается, что урожай, получаемый на местных участках, едва хватает людям на два месяца. Спор из-за земли между осетинами зачастую кончался столкновениями и кровопролитием. Зато превосходные сенокосные и

---

[359] Т. Тургиев. О скотоводстве у алан. Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, т. II, Ордж., 1969, с. 121.
[360] Т. Тургиев. О скотоводстве у алан. Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, т. II Ордж., 1969, с. 121.
[361] Н. Апхазава. Аланы и Грузия, "Мацнэ", 1991, № 3 и № 4.
[362] Н. Апхазава. Назв. труд, "Мацнэ", № 4, с.8.
[363] Вахушти Багратиони. Назв. труд, с. 360, 767.

пастбищные угодья создавали благоприятные условия для развития животноводства. Путем реализации скота и продуктов животноводства население восполняло недостаток в зерновых культурах. Но несмотря на это, нехватка земли вынуждала горных осетин искать работу на стороне, главным образом в Тбилиси[364].

Мы уже отметили, что осетины селились в Грузии как "хизаны". "Хизаны" - это крестьяне, по своей воле шедшие в крепостное услужение к помещику или другому крестьянину, находившие у них приют. Таким образом формируется определенная категория крестьян - "хизаны". Основой взаимоотношений помещика и "хизан" была земля. Площадь и качество занятой "хизаном" земли определяли размер налога, который платил он. Помещик мог изгнать "хизана" из своей земли, но и "хизан" мог уйти от него. Хозяйственная площадь, которую держала семья, и барщина, которую она платила, ограничивались подворьем. Вспомним приведенный выше документ, в котором пришелец-осетин Иванэ Элканашвили просит Ираклия II: "Окажите милость, даруйте мне один из трех оброчных участков в Ачабети. И для остальных двух подворий я найду людей, и будем мы на них хозяйствовать". Считается, что "подворье" ("сакомло"), "очаг", "крестьянская усадьба", "дым" составляла определенная площадь обработанной земли с "горой, долиной, виноградником, мельницей, огородом, орешником, прибрежной рощей, и т. д.", которая отдавалась феодалом крестьянину. Ее величина зависела от величины всей площади помещичьей земли и числа крепостных[365].

Таким образом, "подворье" ("сакомло") не было унифицированной единицей в масштабах всей страны, в различных регионах оно составляло разную величину, и существовали даже термины для их отличия: картлийское, кахетинское, триалетское, низменное, горное и т. д. Любой крестьянин мог ответить на вопрос, какую площадь занимает подворье в его деревне. Из всех соображений, высказанных на этот счет, наибольшего доверия, считает Г. Дзидзигури, заслуживает гипотеза Ильи Чавчавадзе о том, что в Восточной Грузии подворье ("сакомло") как метрологическая единица должно было занимать площадь не менее 10 полдесятин и не более 60 полдесятин[366]. Один анонимный автор, как видно, русский чиновник, специально изучавший вопросы быта и культуры осетин и собиравший с этой целью этнографический материал, писал в 1830 году, что ущелья, заселенные осетинами, издревле поделены на подворья и каждое подворье составляло 30 полдесятин или же 30 русских десятин[367].

Таким образом, определен был размер подворья и пошлины, которую должен был выплачивать двор, дым или семья. Но земля между семьями распределялась неравномерно. Не каждый двор полностью владел подворьем. Естественно, что в результате размножения на одном подворье оказывалось несколько семей. Это предопределяли и другие факторы, но мы не будем сейчас на них останавливаться. Поэтому постоянно шел процесс разгружения горных областей от избыточного населения, отток горцев, в их числе и осетин (следует учесть, что осетины очень быстро размножались) в низменные районы, поиски осетинами новых мест для поселения. Так последовательно прибирают они к рукам все ущелья в целом, со второй половины XIX века осетинские поселения возникают в верхней Картли, Триалети, Раче, верхней Имерети; в начале XX века начинается массовый приток в Кахети. Наряду с поисками новых мест для поселения, осетины постоянно борются за освобождение от барщины или уменьшение ее размера, для того, чтобы вырваться из "хизан" и утвердиться на грузинской земле. И они добивались своего, что способствовало созданию больших осетинских семей, широкому развитию их хозяйств, осуществлению ими "горноравнинной" системы хозяйствования, традиционной для грузинского хозяйственного уклада и прекрасно освоенной осетинами.

---

364 Атабеков. Письмо из Южной Осетии, "Голос Кавказа", 1909, № 793. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах, Цхинв., 1982, кн. II, с. 118; Южный. Дорожный вопрос в Джавском ущелье, Тифлисский листок, 1914, № 83, Периодическая печать... с. 121.
365 Д. Гвритишвили. Материалы по истории грузинского крестьянства, Тб., 1979, с. 155-168, 211.
366 Г. Дзидзигури. Формы собственности и эксплуатации в феодальной Грузии, Тб., 1988, с. 63.
367 Вероисповедание, суеверия, обряды, правление, обычаи и нравы осетин. "Тифлисские ведомости", 1830, № 87. Периодическая печать... I, с. 47.

В октябре 1845 года помещик Горийского уезда генерал Эристави обращается с жалобой к гражданскому губернатору о том, что 14 принадлежавших ему осетинских семей, недавно переселенных из магран-двалетского села Сарбиэли в села Дре и Сикалете, просят сокращения налоговой повинности. Выделенная для решения этого вопроса комиссия нашла целесообразным на три года освободить их от всяческой повинности[368].

Одна из жалоб жителей села Сарабуки, написанная в 1905 году, касается арендного договора, который с 50-х годов XIX века обновлялся каждые девять лет и в последний раз был подписан в 1901 году. Народные волнения 1905 года вдохновили жалобщиков, и они решили изменить свои арендные права "хизан". В своем письме осетины - Давид, Сесе, Гиго Какошвили и Тома Кумариташвили отмечают, что их отцы, деды и прадеды более двухсот лет жили на этой земле на правах "хизан". В последнее время, когда помещики получили право выселять из своих земель крестьян, они были вынуждены подписать с князем Евсеем Палавандишвили договор на невыгодных для себя условиях. В частности: "1. Мы взяли на себя обязанности ежегодно выплачивать помещику 1/3 часть урожая и за пользование лесом 20 рублей. До этого же договора наши предки платили за пользование землей 1/10 часть урожая, а лесом пользовались бесплатно. 2. Если в каком-нибудь году по какой-либо причине мы не выплатим предусмотренные договором налоги, или же еще через девять лет, после того, как пройдет срок договора, мы не сможем его возобновить, обязаны покинуть эту землю в течение четырех месяцев после окончания срока договора, а если в течение этого времени мы не успеем переселиться, все наши постройки и хозяйственный инвентарь перейдет в собственность помещика". При малейшем разногласии, продолжают они, помещик может выселить их, отнять дом и скудное их имущество, поскольку они не являются коренными жителями этой земли. Поэтому они просят считать их не арендаторами, а коренными жителями этих мест[369].

Можно привести множество анаголичных примеров. В архивных документах четко отражено, что осетины, пополнявшие в Грузии контингент крепостных крестьян грузинских дворян, в основном принадлежали к категории "хизан". Поэтому согласно официальным договорам на них возлагались определенные обязанности перед грузинскими помещиками. Договоры между помещиками и "хизанами" оформлялись на 4, 9 и 18 лет[370]. Если "хизаны" не выполняли предусмотренных договором условий или если по истечении срока договора он не возобновлялся, они были обязаны покинуть эти места, в противном случае помещик имел право выселить их.

В 1852 году осетины Самачабло освободились от крепостной зависимости от князей Мачабели и получили полное право переселиться из этих мест, но пожелавшие остаться должны были выплачивать Мачабели 1/10 часть своего урожая. В начале XX века о них вновь говорят как о "хизанах". Осетинские "хизаны" хищническим образом уничтожают наши леса, заявляют князья Мачабели, что может привести к экологической катастрофе, и требуют от соответствующих органов помощи[371]. Подобное бесцеремонное отношение к природе дало свои результаты - к малоземелью прибавилось еще и то, что земля стала интенсивно вымываться Лиахви и горными ручьями. С истощением почвы осетины активизировали поиски свободных для поселения мест - началось их массовое переселение в Кахети[372]. В начале XX века в Кахети тронулись осетины Кудароского ущелья. Причиной считалось то, что осетины не были привязаны к земле, они нещадно эксплуатировали ее, желая получить как можно больше и быстрее, затем бросали истощившиеся участки и устремлялись на поиск новой земли. Подобная бродячая жизнь мешала выработке в их среде элементов общественной жизни, что отрицательно влияло не только на самих осетин, но и на соседей - рачинцев[373]. В одном из случаев, по

[368] ЦГАГ, фонд 2, оп. 1, д. № 12369, л. 1.
[369] ЦГИАГ, фонд 13, оп. 7, д. № 94, л. 3.
[370] Там же, № 1520, л. 4, 8, 9, 21.
[371] ЦГИАГ, фонд 17, оп. 1, д. № 4786, л. 1.
[372] "Тифлисский листок", 1903, № 156, Периодическая печать... II, с. 111.
[373] Е. Вашакидзе. Из жизни осетин Часавальского общества, "Терские ведомости", 1903, № 224; "Кавказ", 1903, № 253. Периодическая печать... III, Цхинв., с. 47.

признанию самих осетин, когда они поселились на землях князей Эристави и Джавахишвили в Бобневском обществе, здесь были густые леса и они занялись лесным хозяйством. Но со временем осетины размножились, леса были уничтожены, и они лишились единственного источника существования. По этой причине 111 семей из 18 деревень общества просили разрешения переселиться на новые места[374].

Что касается горно-равнинной системы хозяйства, она представляла горное и равнинное хозяйство в едином комплексе. Семья имела два жилых комплекса - один в горах, другой на равнине, два опорных пункта для ведения крупного хозяйства, члены семьи были распределены между этими пунктами. Подобная форма хозяйствования была под силу только большим семьям, она создавала им прочную экономическую базу. На осетинском языке она называется "Дыууаеран", "дыууæран цæраен", что соответствует грузинскому "орхелаоба" ("ори" - два, "'хели" - рука), "органоба" ("орган" - в двух местах), "оркомоба" ("ори" - два, "комли" - дым).

На этнографическом материале приведем пример из жизни осетин одного ущелья. В деревне Тба (горная часть Меджудского ущелья) жили вместе Касбул, Эгна и Андро Туаевы. Они занимались в основном животноводством. Вскоре построили второй дом в Кахри (низменная часть Меджудского ущелья) на неосвоенных площадях. Семья жила в Тба, здесь же находился крупный роготый скот, а овец гоняли от Тба в Кахри и обратно. За овцами смотрел младший брат Касбул, старшие ухаживали за крупным рогатым скотом, обрабатывали землю, запасались кормом для скота и т. д. Затем семья переселилась в Кахри, положив тем самым начало новой деревне. Тба, где прежде они постоянно проживали, превратилась в летнюю хозяйственную базу, и семья теперь уже из Кахри организовывала свое горное и равнинное хозяйство. В 30-х годах XX столетия семейство покинуло и Кахри, переселившись еще ниже в Ниши, но дом в Кахри не бросило, используя его в качестве хозяйственной базы - здесь пахали, косили сено, летом пригоняли скот и молились в своих молельнях. Таким образом семья постепенно спускалась все ниже и ниже в равнину: Тба - Кахри - Ниши, но оставляла за собой все участки, расширяя поле своей хозяйственной деятельности.

Одна из ветвей семейства Туаевых переселилась из Тба в деревню Чалисубани (средняя полоса Меджудского ущелья), но она сохранила за собой в Тба дом и хозяйственные угодья. По словам сказителя, они пользовались хозяйственными угодьями Чалисубани и раньше, но дом построили только тогда, когда дворяне Тулашвили уступили им эти места. После этого "и в Тба был у них дом, и в Чалисубани". Как объясняет сказитель, у них было "орцилоба" ("ори" по-грузински - два, "цили" - часть). Думается, это тоже самое, что и "орхелаоба" (Мтиулети), "органоба" (Верхняя Имерети), "оркомоба" (Внутренняя Картли) и т. д. Как мы отметили, в осетинском языке этому понятию соответствует термин "дыууæран". Пахота в Чалисубани ранняя. Сеяли пшеницу, кукурузу, лобио, земля щедро дарила фрукты, овощи, все, кроме винограда. Обработав низинные участки, семья в полном составе перебиралась в Тба. В Чалисубани оставался лишь один из ее представителей, который должен был присматривать за хозяйством. В Тба занимались горным земледелием и скотоводством. Все участки вокруг деревни вспахивались, а сенокосные угодья и пастбища находились на "Тбаской горе", которая делилась на две части: "передняя гора" и "задняя гора" ("цина мта" и "укана мта") или "передние солнечные места" и "задние солнечные места" ("цина мзварееби" и "укана мзварееби"). Крупный рогатый скот довольствовался пастбищами на окраине села, стада овец были распределены на горах между товариществами. Когда в Чалисубани поспевал урожай, с Тба спускались работники. Другая часть спускалась в октябре, ведя за собой дойных коров и несколько пар быков. Остальной рабочий скот вместе с обслуживающим персоналом оставался в Тба. Овец из Тба гнали в низменные районы Картли - в Квархити, Тортиза или Хелтубани, отсюда в конце марта или апреле поднимались в Чалисубани, чтобы через две-три недели продолжить путь в сторону Тба.

---

[374] ЦГИАГ, фонд 13, оп. 7, д. № 2697, л. 3, 15.

Таким образом, в связи с горно-равнинной системой хозяйствования можно говорить о хозяйственном факторе осетинской миграции. Эта система, эта неразрывная связь горцев с равнинными районами Картли и ее торговыми центрами, имевшая для осетин жизненно важное значение, превращалась в основу культурных взаимоотношений между грузинским и осетинским народами. Осетины делали все, чтобы иметь опорные пункты во всех уголках Грузии. С этой целью они дружили с грузинами, братались с ними, роднились. По рассказу Заурбега Валиева, жителя села Зонкари (ущелье Малой Лиахви), его отец Куаз был крестником Нико Кецховели из села Тквиави (отца академика Нико Кецховели). Когда Валиевы спускались с гор торговать, наниматься на работу или просто гнали овец на летние пастбища, они останавливались у Кецховели. Здесь их встречал добрый гостеприимный хозяин, здесь их ждало внимание и щедрое угощение. Валиевы обрабатывали и землю Кецховели, собирали урожай, складывали его, а половину брали себе в вознаграждение за труд. Информатор помнит и академика Нико Кецховели приезжавшего к ним в Зонкари и ходившего в горы в сопровождении одного их родственника - Георгия Валиева. Затем женщины из семьи Валиевых вышли замуж за грузин: сестра сказителя Заурбега - в Чареби, дочери - в Тквиави и Эредви, племянницы - в Эредви и Арбо. Осетины присваивали и исконные грузинские молельни и вместе с грузинами ходили на религиозные праздники. В Верхней Имерети (верхняя полоса ущелья реки Квирила) зафиксирован не один факт, когда осетины отдавали своих детей в грузинские семьи с целью овладения ими грузинским языком. И дети учились грузинскому языку и письму, приобщались к грузинской культуре, нравам и обычаям, традициям и получали вознаграждение за свой труд. Так осетины искали среди грузин друзей, крестных, близких и пр. По записанным в осетинских селах Верхней Имерети материалам, почти все осетины имели среди грузин близких или родственников, к которым они в любом случае могли приехать. Все это оказывало соответствующее влияние на отношение между двумя народами. Однако, длившаяся десятки лет пропаганда того, что осетины живут не в Грузии, а на своей земле, на своей родине, создание Юго-Осетинской автономной области, в которой оказались и районы Верхней Рачи и Верхней Имерети, фальсификация истории, пренебрежение грузинским языком, обычаями и традициями и прочее, сделали свое дело. И на этот раз упование на третью, мощную силу безусловно сыграло решающую роль.

АНЗОР ТОТАДЗЕ

ОСЕТИНЫ НА ГРУЗИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Первоначально появление осетин в Грузии было вызвано разгромом и уничтожением их монголами и Тамерланом в центральных долинах Северного Кавказа. В результате этих набегов осетины вынуждены были покинуть места своего проживания и искать убежище в высокогорных ущельях Центрального Кавкасиони.

Во второй половине XIII века нашествие и господство монголов значительно ослабило Грузию, резко сократилось население равнин, что создало благоприятные условия для набегов осетинских военных отрядов в окрестности Шида Картли. Это входило и в сферу интересов монголов, считавших осетин своей опорной силой для проведения захватнической политики в Грузии. Как повествует грузинский летописец, в 1292 году "осетины начали разорять, уничтожать и брать в плен грузин".

В начале XIV века, когда царь Георгий Блистательный осуществил ряд значительных мер по установлению мира в стране и освободил всю Грузию от монголов, были изгнаны и опустошавшие страну осетинские отряды. По словам летописца, Георгий Блистательный

"согнал и изгнал" осетин. После этого на протяжении почти двух веков в грузинских источниках не упоминается о компактных массах осетин.

Как выясняется из соответствующих литературных источников, новые осетинские поселения в горных районах Картли возникают в конце XVI века. Это подтверждает и сведение русского посла в Грузии о поселении в этом районе до 200 осетин. На протяжении XVII-XVIII веков осетины постепенно заселяют горные районы Картли. Но эти места были малоземельные с неблагоприятными для существования условиями.

Как отмечает Вахушти Багратиони, историк первой половины XVIII в., плодородие этих мест весьма незначительно, осетины зерно "в большом количестве сеять не могут из-за отсутствия земли и ее скалистости". Поэтому стремление осетин к югу было вполне естественным. Этому способствовало и то, что население картлийских равнин все более сокращалось в постоянной борьбе с врагами и восполнялось за счет грузинских горцев, брошенными домами которых завладевали осетины. Этот процесс наблюдался и в нашем столетии. Известно, что результатом массового переселения грузин с горного региона Восточного Кавкасиони в долины были попытки самовольного перехода и занятия грузинской территории со стороны населения Северного Кавказа.

Указанный процесс подтверждается соответствующими источниками. Согласно одной купчей первой половины XVII века население села Верхняя Джава по какой-то причине оказалось истребленным и впоследствии князья Мачабели заселили его осетинами. Этот процесс не укрылся и от внимания Вахушти Багратиони: "В этих горных местах... поначалу жили грузинские крестьяне. Впоследствии ими стали владеть переселившиеся сюда осетины, а грузины спустились в долины, поскольку население долин сократилось из-за нашествий врагов"[375].

Таким образом, в этот период в горных районах Картли в брошенных грузинами домах обосновываются осетины. Анализируя карты Вахушти Багратиони, доктор исторических наук Дж. Гвасалиа справедливо отмечает, что "компактных поселений осетин в предгорных районах и долинах Шида Картли не существовало, такие поселения были только в начале ущелий". Территория, заселенная осетинами, составляла лишь северную горную часть бывшей автономной области.

Процесс заселения осетинами низин Шида Картли начинается с конца XVIII века и продолжается по сей день. Стремление осетин поселиться в плодородных долинах Картли не противоречило интересам грузинских феодалов: в их опустевших в результате вражеских набегов и внутрифеодальной борьбы имениях появились крепостные крестьяне. Именно об этом свидетельствует одно из сведений, приведенных в "Жизни-завещании" Иэсе Бараташвили, секретаря царя Ираклия: "Я послал человека в Осетию за осетинами. Пришлось потратиться, обещают привезти их, но пока не видно - возможно крепостные ваши умножатся".

В XVII, XVIII и в первой половине XIX веков в Грузии проживало незначительное число осетин. Массовое их переселение в Грузию из Северной Осетии, их исторической родины, начинается с 1860 года. Достоверные сведения об этом приведены в энциклопедии Брокгауза и Ефрона и основаны на заслуживающих доверия источниках. В частности, число осетин, проживающих в Северной Осетии в 1860 году, составляло 47 тысяч, а проживающих в Грузии, в горных районах Картли - 19 тысяч. Таким образом, число северных осетин в 2,5 раза превышало число осетин, проживающих в Грузии. Известно также, что в 1833 году в Российской империи проживало 36 тысяч осетин и, если иметь в виду указанную выше пропорцию, то можно заключить, что в 1833 году в Грузии проживало 14 тысяч осетин.

В связи с переселением осетин в Грузию представляют интерес сведения о численности осетин к 1880 году, приведенные в той же энциклопедии. В частности, в 1880 году в Северной Осетии проживало 59 тысяч, а в Грузии - уже 52 тысячи осетин. Следовательно, за двадцать лет - с 1860 по 1880 год - число осетин в Северной Осетии возросло на 12 тысяч, или только в 1,2 раза, в Грузии же - на 33 тысячи, или в 2,7 раза. Примечательно то, что число проживающих в

---

375 Вахушти. Описание царства Грузинского, Тб., 1973, с. 353-364.

Северной Осетии осетин (47 тысяч) за двадцать лет увеличилось лишь на 12 тысяч, а осетин, проживавших в Грузии (19 тысяч), - на 33 тысячи. История человечества не знает такого естественного прироста населения в столь короткий промежуток времени. Это свидетельствует о том, что именно в этот период происходит массовый переход осетин из Северной Осетии в Грузию. Можно определить точное число осетин, переселившихся в Грузию. В частности, известно, что в конце 70-х годов прошлого века в Грузии на каждую тысячу осетин в среднем в год рождалось 35,7 ребенка и умирало 14,3 человека[376]. Таким образом, естественный прирост на каждую тысячу составлял 21,4 человека. Вместе с тем, если в 1860 году число осетин в Грузии равнялось 19 тысячам, а в 1880 году - 52 тысячам, то в этот период в Грузии ежегодно в среднем проживало 35 тысяч осетин. Следовательно, естественный прирост за год составлял 749 человек (35x21,4). Если в 1860-1880 гг. число осетин в Грузии увеличилось на 33 тысячи, то естественный прирост равнялся 14980 человек, а остальные 18020 осетин переселились из Северной Осетии, т. е. почти столько же, сколько их проживало в Грузии в 1860 году. При этом следует принять во внимание один момент. Как было отмечено, в 1870-е годы на каждую тысячу проживавших в Грузии осетин умирало 14,3 человека. Для того периода это очень низкий показатель смертности, поскольку на каждую тысячу представителей других национальностей умирало почти вдвое больше. Это объясняется тем, что из Северной Осетии в Грузию переселялись в основном молодые или средних лет люди, среди которых смертность невелика.

Таким образом, с 60-х годов XIX столетия осетины массово переселяются в Грузию. Они беспрепятственно селятся и в картлийских долинах. Компактные поселения осетин возникают на правом берегу Куры в нынешнем Карельском районе, в Боржомском районе (например, в Бакуриани в 1885 году проживал 71 осетин) и т. д. Как свидетельствуют соответствующие документы, к концу прошлого века осетинские деревни возникают и в Кахети.

Интенсивное заселение осетинами картлийских и кахетинских равнин продолжается и в XX веке. Если в 1926 году число осетин в Грузии равнялось 113 тысячам, из которых 60 тысяч проживали на территории бывшей Юго-Осетинской АО, а 53 тысячи - за ее пределами, то в 1989 году их число возрастает до 164 тысяч, из них 65 тысяч проживали на территории бывшей области, почти 100 тысяч - за ее пределами, в основном в городах и районах Восточной Грузии.

Анализ приведенных выше данных показывает, что за 1926-1989 гг. численность осетин в бывшей АО повысилась незначительно - на 4,8 тысячи, или на 8%, осетин же, проживающих за ее пределами - на 47 тысяч, т. е. на 87%. Это результат того, что осетины из Северной Осетии и бывшей Юго-Осетинской АО переселялись в города и районы Грузии. Следовательно, этническое освоение осетинами территории Грузии на протяжении XX столетия происходит весьма интенсивно. Именно поэтому в Карельском районе осетины составляют 15% всего населения, в Ахметском районе - 11%, в Горийском и Каспском - по 10%, в Лагодехском и Боржомском - по 8%, в городе Гори - 12% и т. д. Возросло число осетин и в Тбилиси. Если в 1886 году в Тбилиси проживало 314 осетин, в 1922 году - 1446, то в настоящее время - уже 33 тысячи осетин, т. е. за столетие их численность в Тбилиси увеличилась в 105 раз, а за последние 60 лет - в 23 раза. Действительно, как показали материалы переписи населения 1989 года, половина проживающих в Тбилиси осетин (16 тысяч) родилась в Тбилиси. В самом Цхинвали в прошлых веках осетины никогда не проживали. Цхинвали всегда был грузинским городом.

Археологические раскопки в Цхинвали и его окрестностях свидетельствуют о том, что это был один из древнейших населенных пунктов Грузии. По мнению профессора Ш. Месхиа, известного исследователя истории городов и городского уклада феодальной Грузии, Цхинвали являлся важным населенным пунктом и в дохристианскую эпоху.

Название Цхинвали происходит от растения "рцхила" (граб). В древнегрузинском это растение называлось "крцхила", поэтому в древних грузинских источниках Цхинвали упоминается как Крцхинвали. В одной из грамот 1344 года он назван как пункт, населенный купцами, чему, несомненно, способствовало его расположение. Как город Цхинвали впервые

---

[376] Сборник сведений о Кавказе, т. IX, Тифлис, 1885, с. 238, 267.

упоминается в Мцхетской грамоте 1392 года. По сведениям исторических источников, в XIV-XVI веках в Цхинвали проживали крепостные монастыря Светицховели. Еще в XVIII веке мцхетский католикос имел в Цхинвали крепостных купцов.

Согласно Вахушти Багратиони, в первой половине XVIII века в Картли было 14 значительных торговых пунктов, главнейшими из которых были два города - Тбилиси и Гори. Остальные двенадцать были "малые города", из них особенно выделялся Цхинвали. Грузинский политический деятель второй половины XVIII века Ал. Амилахвари в своей "Истории Грузии" упоминает о Цхинвали как о "всегда картлийском городе" и ставит его на второе после Гори место по своему значению. В тот период Цхинвали считался царским городом.

Цхинвали как город имел крепостные сооружения. В соответствующих документах упоминается Цхинвальская крепость и "крцхинвальская крепостная стена", укрепленная специальным рвом. Как отмечает проф. Ш. Месхиа, к городам позднефеодальной Грузии, защищенным, кроме крепости, городскими стенами и другими крепостными сооружениями (рвы, башни), относились Тбилиси, Гори, Ахалцихэ, Кутаиси, Цхинвали.

Интересно, что согласно Вахушти Багратиони, Георгий Саакадзе был "моурави Тбилиси, Цхинвали и Двалети". Вместе с тем цхинвальское моуравство в течение довольно долгого времени было даровано царем членам княжеского рода Амилахвари, однако иногда Цхинвали обходился без моурави, обязанности которого выполнял какой-нибудь чиновник. Именно об этом свидетельствует документ 1766 года, согласно которому моуравскую подать делили между собой царь и цхинвальский цихистави (глава крепости).

С учетом вышеуказанного и множества других документов и свидетельств можно с уверенностью утверждать, что Цхинвали наряду с другими городами активно участвовал в экономической жизни Грузии.

Не имеется сведений о численности населения Цхинвали в XVIII веке и в более ранний период. Известно лишь то, что по переписи 1770 года в Цхинвали было 700 дымов. Однако из литературных источников и документов различного периода нам точно известен национальный состав населения города. В частности, здесь с древнейших времен проживали грузины, евреи, позднее появляются армяне. Представители других национальностей никогда не проживали в Цхинвали. Как отмечал Вахушти Багратиони, "на берегу Большой Лиахви есть небольшой городок Крцхинвали, живут в нем грузины, армяне, евреи"[377]. Аналогичные сведения о национальном составе населения Цхинвали встречаются и в "Дасхурламали" царя Вахтанга VI. В частности, цхинвальское население обязано было ежегодно поставлять царю 28 кувшинов вина, обрабатывать виноградники помещика и др. Вместе с тем они "иногда должны были поставлять куницу, и грузин, и армянин, и еврей; и урожай, который они получают, привозить"[378]. Цхинвали и в целом Шида Картли во всех грузинских источниках рассматривается как неотъемлемая часть Картли. Например, у Вахушти Багратиони читаем: "И стоял царь Луарсаб (речь идет о царе Картли Луарсабе II, царствовавшем в 1606-1614 гг. - А. Т.) в Крцхинвали, так как карталинские цари временами объезжали свои владения"[379].

Несколько слов о том, что обусловило такой сравнительно высокий уровень еврейского и армянского населения в Цхинвали. Цхинвали, как и Они, где также в большом количестве проживали евреи, находился на перекрестке дорог, ведущих из Северного Кавказа в Картли и Верхнюю Рачу и потому с самого начала являлся значительным пунктом. В грузинских же городах, как известно, торговля находилась в руках в основном армян и евреев.

Национальный состав населения Цхинвали оставался неизменным на протяжении всего XIX века. Как подтверждают переписи населения и другие документы, в Цхинвали проживали опять же только грузины, евреи и армяне. Хотя в этот период он уже упоминается не среди городов, но среди грузинских сел. В частности, об этом сообщают русские чиновники, проживавшие в Грузии в XIX веке.

---

[377] Вахушти. Указанный труд, с. 370.
[378] "Дастурламали" царя Вахтанга VI, Тб., 1888, с. 122.
[379] Вахушти. Указанный труд, с. 421.

Еще в первой половине XIX века русские генералы неоднократно сообщали о разорении осетинами грузинских сел, грабежах, насилиях и убийствах грузин со стороны осетин. Для искоренения этого зла они считали необходимым проведение соответствующих мер. Так, генерал Тормосов приговаривает в 1809 году к смертной казни через повешение пятерых осетин-разбойников. Позднее, в 1824 году, генерал Хонев докладывает генералу Ермолову: "Для того, чтоб прекратить беспрестанные нападения и грабежи со стороны осетин, предоставить жителям Карталинии защищать себя от хищников, подобно как жители Кахетии защищаются от лезгин, т. е. силою оружия, а за убийство ими хищника не подвергать преследованию законом, а посему и внушить как помещикам так и жителям Карталинии, чтобы они безбоязненно преследовали злодеев, не страшась за то ответственности, но с тем, чтобы о каждом случившемся происшествии немедленно сами доносили местному начальству для произведения только дознания, что такой-то осетин точно убит при нападении и во время грабежа. Мщения же за кровь со стороны осетин жители Карталинии не должны страшиться, ибо ручаться можно, что осетины, видя их неустрашимость и всегдашнюю готовность отразить силу силою, никогда не посмеют и посягать на их жизнь"[380].

Как видно, так часты были в Горийском уезде случаи убийств, грабежа, увода в плен грузин осетинами, что генерал Ахвердов в своем рапорте генералу Тормосову считает необходимым, "чтобы осетины, имеющие надобность быть в селениях грузинских, а особливо в селе Цхинвали, где они производят торговлю их изделиями, впускаемы были по билетам кн. Реваза Мачабели, а казенные кн. Эристова![381].

Таким образом, русские генералы называют Цхинвали селом, в которое доступ осетинам был запрещен без специального разрешения.

Конкретные данные переписи населения отражают количество и национальный состав населения Цхинвали. В частности, согласно посемейным спискам в 1886 году в Цхинвали проживало 3832 человека, из них 1135 грузин, 1953 еврея и 744 армянина[382].

Национальный состав населения Цхинвали изменяется, лишь в начале 1920-х годов, особенно после 1922 года, когда была создана Юго-Осетинская автономная область, столицей которой объявили Цхинвали. По переписи населения городов Грузии, проведенной в 1922 году, в Цхинвали проживало уже 613 осетин, спустившихся в основном из горных сел. Это видно и из того, что согласно переписи большая часть осетинского населения пришлая и одна треть его и года не жила еще в Цхинвали[383]. Все население Цхинвали равнялось 4543 человекам, большинство из них опять же составляли грузины (1436), евреи (1651) и армяне (765). После этого начинается активное заселение Цхинвали осетинами. Это обусловлено уже необходимостью комплектования национальными кадрами органов управления автономной области, разместившихся в столице Цхинвали, и ее преобразования в политический, экономический и культурный центр. Уже в 1926 году население Цхинвали составляло 5818 человек, из них 1920 грузин, 1152 осетина, 1772 еврея и 827 армян. Согласно данным этой переписи, число грузин, проживающих в Цхинвали, во многом превышало численность осетин, однако в последующие годы количественное соотношение между ними быстро изменялось в пользу осетин. В 1959 году в Цхинвали проживали 4652 грузина и 12432 осетина, а в 1989 году - лишь 6905 грузин и 31537 осетин. Таким образом, раскинувшийся "на берегу Большой Лиахви" древнейший грузинский город почти полностью стал осетинским. Помимо резкого нарушения количественного соотношения следует принять во внимание тот факт, что Цхинвали как столица автономной области превратился в центр только осетинской культуры.

[380] Акты Кавказской археологической комиссии, т. VI, Тифлис, 1874, с. 690.
[381] Там же, т. IV, Тифлис, 1870, с. 460.
[382]Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года, Тифлис, 1893.
[383] Итоги переписи населения городов Грузии от 30 ноября 1922 года, часть I, выпуск 2, Тбилиси, 1923, с. 36.

НАСЕЛЕНИЕ ЦХИНВАЛИ

	1886 г.	1922 г.	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Грузины	1135	1436 1651	1920	4652	5475	5584	6905
Евреи	1953	765	1772	1649	1475	652	396
Армяне	744	613	827	860	768	712	734
Осетины	-	64	1152	12432	25346	25319	31537
Русские	-		114	1583	1180	1737	1836
ВСЕГО	3882	4543	5818	21641	30311	34311	42333

В результате "деятельности" осетинских экстремистов и искусственно созданного этноконфликта Цхинвали почти обезлюдел. Точно не известно число покинувшего город населения, известно только, что на сегодняшний день грузин в Цхинвали почти нет.

В настоящее время в соответствии с соглашением по мирному урегулированию конфликта в регионе к родным очагам возвращаются беженцы. Грузины требуют от осетрин лишь мирного сосуществования, и это их требование вполне справедливо. Они верят, что разрешение всех противоречий вполне возможно в условиях взаимного доверия и доброй воли. Вышеприведенные данные о населении Цхинвали ясно показывают, что грузины радушно приняли осетин в Цхинвали и были им добрыми соседями. Тут уместно вспомнить слова Якоба Гогебашвили, "и сегодня грузины... ничего, кроме добра, другим не желают и просят только, чтобы им воздали той же мерою, какою они отдавали другим".

Естественно, возникает вопрос, чем обусловлено создавшееся ныне положение в бывшей Юго-Осетинской автономной области? Прежде всего, это результат того, что на протяжении десятилетий не уделялось должного внимания накопившимся острым проблемам в национальной и межнациональной сфере, явно игнорировались исторические факты. Наглядный пример тому - искусственное создание Юго-Осетинской автономной области и также искусственное определение ее границ. Осуждалось все, что было сделано в годы существования независимой Грузии для укрепления грузинской государственности. Обвинялись грузинские меньшевики за меры против выступлений осетинских экстремистов, направленных против независимости Грузии. На протяжении всего этого времени в грузинской и особенно осетинской литературе отмечалось, что в годы независимости Грузии отряды меньшевистской гвардии, сформированные преимущественно из националистических элементов, разгромили Южную Осетию. Часть населения была истреблена, часть изгнана через Кавкасиони на Северный Кавказ. Как правило, при рассмотрении национальных вопросов приводили абсурдную цитату С. Орджоникидзе о том, что меньшевики-шовинисты обильно оросили горы и долины Грузии кровью бедных юго-осетин, аджарцев и абхазов. В то же время, как известно, исторически грузины никогда не проявляли насилия по отношению к осетинам и никогда не выступали зачинщиками борьбы против них. Лишь после того, как в 1918-1920 гг. в Южной Осетии вследствие авантюристической политики главным образом осетинских экстремистов произошли восстания против независимой Грузии, преследующие цель отторгнуть от Грузии ее территории, Закавказский комиссариат и правительство Грузинской Демократической Республики защитили свои законные права. В результате "к грузинской крови, пролитой осетинами, прибавилась пролитая грузинами осетинская кровь".

Наряду с этим претерпел деформацию и осетинский национальный патриотизм. Осетинская пресса заполнилась статьями, пронизанными национальным высокомерием и сознанием собственного превосходства. Почти все грузинские фамилии окрестили осетинскими. Многие выдающиеся деятели Грузии были объявлены осетинами. Даже Георгия Саакадзе сочли осетином по происхождению. Правда, и дым отечества приятен, но всему есть предел. Как отмечалось в газете "Советская Осетия" (от 21 декабря 1989 г.), осетинский народ имеет гораздо

более древнюю, чем иные его соседи, историю, и они являются прямыми потомками скифов. Между тем, как считает специалист в этой области А. Смирнов, "скифы не оставили прямых потомков, однако их искусство оказало влияние на культуру многих народов. Одними из потомков являемся и мы. При оценке роли скифов не надо забывать, что именно они впервые направили развитие многочисленных народов нашей страны в единое русло, приобщили их к передовой культуре тех времен".[384] В то же время нартский эпос, который объявляют осетинским, является общим монументальным кавказским эпосом и одинаково принадлежит всем народам Кавказа. Существуют и абхазские версии нартов и, как отмечают, их можно назвать "осетино-абхазским эпосом".

Ложно понятый патриотизм привел к тому, что сегодня осетинские сепаратистские силы и осетинские экстремисты делают все, чтобы нарушить территориальную целостность Грузии, пытаются натравить друг на друга грузинский и осетинский народы. Это результат и того, что на протяжении десятилетий национальные проблемы не решались на научном уровне, не говорилась правда об объективных причинах расселения других народов на нашей территории, все рассматривалось лишь с позиций так называемого "интернационализма". Это было почти равносильно преступлению и, как сказал один философ, одно преступление повлекло за собой другое. Из-за осетинских экстремистов грузины в Самачабло, на своей родной земле, стали беженцами. Тысячи грузин были вынуждены покинуть землю своих предков и искать убежища в районах Картли и Тбилиси. Их дома были полностью разрушены или сожжены дотла. Так были вознаграждены грузины за свою историческую терпимость по отношению к осетинам, за предоставленную им возможность селиться и обустраиваться на грузинской земле, за то, что на протяжении многих лет замалчивались необоснованные претензии осетин. Против нас же и обернулся завет нашего предка: "Вражде со своими соседями я опять же предпочел терпение". Эти терпение и уступчивость и то, что в свое время не была высказана правда, к сожалению, привели к тому, что мы имеем на сегодняшний день.

Именно в это время русские средства массовой информации вещают только о том, как грузины истребляют осетин, уничтожают население Цхинвали, грабят общественные здания и др. Они не хотят называть явления своими именами и замалчивают факты зверского убийства первобытными методами грузинского населения, грузинских милиционеров, в частности, то, что живущих там безвинных грузин обливают бензином и заживо сжигают, а то и продевают веревку сквозь пятку и привязывают жертву к коню. Здесь мы имеем дело с беспрецедентными нарушениями журналистской этики.

Как известно, "дон" - осетинское слово и означает воду. Осетины утверждают, что отсюда произошло и название реки Дон, и названия протекающих на исторической родине осетин рек Гизелдон, Фиагдон и Ардон и соответственно Ардонского ущелья. Также осетинскими по происхождению считают названия рек Днепр и Днестр. Фантазия некоторых "ученых" простирается еще дальше, они и название Лондона объявляют осетинским по происхождению. Это их дело, Дон, Ардон, Фиагдон, Лондон... Пусть все на свете "доны" и все на свете слова, включающие в себя частицу "дон", будут осетинскими. Нас это не касается. Тем более, что в Грузии нет ни Дона, ни Ардона, ни Гизелдона, ни Фиагдона и вообще топонимов с этой частицей. Да и не может быть, потому что они распространены только на территории исторической родины осетин - в Северной Осетии.

Все это свидетельствует о том, что исторически осетины никогда не проживали в Грузии. Главный водораздел Кавказского хребта сохранил осетинские топонимы рек, берущих начало лишь на северной его стороне, а к югу, уже на территории Грузии, нет ни одного названия реки, включающего частицу "дон", и все названия суши и рек обозначены грузинскими словами.

Надо отметить, что до XIX века не существовало ни одного исторического документа, где горные районы Шида Картли назывались бы Юго-Осетией. Проживающим тогда в горной Картли осетинам и в голову бы не пришло утверждать, что они живут в Осетии, ибо им было

384 Смирнов А. П. Скифы. М., 1966, с. 184.

хорошо известно, что они пришли на грузинскую землю "хизанами", т. е. крестьянами, добровольно обязавшимися выплачивать помещику барщину. Шида Картли всегда была неотъемлемой частью Грузии. В одном из документов Ираклий II предупреждает вероломных осетин, что если они не подчинятся его приказу, "на вас обрушится такой мой гнев, какой еще не испытывал человек, и в наше отечество ваш род впускать не будем". Да, Шида Картли всегда было "нашим отечеством", но чиновники существовали во все времена, и в 60-х годах прошлого столетия они преднамеренно придумали два термина - "Северная Осетия" и "Южная Осетия", которые и пустили в обращение. Таким образом, определенные силы всегда были заинтересованы в таком разделении Осетии для проведения колониальной политики. Именно эти силы вызвали нынешний конфликт в Самачабло. Как справедливо отмечают, если следовать этой логике, то районы Грузии, населенные армянами, надо назвать Северной Арменией, азербайджанцами - Западным Азербайджаном, а греками - Восточной Грецией. Существует лишь одна Осетия, она находится на Северном Кавказе и ей необходимо вернуть ее историческое название без всякого определения.

Обострению межнациональных отношений в нашей республике способствовал тот факт, что средства массовой информации бывшего СССР объявили нам настоящую информационную войну. Средства массовой информации России, скорее, экстремистские силы России, продолжили эту войну. Они выступают в роли защитников якобы законных интересов осетин, дестабилизируя ситуацию, обостряя положение.

В газете "Труд" (от 16 и 17 мая 1991 года) была опубликована статья журналиста С. Черемина "Лицом к лицу". Одолеваемый предвзятыми мыслями, автор не в состоянии скрыть своих намерений, и читателю ясно, что его искусственно состряпанные версии и факты - полнейшая бессмыслица. Таким образом, старания С. Черемина и редакции газеты "Труд" были напрасны, ибо "марание еще не живопись". Автор оказался в роли дагестанца, набросившего бурку на возлюбленную и так похитившего ее. Но когда он раскрыл бурку, то в ней оказалась беззубая бабка возлюбленной.

С. Черемин цинично заявляет, что грузинские ученые копаются в архивах для установления происхождения предков, однако ими движет не научный интерес, а желание доказать, что издревле живущие на грузинской земле народы "гости", "иностранцы". Споры и разговоры о "цензе оседлости", продолжает далее С. Черемин, не что иное, как схоластические уловки. Каков критерий времени - сто лет, двести, тысяча - согласно которому можно определить, гость ты на этой земле или нет?

Автор беззастенчиво клевещет на грузинских ученых, которые якобы обостряют национализм, завоевывая себе популярность на демографическом поприще.

С. Черемину совершенно безразлично, кто исторически проживал на той или иной территории, каковы перспективы развития коренных народов на их родине, какова их дальнейшая судьба. Однако согласно известному изречению, если выстрелить в прошлое из пистолета, будущее ответит пушечным выстрелом. С. Черемина не волнует, что тот или иной народ не избежит пушечного выстрела. Зато не считает зазорным действовать недостойными методами.

С. Черемин считает большим прегрешением желание грузинских ученых установить происхождение своих предков, но когда его коллеги печатают свои действительно абсурдные статьи о собственных предках и их происхождении, это ни у кого не вызывает возражений. Например, в журнале "Техника молодежи" (№ 8, 1977 г.) написано: "В конце II тысячелетия и в начале I тысячелетия до н. э. киммерийско-славянские отряды через Фракию и Босфор вторглись в Малую Азию, а с юга России через Дарьяльское ущелье проникли в Закавказье... Вскоре во главе Урарту стал царь Руса I (VIII в н. э.). К югу от Главного Кавказского хребта близ теплых источников был основан опорный пункт Теплице, впоследствии Тифлис (ныне Тбилиси). Затем славяне возвели в Самегрело цитадель, которая получила название Горди (производное от "город"-а, "града")". Таким образом, получается, что Тбилиси и Горда основаны славянами. Комментарии, как говорится, излишни. Дальше идти некуда. Впрочем, если тем не менее задумают идти, пусть выяснят этимологию короткого меча без рукоятки, называемого у

нас "горда", или название древнейшей столицы Кахетинского царства Греми. Не исключено, что последняя происходит от русского слова "гремит".

Рассмотрим ничего не говорящие данные, которые С. Черемин приводит в своей статье и которые, по его мнению, якобы показывают, как плохо живут и притесняются в Грузии осетины. Вряд ли кто-нибудь так наивен, чтобы подумать, что С. Черемин действительно беспокоится за осетинский народ. Им движут лишь имперские цели, своими публикациями он пытается омрачить разум осетинского народа, отравить его сознание, направить на путь агрессии и противопоставить грузинскому народу. С. Черемин сравнивает среднемесячную зарплату, а также вознаграждение за труд колхозников в республике и бывшей Юго-Осетинской области и делает явно неверный вывод: в Юго-Осетинской области ущемляются интересы осетин, ибо среднемесячная зарплата и оплата труда колхозников там ниже, чем в республике, соответственно на 29,2 и 13 рублей. Интересно, как объяснит С. Черемин тот бесспорный факт, что в 1989 году среднемесячная зарплата рабочих и служащих в Грузии составляла 197,7 рубля, в бывшем Советском Союзе - 240,4 рубля (на 42,7 рубля больше), а в Эстонии - 270,1 рубля. Оплата же труда крестьян равнялась соответственно 169,9; 200,8 и 317,6 рубля. Все объясняется очень просто (для этого не требуется специального экономического образования): уровень среднемесячной зарплаты в значительной мере определяется особенностями отраслевой структуры народного хозяйства. В частности, в Грузии более 60% общего объема промышленной продукции приходилось на легкую и пищевую промышленность, в то время как в бывшем Советском Союзе аналогичный показатель составлял более 30%. Тарифные же ставки и соответственно среднемесячная зарплата в этой отрасли сравнительно меньше, что, естественно, обусловило низкий уровень среднемесячной зарплаты занятых в этой отрасли народного хозяйства республики. Аналогичная картина имела место и в бывшей Юго-Осетинской АО, к чему добавлялось и то, что в ней качественные показатели работы в существенной степени не выполнялись, что сдерживало рост среднемесячной зарплаты. С. Черемин обвинял нас также в том, что товарооборот на душу населения или денежные затраты на приобретение товаров в Юго-Осетии ниже, чем в среднем в республике. Однако это вполне закономерное явление. Прежде всего надо отметить, что удельный вес сельских жителей в бывшей Юго-Осетии больше соответствующего республиканского показателя. Вместе с тем покупательная способность сельского населения ниже, поскольку в селах высок уровень натурального потребления, что является результатом значительной доли личного подсобного хозяйства в производстве основных продуктов. В городах и особенно в Тбилиси, где проживает каждый четвертый житель республики, удовлетворение потребности населения в продовольственных и непродовольственных товарах осуществляется в основном через торговлю. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что курортное хозяйство более развито в других районах Грузии, чем в бывшей Юго-Осетинской АО. Денежные же затраты отдыхающих на приобретение товаров отражаются в республиканском показателе товарооборота. К этому надо добавить и то, что объем товарооборота в системе военной торговли начисляется на среднереспубликанский показатель. Необходимо указать на еще одно важное обстоятельство: население бывшей Юго-Осетинской АО, особенно после строительства Рокского перевала, в большом количестве приобретало продовольственные и непродовольственные товары на своей исторической родине - в Северной Осетии и, естественно, их денежные затраты отражались в товарообороте Северной Осетии.

С. Черемин не унимается и вновь приводит совершенно беспочвенные данные, пытаясь и дальше вводить в заблуждение читателя. Как видно, он или вовсе не разбирается в явлениях и процессах, или же притворяется глупцом. Например, он отмечает, что в 1987 году смертность детей до одного года на тысячу новорожденных в Грузии составляла 24,3, а в бывшей области - 27 человек. Если автор хотел сказать, что в Юго-Осетии был высок уровень детской смертности и никто не обращал на это внимания, то ограничиваться данными одного года просто неудобно. Это подтверждается и тем, что в предыдущие годы наблюдалось совершенно противоположное явление. В частности, в 1981 году смертность детей до одного года на каждую тысячу новорожденных в бывшей Юго-Осетии составила 24,7, в Абхазии - 29,9, в Аджарии - 58,6, а в

республике в целом - 29,7. В самом Тбилиси на протяжении ряда лет уровень детской смертности был намного выше, чем в бывшей области. Например, в 1989 году смертность детей до одного года на каждую тысячу новорожденных в бывшей Юго-Осетинской АО составила 22,5, а в Тбилиси - 24,2. Интересно, как прокомментировал бы этот факт С. Черемин?

Иное положение имело место в качественных показателях работы. В последние годы темпы роста производительности труда в промышленности значительно сократились. Очень низки почти все показатели развития сельского хозяйства. Однако несмотря на это, некоторые показатели развития социальной сферы в бывшей области превышали все показатели бывшего Союза.

Основные показатели развития здравоохранения в бывшей Юго-Осетии были намного выше, чем в Абхазской и Аджарской автономных республиках и в целом во всей Грузии. Например, на каждые десять тысяч человек населения бывшей области приходилось 135,4 больничной койки, 65,9 врача всех специальностей и 142 среднего медицинского персонала. Показатели всей республики были существенно ниже и соответственно равнялись 110,6; 57 и 124,9. Следует отметить, что в 1988 году по сравнению со всеми республиками бывшего Советского Союза указанные показатели в бывшей Юго-Осетии были намного выше (кроме обеспечения больничными койками).

Уровень обеспеченности детей постоянными дошкольными учреждениями в бывшей области был гораздо выше, чем во всей Грузии. Так, в 1988 году постоянными дошкольными учреждениями в бывшей области были обеспечены 53% детей соответствующего возраста, в Республике Грузия - 46%, в том числе в Абхазии - 39%, а в Аджарии - только 28%.

Население бывшей Юго-Осетинской области также намного лучше было обеспечено жилищной площадью, чем жители любого автономного формирования бывшего Союза. Следовательно, и по этим показателям бывшая область занимала первое место в бывшем Союзе. Население региона имело в личном пользовании значительное количество легковых автомобилей. Например, из каждой тысячи населения бывшей области автомобилем владели 59 человек, а в бывшем Союзе - 53 человека.

Еще по одному показателю бывшая Юго-Осетинская АО находилась на первом месте в бывшем Союзе - по числу библиотек на каждые десять тысяч человек. При этом показатель обеспеченности населения клубными учреждениями более чем в 2 раза превышал соответствующий показатель других республик.

Столько первых мест, занимаемых бывшей АО, могут вызвать сомнения у С. Черемина, поэтому отметим, что нами приведены данные Государственного комитета по статистике бывшего Советского Союза[385].

Молодежь бывшей области имела возможность получить образование на родном языке. Тогда как в Северной Осетии не было ни одной осетинской школы, в Грузии функционировало 98 осетинских школ совместно со школами смешанного типа, в том числе 90 школ в бывшей автономной области, а 8 - в местах компактного поселения осетин - в Тбилиси, Лагодехи, Боржоми, Карели, Кварели.

Грузия всегда заботилась о развитии осетинского языка и литературы, о получении осетинами среднего образования на родном языке. Еще в XVIII веке грузинские миссионеры стремились дать просвещение осетинскому населению. Именно благодаря этому в 1764 году в только что построенной крепости Моздок открылась первая в истории осетинского народа школа. Она была единственной не только в Осетии, но и на всем Северном Кавказе. Как отмечает осетинский историк Г. Тогошвили, "авторами прогрессивной идеи" открытия школы "были грузинские деятели. Она имела объективно прогрессивное значение в культурной жизни осетинского народа. Воспитанные в ней осетины... сыграли положительную роль в деле культурного развития осетинского народа"[386].

---

[385] Статистические материалы об экономическом и социальном развитии союзных и автономных республик, автономных областей и округов. М., 1989; Народное хозяйство в СССР в 1989 г., М., 1990.

[386] Г. Тогошвили. Грузино-осетинские отношения в XV-XVIII вв. Тб., 1969, стр. 241.

В прошлом веке в Тбилисской и Горийской духовных семинариях и учебных заведениях было много учащейся молодежи из Северной Осетии. В дальнейшем они стали известными деятелями и оставили заметный след в школьном просвещении и в культурной жизни народа на своей исторической родине. Вместе с тем велика заслуга известного грузинского писателя Даниела Чонкадзе в собирании осетинского устного народного творчества. Записанные им образцы были изданы в Петербурге в 1868 году. Перевел он на осетинский язык и несколько грузинских книг.

Неоценимый вклад в изучение и развитие осетинского языка внес академик Георгий Ахвледиани. Большинство научных кадров осетин подготовлено в научных учреждениях Тбилиси. Основанное здесь в 1906 году "Общество осетинского издательства" в 1907 году выпустило в Тбилиси осетинскую газету "Ногцард" ("Новая жизнь"). Общество открыло для проживающей в Тбилиси осетинской молодежи школу, где обучение осуществлялось на родном языке, организовало и драматический кружок, показавший зрителю свой первый спектакль уже в 1906 году. Первый осетинский государственный драматический театр создан в Грузии в 1931 году при содействии грузинского народа, а в следующем, 1932 году в Цхинвали открылся педагогический институт, что явилось событием огромного значения в культурной жизни осетинского народа.

Ввиду всего указанного, моральным и юридическим долгом проживающих и работающих в Грузии "близких нам горных осетин", как говорится о них в одном из источников XVII века, является отстаивание интересов нашей республики, борьба вместе с грузинским народом за укрепление независимости и ее расцвет.

ВАХТАНГ ИТОНИШВИЛИ

ОСЕТИНЩИНА

Объективное исследование длительных и весьма интенсивных взаимоотношений грузинского и осетинского народов подразумевает акцентирование как позитивных, так и негативных сторон этих взаимоотношений, что является непременным условием для четкого понимания механизма крайне обострившегося на сегодня этноконфликта и скрупулезного выявления мотивов предъявляемых осетинами беспрецедентных территориальных претензий.

Справедливости ради надо сказать, что в специальной литературе советской эпохи сознательно освещались только лишь положительные аспекты многосторонних грузино-осетинских контактов в то время, как на беспристрастный анализ данных, отражающих серьезные противоречия, характеризующие исторические взаимоотношения этих двух народов (особенно проявлявшийся в разное время антагонизм между обосновавшимися в Грузии осетинами и ее автохтонным населением), и основательное изучение проблемы эволюции в осетинском сознании идеи присвоения исконно грузинской земли практически было наложено табу. Зато благодаря произвольному варьированию историко-этнографических материалов почти все факты противостояния грузин и осетин в пределах Грузии, включая трагические события 1918-21 гг., получали окраску классового конфликта и в лучшем случае

квалифицировались как столкновения эксплуатируемых осетинских крестьян с угнетавшими их грузинскими феодалами, а в худшем случае - как эпизоды справедливой борьбы большевистски настроенных и горячо любящих родину (т. е. Осетию!?) осетинских народных масс против насилия грузинских помещиков или экспансии грузинских националистов, что было, мягко говоря, равносильно явной фальсификации действительности.

Именно по причине столь одностороннего подхода к этому вопросу, крайне жесткой цензуры и конформистской позиции части грузинских ученых "отечественная" наука долгое время обходила молчанием такую мрачную страницу многовековой истории Грузии, какой является **"осианоба"** (в буквальном переводе "осетинщина"). А ведь этим термином, сохранившимся в сфере грузинской народной номинации и зафиксированным мною в Мтиулети **("осианоба"),** Кснисхеви **("особа")**, Раче **("овсоба")** и Имерети **("особиа")**, обозначены впечатляюще иллюстрированные показаниями многочисленных письменных источников и устными преданиями те хронологические отрезки нашей истории, когда отдельные уголки Грузии (Картли, Кснисхеви, Мтиулети, Хеви, Имерети, Рача), жестоко теснимой ордами "неверных", а затем подпавшей под колониальный гнет "единоверной" России, систематически грабились и разорялись осетинами, и в результате их грубого насилия в некоторых районах страны имели место этнодемографические и этногеографические изменения, противоречащие жизненным интересам коренного населения, в том числе создание в ряде районов Центральной Грузии за счет депортации грузин моноэтнических осетинских поселений, возникновение четкой демаркационной линии между зонами, населенными грузинами и осетинами и т. д. Таким образом, поощряемая предшествующим или современным ей процессом инфильтрации осетин в Грузию "осетинщина", которая, со своей стороны, стимулировала последующую демографическую экспансию осетинских новопоселенцев, по существу - явление, аналогичное исторически хорошо известной "лезгинщине" ("лекианоба")[387], впрочем древнее последней. На целесообразность же подобного утверждения мы находим прямые или косвенные указания еще в сочинениях древних грузинских историков и литературе XVII - XIX вв. Так, например, в трудах Леонти Мровели (XI в.), Джуаншера (XI в.), анонимного летописца XIV в., Вахушти Багратиони (XVIII в.) довольно часто встречаются сведения о периодических набегах на Грузию и безуспешных попытках силой обосноваться в одном из регионов Картли этнолингвистических предков современных осетин (самоназвание - "ирон", "дигурон") - "асов" или "алан" (в китайских, монгольских источниках - "асы"//"ассы", "асуты"; в древнегреческих, римских, византийских, армянских, арабских - "асий"// "асаий"; "аланы", "языги"; в грузинских - "овсы"//"осы"; русских, венгерских - "ясы", "язоки"). Повествуя о событиях II века н. э., Леонти Мровели пишет: "...перешли овсы (т. е. аланы-осетины - В. И.) большим войском дорогой двалетской. И не знал Амазасп царь о переходе овсов, пока они не преодолели гору. Пришли овсы и стали лагерем у истоков Лиахви, восемь дней отдыхали, и нигде не стали чинить погромы, ибо пришли они для сокрушения города Мцхета. Тогда Амазасп призвал всех эриставов (т. е. начальников областей - В. И.) Картли ...Пришли овсы с северной стороны города, которая есть Мухнари. И тогда Амазасп царь заполнил крепости и врата Мцхета войсками... И вышел из города и напал на овсов на рассвете... одолел и обратил в бегство овсский лагерь, и убил царя овсов, и уничтожил множество их войск. И на другой год... собрал войско большое и перешел в Овсетию (т. е. Осетию-Аланию - В. И.). И никто не смог оказать ему сопротивления и опустошил он Овсетию и вернулся домой победителем"[388]. По словам того же летописца, в IV веке во время царствования Мириана III "перешли овсы, возглавляемые Перошем и Кавтиа, и разорили Картли. А Мириан окольными путями перебрался в Овсетию, опустошил ее и дошел до Хазарети (т. е. Хазарии - В. И.), а затем дорогою двалетской вернулся

---

[387] Поскольку грузины всех дагестанцев называли "леками", а русские - "лезгинами", "лекианоба", термин, обозначающий злосчастную эпоху насилия дагестанских горцев в Грузии, по-русски звучит как "лезгинщина".

[388] Леонти Мровели, Житие грузинских царей, сб. "Картлис цховреба" ("Житие Картли"), I, п/р С. Каухчишвили, Тб., 1955, с. 55 (на груз. яз.).

домой"[389]. Джуаншер так же лаконично повествует о походе осетин в Картли в V веке во времена юности Вахтанга Горгасала: "Когда Вахтангу было десять лет, перешли овсы с войском несметным и опустошили Картли от истоков Мтквари (т. е. Куры - В. И.) до Хунани и разорили долины. Но города-крепости устояли кроме Каспи. А город Каспи разрушили и полонили и похитили сестру Вахтанга, трехлетнюю Мирандухт. Оставив неопустошенными долины Картли, Кахети, Кларджети и Эгриси, прошли овсы через Рани и Мовакани, их также разорили и прошли ворота Дарубандские, ибо сами же дарубандцы открыли им путь, и вернулись в Овсетию победителями"[390]. Впрочем по словам того же автора, очень скоро, горя мщением, грузины отправились в ответный поход против осетин, на берегу Терека разбили их, "а затем начали разорять Овсети, разрушили города их и взяли неисчислимых пленных и добычи"[391]. Из сочинения же анонимного летописца XIV века мы узнаем, что в 60-х годах XIII века по Дарубандской (т. е. Дербентской - В. И.) дороге в Грузию проникли довольно большие группы осетин-беженцев из Золотой орды, осели здесь с позволения Уло-хана, а затем стали выживать грузин из их родных мест, что принудило Георгия V Блистательного прибегнуть к суровым контрмерам: "...В то время перешли бежавшие от Берка-хана овсы, среди них женщина дивная по имени Лимачав и привела она с собой детей малых из рода Ахасарпакаиани, первенца Пареджана и младшего Бакатара, и многих князей других. Прошли они ворота Дарубандские и предстали перед царем. Он принял их с почетом и направил к Уло-хану. Хан благосклонно встретил их, одарил хараджой, определив на военную службу, и так выслал их обратно к царю. А царь (имеется в виду Давид VIII - В. И.) расселил некоторых из них в городе (имеется в виду Тбилиси - В. И.), некоторых в Дманиси, а остальных в Жинвали"[392]. Но спустя некоторое время вступившие в явный альянс с монголо-татарами пришельцы объявили грузинам жестокую войну и **"стали овсы опустошать, убивать, разорять и пленять Картли, и город Гори разорили и захватили овсы.** Тогда собрались картвелы (т. е. грузины - В. И.) перед Амадои, сыном Беги, эриставом картлийским и подошли к Гори, и были многократные схватки внутри города, и убито было великое множество народу, и овсов, и картвелов, и был весь Гори сожжен. А когда стало трудно овсам, спустили они по веревке человека и послали его к стоящим в Мухрани татарам, прося их о помощи. И тогда стали татары между картвелами и овсами, разняли их и заключили мир. **И пошла отсюда вражда между картвелами и овсами... и были они так натравлены друг на друга, что тот, кто оказывался сильней, убивал... А князь Бакатар возвысился и разорял Картли, Триалети и изгонял азнауров с их вотчин, и в великом бедствии находились жители Картли... Жестоко разорял Бакатар Картли... Разорял страну и убивал людей"**[393]**.** Такое отчаянное положение длилось до тех пор, **"пока блистательный среди царей, великий и прославленный Георгий не изгнал и искоренил"**[394] осетин. Вахушти Багратиони также считает заслугой Георгия V Блистательного обуздание осетинского бесчинства в Грузии, отмечая, что могущественный государь прославился не только тем, что избавил страну от насильников, но и тем, что, закрыв надежно теснины и перевалы Кавкасиони, застраховал Картли от опасности новых нашествий осетин: **"...но насильничали овсы в Картли и овладели местами селами и крепостями.** Но царь изгнал их силою своей и отнял все крепости и села. Затем вступил и сокрушил находившихся внутри Кавказа, непокорных истребил и усмирил и сделал всех их данниками, **и успокоил Картли от овсов, ибо сам овладел всеми дорогами"**[395]**.**

Как видно из приведенных выписок, "осетинская проблема" в Грузии довольно рано заявила о себе в виде военных столкновений между грузинами и аланами, впрочем особенно острый характер она приобретает со второй половины XIII века и начала XIV, когда

---

[389] Там же, с. 67-68.
[390] Джуаншер, Житие Вахтанга Горгасала, "Картлис цховреба", I, с. 145-146 (на груз. яз.).
[391] Там же, с. 156.
[392] Грузинский анонимный историк XIV века, "Столетняя летопись", изд. Р. Кикнадзе, Тб., 1987, с. 136 (на груз. яз.).
[393] "Столетняя летопись...", с. 189, 190, 210-211.
[394] Там же, с. 189.
[395] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского, "Картлис цховреба", IV, п/р С. Каухчишвили, Тб., 1973, с. 256 (на груз. яз.).

усилившиеся и умножившиеся группы поселившихся в Грузии ас-алан, подстрекаемые монголо-татарами, пытаются захватить окрестности Картли ("...насильничали овсы в Картли и овладели местами селами и крепостями"; "город Гори ...разорили и захватили овсы"), притесняя, а то и вовсе уничтожая коренное ее население ("и стали овсы опустошать, убивать, разорять и пленять Картли"; "...князь Бакатар... разорял Картли, Триалети и изгонял азнауров с их вотчин..."). Правда, замыслам ас-алан не суждено было сбыться, но зато в их сознании уже в то время, как видно, отпечатывается весьма абсурдная, но хорошо освоенная последующими поколениями идея присвоения части грузинской земли, в связи с чем весьма симптоматичен факт превращения в наипопулярнейшего персонажа фольклора осетин, наследников ас-алан, **Ос-Багатара** (или **Багатар-оса**), "прославившегося" именно разорением и грабежом Картли, и причисление его к величайшим национальным героям осетинского народа[396]. Исходя из вышесказанного, вполне возможно допустить возникновение термина "осианоба"//"овсоба" ("осетинщина") или же создание благодатной почвы для подобной номинации уже в ту еще невиданную по своей продолжительности эпоху "вражды" ас-алан и грузин (XIII - XIV вв.), которую для должной наглядности, наверное, резонно условно назвать **ас-аланским (или алано-осетинским) этапом "осетинщины".**

В условиях последующего распада единого грузинского царства факты насилия "овсов" или "осов" уже всецело связываются с деривационным этносом, сформировавшимся в результате этнической дивергенции вышеупомянутых ас-алан и "вооруженным" сразу двумя автоэтнонимами ("ирон"; "дигурон"), на который грузины механически перенесли традиционно используемый на протяжении веков в адрес ас-алан термин "овси" или "оси". Таким образом после XIV века предпочтительнее говорить об **иронском (или ос-иронском) этапе "осетинщины",** который с начала XVII столетия (т. е. с момента возникновения первых компактных поселений осетин-иронов в горной части Шида Картли) быстро "набирает силу" и по своим масштабам и остроте с самого начала превосходит предшествующий ему т. н. алано - осетинский (или ас-аланский) период "осетинщины".

И действительно, говоря о тяжелом положении Грузии начала XVII века, каталикос Бесарион Орбелашвили (первая половина XVIII в.) отмечает, что в те времена "множество злодеяний" свершались против Грузии: "сначала от османов..., потом от персов и затем от **ближних к нам горцев-овсов, которые обосновались поблизости от нас, поелику и они весьма притесняли, ибо с наступлением лета вплоть до зимнего времени убивали и пленяли явно и тайно. И в таком бедствии пребывали картвелы"**[397]**.**

Сопоставление этих строк с квалификацией летописца XIV в., думается, полностью выявляет совершенно одинаковый почерк "осетинщины" как в XIII, так и в XVII вв. (ср.: "и стали овсы опустошать, убивать... и пленять Картли" - XIII век; "...убивали и пленяли явно и тайно..." - XVIII в.) и одинаковую оценку этого явления летописцами различных веков. Впрочем, утверждение автора XVIII века дает нам право сделать вывод о том, что с начала XVII века "традиционные" набеги осетин на Грузию, как видно, принимают более систематический и организованный характер, в результате чего насилие со стороны осетин в "реестре" бед, обрушивавшихся в то время на страну, фигурирует почти на уровне несчастий, приносимых турками и персами. Во всяком случае несомненно, что в начале XVII века "осетинский вопрос" уже со всей остротой стоит перед правителями страны и во времени даже опережает проблему

---

[396] Правда, в грузинских летописях фигурируют сразу три исторических лица под именем Бакатар-оса или просто Бакатара (1. Великан, боровшийся с Вахтангом Горгасалом - V в. 2. Союзник "царя абхазов" Баграта - "осетинский князь" - IX в. 3. "Осетинский князь" - XIII в.) и естественно, точное отождествление интересующего нас фольклорного героя с одним из этих Бакатаров вызывает определенные споры, но, как считает большинство исследователей (в том числе большая часть осетинских ученых), под легендарным героем осетин - "ос-Багатаром" (а также героем нартского эпоса Бат-раз-Батур-асом) следует подразумевать именно осетинского князя Бакатара, жившего в XIII веке.

[397] Бесарион Орбелашвили, Деяние... Луарсаба, "Памятники древнегрузинской агиографической литературы", кн. V, изд. Е. Габидзашвили и М. Кантария, Тб., 1989, с. 35 (на груз. яз.).

"лезгинщины", которая позднее лишь только синхронизируется с "осетинщиной" и тем самым усугубляет и без того тяжелое положение Грузии.

Очевидно, и Вахушти Багратиони, прекрасно разбиравшийся в характере грузино-осетинских взаимоотношений и достаточно хорошо знакомый с осетинским бытом, не случайно заостряет внимание на хищнических свойствах осетинской натуры и характеризует осетин как торговцев пленными, впрочем тут же отмечая, что они продавали только инородцев ("воры, грабители... торговцы пленными, однако своих не продают")[398]. Правда, ученый ничего конкретно не говорит об этнической принадлежности указанных пленных, но нетрудно догадаться, что "контингент" их активно пополнялся и за счет грузин. Подобное же утверждение, думается, полностью соответствует сообщению немецкого ученого Гюльденштедта о том, что Грузия часто подвергалась набегам не только турок и персов, но и кавказцев и что **"...среди кавказских горцев, особенно среди лезгин и осетин, есть множество грузин, которые вместе с религией позабыли и свой язык"**[399]**.** По нашему мнению, автор в данном случае имел в виду проживавших среди осетин и лезгин потомков похищенных грузин и находившиеся в плену большие группы грузин, которые в чуждом этническом окружении, в условиях полного бесправия интенсивно ассимилировались с местным населением. Между прочим, это подтверждается и следующей интересной деталью: самым дискриминированным социальным слоем осетинского общества XIX века являлось **сословие т. н. холопов//рабов,** известное под названием **"гурзиак"** и полностью комплектовавшееся из пленных грузин ("гуырдзиаг" по-осетински означает **"грузин",** отсюда и производное - термин "гурзиак"); в 1874 году в Осетии насчитывалось 1500 гурзиаков, и они составляли внушительную производительную силу[400]. Поскольку не исключено, что в XVIII веке слой т. н. гурзиаков был еще более многолюдным, то сведение побывавшего в Осетии Гюльденштедта об отчаянном положении "множества грузин" не содержит никаких элементов преувеличения. Тем более нельзя упрекнуть в тенденциозности при жесткой оценке известных событий XVIII века (в том числе фактов насилия со стороны северокавказцев) грузинского поэта Давида Гурамишвили, который сам испытал на себе всю горечь лезгинского плена. В своем сочинении он дает список "врагов Грузии", в котором наряду с лезгинами (груз, "леки"), черкесами ("черкези"), галгайцами ("глигви"), кистинами ("кисти"), турками ("турки") и персами ("спарси") упоминаются и осетины ("оси"):

Турк, спарс, лек, ос,
черкез, глигв, дидо, кист,
все Грузии были врагами,
от каждого получила она по тумаку[401].

Почти через полтора века в газете "Кавказ" (1885, № 17) печатается статья, автор которой И. В. Беридзе, подобно многим другим авторам, правда, обходит (возможно и по незнанию) термин "осианоба" (или "особа"), но зато первым осмеливается на проведение параллели между осетинскими и лезгинскими набегами на мирных обывателей Грузии, утверждая мысль, что одно время осетины в Картли играли ту же роль, что лезгины - в Кахети. По словам корреспондента: "еще свежо у многих воспоминание о том времени, когда одно простое слово "оси" - осетин наводило на мирных жителей Карталинии страх, заставлявший их укрываться в домах, ограждать свою собственность от тайных набегов и принимать меры к обороне. **Тогда осетин играл... в Карталинии ту же роль, какую хищные лезгины всегда играли в Кахетии.** Осетины... нападали, бывало, на бедных поселян Карталинии... грабили,

---

[398] Вахушти, История царства Грузинского, с. 637.
[399] Гюльденштедт, Путешествие в Грузию, т. 1, изд. Г. Гелашвили, Тб., 1962, с. 183, 185 (на груз. яз.).
[400] О социальной категории гурзиаков см.: Б. В. Скитский, Хрестоматия по истории Осетии, ч. 1, Дзауджикау, 1949, с. 109-119; "Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах" (далее везде ППКОО), кн. IV, сост. Л. А. Чибиров, Цхинвали, 1989, с. 18, 55, 327-329 (на русск. яз.).
[401] Д. Гурамишвили, Давитиани, п/р Ал. Барамидзе, Тб., 1948, с. 68 (на груз. яз.).

даже убивали в случае сопротивления и, возвращаясь в горы с отнятым скотом и имуществом... делили добычу между собой... Во многих местах поставлены были караульные из туземцев, грузин, для безопасности путешественников, нередко подвергавшихся разбою и грабежу осетинской шайки, для которой не составляло никакой важности потревожить мирного поселянина, занятого полевой работой, или спешившего из отдаленных мест в дом свой с надеждой обрадовать бедное семейство трудовой копейкой, добытой в поте лица"[402]. Еще раньше в газете "Тифлисские ведомости" (1830, № 72) была опубликована анонимная статья, в которой давалась не менее мрачная картина притеснения мирного населения Картли, Имерети, Мтиулети со стороны осетин: "Племена иронов или осетин... с давних времен хищениями и набегами своими **безнаказанно беспокоили Грузию (имеется в виду Карталиния - В. И.), Имеретию, Мтиулетию...** Они подобно хищным зверям подстерегали жертвы свои в засадах, укрепленных самой природой, около дорог, проходящих через горные имеретинские или карталинские теснины... Грабили купеческие караваны... пленяли людей и передавали их в дальнюю неволю, или сами получали за них от родственников выкуп, соответственный богатству той фамилии, из которой похищен был ими пленник. Таковой выкуп за одного человека обыкновенно простирался от 100 до 300 руб. серебром... Скотоводчество мирных жителей Грузии... также подвержено было большим потерям. Не проходило ни одного лета, чтобы осетины из разных мест не отогнали несколько стад разного рогатого скота... Кешельтские осетины принадлежат к числу самых отважных и дерзновенных кавказских разбойников.., кровожадное сие племя считало Карталинию своею добычею, безнаказанно почти ежегодно наносило мирным ее жителям чувствительные раны, разоряя их земли, пленяя их, проливая их кровь и похищая принадлежащее им имущество и стада"[403]. Не менее суровые строки посвящает осетинам, живущим по соседству с грузинами, и В. Переваленко, автор статьи, напечатанной в том же "Кавказе" в 1848 году. По его утверждению, "осетины до вступления в подданство России **были врагами с соседним народом.** Отличительные черты их были: любовь к своеволью, праздность, грабеж, воровство людей, кровомщение и т. п. С вступлением в подданство России, с принятием мер правительством этот народ год от года улучшается, почти отвык от своих буйных обычаев, и из зверя сделался человеком. Он теперь тих, кроток, но грабежи и по настоящее время с трудом прекращаются, а праздность - это мать пороков, неразлучна с осетинами"[404]. Об отрицательных чертах осетинского характера громко заявляет и М. Владыкин, по мнению которого "бедность развила в осетинах склонность к грабежу и убийствам (осетинская пословица говорит: "Что находим на большой дороге, то нам послано богом"[405]), однако об их преступных деяниях в Грузии автор явно умалчивает. Зато о разорении грузинских сел горцами-осетинами довольно подробно рассказывает С. Мгалоблишвили, по словам которого "... набеги, учиненные леками, не идут ни в какое сравнение с разгулом осов ...Села Самачабло и поместия эристави постоянно разорялись осскими разбойниками... Было нарушено спокойствие села, **с леками покончили, но осы принесли еще большие беды"**[406]**.**

В отличие от авторов приведенных выше цитат основоположник осетинской литературы Коста Хетагуров признает интересующий нас термин в форме **"особа",** а один из его этнографических очерков так и называется - **"Особа".** Но хорошо знакомый с историей Грузии и безусловно понимающий одиозную суть этого термина писатель, по вполне понятным нам причинам, ничего не говорит о его реальном содержании, предпочитая представить "особа" в совершенно иной семантической плоскости, рассматривая его как слово, отражающее историческое прошлое Осетии, выражающее якобы некое архаическое явление: "Отец мой, скончавшийся в 1892 году 82-летним стариком, был живым свидетелем последней эпохи того невозвратного прошлого в истории Осетии, которое несет название **особа.** По

[402] ППКОО, кн. 1, сост. Л. А. Чибиров, Цхинвали, 1981, с. 144-145 (на русск. яз.).
[403] ППКОО, кн. 1, с. 23, 25-26.
[404] Там же, с. 88.
[405] Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу М. В. Владыкина, ч. 1, М., 1885, с. 187.
[406] С. Мгалоблишвили, Воспоминания, п/р Л. Асатиани, Тб., 1938, с. 22-23 (на груз. яз.).

словопроизводству **особа** - грузинского происхождения и может быть переведено выражением **осетинщина.** В течение последнего полустолетия русское влияние на Кавказе так изменило самобытность туземцев, и в частности осетин, что последние словом "особа" стали характеризовать явление отсталое, не соответствующее современным требованиям жизни"[407]. Однако на последующих страницах того же труда откровенно сообщает читателю, что наиболее удобное время для примирения самих кровных врагов в Осетии наступало перед разбойничьим походом в Грузию и началом полевых работ ("Для окончательного прекращения вражды врагам предлагали свои услуги в качестве посредников представители двух других сильных фамилий для того, чтобы достигнуть перемирия в виду **похода в Грузию для разграбления какого-нибудь княжеского поместья** или наступления полевых работ"[408]), чем невольно выявляет факты традиционного разграбления грузинских поместий со стороны осетин. А это, в свою очередь, невольно вызывает в памяти легендарных героев осетинского эпоса - нартов и их основное занятие - экспедиции за добычей, т. н. **"балцы"** (походы) и **"хатаны"** (грабежи), которые, на взгляд самих осетинских ученых, представляли собой **"волчьи походы"** типично хищнического характера.[409] Вместе с тем, весьма показателен и символичен действительно уникальный факт существования в Осетии, в частности в с. Быз Алагирского ущелья, на дороге, ведущей из Осетии в Грузию, **молельни Черного всадника (ос. Дзуар Саубараг) - покровителя воров и грабителей (!!!)** и сохранение его культа, известного по всей стране, вплоть до начала XX века[410]. Ведь благодаря организовывавшимся наследниками нартов и с благословения Дзуар Саубараг заканчивавшимся успешно "волчьим походам" в другие страны (и в первую очередь, в Грузию) внутри осетинского общества и возник бесправный слой населения, что, между прочим, признает сам. К. Хетагуров, когда пишет в своем небезызвестном этнографическом очерке: "Алхад, саулаг или цагьайраг был еще больше обижен судьбой. Приобретенный где-нибудь на стороне, купленный или похищенный ребенком или даже взрослым, **взятый в плен во время набега в какое-нибудь отдаленное ущелье, всегда иной национальности,** этот несчастный алхад делался жертвой полнейшего произвола своих хозяев, это был безусловный раб, которого можно продать, купить, убить и помиловать... Есть, впрочем в Осетии местность, где купленных называли "гурдзиаг" - грузин"[411].

Наконец, исследуемый термин **"особа"** зафиксирован и в труде осетинского ученого А. Гатуева, впрочем в данном случае термин, признанный продуктом грузинской номинации, поспешно выдается за название, выражающее не осетинские набеги и разбои, а **"время владычества осетин в Грузии"** (?!)[412], что естественно является явной гиперболизацией осетинщины и возведение ее в ранг таких явлений, какими были в свое время владычество арабов (гр. "арабоба"), турок ("туркоба"), кызылбашей ("кызылбашоба").

С точки зрения правильной ориентации в интересующем нас вопросе еще более ценны сведения многочисленных письменных источников, четко отражающих весьма прискорбную картину набегов осетин на Грузию и вынужденного опустения грузинских сел. Так, например, из документа, датированного 1621-50 гг. мы узнаем, что **"вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами.** Бог свидетель, вымерла так, что не осталось и следа человеческого...

---

[407] ППКОО кн IV с. 126-127; примечание: как утверждает Б. Калоев, в осетинском фольклоре рассматриваемый период (от XV в. до присоединения Осетии к России - XVIII в.) известен под названием "особа", что значит отсутствие единого правления, когда общество считалось самостоятельным и не подчинялось никому" (Б. В. Калоев, Осетины, 2-е изд. М 1971, с. 330). Таким образом автор полностью повторяет утверждение К. Хетагурова, способствуя тем самым дальнейшему затушевыванию реальной семантики термина.

[408] ППКОО, кн. IV, с. 157.

[409] Там же, с. 132.

[410] Б. В. Калоев, Назв. труд, с. 261; Как утверждает автор: "Среди сельских святых особенно славился у жителей сел. Быз, находящегося около входа в Алагирское ущелье, "Святой черный всадник" (Дзуар Саубараг), обитавший, по мнению бызцев, высоко над селом, в недоступной пещере. **Его почитали как покровителя воров и грабителей").**

[411] ППКОО, кн. IV, с. 132.

[412] Там же, кн. III, сост. Л. А. Чибиров, Цхинвали, 1987, с. 270.

Продали вам дзиганидзевское имение в Верхней Джаве... Дзиганидзе, наследник его, пропал..."[413]

Над дверьми церкви с. Абиси, находящегося в ущелье р. Пронэ, имеется надпись (1754 г.), которая сообщает: "К воде - св. Георгий, к суше - Креститель, посреди - башня неприступная. Мы, Заал Махвиладзе во имя души нашей и спасения этого села построили эту церковь Матери Крестителя. **Долгое время разорена она была осами, леками.** Построили для поминания души нашей"[414]. В 1774 году царь Ираклий II отдает приказ: "Это наш приказ: осы, которые поселены по Арагви, все слушайте: **ваши злодейства в Картли столь умножались, что весь край жалуется на вас"**[415]. В 1779 году Бардзим Мачабели жалуется на лиахвских осетин: "Пусть Бог обрушит на меня ваш гнев, если в течение трех лет я видел от них повинность, **не повинуются, никого не щадят, это из-за них опустел Свери"**[416]**.** В письме от 1783 года к Потемкину Ираклий II отмечает: "...докладываем, **что некоторые осы [проживавшие] по эту сторону хребта, занимаются воровством в наших краях, уводят в плен людей и продают в Черкесии.** Ввиду того, что куртатинские старшины... знают их, просим секретно приказать моздокскому коменданту, что когда они известят его о пребывании тех [осетин] в Черкесии, пусть комендант пошлет с ними несколько человек и арестуют"[417]. В документе 1789 года крепостной Зураба Палавандишвили Коберидзе жалуется, что **"он человек, истерзаный осами и леками"**[418]**.** А в составленной в 1795 году просьбе горец Бурдули сообщает, что "жалованную грамоту на имение **осский отряд забрал вместе с семьей моего деда,** и тогда она была утеряна"[419]. Из приговора же 1793 года мы узнаем, что осетины **"похитили из села** азнаура Соломона Пурцеладзе, увезли и четыре месяца держали в башне. Хотя приказ Его Величества царя гласит, что если **ос совершит воровство, украдет скот, убьет человека или продаст пленного,** коли их будет двадцать числом и пойманным окажется один, этот один должен держать ответ за всех"[420]. В 1725 году Заал Давиташвили обращается к Антону II: "Вам же известно, Ваше светейшество, **как лишили меня покоя неверные осы, какие несчастья принесли мне.** Пять пленных мне надо вызволить"[421]. Из документа, датированного 1800 годом, выясняется, что монастырь Богоматери, вверенный Мровели, **"в злосчастные времена опустел главным образом из-за осов"**[422] и т. д.

Аналогичная картина вырисовывается и из русских документов, которые в унисон с грузинскими сообщают о многочисленных фактах притеснения грузин осетинами, но уже в XIX веке. Так, например, в рапорте генерала Кронинга от 1802 года читаем: "...Осетинские народы, обитающие в ущельях гор Кавказских, по рекам Паца и Большой Лиахве... **производили набеги на грузинские селения и похищали имущество обитателей и, вовлекая их самих в неволю, продавали иноязычным народам, горы кавказские населяющим"**[423]**.** В одном из протоколов, датированным 1802 годом, отмечено: "Рекомендуется... с осетинами, как с новым народом, обходиться ласково... взыскивать кротким образом и чтобы наказание отнюдь не превосходило важности преступления... Дела же могут случаться **по воровству, драке, и ссоры о земле и грабежам в грузинских деревнях, какие явятся в оной суд грузины по претензиям своим на осетинцев касательно взятых в плен своих сродственников и забранного ими скота,** стараться, если можно, делать им удовольствие, особенно же в

---

413 Документы из социальной истории Грузии, 1, п/р Н. Бердзенишвили, Тб., 1940, с. 364 (на груз. яз.).
414 С. Макалатиа, Ущелье Пронэ, Тб., 1963, с. 46 (на груз. яз.).
415 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии, "Документы и материалы", вып. 1, изд. В. Н. Гамрекели, Тб., 1980, с. 39-40 (на груз, и русск. яз.).
416 "Памятники грузинского права" (далее везде ПГП), т. VII, п/р И. Долидзе, Тб., с. 440 (на груз. яз.).
417 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... с. 103-104.
418 ПГП, т. VIII, п/р И. Долидзе, Тб., 1985, с. 21.
419 Там же, с. 331.
420 ПГП, т. V, п/р И. Долидзе, Тб., 1974 с. 621.
421 ПГП, т. VIII, с. 337.
422 ПГП, т. VIII, с. 614.
423 История Юго-Осетии в документах и материалах (далее везде ИЮОДМ), сост. И. Н. Цховребов, т. II, Сталинири, 1960, с. 225 (на русск. яз.).

отыскивании пленных, дела, которые оной суд решить не может, предоставлять в учрежденный в городе Гори гражданский суд..."[424] Документ 1808 года сообщает: **"Грабительство в Горийском уезде осетин, живущих по Большой и Малой Лиахве и Арагве, скота и убийства людей не только не уменьшается, но еще возвеличивается"[425].**

Из рапорта генерала Симоновича, датированного 1812 годом, мы узнаем, что "имеретинские осетинцы, живущие в ущелье Цедиси, лежащем в рачинской провинции и примыкающем одной стороною к хребту кавказских гор... **делали беспрестанные хищничества в соседственных им рачинских деревнях людьми и скотом, которых они продавали по большей части дигорцам, живущим за Кавказом"[426].** Из документа 1815 года выясняется, что "осетины, живущие на Большой и Малой Лиахве, также на Ксани и Меджуде, **нападают на жителей, отбивают у них скот и делают смертоубийства"[427].** Согласно еще одному рапорту 1821 года, осетины **"...носят чрез то, одно только имя христианина, остаются по-прежнему злейшими разбойниками и не повинующимися властям, закону... начали уже производить вновь грабежи и разбой по Карталинии"[428].** В 1822 году генерал Ермолов специально отмечает, что для кавказских горцев, в том числе и осетин, воровство и разбой - обычные явления: "населяющие здешний край горские жители, **мусульмане и осетины, проводя издревле хищную жизнь, соответственную их местопребыванию, характеру и нравственности, вовсе не признают воровства преступлением, а особенным молодечеством и ухватливостью"[429].** В рапорте Ховена от 1824 года генералу Ермолову говорится: "новокрещенцы сии (имеются в виду осетины - В. И.) **под видом единоверия,** имея в Карталинию свободный вход, в надежде на покровительство тамошнего духовенства и на снисхождение правительства **позволяют себе весьма часто непозволительные шалости, а карталинцы, боясь ответственности за убийство единоверца, не смеют не только преследовать их, но и защищаться"[430].**

В докладной записке генерала Стрелкова от 1830 года отмечается, что южные осетины гораздо более агрессивны и своевольны, нежели северные: **"Осетинцы, по ту сторону Кавказа живущие, вообще спокойнее находящихся на южной покатости гор"[431].** В 1873 году на страницах одной из газет была поведана история насильственного присвоения грузинского поместья осетинами: "Поселенцы Ортевского прихода -стародавние старожилы местности... известно, что имения всех селений принадлежали ванатцам-грузинам, т. е. грузинам из села Ванати. Когда осетины поселились в вышеуказанных селениях, то платили ванатцам галлу, т. е. отбывали повинность хлебом, маслом, сыром, рабочими людьми, деньгами и др. **Впоследствии же, говорят, некоторые осетины силою отряди имения, иные купили их за ничтожную цену...** это происходило или оттого, что у ванатцев было очень много имений, и для них, конечно, ничего не значило даже дарить участки, или вследствие того, что **ванатцы боялись набегов осетин и старались как-нибудь да задобрить последних сходной продажею.** Последнее предположение подтверждается отчасти и самими осетинами"[432]. В письме князя Эристави, составленном в 1874 году, говорится о фактах притеснения грузинских князей корнисскими осетинами и вообще их враждебном отношении к грузинским помещикам: **"...Осетины селения Корниси постоянно стесняли князей Херхеулидзевых в бесспорных правах их на родовое их имение.** Мне как местному помещику, имеющему хизан из осетин, лично известны характер, нравы и обычаи осетин и нельзя не согласиться с тем, что осетины имеют обыкновение, даже при средствах, никогда не повиноваться помещикам, на земле которых живут они, а в случае жалоб помещиков на основание их, мстить им всю свою жизнь;

[424] ИЮОДМ, т. II, с. 18-19.
[425] Там же, т. 11, с. 267-268.
[426] Акты Кавказской археографической комиссии (далее везде АКАК), т. V, Тифлис, 1873, с. 515..
[427] АКАК, т. V, с. 519.
[428] ИЮОДМ, т. II, с. 296.
[429] АКАК, т. VI, ч. I, Тифл., 1874, с. 53.
[430] ИЮОДМ, т. II, с. 147.
[431] Там же, с. 380.
[432] ППКОО, кн. I, с. 183.

следовательно, однажды возникшая между князьями Херхеулидзевыми и осетинами вражда действительно не может не сопровождаться постоянными кровопролитиями"[433].

Естественно, что выводы, сделанные на основе анализа приведенного аутентичного материала, не противоречат попыткам рассмотрения в одной плоскости "осетинщины" и "лезгинщины". Даже, если оставим в стороне данные грузинских источников, то и анализ составленных на русском языке документов как драгоценнейшего "нейтрального материала" с точки зрения истинного отражения действительности ясно показывает, что прекрасно разбиравшиеся в проблемах Грузии русские чиновники совершенно одинаково относились к фактам необузданного произвола как со стороны осетин, так и лезгин, что примерно отражено в одной принципиальной рекомендации: **"А в прекращение беспрестанных нападений и грабежей со стороны осетин предоставить жителям Карталинии защищать себя от хищников подобно, как жители Кахетии защищаются от лезгин, т. е. силою оружия;** а за убийство ими хищника не подвергать преследованию законом, а посему и внушать как помещикам, так и жителям Карталинии, чтобы они безбоязненно преследовали злодеев, не страшась за то ответственности... осетины, видя их неустрашимость и всегдашнюю готовность отразить силу силою, никогда не посмеют и посягать на их жизнь"[434].

Практика уравновешенной оценки "осетинщины" и однозначного уравнения ее с "лезгинщиной" тем более не чужда суждениям старейших информаторов из тех уголков Грузии (Мтиулети, Кснисхеви, Рача, Имерети), которые в полном масштабе испытали разнузданное насилие осетин и доныне сохранили термин "осианоба" / /"особа" //"овсоба" //"особиа"; они, правда, проводят резкую грань между "неверными" леками и связанными с грузинами "крещением" осетинами, но в то же время лаконично отмечают, что **"в наше время была страшная овсоба,** ночью и носа высунуть нельзя было" ;[435] **"в старину везде рыскали леки и осы, они похищали людей, угоняли овец, коров, страх был тогда... как разрывать и раздирать одно и тоже, так и лекианоба и осианоба одно"[436].** Здесь же надо сказать, что в мтиульском фольклоре весьма впечатляет цикл "осетинщины", согласно которому ее окончание связывают с победой мтиульцев в столкновении на территории Хадской волости с 7000-м войском осетин[437].

Но на фоне проведения параллели между "осетинщиной"! и "лезгинщиной", естественно, встает вопрос и о той весьма! важной детали, что осетинщина, отличающаяся довольно! внушительным хронологическим диапазоном, более или менее пропорционально распределявшаяся по всей древней, новой и новейшей истории Грузии, явление более сложной "анатомии", нежели лезгинщина, поскольку она не только опережает и совпадает с ней по времени, но и особенно остро заявляет о себе почти во весь самый активный период (XIX-XX) постэмбрионального развития идеи присвоения определенной части грузинской земли осетинами, на этот раз, правда в виде довольно грубой формы антигрузинских эксцессов "благословенного" уже Россией осетинского сепаратизма и национал-экстремизма, связанного с инспирированной извне проблемой т. н. "Юго-Осетии". Вместе с тем, специфику осетинщины ("осианоба"//"особа") определяет и то обстоятельство, что имевшее довольно ограниченный радиус действия осетино-грузинское противостояние, как правило, было лишено этно-конфессиональной подкладки, в результате чего сознание большей части грузин оказалось почти полностью застрахованным от видения даже в осетине-насильнике **врага,** что, вероятно, и помешало нам, в основном, назвать это явление соответствующим ему именем. Наконец, следует принять во внимание и тот факт, что "осетинщина" на протяжении двух последних веков довольно остро заявила о себе и в идеологической сфере, о чем свидетельствуют скрытая

---

[433] ИЮОДМ, т. III, сост. И. Н. Цховребов, Цхинвали, 1961, с. 143.
[434] ИЮОДМ, т. II, с. 146.
[435] Ш. Дзидзигури, Материалы грузинской диалектологии, Тб., 1974, с.115 (на груз. яз.).
[436] Этнографические материалы Мтиулети, 1985, II, с. 15.
[437] Устное творчество грузинских горцев, Мтиулет-Гудамакари, изд. Е. Вирсаладзе, Тб., 1958, с. 114-115; Л. Кайшаури, Мтиульские тексты, Тб., 1978, с. 112-120; В. Итонишвили, Из истории нагорной части Восточной Грузии, Тб., 1992, с. 22; (на груз. яз.); Этнографические материалы Мтиулети, 1985, II, с. 15.

или явная проповедь идеи виртуальности отторжения от Грузии территории Шида Картли, Магран-Двалети, Ксерсхеви, Рачи и Имерети (т. е. бывшей Юго-Осетинской АО) и присоединения ее к т. н. Северной Осетии в пределах Российской Федерации, и демагогическая мотивировка апологии этого авантюрного тезиса необходимостью восстановления исторической справедливости и регенерации якобы ущемленных прав осетинского народа (?!), сквозящая в многочисленных публикациях осетинских и русских авторов.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что оставшаяся белым пятном в истории Грузии "осетинщина" ("осианоба//особа") требует многоаспектного углубленного исследования, что подразумевает комплексный анализ динамики переселения осетин в Грузию и планомерного притеснения с их стороны автохтонного ее населения, обличение беспочвенности их притязаний на территорию Центральной Грузии, ставшей ареалом дискриминации грузин и прискорбной роли, которую сыграла т. н. "третья сила" в осетино-грузинской конфронтации, а также последовательное выявление фактом идеологической экспансии и грузинофобии и должную их оценку. По нашему глубокому убеждению, только лишь такой подход к вопросу дает ключ к объективному освещению намеренно нагнетаемой проблемы грузино-осетинских взаимоотношений.

Естественно, научное изучение "осетинщины" ("осианоба//особа"), приобретшей редкую актуальность в условиях сложнейшей обстановки, сложившейся на сегодня в Шида Картли и прилегающих районах, представляет собой первейшую задачу грузинской историографии, и последующее затягивание штудирования этого важнейшего вопроса не может иметь оправдания. Однако специальное исследование в этом направлении не имеет ничего общего с попыткой представить непременно в мрачных красках многовековую летопись взаимоотношений грузинского и осетинского народов. Напротив, полная правда об одной из самых наболевших проблем Грузии, сказанная с помощью объективного исследования "осетинщины", и правильные выводы, сделанные из горьких уроков древнейшей, новой и новейшей истории страны, - одно из наиболее эффективных средств восстановления "сломанного моста" между осетинами и грузинами и нормализации их взаимоотношений.

<u>СОЛОМОН ЛЕКИШВИЛИ</u>

КОГДА ВОЗНИК ТЕРМИН "ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ"?

Сразу оговоримся, до XIX века в письменных источниках, как грузинских, так и русских и зарубежных, не зафиксировано ни одного факта использования в отношении Осетии определения "южная" или "северная". Он появляется в письменной продукции, правда изредка, с 30-х годов XIX века.

Подобные выводы позволяют сделать изданные современными осетинскими авторами сборники грузинских, русских и иностранных исторических свидетельств, документов и публикаций, составленные на основе статей, печатавшихся в русской и иностранной прессе XIX века, а также аналитико-библиографическое исследование дореволюционной грузинской прессы. Таковыми являются:

I. 1. "История Осетии в документах и материалах" (с древнейших времен до конца XVIII века), т. 1 (на рус. яз.), Цхинвали, 1962. Составители - проф. Г. Тогошвили и И. Цховребов. В сборник вошли 238 единиц грузинских исторических и литературных источников, отражающих в той или иной степени осетино-грузинские отношения с III века до н. э. до XVIII века включительно. Большинство документов сборника связано с поселением осетин в Шида Картли, в Двалетском самоураво (области). Здесь же грамоты, дарственные, сделочные, закрепляющие крепостнические отношения и напротив, освобождающие от них, выданные в

свое время как грузинам, так и осетинам, документы, отражающие феодальные отношения осетин со своими помещиками - князьями Палавандишвили, Мачабели, Эристави и др.

Как и ожидалось, ни в одном из почти 240 источников не зафиксирован ни один факт использования в адрес Шида Картли, этого исторического края Грузии, названия "Южная Осетия".

2. "История Южной Осетии в документах и материалах" составитель И. Цховребов (на рус. яз.), т. II, Цхинвали, 1960.

Во II том вошли 398 архивных документов, отражающих 1800-1864 годы. Термин "Южная Осетия" использован здесь лишь в двух документах №№ 393, 394, связанных с народным образованием.

3. В третьем томе "Истории Южной Осетии..." (1961 г.) использованы 428 архивных материалов, датированных 1864-1900 годами. Термин "Южная Осетия" зафиксирован в 19 документах №№ 342-343, 347-348, 350-351, 356, 359, 363, 384-387, 391, 393, 395, 401, 404, 442.

Письменные источники, включенные в эти изданные в Цхинвали сборники, представляют собой перепечатанный архивный материал, хранящийся в Тбилисском и Петербургском исторических архивах и содержащий факты и явления, отражающие социальные, экономические, религиозные и образовательные условия жизни осетин на протяжении XIX века.

Таким образом, из 826 документов, помещенных в обоих сборниках, термин "Южная Осетия" встречается лишь 21 раз, все они без исключения связаны с деятельностью т. н. "Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе", проводимой в Шида Картли среди осетинского населения в 1863-1900 годы. В частности, в них отражено обращение этим "Обществом" осетинского населения в христианское православие, принятие осетинского письма на основе русской графики и распространение грамотности среди осетин, перевод и издание духовного содержания книг, реставрация церквей и монастырей, пострадавших от времени, и строительство новых, переход богослужения на осетинский язык, открытие церковных и приходских школ, составление школьных программ и т. д.

Известно, какую великую роль играла церковь в проведении колониальной имперской политики царского правительства. Выдвигая на передний план интересы осетинского населения Шида Картли, церковь убивала двух зайцев: с одной стороны, она завоевывала симпатии осетин и внушала им мысль, что эта территория их собственная, а не грузинская, с другой же, - противопоставляла друг другу два народа, живущих на одной земле. Поэтому легко понять, почему густо населенный осетинами район Центральной Грузии в устах духовных пастырей стал звучать как "Южная Осетия".

Ввиду того, что из представленных в обоих сборниках документов, отражающих деятельность многочисленных государственных и общественных организаций Грузии XIX века, термин "Южная Осетия" зафиксирован лишь в материалах "Общества по восстановлению православного христианства", нетрудно сделать вывод, что именно последнее было одним из инициаторов в деле окрещения значительной части Шида Картли именем другого народа.

Здесь нельзя не отметить и то, что у руководителей Общества правда порой вырывалась из уст, и они прямо указывали, частью какой страны является окрещенный ими как "Южная Осетия" регион и как появился здесь осетинский этнос. В качестве примера приведем "годовые отчеты Общества" за 1867 и 1885 годы.

"Малоземельность, - читаем мы в отчете за 1867 год, - была причиной, что часть осетин с северного склона Кавказа переселилась на южный скат Кавказского хребта, в ущелья: Кударское, Большой и Малой Лиахви, Рехули, Ксани и ее притоков, принадлежащие преимущественно грузинским помещикам - князьям Мачабеловым и Эриставовым... Поселившись таким образом на помещичьих землях, осетины из свободных сделались крепостными людьми и имеют постоянные сношения со своими помещиками и с грузинским населением Горийского уезда" (Отчет Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе, 1867, с XXVI-XXVIII).

"Джавское благочиние, - говорится в отчете за 1885 год, - обнимает 13 приходов, населенных исключительно осетинами, переселенными с более или менее давнего времени на южный склон Главного Кавказского хребта. Так как жителям Южной Осетии приходится вести постоянные сношения с грузинским населением, **на землях которого и расположены осетинские аулы,** то все осетины владеют грузинским разговорным языком".

II. "Периодическая пресса Кавказа об Осетии и осетинах" в 4-х книгах, 1981-1987 гг., Цхинвали (на рус. яз.), составитель проф. Л. Чибиров. Сюда вошли более 500 статей, корреспонденции, очерков и пр.

Какую картину в связи с интересующим нас вопросом дает изданный в Цхинвали четырехтомник, куда вошли публикации из газет, выходящих как в Тбилиси, так и во Владикавказе, - "Тифлисские ведомости", "Кавказ", "Новое обозрение", "Терек", "Казбек", "Тифлисский листок", "Тифлисский вестник", "Терские вестники", "Терские ведомости" и др.?

В четыре тома, составленных проф. Л. Чибировым, включено более 500 статей, очерков, корреспонденции, и термин "Южная Осетия" в адрес Шида Картли употреблен в них всего 13 раз. Поскольку публикаций не так уж много, коснемся каждой из них в отдельности, следуя хронологии. В частности, укажем, в каком контексте упоминается термин "Южная Осетия" в каждом из них.

1. "Письма из Осетии", без автора, "Тифлисские ведомости", 1830, №№ 72-86, всего семь статей, материал отражает действия карательной экспедиции России, направленные против восставшего осетинского населения Джавского района (руководитель генерал-майор Ренненкамф), с 19 мая по 30 июля.

В серии этих статей впервые упомянут термин "Южная Осетия", под которым автор подразумевает Джавский, Кешелтский и Магран-Двалетский регионы Горийского уезда. Автор использует этот термин с целью четко очертить арену действий Рененкамфа в отличие от экспедиции генерала Иванэ Абхази, подавлявшего восстание осетин в исторической Осетии на противоположной стороне Кавказского хребта. Общее число осетинского населения зоны, названной "Южной Осетией", составляло 7200 человек.

Ясное подтверждение тому, что корреспондент "Тифлисских ведомостей" назвал горный район Шида Картли "Южной Осетией" по собственной инициативе, - следующий фрагмент из официального донесения графа Паскевича военному министру России Чернышеву от 23 мая 1830 года:

"Для усмирения горских народов осетинского и кистинского племени я признал нужным сделать две небольшие военные экспедиции. Первая направлена будет против осетин **северной Карталинии** (подчеркнуто нами - С. Л.) на южной стороне Кавказских гор; вторая - против тагаурцев на северной покатности оного хребта" (Акты, т. VII, с. 354).

2. Автор Ф. Натиев, "Из Южной Осетии", газ. "Кавказ", 1873, № 10. Статья представляет собой размышления по поводу названия села Ортеви, которое, по мысли автора, происходит от грузинского "орхеви". Здесь же автор отмечает, что **прежде, чем осетины поселились в нем, оно составляло часть территории грузинского села Ванати.**

3. Ф. Натиев, "Цхинвали",. газ. "Кавказ", 1873, № 36. "Цхинвали, - пишет автор, - с незапамятных времен считался торговым центром, как в Цхинвальском районе, так и во всей Южной Осетии". Говоря о населении города, он отмечает, что здесь имеется 600 дымов, среди них грузинских - 240, еврейских - 210 и 150 армянских семей, т. е. ни одной осетинской семьи.

4. Д. Лавров, "Заметки об Осетии и осетинах", журн. "Терские ведомости", 1874, № 20. Автор - коренной житель Владикавказа, педагог, хорошо знакомый с осетинской историей. Очерк посвящен вопросам истории, культуры и этнографии Осетии. "По своему топографическому расположению, - пишет автор, - Осетия разделена на две части - Северную или равнинную Осетию и южную или горную Осетию". Южной или горной Осетией он называет территорию Нармамисонской котловины, т. е. историческое Двалети, а Северной Осетией - историческую Осетию.

5. Анонимная корреспонденция под названием "Из Южной Осетии", газ. "Терек", 1883, № 30.

Идет Великий Пост, но для южных осетин круглый год - пост, потому что экономически они очень бедны.

6. Корреспонденция под названием "Из Южной Осетии", газ. "Терек", 1883, № 38. "В селе Ортеви, - читаем мы в ней, - в возрасте 140 лет скончался народный сказитель Реваз Алборов".

7. Дигорон, "О Владикавказской женской гимназии", газ. Казбек", 1889, № 488. Статья направлена против решения попечителя Терского учебного округа о переводе Владикавказской женской гимназии в г. Цхинвали. По мнению автора, "в результате этого это учебное заведение в Южной Осетии номинально будет осетинским, в действительности же в нем будут получать образование молодые грузинки, так как осетин в этом городе нет".

8. А. Гатуев, "Христианство в Осетии", газ. "Терская ведомость", 1891, № 15.

Автор делает исторический экскурс в прошлое Осетии и предлагает читателю весьма оригинальное соображение: "В результате внутренних раздоров Осетия утратила самостоятельность, после чего последовало ее разделение на Северную и Южную Осетию. Первой завладел Тамерлан, второй - Грузия".

9. А. Атаев, "Осетинские обычаи", газ. "Новое обозрение", 1893, № 3121. В статье осуждается порочный обычай выбора "мамасахлиси" (старосты, старейшины) в Южной Осетии.

10. М. Хетагуров, "Образование в Южной Осетии", газ. "Тифлисский листок", 1900, № 295. В статье идет речь о педагоге Фоме Чочиеве, открывшем в селах Ортеви и Джава грузинские школы для осетинских ребят.

11. Коста Хетагуров, "Особа", журн. "Кавказский вестник", 1902. Это пространный этнографического характера очерк, в котором Южная Осетия упоминается однажды в следующем контексте: "Горох и картофель попадали в Нарскую котловину из Грузии и Южной Осетии".

12. Саукудзи, "Некоторые сведения о письменности осетин и других горцев", газ. "Казбек", 1903, № 1532.

Статья посвящена истории возникновения осетинской письменности. Речь идет о заслугах П. Услара в этом деле, подчеркивается, что "он уделял большое внимание делу изучения юго-осетинского диалекта осетинского языка."

13. А. Атарбегов, "Письмо из Южной Осетии", журн. "Голос Кавказа", 1909, № 74. В статье речь идет об аграрном положении и малоземельности в "Южной Осетии".

Кроме рассмотренных выше материалов в четырехтомнике, подготовленном проф. Л.Чибировым, встречается немало других публикаций, посвященных различным наболевшим вопросам осетинского населения Шида Картли. Но поскольку речь в них идет не о "Южной Осетии", а о жителях Горийского уезда вообще, мы не посчитали целесообразным заострять на них внимание.

III. "Осетины глазами русских и иностранных путешественников" (XIII-XIX вв.), составитель - проф. Б. Калоев (на рус. яз.), 1968 г., Орджоникидзе. Это сборник, в который вошли высказывания русских и иностранных авторов XIII-XVIII вв. об Осетии.

В сборник включены работы до тридцати европейских и русских авторов XIII-XVIII вв. - Рубрука, Барбаро, Ламберта, Шардена, Гюльденштедта, Клапрота, К. Коха, Е. Зичи и др., в которых содержатся значительные сведения об историко-этнографической, политической, экономической и религиозной жизни Осетии, ее исторических провинций - Дигории, Алагири, Куртатии и Тагаурии. А также сведения о физико-географическом их положении и т. д.

Из трудов названных авторов составитель приводит большое количество справок о социальном положении осетинского населения исторического Двалети и Шида Картли.

Термин "Южная Осетия" зафиксирован лишь у одного автора - К. Коха (1809-1879).

По словам проф. К. Коха (1836-1838), Осетия условно может быть разделена на три части - северную, среднюю и южную. "Южной Осетией" он называет территорию, охватывающую верховья рек Большой и Малой Лиахви, Ксани, а также Магран-Двалети.

"Жители южных склонов Брутсабсели с древних времен находились под властью грузинских царей, грузины называли их двали, а их страну Двалети. Возможно, что они не

относятся к имени осетин, а принадлежат по-видимому даже к грузинам. Поскольку Тимур оттеснил в горы осетин, некогда населявших равнину около Малки и верхнего течения Кубани, они подчинили себе двалов, которые с тех пор переняли и язык осетин". (Б. Калоев, "Осетины глазами русских...", с. 244).

IV. "Аналитическая библиография грузинских журналов и газет", многотомник, Тбилиси, СПб, 1914, Тбилиси 1947-1969.

Проследим теперь, как часто на страницах грузинской периодики Шида Картли называлась "Южной Осетией".

В 1852-1915 годы на страницах более чем тридцати грузинских газет и журналов - "Иверия", "Дроэба", "Квали", "Цискари", "Цнобис пурцели" и др. - термин "Южная Осетия" использован лишь дважды. Обе статьи опубликованы в газете "Дроэба" и подписаны неким Георгием Чочишвили (тот же "осетин Чо-швили").

Первая статья "Южная Осетия - заметки путешественника" опубликована в номере "Дроэба" от 14 апреля 1883 года и содержит впечатления от путешествия по Цхинвали, Ванати, Ортеви и Лековани.

Во второй статье "Голос из Южной Осетии", опубликованной в "Дроэба" 23 июня 1884 года, Г. Чочишвили жалуется на затянувшееся строительство мостов через Лиахви и у села Тирдзниси.

Разумеется, перечисленные нами газеты и журналы широко освещали наболевшие вопросы этнографии, культуры и образования в Шида Картли, в том числе, конечно, и осетинского населения. Но по понятным причинам, они выходят за круг наших интересов, и поэтому мы не посчитали обязательным останавливаться на них.

V. Акты археологической комиссии Кавказа, т. I-XII, Тбилиси, 1864-1917 г. г.

Содержат публикации более десяти тысяч ценных исторических документов на грузинском, арабском, русском, персидском и турецком языках по истории народов Кавказа и Ближнего Востока с 1392 по 1862 годы.

Стоит особо отметить, что в этом многотомном издании "Южная Осетия" зафиксирована только один раз, в частности в тексте проекта "Временного комитета по устройству комиссии восстановления христианства на Кавказе", датированном 9 июня 1860 года.

"Комитет заключил, - читаем в документе, - что все внимание теперь следует обратить на восстановление и упрочнение христианства там, где оно только в упадке, именно: в Самурзакано, Сванетии, Южной Осетии, у тушин, пшавов и хевсуров, откуда свет христианства впоследствии проникнет в Абхазию, к балкарцам и карачаевцам, в Северную Осетию, к кистинцам и другим чеченским племенам (Акты, том XII, стр. 1357).

Большой интерес представляет вопрос о том, как был понят термин Северная Осетия в период его возникновения в официальных документах: "Карачаевцы, уруспаевцы, чеченцы, хуламцы, безинчиевцы и малкарцы называют себя осетинами, что составляет Северную Осетию (Акты, т. VIII, стр. 466).

Следует отметить и то, что названные выше все без исключения издания снабжены указателями лиц, а также географическими и предметными указателями, что облегчает заинтересованному читателю ориентироваться во внесенных в них материалах.

Коротко остановимся на вопросе административного деления Восточной Грузии в период всего правления России, который непосредственно связан с темой нашей статьи.

Вновь введенное русское правление разделило в 1802 году Восточную Грузию на пять административных единиц: Горийский, Душетский, Телавский, Сигнахский и Лорийский уезды.

В 20-е годы вводятся новые административные единицы: губерния, округ, дистанция, участок и т. д.

В 1826 году на базе горных селений Телавского уезда была сформирована "Туш-пшав-хевсурская дистанция", а в 1830 году на основе осетинских сел Горийского уезда - "Осетинский участок", разделенный на четыре района: Джава-Чесельтский, Кошка-Рокский, Магран-Двалетский и Ксанско-Жамурский.

С 10 апреля 1840 года было принято новое административное деление. Кавказ был поделен на две единицы: Грузино-Имеретинская губерния и Каспийский округ. В 1842 году для управления горной Грузией было образовано два округа: Туш-пшав-хевсурский и Осетинский.

Однако вскоре стало ясно, что и новое управление неприемлемо для властей. В 1843 году "Осетинский округ" был разделен на две части: Осетинский и Горский округа. В первый вошли осетинские села, ранее входившие в Горийский уезд в виде Нарского, Джавского и Магран-Двалетского районов с центром Джава, во второй же - гудамакарские, мтиульские и хевсурские села, лежащие вдоль Военно-Грузинской дороги с центром Квешети.

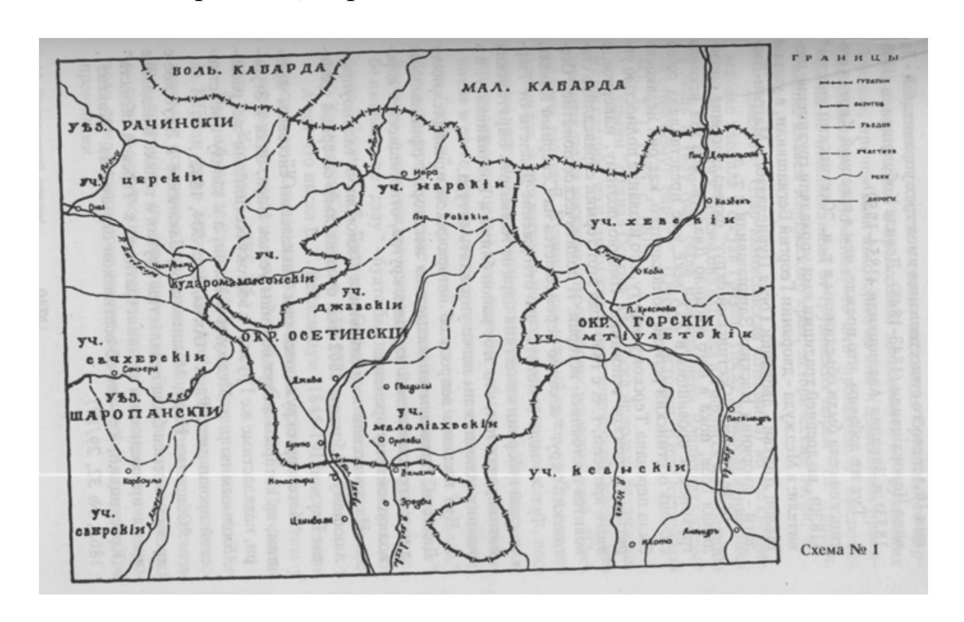
Чтобы яснее представить себе, за счет какой территории Шида Картли был выделен т. н. "Осетинский округ", рассмотрим его границы на "Кавказской генеральной карте", изданной в 1847 году (схема № 1).

Если сравнить территорию бывшей "Южной Осетии" с границами надуманной царским правительством этой административной единицы, то увидим, что она включает в себя восточную часть Цхинвальского района, верховья Малой Лиахви (историческое Магран-Двалети), Джавский район и Нар-Мамисонскую котловину, лежащую по ту сторону Кавкасиони (историческое Двалети).

В рамки округа не входил не только Цхинвали, но и Ахалгори (позднее Ленингорский район), а Кударо-Мамисонский район относился к Рачинскому уезду. Таким образом, даже неосведомленному читателю видно, что "Осетинский округ" включал в себя лишь треть территории т. н. Юго-Осетинской области.

19 июня 1859 года весь Кавказ, а в частности, административно-территориальное разделение горного населения Восточной Грузии претерпевает радикальные изменения. "Туш-пшав-хевсурский округ" переименовывается в Тианетский округ, а "Осетинский округ" упраздняется и присоединяется к Горийскому уезду, который отныне называется Цхинвальским полицейским участком (сабокауло). Неизменным остался лишь Горский округ, просуществовавший до 1867 года.

Параллельно и на Северном Кавказе происходят радикальные перемены. В частности, в центральной его части формируется Терский округ, в котором помимо Владикавказского округа объединяются северная часть бывшего Осетинского округа Горийского уезда, Нар-Мамисони и Заки или историческая грузинская провинция Двалети, то есть под предлогом улучшения управления горским населением от Грузии отторгается принадлежавшая ей территория, что нарушает естественную историческую границу Грузии с севера, с древнейших времен проходившую через главный перевал Центрального Кавкасиони.

Примечательно и то, что Осетинский округ на протяжении 16 лет своего существования имел трех управителей - Левана Чолокашвили (1843-1848), Давида Кобулашвили (1848-1853) и Закария Авалишвили (1854-1859).

Тут же добавим, что прежде, чем в северной Картли осетинские села были объединены в т. н. "Осетинский участок" (1830), по древней традиции ими управляли грузинские правители: в Меджуда - дворянин Георгий Бегиашвили, в ущелье Малой Лиахви - дворянин Гогия Пурцеладзе, в Магран-Двалети - дворянин Наскида Зардиашвили и т. д.

Если термин "Осетинский округ" формально еще оправдывал себя, пока в него входило Двалети, ибо эта исконно грузинская провинция в XIX веке уже представляла собой сплошь осетинский регион, то после того, как она незаконно была передана Терскому округу, это название полностью утратило всяческое основание. Именно поэтому, наверное, с этого времени, т. е. с 1860 года этот термин справедливо становится достоянием истории. И политическое понятие "Осетинский округ" законно перемещается на Северный Кавказ.

Тут же надо отметить, что отторжение Двалети от Тифлисской губернии наместник царя на Кавказе А. Барятинский мотивировал тем, что этот район ближе к Владикавказу, и в зимних условиях им легче управлять оттуда.

Что касается вопроса об исторической принадлежности Двалети, приведем высказывания некоторых официальных лиц и представителей научных кругов, относящиеся к дореволюционному времени.

Из донесения подполковника Симоновича главноуправляющему от 5 марта 1802 года относительно северной границы Грузии:

"К северу окружаются они Кавказским снеговым хребтом, за которым живут осетины уездов Нара, Заха и Згубири, подвластные же Грузии; к востоку осетинцами-же, расположенным по р. р. Меджуди и Ксани, а к западу имеретинской провинциею Рачи" (Акты, 1, с. 504, 1802).

"Общества Нари, Мамисонское, Заканское и Зругское с древних времен были подвластны Грузии и только в недавнее время присоединены административно к Терской области" (Красницкий, Кое-что об осетинском округе, газ. "Кавказ", 1865, № 32, 29/IV).

"Туальцы входили в состав населения Грузинского царства и находились в крепостной зависимости от грузинских тавадов, причем если некоторые из них и добивались привилегированного положения, то это происходило исключительно по пожалованиям от грузинских царей" (В. Линден, Высшие классы Кавказского края, исторический очерк, Тб., 1917).

"Двалети" (Нар-Мамисонская котловина) во все средневековье входила в состав Грузии. После присоединения Восточной Грузии к России она входила в Тифлисскую губернию и лишь в 1859 году была присоединена Владикавказскому (осетинскому) округу" (Очерки истории Юго-Осетинской АО., т. 1, 1985, с. 120).

Термин "Южная Осетия" был чужд не только грузинскому населению, но и самим жителям исторической Осетии, что подтверждается высказываниями многих исследователей. "После того, пишет В. Чудинов, как южный склон хребта вполне заселился, и прекратилось переселение северных осетин, последние потеряли с южными всякие сношения и, находясь в таком положении целые века, как бы забыли своих соплеменников и даже перестали их именовать, как называли себя самих "осами" или "иронами", а дали им название "туалта". Вероятно происходящее от извращенного слова "Двалетия". Впрочем, и сами южане не называли себя осами, а усвоили себе именование "дзау" - будто бы, по сказаниям некоторых, от слова "Джави". (В. Чудинов, Окончательное покорение осетин, Кавказский сборник т. XII, 1889 г., стр. 76-77).

А вот что писал Е. Г. Вейденбаум (1845-1918), известный кавказовед:"Южные или закавказские осетины известны у северных под именем туальт" (Вейденбаум Е. Г. "Путеводитель по Кавказу". 1885, Тб.).

Мы не будем здесь доказывать, что грузины на земле Шида Картли были автохтонами, это подтверждено многочисленными историческими источниками и трудами современных

историков, но ограничимся соображениями некоторых русских и осетинских авторов, наших современников, по поводу компактного проживания осетин в этой исторической провинции.

"Ироны, - писала археолог Е. Пчелина, - загнанные в узкие и бесплодные ущелья южного склона Кавказского хребта, всю свою жизнь в этих местах неуклонно гонимые голодом, стремились вниз, к устью Большой Лиахви, к широким полям Грузии" (Е. Пчелина, Краткий историко-археологический очерк... сб., Юго-Осетия, 1924, с. 238).

"На территории Юго-Осетии, - отмечал Г. Чурсин, - осетины являются сравнительно недавними пришельцами. Раньше здесь обитал другой народ, оставивший память о себе в географических названиях многих мест... Относительно заселения Южной Осетии в памяти народной сохранились следующие предания, записанные нами в сел. Кусджита (Кошки) со слов 94-летнего Макси Содтиева. В район Кусджита первым пришел с севера Урызмаг со своим братом Корти.

Урызмаг поселился здесь, и у него родился сын Гаглой, от которого пошел род Гаглоевых. Затем родились Габара и Санако. Габара поселился потом в Мзивском ущелье, а Санако (от него пошел род Санакоевых) - в Джаве. Место поселения Урызмага от слов "куст" - бойница стало называться Кусджита, грузины же называли его "Кошки" - башня, и под этим названием оно значится на карте" (Г. Чурсин, Осетины, сб., Юго-Осетия, 1924, с. 133-137).

"Осетины, - писал профессор права В. Б. Пфаф, - закавказские, все помнят, переселились сюда с севера... Жители Магран-Двалети большею частью ведут свое происхождение от куртатинцев, среди которых до сих пор имеют родственников. Земля верхних частей Лиахвского ущелья принадлежит большей частью кн. Эристави.

Джавцы большей частью вышли из северной Осетии, мы встречаем у них много сходного с жителями последней страны, приемущественно с мамисонцами" (В. Б. Пфаф, Этнологические исследования об осетинах, Сб. свед. о Кавказе, № 2).

И под конец приведем соображение упомянутого выше осетинского ученого И. Калоева относительно расселения осетин в Шида Картли и Кахети: "Гонимые земельным голодом и нищетой, осетины переселялись на юг, в предгорные районы. Время переселения осетин в долину р. Ксани относится приблизительно к XVIII веку.

В течение XIX века большое число осетин обосновалось в Душетском и Горийском районах Грузии, в начале XX века на территории верхней и нижней Кахети возникло более 30 осетинских населенных пунктов. Эти осетины обосновались на княжеских землях" (Б. Калоев, Осетины, М., 1967, с. 58-61).

С целью иллюстрации своих соображений проф. Калоев приводит демографическую карту расселения осетин в XV-XIX веках как на Северном Кавказе так и в Грузии (схема №2).

Как мы убеждаемся, на карте, составленной проф. Калоевым, границы компактного поселения осетин в XIX веке в Шида Картли не превышают 1/3 части территории т. н. Южной Осетии, что радикально противоречит теоретикам из "Адамон Ныхаса", и наверное стало причиной изъятия этой карты из второго издания (1982 г.) книги осетинского автора.

А вот, что писали некоторые русские ученые XIX века, связанные своей исследовательской деятельностью с историей и культурой кавказских народов и имевшие свой взгляд на месторасположение исторической Осетии, а также на возникновение осетинского населения в Грузии.

Акад. Николай Федорович Дубровин (1837-1894):

"Малоземельность была причиной, что часть осетин переселилась на южный склон Гл. Хребта и добровольно отдала себя в кабалу грузинских помещиков. Заняв ущелья Большой и Малой Лиахви, Рехулы, Ксани и ее притоков, осетины стали крепостными князей Эриставовых и Мачабеловых. Эти переселенцы и составляют население **так называемых южных осетин** и, в свою очередь, делятся также на многие общества, называемые по именам ущелий, ими обитаемых. Так, они делятся на ксанских, лиахвеких, гудушаурских, маграндвалетских, джамурских и других. Много осетин поселилось в Мтиулетском и Хевском ущелье" (Н. Дубровин; История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, с. 187, СПб., 1871).

Кавказовед Леонард Петрович Загурский (1827-1891):

"...В северной части Душетского уезда живут и осетины. Гораздо больше их в Горийском уезде, которого почти вся северная часть занята ими. Они переселились туда еще в отдаленное время из-за северного склона Кавказского хребта. Под власть России достались первоначально те осетины, которые живут в верхнем течении Лиахви, вследствие чего страна, расположенная по этому течению реки, и была названа Осетинским округом. **Но коренная Осетия находится по северному склону Кавказского хребта,** осетины живут и в Раче" (Л. Загурский, Административные отделы Кавказского края, известия Кавказского отдела, Тб., 1877-78, с. 118).

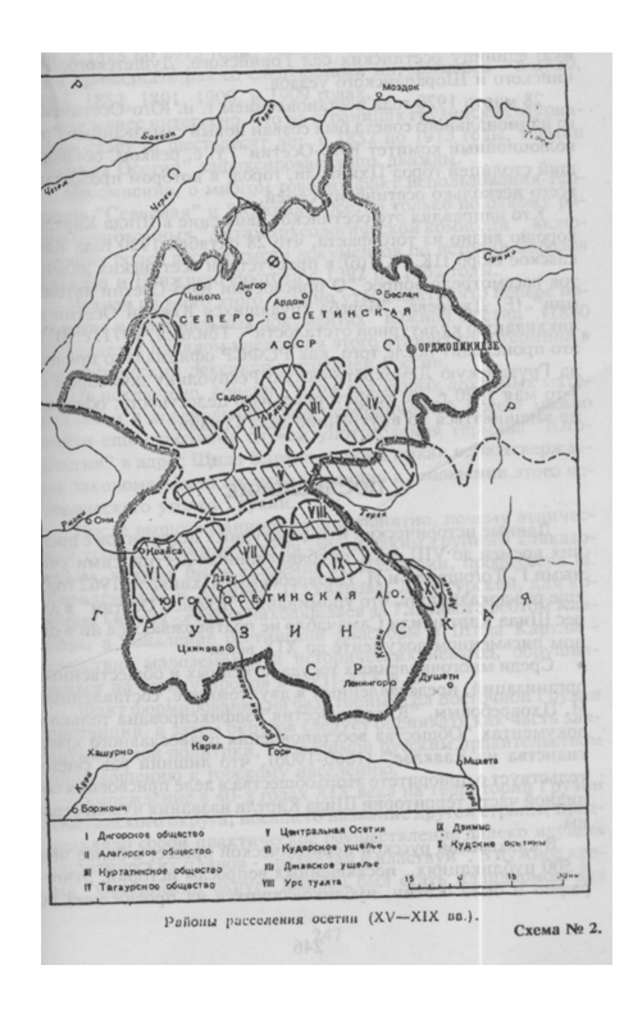
Искусственное придание Шида Картли названия "Южная Осетия" подтверждается и тем, что в научных трудах кавказоведов последующих поколений этот термин так и не получил утверждения.

Одним из ученых, неоднократно посещавших Кавказ с научной целью, является проф. П. Уварова (1840-1924), блестящий знаток осетинской материальной культуры. В своих трудах она уделяет большое внимание и Грузии, в частности историческому прошлому Шида Картли, находящимся на ее земле памятникам архитектуры (Окона, Тири, Тбети и др.). Что касается термина "Юго-Осетия", она ни разу не использует его в адрес Шида Картли.

Движение за объединение осетин Шида Картли в одну административную единицу и укоренение термина "Южная Осетия" получило размах после Февральской революции 1917 года.

15-17 декабря 1917 года в Цхинвали состоялся т. н. "съезд делегатов Южной Осетии", который, избрав самозванный "национальный совет Южной Осетии", потребовал от грузинского правительства создания уездной административной единицы.

2-8 марта 1918 года в Цхинвали состоялась сессия "национального совета Южной Осетии", поставившая вопрос о создании независимой административной единицы и потребовавшая разрешения на формирование независимого осетинского полка. Совет этот, полностью состоявший из большевиков, представил в 1919 году правительству Грузинской Демократической республики новый проект, в котором была высказана претензия на объединение в одну административную единицу осетинских сел Горийского, Душетского, Рачинского и Шорапанского уездов.

Районы расселения осетин (XV—XIX вв.).

Схема № 2.

28 марта 1920 года постановлением т. н. Юго-Осетинского национального совета был созван новый самозванный "революционный комитет Юго-Осетии", т. е. ревком, объявивший столицей город Цхинвали, город, в котором проживало всего несколько осетинских семей.

Кто направлял это осетинское движение в Шида Картли, хорошо видно из того факта, что 28 октября 1920 года Кавказское бюро ЦК РКП (б) в присутствии осетинских делегатов рассмотрело вопрос "О присвоении Юго-Осетии автономии" (Е. Джиоева, "Борьба трудящихся Южной Осетии за ликвидацию культурной отсталости", Тбилиси, 1971, с. 8). И это происходит после того, как РСФСР официально признала Грузинскую Демократическую Республику договором от 7-го мая 1920 г., ее территориальную целостность, обязуясь не вмешиваться во внутренние дела Грузии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Данные исторических и литературных источников с древних времен до VIII века, опубликованных осетинскими учеными Г. Тогошвили и И. Цховребовым (Цхинвали 1962 год), еще раз доказывают, что упоминание "Южной Осетии" в адрес Шида Картли или Самачабло не подтверждаются ни в одном письменном документе до XIX века.

Среди многочисленных государственных и общественных организаций, представленных в двухтомнике, составленным И. Цховребовым, "Южная Осетия" зафиксирована только в документах "Общества восстановления православного христианства на Кавказе" (1860-1900), что лишний раз свидетельствует о приоритете этого общества в деле присвоения солидной части территории Шида Картли названия чужой страны.

В кавказской русской периодической прессе, в более чем в 500 публикациях, посвященных вопросам истории, этнографии и быта осетин, публиковавшихся на протяжении 90 лет, с 1828 по 1915 годы, термин "Южная Осетия" встречается тринадцать раз со следующими интервалами - в 1830, 1873, 1883, 1891, 1900, и 1909 годах.

Не менее интересно, что на страницах грузинских журналов и газет за шестьдесят лет, с 1852 по 1913 годы, термин "Южная Осетия" зафиксирован лишь дважды.

Несомненно, о многом говорит факт использования терминов "Северная" и "Южная" Осетия только по одному разу в многотомных "Актах археологической комиссии", включающих более десяти тысяч документов по истории народов Кавказа и Ближнего Востока с 1392 по 1862 годы.

Исходя из всего этого, можно утверждать, что первое появление в официальных документах "Южной Осетии" (1860 г.) является началом внедрения этого этнического термина в географический лексикон тогдашней России.

Не исключено, конечно, что в некоторых архивных материалах и в дореволюционной периодической прессе можно найти еще отдельные случаи употребления термина "Юго-Осетия" в адрес Шида Картли, но они никак не подтверждают закономерности его использования в отношении этого исторического уголка Грузии.

После вышесказанного вполне понятно, почему этнический термин "Южная Осетия" чужд таким крупным кавказоведам, какими были академик Н. Дубровин, профессора М. Ковалевский, В. Миллер, П. Уварова, Л. Загурский, для которых Осетия - страна находящаяся за Главным хребтом Кавказа, а появление осетинской диаспоры в Шида Картли - следствие малоземелья и исторических невзгод, обрушившихся на страну иронов в XVII-XIX в. в.

Факт формирования на базе горных сел Восточной Грузии дистанций, а затем округов следует оценивать как часть захватнической политики, проводимой русским правительством по отношению к горскому населению.

Учреждение в 40-х годах XIX века на территории Грузии Осетинского округа, носящего название другой страны, представляло собой практическое осуществление далеко идущих политических планов - "разделяй и властвуй". В нужное время "Осетинский округ" должен был стать плацдармом для разжигания конфликта между грузинами и осетинами. Об этой политике царского правительства упоминает в своем труде осетинский ученый и политический деятель А. Галазов. "С одной стороны, царизм не желал, чтобы южные осетины полностью растворились в грузинском народе, на всякий случай Южную Осетию хотели сохранить как своеобразный плацдарм, с которого также можно было бы давить на строптивых грузинских правителей" (Галазов А., "Народы-братья. Языки-братья", Орджоникидзе, 1987).

Юридически термин "Южная Осетия" был узаконен ЦИК и Советом народных комиссаров Грузии в апреле 1922 года декретом № 2, согласно которому древнейшая провинция Грузии без каких бы то ни было исторических и правовых оснований объявлялась "Юго-Осетинской автономной областью". Декрет представлял собой вознаграждение за службу, которую сослужили большевики-осетины Шида Картли Центру, по его же наущению трижды подняв в 1918-1920 гг. восстание против Грузинской Демократической республики и способствуя оккупации последней Красной Армией России.

Осетины, живущие на территории Грузии, никогда не создавали ни независимой, ни зависимой собственной политической единицы.

Никогда не существовало двух Осетий, как не существовало двух Франций, двух России, двух Украин и т. д. Истории известна лишь одна Осетия и ее южная граница проходит по вершинам Центрального Кавказского хребта.

АВТАНДИЛ МЕНТЕШАШВИЛИ

ОСЕТИНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В 1918-1920 ГОДАХ

В 1918-1920 годах произошло три крупных восстания в Шида Картли[438] (именуемой в советское время Юго-Осетинской автономной областью). Все три восстания проходили под лозунгом установления Советской власти, и, что главное, - присоединения Южной Осетии к РСФСР. Наиболее мощным было восстание 1920 года. Характерной чертой всех этих восстаний было и то, что по времени они совпадали обычно с угрозой вражеского вторжения в Грузию. Так, восстание в марте 1918 года началось в период начавшейся турецкой экспансии в Закавказье. Осенью 1919 года создалась реальная угроза со стороны генерала Деникина, и осетины вновь восстали.

В связи с поражением Деникина и приближением Красной Армии к границам закавказских республик Советская Россия обратилась к правительствам Грузии и Азербайджана с предложением заключить военный союз и совместными силами добить белогвардейские армии. "Советское правительство, - говорилось в радиограмме Г. В. Чичерина, - считает своим долгом указать, что южная контрреволюция являлась и является смертельным врагом не только русской Советской республики, но и всех малых народов, входящих в состав бывшей Российской империи. Мы обращаемся, пока не поздно, к Грузии и грузинскому народу с призывом начать борьбу против Деникина". ("Борьба за победу Советской власти в Грузии". Сборник документов. Тб., 1958 г., с. 527).

Согласие правительства Грузии на это предложение Москвы означало бы нарушение принципа нейтралитета, провозглашенного в акте о независимости Грузии, и вмешательство во внутренние дела чужого государства, кроме того, поддержка большевиков России грузинской стороной вызвала бы негативную реакцию со стороны стран Антанты, что никак не отвечало внешнеполитической концепции правительства Грузии.

Позиция грузинского правительства была обусловлена реальной обстановкой, сложившейся в Закавказье. Летом 1919 года англичане хотя и вывели основной контингент своих войск из региона, однако остались в Батуми, продолжая оккупацию города и области. Правительство Грузии стремилось воссоединить Аджарию - эту исконно грузинскую территорию - с остальной Грузией, и в этих условиях активное военное участие в борьбе против Деникина, армию которого поддерживала Англия, могло вызвать нежелательную реакцию со стороны последней и осложнить вопрос о передаче Батуми и Батумской области Грузии.

---

[438] Шида Картли - Внутренняя Картли, где с XVII века стали компактно селиться осетины, переходившие через северный склон Главного Кавказского хребта в поисках лучшей доли.

Ответив отказом РСФСР на предложение заключить военный союз, правительство Н. Жордания предложило начать переговоры по политическому урегулированию отношений с Советской Россией с целью признания последней грузинской независимости.

Г. В. Чичерин в ноте от 29 февраля, осуждая правительство Грузии за отказ заключить военный союз против Деникина, обвинял его в поддержке белогвардейцев и подавлении большевистского движения в Грузии в 1918-1919 гг. Глава Совнаркома Ленин, выступая с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома 2 февраля 1920 года, отмечал: "Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана" (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, с. 98). Это была открытая угроза в адрес грузинского правительства. А еще раньше, 20 января Кавказский краевой комитет РКП (б) обратился к "трудящимся Грузии, Азербайджана и Армении" с призывом к вооруженному восстанию. Поводом для такого призыва послужило признание 12 января 1920 года странами Антанты Грузии и Азербайджана де-факто. В призыве утверждалось, что "английские хищники "признали" эти контрреволюционные правительства и обещали им содействие в укреплении их власти над трудящимися массами Закавказья". Причем авторы не скрывали, что все свои надежды на установление в крае Советской власти они связывали с Красной Армией. От угроз Советская Россия перешла к делу. Исходя из стратегического значения Закавказья и наличия в нем запасов нефти, концепции мировой пролетарской революции, а также идей пролетарского интернационализма в таком, например, непосредственном выражении, как стремление на штыках Красной Армии принести "освобождение" трудящимся, Совнарком и Ленин поставили перед собой задачу путем военного вмешательства советизировать республики Закавказья. В телеграмме от 17 марта на имя членов Реввоенсовета Кавказского фронта И. Т. Смилги и Г. К. Орджоникидзе Ленин подчеркивал: "Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. **То же относится к Грузии** (разрядка наша - А. М.), хотя к ней относиться советую еще более осторожно. О переброске условьтесь с Главкомом" (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с. 163-164). Отсюда и тактика краевого комитета и юго-осетинских большевиков.

15 марта Кавказский краевой комитет РКП (б) "от имени всех коммунистических организаций Кавказа и трудящихся масс" обратился к Советской России с просьбой помочь им в их борьбе за победу Советской власти. А 23 марта на заседании Кавказского краевого комитета РКП (б) было принято решение о провозглашении "Советской власти в Южной Осетии и организации Юго-ОсетинскогоРевкома". Постановили также "распустить Национальный совет старого состава и немедленно сформировать вооруженный отряд". По этому же решению в распоряжение ревкома было передано 100 тысяч рублей ("Борьба за победу Советской власти в Грузии", с. 552). 6 мая 1920 года незаконно провозглашенный Юго-Осетинский ревком принял решение - "подчиняясь приказу Кавказского краевого комитета, признаем необходимым объявить советскую власть пока в Рокском районе, закрыть ущелье, обороняясь от врагов трудового народа (т. е. от грузинских правительственных войск, которые должны были укрепить подступы к перевалам - А. М.) ...присоединиться к РСФСР... о чем известить Москву и демократическую Грузию" (Там же, с. 562).

Решение ревкома было грубым нарушением территориальной целостности и суверенитета Грузии, инспирированное извне российскими большевиками.

О внешнеполитических планах правительства Грузии в этот сложный для страны период говорится в письме министра иностранных дел Е. Гегечкори Верховному комиссару Великобритании в Грузии сэру О. Уордропу от 10 января 1920 года. "После того, - отмечает Гегечкори, - как расчеты большевизма на социалистическую революцию Запада оказались неудавшимися, взоры русских большевиков обратились на мусульманский мир Востока, где хотя и нет почвы для социального переворота, но имеется много горючего материала, которым большевики намерены воспользоваться для борьбы с Антантой...

По нашим сведениям между большевиками и руководящими кругами Турции и вообще мусульманского мира достигнуто соглашение для координирования совместных выступлений против Антанты, главным образом, Англии.

Возможность такого совместного выступления вытекает из совпадений в данный момент задач большевиков и руководителей Турции...

До сих пор Грузия, не получая никакой реальной помощи, исключительно своими собственными силами защищала свою свободу и независимость, объективно защищая этим самым интересы Англии, державы наиболее заинтересованной в мусульманском Востоке...

В настоящее время, с приближением Красной Армии к высотам Кавказа положение Грузии осложняется. Без реальной поддержки Республика Грузия, переживающая тяжелый экономический кризис, не может противостоять натиску с севера и юга, а падение Грузии серьезно отразится на интересах Антанты на Востоке и в первую очередь на интересах Великобритании...

Исходя из вышеизложенных соображений, правительство Грузии полагает, что правительство Англии, действуя в полном соответствии со своими собственными интересами, должно оказать поддержку Грузии в ее борьбе с надвигающейся опасностью с юга и севера. Для того, чтобы эта поддержка оказалась целесообразной и по своим размерам отвечающей требованиям момента, правительство считает срочно необходимым:

1. Немедленное признание Англией независимости Республики Грузия.
2. Возвращение Грузии Батумской области в целях укрепления границ Республики.
3. Оказание широкой помощи оружием, продовольствием и валютой.

Эта помощь, если она будет оказана своевременно, вызовет в Республике необычайный подъем народной энергии, что даст нам полную возможность защиты обоюдных интересов Грузии и Англии, вполне сочетавшихся в данный исторический момент..." (Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 78, book 86)

Как отреагировала Англия на послание министра иностранных дел Грузии? Выше мы уже отметили, что Великобритания и Антанта признали 12 января Грузию и Азербайджан де-факто, но дальше этого западные страны не пошли.

24 февраля Верховный Союзный Совет Антанты принял новую резолюцию по русскому вопросу, в которой не рекомендовал "окраинным государствам" вести войну против Советской России", в случае же нападения на них Советской России обещал защитить их (См. Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, с. 677). Что касается просьбы Грузии о передаче ей Батуми, Антанта объявила Батуми "порто франко" (свободным портом). Грузии было отказано в помощи оружием, валютой и т. д. Надежды грузинского правительства на помощь со стороны Англии не оправдались.

20 марта 1920 года глава правительства Грузии Н. Жордания обратился к дипломатическим представителям Англии, Франции, США и Италии в Грузии с заявлением, в котором говорилось: ...Мы получили фактическое признание, за что мы очень признательны, но я должен заявить, что одно голое признание не дало нам никакого преимущества в деле отстаивания до конца нашей свободы и государственного существования. Наши границы не только не защищены, но они даже не признаны...

Но особенно нас поражает отношение держав Согласия к нам в деле защиты наших границ с севера, откуда надвигаются на нас большевики с целью разрушения нашего государства. Мы неоднократно возбуждали ходатайство поддержать нас в этой борьбе амуницией и продовольствием. Поддержка была обещана, мы ждали терпеливо, но до сих пор не получили от вас ни одного патрона, ни одного фунта хлеба. Ныне наступил тот момент, когда ждать больше нельзя и обещаниями довольствоваться не можем... Я с горечью должен констатировать... мы остались одни, или потому что Ваши Правительства недостаточно осведомлены, или потому что разрушение нашей Республики большевистской Россией не считают нарушением своих интересов на Востоке.

При таком положении вещей верховные интересы нашего народа диктуют Правительству Грузии изыскать немедленного пути для спасения себя без Вас, не считаясь больше с Вашими

интересами. Ценой какой жертвы мы достигнем этого я Вам сейчас не могу сказать, но что она будет огромна, это легко понять.

Заявляя об этом заблаговременно, надеюсь это наше решение Вы примете не как результат наших сердечных влечений в сторону от Вас, не как угрозу, а как вынужденное событиями, лежащими вне нас.

Вместе с этим Грузинское правительство слагает с себя всякую ответственность за могущие произойти события в результате этого расхождения наших политических путей в Закавказье". (Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 85).

Между тем, части Красной Армии стремительно приближались к границам республики.

4 апреля 1920 года Е. Гегечкори в ноте на имя народного комиссара по иностранным делам Г. Чичерина отмечал, что "Демократическая республика Грузия, как суверенное государство готова приступить к мирным переговорам. Слово за правительством Советской России". (Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 84).

А уже в ноте от 21 апреля им была выражена тревога по поводу дошедшего до него "сведения об отдаче приказа войскам Красной Армии занять Гагринский округ до реки Бзыбь..."

"С основания нашей Республики, - отмечал Е. Гегечкори, - мы занимаем нашу историческую и стратегическую границу в Гагринском округе... Доводя это до Вашего сведения от имени своего правительства, выражаю уверенность, что приказ будет отменен и не будут допущены шаги, свидетельствующие о враждебных намерениях Совнаркома против Грузии".

В своем ответном послании Советское правительство заверяло, что не желает "ни в малейшей мере войны с Грузией" и не намерено силой вторгаться в ее пределы. В этой же ноте Чичерина от 24 апреля говорилось: "Оставляя открытым вопрос о принадлежности местности, называемой Вами "Гагринский округ", просим Вас сообщить нам, где по Вашему мнению проходит граница этого округа. Местному военному командованию Красной Армии поручено окончательно выяснить с Вашим командованием вопрос о той линии, через которую советские войска не переступали бы. Отказываясь от того, чтобы вводить свои войска в пределы Грузии, Советское правительство в то же время ожидает, что на территорию Грузии не будут допускаться отступающие белогвардейские части... (Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 35, л. 3).

Казалось, по дипломатическим каналам было достигнуто соглашение о не нарушении войсками России государственных границ Грузии. К этому надо добавить и то, что по поручению Н. Жордания в Москву для ведения политических переговоров об установлении дипломатических отношений между двумя странами был послан член Учредительного собрания Грузии Г. Уратадзе, который в 1911 году, находясь в эмиграции во Франции, посещал партийную школу, открытую по инициативе большевиков (Ленина, Зиновьева и др.) в селе Лонжюмо в 14 километрах от Парижа. Здесь Уратадзе имел возможность лично познакомиться с будущими лидерами Советской России - Лениным, Каменевым, Зиновьевым и другими (см. Г. Уратадзе. Воспоминания грузинского социал-демократа. Станфорд, Калифорния, 1968, с. 225-228). Это и сыграло решающую роль при выборе кандидатуры для ведения переговоров в Москве.

Однако, заверения Советского правительства, что оно "не желает войны с Грузией и не намерено силой вторгаться в ее пределы", находилось в явном противоречии с целым рядом враждебных актов против Грузии со стороны Владикавказа и Баку, как то: вооруженный отряд Красной Армии перешел у Рокского перевала границу Грузии и вторгся в Горийский уезд Тифлисской губернии для поддержки восстания осетин против законного правительства страны, кроме того, заняв Баку, советские войска начали с того, что арестовали грузинскую миссию, прервали железнодорожное сообщение и захватили принадлежащие Грузии паровозы и подвижной состав (Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 84).

После советизации Азербайджана 28 апреля положение Грузии становится критическим, ибо Реввоенсовет XI Красной армии (Г. Орджоникидзе, Смилга), настаивал перед Лениным и Политбюро на продолжении наступления против Грузии с целью ее советизирования. Причем, руководители XI армии рассчитывали и на помощь "повстанцев", т. е. восставших осетин. Так, 7

мая 1920 года Орджоникидзе в своей телеграмме на имя Ленина указывал: "Повстанческий район: Южная Осетия, Душетский уезд, Абхазия и почти вся Кутаисская губерния. При нашем продвижении к границам восстание в указанных районах неизбежно. Что прикажете делать - поддерживать его или нет" (Ленин. Полн. собр. соч., с.424). Это был ответ на телеграмму Ленина и Сталина Г. Орджоникидзе от 4 мая 1920 года, в которой они от имени ЦК обязывали его отвести части из пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию.

"После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен. Немедленно сообщите все точнейшие данные о повстанцах" (Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с.191). Эта телеграмма Ленина и Сталина явилась ответом на сообщение Орджоникидзе о возможности занятия Тифлиса не позднее 12 мая.

Выше мы уже указывали, что еще в телеграмме от 17 марта Ленин говорил о необходимости взять Баку и Тифлис. Но к началу мая внешнеполитическое положение Советской России осложнилось в результате выступления Польши и Врангеля. Об этом свидетельствует телеграмма Ленина И. Т. Смилге, в которой он просил срочно выполнить приказ Главкома об отправке на запад дивизий с Кавказского фронта: "Надо энергичнее помочь Западному фронту", - отмечал Ленин (Полн. собр. соч., т. 51, с. 196).

Поэтому советизация Грузии была отложена, как говорится, до лучших времен. Такая позиция Советской России была продиктована и требованием Великобритании, высказанным ею в ноте от 4 мая советскому правительству о полном прекращении "враждебных действий в Крыму, так и на границах кавказских государств, где ваши войска ведут борьбу с друзьями Великобритании..." На следующий же день Чичерин в своей ноте на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона писал: "Что касается Кавказа, то Советское правительство непосредственно обратилось к правительствам смежных государств с предложением немедленного начатия переговоров, что, разумеется, не исключает готовности Российского правительства принять во внимание и обсудить специальные интересы Великобритании на Кавказе..."

Таким образом, Ленин готов был разделить Кавказ на сферы влияния между Россией и Англией, тем более, что самое ценное - нефть - была уже в руках Советской России.

В ноте от 8 мая 1920 года Керзон еще раз предупредил, что в случае, если Советской Россией будет произведено нападение на территорию одного из окраинных государств, независимость которого признана Англией в той или иной форме (речь шла о Грузии - А. М.), союзники не допустят такого нападения и окажут этому государству всяческую поддержку. Вот что еще заставило в то время Москву отказаться от насильственной советизации Грузии.

Сталин в своем разговоре по телеграфу с Орджоникидзе 6 мая 1920 года отмечал: "Ты, должно быть, уже получил записку за подписью Ленина. Цека обязывает тебя принять все меры к отводу частей к границам России и Азербайджана и отказаться от каких то ни было наступательных действий против Грузии. Я пришел к аппарату для того, чтобы повторить это требование ЦК.

Имей ввиду, что требование ЦК **продиктовано нынешней обстановкой в международном масштабе** (подчеркнуто нами - А. М.). Кроме того, Политбюро хочет знать положение повстанцев, о которых ты сообщал, и получить о них возможно подробные сведения. Уратадзе имел переговоры с Гегечкори, который подтвердил его мандат и дал ему право на заключение договора, включающего в себя все требования Советской России вплоть до легализации коммунистов Грузии. Если бы некоторые наши части, а также части Азербайджана своими выступлениями не путали карт и не мешали бы проведению нашей политики, договор был бы уже подписан. По поручению Политбюро, Сталин.

Сталин - Орджоникидзе: У аппарата нет никого, кроме нас - Сталина и Енукидзе. Неужели ты можешь предположить, что я допустил бы к аппарату во, время переговоров с тобой Уратадзе. Стыдись!

...То, что ты говоришь о грузинском правительстве абсолютно верно, но обстановка такова, что сейчас торопиться с Грузией в смысле превращения ее в советскую мы не можем. Все равно через несколько месяцев, если коммунисты будут легализованы, она и так станет

советской, другого пути для нее нет" (ЦПА при ЦК КПСС - ныне Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории - РЦХИДНИ -ф. 558, оп. I, д. 1621, л. I). Далее Сталин советовал "убедить пограничные части Грузии и других повстанцев внутри Грузии (речь шла о восставших осетинах - А. М.) не торопиться с выступлениями и сохранить свои силы для ближайшего будущего". На заявление Орджоникидзе о его готовности "занять Тифлис к 12 маю", Сталин от имени ЦК ответил, что это "абсолютно несовместимо с нашей политикой".

Следуя указаниям Москвы, Кавказский Краевой комитет ЦК РКП (б) взял курс на прекращение восстания осетин в Шида Картли.

7 мая 1920 года в Москве Г. И. Уратадзе и заместитель наркома по иностранным делам Л. М. Карахан подписали договор между Грузией и Россией. По этому договору РСФСР, исходя из права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входили, безоговорочно признавала независимость и самостоятельность грузинского государства и добровольно отказывалась "от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле", обязуясь не вмешиваться во внутренние дела Грузии. Договор имел важное значение для укрепления международного статуса Грузии. К договору прилагалось особое секретное дополнение, в силу которого коммунистическим организациям Грузии предоставлялось право легальной деятельности.

Была создана Компартия Грузии со своим ЦК, который по указанию центра перенес внимание коммунистов на мирные способы борьбы.

Однако Юго-Осетинский окружной комитет отказался подчиниться требованиям Краевого Комитета, а после его ликвидации директивам Кавбюро ЦК РКП (б) и ЦК КП Грузии прекратить вооруженную борьбу против существующего в Грузии государственного строя, исходя из положений договора от 7 мая 1920 года.

Правительство Грузии направило против восставших регулярные войска и Народную гвардию. Юго-Осетинский ревком обратился за помощью к Советской России. Г. В. Чичерин в ноте от 17 мая правительству Грузии писал: "...Мы с тревогой узнали, что в Южную Осетию, где провозглашена Советская республика, направлены для уничтожения таковой власти грузинские войска. Мы настаиваем, если это верно, отозвать свои войска из Осетии, ибо считаем, что Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет. Вмешательство Грузии в дела Осетии было бы ничем не оправдываемым вмешательством в чужие внутренние дела" (Борьба за победу Советской власти в Грузии, с. 579).

Но именно такая позиция советского правительства являлась неприкрытым вмешательством во внутренние дела Грузинской республики с явным нарушением статей второй и третьей договора от 7 мая, по которым РСФСР признавала Южную Осетию неотъемлемой частью Грузии.

В ответной ноте Чичерину от 20 мая Гегечкори указывал: "С удовлетворением отмечая выраженную в Вашей ноте тенденцию способствовать восстановлению Грузии в ее исторических границах, правительство Грузии крайне озадачено той частью Вашей ноты, в которой говорится о намерении Грузии подавить силой оружия Советскую Республику в Южной Осетии. Считаю долгом обратить Ваше внимание, что в пределах Грузии нет Южной Осетии, а находящиеся в Грузии осетинские селения находятся на бесспорной территории южнее старой границы Тифлисской губернии, южнее той пограничной линии, которая установлена между Грузией и Россией. Во всем этом районе функционирует грузинская, в виде местных демократических органов, власть. Сообщение Ваше о существовании в Южной Осетии Советской власти, касается, очевидно, находящегося на перевале селения Роки, куда, как мы Вам уже сообщали, с Терской области проник отряд советских войск при 2-х орудиях... Мы надеемся, что Вами будут приняты срочные меры к отозванию из Роки находящегося там советского отряда. После того, как Советская Россия обязалась по мирному договору не допускать на своей территории организаций, поставивших себе цель борьбу с существующим в Грузии порядком управления, нам кажется непонятным и основанным на недоразумении Ваше выступление в защиту Советской власти, якобы существующей в одной из провинций Грузии. Ввиду того, что это обстоятельство может способствовать созданию атмосферы взаимного

непонимания, я был бы Вам очень признателен за разъяснение по этому вопросу" (Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 4, д. 39, л. 9).

Надо отметить, что официально Советская Россия действительно проявила тенденцию способствовать восстановлению Грузии в ее исторических границах. Об этом свидетельствует статья четвертая договора от 7 мая, по которой РСФСР признала Батумскую область в составе Грузии и "выражала готовность признать входящими в состав Грузии те или иные части бывшего Кавказского наместничества, которые отойдут к ней на основании заключенных в будущем договоров с другими государственными образованиями, сопредельными с Грузией". Поэтому нота Г. В. Чичерина от 17 мая с требованием вывода войск с исторической территории Грузии вызвала протест и недоумение правительства Грузии. Восстание в Юго-Осетии наложило отпечаток на политику грузинского правительства по отношению к коммунистам Грузии, которые согласно договору от 7 мая получили право легальной деятельности, но были преследуемы как "инициаторы и участники" вооруженного восстания в Южной Осетии. По этому поводу С. М. Киров (представитель РСФСР в Грузии - А. М.), писал 28 июня Чичерину: "Весьма остро стоит вопрос о коммунистах. Аресты идут по всей Грузии, конечно, без всяких оснований, но формально предъявляют обвинение в участии в восстании в Южной Осетии, в призыве войск к неисполнению и т. д." (АВП СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 46, л.9).

Надо отметить, что по вопросу о восстании осетин в Джавском районе грузинские большевики фактически придерживались антинациональных позиций. Исходя из положения программы как большевиков, так и меньшевиков о праве наций на самоопределение, коммунисты Грузии считали, что правительству Н. Жордания, состоявшему в основном из социал-демократов, не следовало отдавать войскам приказ о подавлении этого восстания силой оружия, они нарушали тем самым право нации на самоопределение вместо того, чтоб предоставить возможность малочисленной группе осетин, проживавших в Шида Картли, самоопределиться, т. е. провозгласить советскую власть и присоединиться к РСФСР. Большевики в своей газете "Комунисти" от 13 июня опубликовали большую статью без подписи о восстании осетин, в которой автор защищал право осетин на самоопределение и считал правомерным их требование об установлении советской власти и присоединении к РСФСР. Такая антигосударственная пропаганда на страницах газеты, призывающей к нарушению территориальной целостности страны, заставила власти закрыть газету. Посол России в Грузии Киров квалифицировал этот шаг правительства как нарушение секретной статьи договора от 7 мая 1920 года о легализации коммунистов и протестовал против их "преследования".

Введение в Южную Осетию советского отряда, требования Чичерина, изложенные в ноте от 17 мая, не способствовали установлению дружеских взаимоотношений между РСФСР и Грузией, как это предусматривалось договором от 7 мая.

В письме к Г. В. Чичерину в августе 1920 года Киров отмечал: "...недоверие, какая-то болезненная подозрительность были единственными руководителями Грузинского правительства. Оно до последней степени уверено, что в лице нашего представительства сюда прибыл "грузинский ревком". Такого же мнения все здешние иностранные миссии" (Борьба за победу Советской власти в Грузии, с. 608).

События в феврале-марте 1921 года в Грузии наглядно подтвердили правоту таких опасений.

Восстание в Южной Осетии без поддержки трудящихся масс Грузии было обречено на поражение. В Грузии того периода не было условий для массового вооруженного выступления против существующего государственного строя. Кроме того, руководители восстания не хотели взять в толк, что в новых условиях, возникших в связи с заключением договора с РСФСР, центр дал грузинским коммунистам указание взять курс на "мирные способы борьбы".

Ошибочность позиции, занятой южноосетинскими большевиками, наглядно проявилась в документе, принятом ими 28 мая 1920 года под названием "Меморандум трудовой Южной Осетии", который был послан в Москву ЦК РКП (б), Всероссийскому ЦИКу, Совету Народных Комиссаров, Северо-Кавказскому краевому Комитету РКП, Военно-революционному Совету Кавказского фронта и командующему Х армией. Меморандум подписали председатель Юго-

Осетинского окружного комитета РКП Вл. Санакоев, товарищ председателя С Гаглоев, члены комитета: А. Плиев, А. Абаев, секретарь А Джатиев, а также представители17 районных комитетов Юго-Осетинской организации РКП, всего 70 человек. В меморандуме отмечалось: "В настоящее время к нам вплотную подошла победоносная Красная Армия, занявшая всю Терскую область. Трудовая пролетарская и полупролетарская Южная Осетия, которая расположена сплошной территорией с северной стороны Тифлисской и Кутаисской губерний, соприкасаясь непосредственно с Советской Терской областью, согласно директивам Краевого Комитета партии по журнальному постановлению от 23 марта 1920 г., свергла у себя жалкую власть грузинских меньшевиков, которая была насильно навязана и ничем кроме презрения среди нас не пользовалась.

Продолжая революционную борьбу, мы обратились к нашим товарищам, членам того же Краевого комитета - поддержать начавшееся восстание коммунистов Южной Осетии в Тифлисской и Кутаисской губерниях, где для переворота все не только назрело, но и перезрело. Члены Краевого Комитета, прибывшие во Владикавказ, затеяли переговоры с товарищем Орджоникидзе, а нам определенно ответили, что восстание в Грузии запрещено поднимать, начавшееся же в Южной Осетии нужно ликвидировать, что теперь признана самостоятельность Грузии, скоро будет у нас "своя" грузинская коммунистическая партия, которая организует восстание и т. д. Что это, предательство, шарлатанство или безумие? Неужели коммунисты перестали по отношению к контрреволюционной Грузии быть тем, чем были и чем всегда должны быть. Мы, как коммунисты, отлично понимаем, что значит мир Советской России с такими контрреволюционными уголками, как Эстония, Латвия, Грузия и т. д. Это не значит приостановить в них революционное движение и способствовать укреплению в этих краях контрреволюционной власти. Нет, конечно, истинный революционер должен читать и между строками официальных договоров, оставаясь всюду и везде верным идеям коммунизма, революционным большевикам. То, что нам хотят диктовать члены Краевого Комитета - потушить начавшийся пожар революции в Южной Осетии, мы отвергаем с возмущением. Такие вещи могут исходить только от правой руки правительства Жордания, от лжесоциалистов и псевдокоммунистов, - этих присяжных защитников и покровителей меньшевиков, - от ликвидаторов. Наше восстание предлагают нам ликвидировать под тем благовидным предлогом, чтобы "сильная Грузия" не уничтожила нас, что может быть меньшевистская Грузия будет воевать с Англией, а тогда мы будем сражаться - по рецепту членов Краевого Комитета - "рядом с меньшевиками".

...Но стать рядом с меньшевиками, как это буквально нам предлагают наши вчерашние товарищи, да еще под властью; и командованием контрреволюционных шовинистов, мы не можем; мы не допустим, чтобы организованные отряды сражались под руководством ничем не отличающихся от Антанты грузинских меньшевиков. Оставаясь верными своему революционному долгу и совести, мы заявляем: ждать новых подготовлений каких-то сепаратных организаций мы не можем; начатое святое дело нельзя приносить в жертву интересам Жордания и К ^{0}.

Мы свергли у себя власть меньшевиков и объявили власть Советов, мы повторяем и подтверждаем непреклонную волю трудовой Южной Осетии, высказанную еще в 1918 году:

1) Южная Осетия неотъемлемая часть Советской России;

2) Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании, непосредственно;

3) Посредственного вхождения в Советскую Россию через Грузинскую или иную Республику, хотя бы и Советскую мы ни под каким видом не допускаем, исходя из тех соображений, что мелкие национальные республики, как, например,. Грузинская - сама на 60-70% населенная другими национальностями (армянами, татарами, русскими, евреями, абхазами, осетинами и др.), неизбежно сохраняют в себе все данные для развития в разных уголках гнезд национализма с вытекающими отсюда пагубными последствиями. Ссылка для примера на Советскую Российскую Республику (которая якобы объявлена именем русского народа в России), безусловно, неприемлема для мелких закавказских республик, как например, для

Грузинской, ибо Российский пролетариат задает тон всему миру и непосредственное вхождение в Российскую Советскую Республику психологически радует, одухотворяет трудовые элементы каждой нации; вхождение же в такие республики, как Грузинская (хотя бы и Советская), может убить психологически каждого не из этой нации, не разделяющего преступной тактики меньшевистского сепаратизма. На эту истину не приходится закрывать глаза. То, что называется Грузией, по нашему убеждению, должно войти в состав Советской России непосредственно на общем основании, как Тифлисская и Кутаисская губернии.

Мы убеждены, что действительно революционные коммунисты из товарищей грузин, вышедшие из трудовой среды, солидарны в этом с нами; не солидарны же с нами коммунисты-сепаратисты - это вчерашние меньшевики, еще не вылечившиеся от недуга национализма. Этих перекрещенных меньшевиков нужно искать в центрах. Там они засели, перекраивают коммунизм в национальный сепаратизм, фальсифицируя волю революционных масс.

Мы вполне трезво и правильно понимаем конструкцию и сущность Советской власти, чьим бы именем она не провозглашалась, она всюду и везде должна быть одной и той же верной проводницей в жизнь великих идей коммунизма, но тем не менее стремление к сепаратным мелким республикам мы не приветствуем. Сепаратизм - это не плюс, а минус в советском строительстве. Единая Российская Социалистическая Советская Республика, как этап ко Всемирной Социалистической Советской Республике, должна вполне удовлетворять всякого истинного разумного коммуниста, не запачканного черным налетом национализма. Мы поддерживаем и приветствуем советское строительство в таком идеальном направлении;

4) Южная осетинская организация остается в таком же виде, в каком была до сих пор под флагом Российской коммунистической партии (большевиков). Не желая делать шага назад, от плюса к минусу, в сепаратную Грузинскую или иную коммунистическую партию не войдет.

В данную минуту, мы, предоставленные самим себе, истекаем кровью в борьбе с грузинскими шовинистами. Мы обращаемся к товарищам коммунистам и победоносной Красной Армии помочь нам окончательно сокрушить во всем Закавказье шовинистов и меньшевиков всех рангов и везде водрузить Красное знамя коммунизма. Мы убеждены, что наши протянутые руки не будут парализованы и наши российские товарищи долго не оставят нас в состоянии ожидания братской помощи.

Мы шлем привет Российскому пролетариату, их вождям товарищам Ленину, Троцкому, Чичерину и другим товарищам красноармейцам, несущим избавление всем угнетенным.

Долой преступный сепаратизм. Да здравствует Советская власть, Всемирная социалистическая революция и торжество коммунизма..." (Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 4, д. 55, с. 2-8 об).

Мы привели обширную цитату из меморандума, чтобы дать читателю возможность ознакомиться с позицией руководящих деятелей южноосетинских большевиков по кардинальным вопросам революции и убедиться, как играючи подходила тогда часть большевиков к таким вопросам, как национальное самоопределение, суверенитет, территориальная целостность, пролетарский интернационализм, мировая революция и т. д. Ложное понимание идеи несостоявшейся всемирной пролетарской революции, ошибочное противопоставление принципов пролетарского интернационализма праву нации на самоопределение, вплоть до государственного отделения и свободное самостоятельное развитие, прикрываемое псевдореволюционными лозунгами, далекими от сложившейся конкретно-исторической обстановки, ставка на внешнюю военную силу, упорное нежелание следовать указаниям ЦК РКП (б) и грузинских коммунистов о прекращении восстания в связи с изменением тактики борьбы, - вот краткий перечень ошибок южноосетинских большевиков, которые привели к трагической развязке и напрасным жертвам со стороны мирного населения.

Положение, выдвинутое авторами меморандума о присоединении Южной Осетии к РСФСР и их утверждение о том, что Южная Осетия является неотъемлемой частью Советской России являлось грубейшим нарушением территориальной целостности и суверенитета Грузинской республики, кстати, признанной Советской Россией договором от 7 мая 1920 года. Статья третья договора признавала в составе Грузии территорию бывшей Тифлисской губернии

в целом, в том числе и историческую провинцию Грузии Самачабло, которая в советское время официально именовалась Юго-Осетией. Поэтому это требование южноосетинских большевиков выглядело несостоятельным и даже смешным, если бы последствия не были столь печальными и, в первую очередь, для осетинского населения. Надо отметить, что на этой исконно грузинской территории жили и коренные жители - грузины, согласия которых на присоединение к Советской России никто не спрашивал. Непонятно, каким правом руководствовались авторы меморандума, категорически объявляя Южную Осетию "неотъемлемой частью Советской России"? Ведь ни исторически, ни реально в тот период не существовало государственного или административного образования под названием "Южная Осетия".

История повторяется. Об этом свидетельствуют события, развернувшиеся в Грузии в 1989-1993 гг. в связи с начавшимся распадом Советской империи. И сегодня осетинские экстремисты, как и в 1918-1920 гг. выдвигают лозунг о "присоединении Южной Осетии к России", повышении ее статуса до "независимой республики". Беспочвенность этого требования осетинских сепаратистов отмечает известный российский ученый, член-корреспондент Академии наук России, заведующий отделом этнографии народов Кавказа Института этнологии и антропологии АН России С. А. Арутюнов в своем интервью корреспонденту журнала "Родина": "Вспомните, как разгорелся этот чудовищный пожар в Южной Осетии - только потому, что Осетия провозгласила себя независимым от Грузии государством. Конфликт был неизбежен, если учесть, что это никакая не Осетия, а самая что ни на есть исконная Центральная Грузия, где в последние века стало преобладать осетинское население (разрядка наша - А. М.). Конечно, осетины имеют право там жить, но провозглашать свое государство на этой территории они не имеют права. (разрядка наша - А. М.). Другое дело - Северная Осетия".[439]

Во взглядах авторов меморандума на национальный вопрос отражена и их позиция по вопросу возрождения грузинской государственности. "То, что называется Грузией, - утверждали южноосетинские большевики, - должно войти в состав Советской России непосредственно на общем основании, как Тифлисская и Кутаисская губернии". Таким образом, грузинскому народу отказывали в праве создать свою собственную государственность даже на советской основе, причем это касалось и остальных "мелких закавказских республик" (т. е., Армении и Азербайджана - А. М.). Взамен предлагалась "единая Российская Социалистическая Советская республика, как начальный этап ко Всемирной Социалистической Советской республике", которая вполне должна "удовлетворять всякого истинного разумного коммуниста, не запачканного черным налетом национализма".

Внимательное ознакомление с меморандумом позволяет сделать вывод, что авторы его, желая выглядеть архиинтернационалистами, на деле, говоря словами их вождя Ленина, скатились на позиции интернационального шовинизма (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 53).

Грузинские коммунисты обвинялись в сепаратизме, их окрестили "псевдокоммунистами". Южноосетинские большевики отказались войти в "сепаратную Грузинскую коммунистическую партию". Все эти положения шли вразрез с тогдашней политикой ЦК РКП (б).

Ведь еще 3 января 1920 года Политбюро приняло резолюцию о коммунистической работе на Кавказе, в которой говорилось: "Борьба с местным шовинизмом и создание благоприятных условий пропаганды социалистической революции среди наций, находившихся под игом российского царизма, делают необходимым, чтобы в фактически образовавшихся "самостоятельных" государствах в пределах бывшей Российской империи коммунистические организации работали в виде самостоятельных коммунистических партий. Особенно важен подобный способ организации на Востоке, ввиду того, что завоевание доверия народов, живущих в Азии или в преддвериях Азии, составляет одну из основных задач России и РКП".

Исходя из вышеизложенного, коммунисты Грузии и создали в июне 1920 года Коммунистическую партию, которую южноосетинские большевики окрестили как сепаратную.

---

[439] См. Журнал "Родина", 1992 г. № 1, стр. 71.

Но главная, на наш взгляд, ошибка состояла в том, что южноосетинские большевики, как и краевой комитет большевиков, игнорировали сложившуюся к тому времени в Грузии конкретно-историческую обстановку. В республике не было ни объективных и ни субъективных условий для свержения вооруженным путем существующего государственного строя. Поднятие вооруженного восстания в отдельной провинции без поддержки основной массы населения республики, ставка на военную помощь извне, т. е. на импорт революции являлись авантюризмом. А ведь сам Ленин указывал, что социалистическая революция "может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся". (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171).

18 июня Юго-Осетинский ревком вновь обратился к В. И. Ленину и Г. В. Чичерину с просьбой об оказании помощи в борьбе с правительственными войсками и Народной гвардией. 24 июня с аналогичной просьбой обратился в ЦК ВКП (б) Юго-Осетинский окружной комитет РКП (б). В телеграмме сообщалось также о сожжении 24 крупных сел и 20 тысячах беженцев-повстанцев, вынужденных перейти в Терскую область (Борьба за победу Советской власти в Грузии, с. 581, 584). В ответ на эти обращения реальная помощь не была оказана, однако в письме на имя Г. К. Орджоникидзе 19 июля Г. В. Чичерин отмечал: "Надо безболезненно ликвидировать осетинское восстание. При дипломатическом содействии Кирова надо добиться амнистии для населения от грузинского правительства и помочь ему восстановить разрушенные дома" (Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 41, л. 3). Речь об амнистии идет обычно тогда, когда совершаются неправомерные действия. Из письма Чичерина видно, что советское правительство в июле 1920 г. считало восстание в Юго-Осетии неправомерным. Жертвы и разрушения, о которых говорилось выше, целиком надо отнести за счет непримиримой и экстремистской позиции руководителей южноосетинских большевиков. Любое правительство в любой цивилизованной стране с оружием в руках будет защищать свой суверенитет и территориальную целостность.

Основные принципы политики Советской России на Кавказе в тот период были сформулированы в одобренной Лениным и Политбюро ЦК РКП (б) 7 июля 1920 г. инструкции Реввоенсовету Кавказского фронта, в которой говорилось, что "заключенный РСФСР с грузинским правительством договор, подлежит неуклонному исполнению и проведению в жизнь во всех своих деталях. Российские советские власти, деятельность которых в каком-либо отношении соприкасается с Грузией, должны с неукоснительностью считаться с постановлениями этого договора..." ЦК РКП (б) предложил Кавбюро и партийным организациям Грузии и Армении "безусловно воздержаться от попыток вызвать восстание против правительства Грузии и Армении и разъяснить тем элементам в этих республиках, которые стремятся к перевороту, что по общеполитическим соображениям ввиду как мировой конъюнктуры, так и нашего военного положения, они не должны в настоящее время приступать к осуществлению своей цели. Они должны оставаться в пределах договора... Поэтому начавшееся восстание, например, в Южной Осетии безболезненно надо ликвидировать". (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 6-8; А. Иремадзе. У истоков рассвета. Тб., 1984, с. 246-247). Но южноосетинские большевики упорно не желали выполнить эту новую директиву ЦК РКП (б).

16 июня в газете "Коммунист" (орган Терского областного бюро РКП и областного ревкома) была опубликована заметка "Восстание в Грузии", в которой сообщалось о сопричастности ЦК РКП и Кавбюро к восстанию в Юго-Осетии. Грузинское правительство обратилось с нотой к правительству РСФСР, в которой просило разъяснений по поводу вышеназванной публикации. 14 июля полномочный представитель РСФСР в Грузии С. М. Киров в ответной ноте на имя Е. Гегечкори сообщал: "Мною уже было указано Вам на то, что Российская коммунистическая партия в лице ее Центрального Комитета и Бюро Центрального Комитета РКП на Кавказе решительно никакого отношения к восстанию в Южной Осетии не имела и не могла иметь. То же самое нужно сказать и о командовании Кавказского фронта, так как еще до нормального заключения мира между Россией и Грузией был дан категорический оперативный приказ - прекратить какие бы то ни было военные действия против грузинских

войск, а возможные пограничные недоразумения разрешать путем переговоров. Таким образом, заметку в органе Терского областного бюро РКП и областного Ревкома от 26 июня следует отнести исключительно за счет редактора газеты.

По дополнительно наведенным мною справкам оказалось, что Центральный Комитет РКП никакого Южно-Осетинского окружного комитета не знает и, понятно, что такой организации, коль скоро она существовала, не давал прав действовать и выступать от имени РКП. Эта часть заметки, исходящая от безответственных сфер, была, как оказывается, пропущена редактором "Коммуниста" по небрежности. В результате редактор оказался смещенным и привлекается к законной ответственности за небрежность при исполнении своих обязанностей.

Примите уверения в моем совершенном почтении. Полномочный представитель РСФСР в Грузии С. Киров (Georgian Archive. Harvard University. Reel 101, box 32, book 10).

Таким образом, С. Киров вынужден был от имени ЦК РКП (б) отмежеваться от окружного комитета Южной Осетии, считая его самозванным органом, а представители его были дезавуированы С. Кировым.

Какой вывод можно сделать из вышеприведенного материала? Уроки прошлого показывают, что недальновидность, авантюризм и экстремизм в политике всегда приводят к трагедии, в результате чего страдают десятки, сотни, тысячи невинных людей. Ошибки прошлого мы не должны повторять во имя настоящего и будущего наших народов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТ № 1

МЕМОРАНДУМ ТРУДОВОЙ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

МОСКВА, ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ),
ВСЕРОССИЙСКОМУ ЦИК РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ
ДЕПУТАТОВ,
СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ КРАЕВОМУ КОМИТЕТУ РКП,'
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ СОВЕТУ КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА,
ПОЛИТКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ Х АРМИИ

от 28 мая 1920 года

Трудовая Южная Осетия восстала, свергла власть своих угнетателей грузинских социал-шовинистов и провозгласила 8 мая 1920 года Советскую власть.

Мы, выборные представители, делегаты и ответственные руководители 17 организованных партийных районных коммунистических комитетов пролетарской и полупролетарской Южной Осетии, веками вынесшей на плечах гнет густой сети закавказских эксплуататоров-князей и помещиков, во всеуслышание заявляем, что с первых дней Октябрьской революции на данный момент выдержали самую ужасную блокаду двух свирепствовавших темных контрреволюционных сил - с севера Деникина, а с юга - грузинских социал-предателей. Из-за этой небывалой осады мы лишены были возможности поведать трудовому миру о той ожесточенной борьбе, которая происходит у нас и о тех ужасах и зверствах, которые творило у нас "демократическое" правительство Жордания и К^0.

После Октябрьской революции и Брест-Литовского договора, когда грузинские социал-шовинисты, армянские дашнаки и татарские беки и ханы, объединившись в одну "милую и

неразрывную компанию", порвали связь с Советской Россией, трудовая Южная Осетия на многолюдных съездах в Джавах и Цхинвали в марте месяце 1918 года заявила: "Южная Осетия стала перед лицом небывало-возмутительного факта разрыва Закавказья с революционной Россией в момент тяжелой борьбы Российского пролетариата свирепствующей буржуазной контрреволюцией. Закавказские шовинисты, людоеды и эксплоататоры при решении вопроса столь важного, обошли бедное, трудовое население Южной Осетии. Мы представители всей Южной Осетии, громко протестуем против такого насилия, против изоляции и отторжения нас помимо нашей воли от Советской большевистской России. С этим фактом возмутительного насилия, исходящего из стана врагов бедного, трудового народа, мы никогда, ни под каким видом и ни при каких условиях не сможем примириться. Мы подтверждаем безусловную непреклонную волю и решение нашего народа и объявляем, что Южная Осетия является и должна остаться неотъемлемой частью свободной Советской большевистской России. Мы клянемся, что в борьбе с темными силами, ставшими между нами и Советской Россией, будем действовать решительно и беспощадно. Нашим братьям и товарищам российским большевикам шлем горячий привет, а закавказским узурпаторам и сепаратистам - презрение и проклятие, как изменникам пролетарской революции.

Закавказские душители в то время усердно были заняты подавлением революции, разгонами и расстрелами большевиков и большевистских кружков. Они не замедлили явиться и в Южную Осетию с отрядами так называемой "народной гвардии". Это были банды, набранные из крупных и мелких эксплуататоров и их детей-лавочников, духанщиков, лиц с уголовным прошлым и настоящим, шулеров, гимназистов, студентов и т. п., во главе с князем Мачабели, грузинским Пуришкевичем - Вешапели и... - бандитом Джугели. Каждый из них был увешан двумя-тремя маузерами, винтовкой, ручными гранатами, шашкой, кинжалом и т. д. Их появление всюду сопровождалось неописуемо-возмутительными бесчинствами, безобразиями: без всякой причины, повода и предупреждения открывали по селам и деревням беспорядочный ураганный огонь из пулеметов и орудий, грабили, убивали, избивали, насиловали и поджигали. С каким-то остервенением разыскивали большевиков; всюду и везде им мерещились большевики. Словом, это было какое-то кошмарное нашествие в экзальтации обезумевших, заранее натравленных и подкупленных типичных кавказских ультрабеспардонных хулиганов-бандитов. Народному возмущению не было конца. Народ поднял восстание почти одновременно в трех районах - Цхинвальском, Сачхерском и Душетском. Восстали не только осетины, восстали и их соседи грузины - карталинцы и имеретинцы.

Восстание приняло стихийный характер. Это было начало гражданской войны, начало классовой партийной борьбы в Закавказье и в Южной Осетии, борьбы за Советскую власть. Произошло полное разделение, раскол на два непримиримых лагеря - бедняков-большевиков и князей, духанщиков и меньшевиков со вторящими им эсерами, ставшими по ту и по эту сторону баррикад. С этих пор идет у нас борьба не на жизнь, а на смерть за советскую власть.

На Цхинвальских, Сачхерских и Душетских восстаниях не будем подробно останавливаться. Только кратко отметим, что в решительной схватке под Цхинвали повстанцами был уничтожен весь отряд меньшевиков со штабом и начальником отряда князем Мачабели; в Сачхерах начальник разбитых меньшевистских отрядов Вешапели (грузинский Пуришкевич) успел ускользнуть; в Душетах повстанцы дрались с превосходящими их в несколько раз силами до последнего патрона.

Восстание не было подавлено. Оно было ликвидировано путем переговоров. Повстанцы были вынуждены пойти на это ввиду полного истощения боевых припасов (были израсходованы и отнятые у меньшевиков запасы), отсутствия как живой связи с Советской Россией, так и признаков какой бы то ни было поддержки местных большевистских организаций, засевших в городах, главным образом в Тифлисе.

Пресловутое Грузинское "демократическое" правительство выросшее из разложившегося трупа Закавказского триумвирата (сейма), превзошло свою покойную мачеху в преступной контрреволюционно-шовинистической работе. Оно задумало широкий и хитрый

план - загубить революционное движение, не брезгуя при этом никакими средствами. Пускаются ловко в ход сначала переговоры в дружелюбном тоне для "мирного" разрешения недоразумений, потом клевета, наглая ложь, провокация, подкуп, и, наконец, сила оружия в виде карательных экспедиций с насилием и варварством.

Спустя немного, после Цхинвальских событий, в Южную Осетию прибыл Ираклий Церетели - этот меньшевистский "Златоуст". Правительство Жордания думало в Осетии встретить темную толпу, на которую может легко подействовать сам (шутка сказать) Ираклий Церетели. Но как был удивлен Церетели, явившийся в июне месяце 1918 года на Цунарский съезд Южной Осетии, когда встретил разделившийся по партийным фракциям организованный съезд трудового народа. Большевики были в подавляющем большинстве; были тут в небольшом числе и эсеры и меньшевики и беспартийные. Церетели начал пророчествовать, доказывая народу не только несостоятельность, но и скорую гибель большевизма во всей России. Он долго останавливался на выгодах для Южной Осетии меньшевистского владычества и на каких-то исключительно-волшебных условиях Грузии, где только и могут удержаться завоевания революции. Наши товарищи быстро сорвали с "социалиста" Церетели маску. На вопрос, что заставило Закавказье, в частности, грузинских меньшевиков отделиться от революционной России, Церетели начал давать самые бестолково-софистические объяснения в духе меньшевизма и грузинского империализма. На вопрос одного из наших товарищей: "А где ваша граница", Церетели сухо подчеркнул: "По хребту", указывая при этом рукою на седые вершины Кавказских гор. Церетели ушел из Осетии "недовольный" большевиками, сопровождавшими его остротами в роде того, что в душной и жаркой атмосфере меньшевистской Грузии легко могут сохраниться только шовинистические инстинкты, но не завоевания революции. Не раз после подкупленные агенты меньшевиков фабриковали съезды и решения о присоединении Южной Осетии к Грузии, выборы в Грузинское Учредительное собрание, бойкотированные буквально всем населением Южной Осетии и т. д., следствие чего в апреле 1919 года был разогнан Народный Совет Южной Осетии.

Видя здесь свое бессилие, правительство меньшевиков прибегло к другим мерам. Цхинвальское, Сачхерское и Душетское восстание продажная пресса Грузии квалифицирует, как национальное выступление осетин и посягательство на самостоятельность и независимость "социалистической" Грузии, стараясь тем самым натравить друг на друга трудовые народы. Сам Жордания в официальном докладе заявлял, что в Цхинвали восстание устроили князья при помощи осетинских стражников. Какая наглая и возмутительная ложь! Поседевший Жордания провокационно бросает такие вещи в массу, чтобы вызвать выгодные ему национальные столкновения.

В Цхинвальском восстании осетинские стражники сражались в рядах грузинских меньшевиков против осетинских и грузинских большевиков. Среди грузинских гвардейцев было немало единомышленников и из осетин. Сам начальник Штаба Цхинвальского меньшевистского карательного отряда Казиев (убит под Цхинвалью) был осетином. Осетинские стражники, палачи и контрреволюционеры в роде Р. Бикоева. В. Плиева, А. Лохова, С. Харебова, Ф. Цаболова, В. Маркова, А. Дзасохова, Х. Гасиева и проч. и проч. состояли и по сей день состоят на службе Грузинского правительства. Мы свидетельствуем, и это всем известно, что во всех этих событиях не было ни "грузина", ни "осетина", тут были только революционные повстанцы-большевики и контрреволюционные предатели рабочей революции - меньшевики. Была тут партийно-классовая борьба, которую правительство Жордания напрасно старалось с революционного русла направить в националистическое для загубления революционного духа народа. Все старания правительства меньшевиков в этом духе разбивались о стойкое сопротивление организованных масс трудовой Южной Осетии и Грузии. Никто не может указать ни одного случая национальных столкновений между трудовыми народами Грузии и Южной Осетии. Если по соседству, в Терской области, эти национальные столкновения приняли эпидемический характер, то в Южной Осетии их совсем не бывало. Трудовое крестьянство и рабочие Южной Осетии и Грузии, примером мирной и дружной жизни коих можно гордиться, хорошо знают своих общих врагов: они, вооружившись до зубов

оружием, награбленным на Кавказском фронте и на Шамхорских побоищах у уходящих фронтовиков-солдат, засели в Тифлисе, во дворце на Головинском проспекте, их имена - Гегечкори, Ной Жордания, Ной Рамишвили, Ной Хомерики и масса других "ноев", хвосты и прихвостни первых "ноев". Трудовой народ скоро доберется до шкур этих зубров.

Понятно, что правительство Жордания и К^0 оставалось и остается верным своим шовинистическим вожделениям. В меньшевистской прессе поднимается вой об осетинских анархистах, разбойниках и т. д. Южная Осетия - это гнездо большевизма - не дает меньшевикам спать. "Мирные" переговоры и провокационная работа не дали никаких результатов. Правительство Жордания берется за "самое верное средство" воздействия. К тому же в руках правительства теперь факты и обвинительные акты против Южной Осетии, выступившей 24 октября прошлого года с оружием в руках. (Восстание было организовано в Кутаисской и Тифлисской губерниях 24 октября 1919 г. В некоторых местах, как у нас, успели уже выступить, но распоряжением Краевого Комитета через курьеров восстание было приостановлено в момент разгара). Снаряжаются карательные экспедиции одна свирепее другой. После Цхинвальских событий Южной Осетии пришлось испытать ужасы еще четырех карательных экспедиций. Душой этих экспедиций всегда был Горийский уездный комиссар Карцивадзе - это правая рука грузинского фон Плеве - Ноя Рамишвили.

Было разгромлено более 400 дворов. После дикой пляски, подожгли дом нашего товарища Мате Санакоева. Мы видели, как пламя этого пылающего здания ярко озаряло грузинских "социалистов", гревших руки у костра; до нас доносились стоны избиваемых седых стариков - наших отцов, от которых требовали выдачи сыновей. На снежных вершинах у товарищей, очевидцев этих и многих подобных ужасов, в продолжении семи суток шли страстные обмены и обсуждения. Руководителям с большим трудом приходилось сдерживать и успокаивать многих товарищей, сильно поддававшихся неописуемым чувствам возмущения, вызванным этим ужасным моментом.

Борьба и даже полное уничтожение прибывших сил меньшевиков не представляла для нас ничего непосильного! Серьезнее обстоял вопрос о борьбе с резервами их, а еще серьезнее - недопущение роковых ошибок во вред нашему делу в предстоящей революционной борьбе. Нам стали известны планы меньшевиков. Они явились спровоцировать нас и вызвать сепаратно на бой, где вполне основательно рассчитывали в конечном результате на победу и даже полное поголовное истребление ненавистной Южной Осетии, как это уже проделали со многими татарскими селами в Ахалцихском уезде (удивительно, об этих последних ужасах до сих пор в прессе нет ни слова). Все эти данные, отсутствие уверенности в поддержке в тот момент со стороны трудовых соседей - грузин и ужасный кошмарный наш непосредственный тыл с севера, где свирепствовал Деникин, заставили нас принять решение: не вступать в бой; рядовым членам партии остаться в местных селах, держась в стороне и спрятав оружие; ответственным руководителям, поименные списки коих предъявлены к населению в ультимативной форме с требованием выдать их, перейти через перевал в аулы Северного склона, зимою недоступные Деникину. Мы перешли снежный перевал Главного Кавказского хребта, взвалив на плечи свою "максимку" (пулемет), а меньшевики остались, продолжая свою разрушительную работу до рокового для них момента, который уже настал.

Но несмотря на все эти ужасы и исключительные тяжелые условия для нас, революционный дух не только не был поколеблен, но возрос удивительно быстрым темпом. Карательные экспедиции шовинистов сделались наилучшим фактором революционизации масс до желаемых пределов. С 1918 г. Южная Осетия имеет 17 организованных коммунистических районных комитетов: 1. Джавский, 2. Джавский Комитет Коммунистической молодежи "Спартак", 3. Рокский, 4. Кударский, 5. Цонско-Теделетский, 6. Кемультский, 7. Ортевский, 8. Белоцкий, 9. Ксанский, 10. Цхинвальский, 11. Цунарский, 12. Корнийский, 13. Оконский, 14. Карельский, 15. Гуджаретский, 16. Кобийско-Трусовский, 17. Кахетинский с членами партии свыше трех тысяч человек и сочувствующих 90% от всего населения (все население Южной Осетии около 150.000).

Члены партии - по преимуществу бывшие фронтовики и выкинутые за борт за большевизм из разных мастерских Закавказья рабочие. Во главе районных организаций стоит Южно-Осетинский Окружной Комитет РКП (большевиков).

Не упуская из виду черных фигур грузинских обер-шовинистов Жордания и К°, мы не можем умолчать о той странной позиции многих из руководителей закавказских коммунистов, которую они заняли в 1918 году, занимали в октябре 1919 года и занимают в данный момент.

Имея вполне готовую почву и данные средства для переворота и провозглашения Советской власти в таких центрах, как Тифлис, большинство коммунистов (разумеем членов Краевого Комитета) в 1918 году, руководствуясь непонятно чем, либо воздерживалось, либо голосовало против переворота. Среди верхов закавказских коммунистов слишком своеобразно, слишком ловко и тонко орудовали и орудуют загадочные для нас типы, ссылаясь на какие-то особенности тех или иных народностей и этим создавая рогатки и тормозы революционному движению. Мы утверждаем, что такие ссылки - это грубое надувательство. В Закавказье, где долго свирепствовали кнут и нагайка помещиков и царских сатрапов, классовая дифференциация народа произошла давно, и для хода революции не может быть никаких исключений и ссылок на особенности народа. На эти ссылки могут опираться не революционные марксисты, а только шовинисты и оппортунисты или агенты закавказских контрреволюционных правительств.

Мы чужды мысли огульного обвинения всех товарищей - членов Кр. Комитета, но тем не менее, иначе ничем нельзя объяснить то предательство, как отмена накануне предполагаемого 24 октября 1919 года восстания коммунистов. 80% всех обстоятельств говорили за успех организованного переворота в Тифлисской и Кутаисской губерниях 24 октября прошлого года; но вдруг, накануне восстания все планы известны правительству Жордания и К°, а выступление коммунистов, уже начавшееся в Сухуме, Поти, Кахетии, в Южной Осетии и других пунктах, отменяется. Растерявшемуся и готовому уже к сдаче или бегству правительству Грузии это было на руку: *оно принялось за жестокую расправу с парализованными и разъединенными (распоряжением из Тифлиса) отрядами революционеров-коммунистов. Наши лучшие товарищи, руководившие юго-восточной и юго-западной группами повстанцев (нашего района): Айдаров, Тибилов, Такаев, Шахназаров, Ломидзе и другие погибли в одинокой неравной борьбе в Меджврисхевских и Квелешских лесах.* **Да, все, что творилось в Кавказском Краевом Комитете хорошо было известно и грузинскому меньшевистскому правительству; ввиду этого, мы как бы то ни было чужды и далеки от той мысли, чтобы этому центру поручать за нас говорить, не будучи уверены, что наши революционные начинания не будут "в интересах нации" под флагом партии ликвидированы ловкими "коммунистами".**

В настоящее время к нам вплотную подошла победоносная Красная Армия, занявшая всю Терскую область. Трудовая пролетарская и полупролетарская Южная Осетия, которая расположена сплошной территорией с северной стороны Тифлисской и Кутаисской губерний, соприкасаясь непосредственно с Советской Терской областью, согласно директивам Краевого Комитета партии по журнальному постановлению от 23 марта 1920 г. свергла у себя жалкую власть грузинских меньшевиков, которая нам была насильно навязана и ничем, кроме презрения, среди нас не пользовалась.

Продолжая революционную борьбу, мы обратились к нашим товарищам, членам того же Краевого Комитета - поддержать начавшееся восстание коммунистов Южной Осетии в Тифлисской и Кутаисской губерниях, где для переворота все не только назрело, но и перезрело. Члены Краевого Комитета, прибывшие во Владикавказ, затеяли переговоры с товарищем Орджоникидзе, а нам определенно ответили, что восстание в Грузии запрещено поднимать, начавшееся же в Южной Осетии нужно ликвидировать, что теперь признана самостоятельность Грузии, скоро будет у нас "своя" грузинская коммунистическая партия, которая организует восстание и т. д. Что это, предательство, шарлатанство или безумие? Неужели коммунисты перестали по отношению к контрреволюционной Грузии быть тем, чем были и чем всегда должны быть. Мы, как коммунисты, отлично понимаем, что значит мир

Советской России с такими контрреволюционными уголками, как Эстония, Латвия, Грузия и т. д. Это не значит приостановить в них революционное движение и способствовать укреплению в этих краях контрреволюционной власти. Нет, конечно, истинный революционер должен читать и между строками официальных договоров, оставаясь всюду и везде верным идеям коммунизма революционным большевиком. То, что нам хотят диктовать члены Краевого Комитета - потушить начавшийся пожар революции в Южной Осетии, мы отвергаем с возмущением. Такие вещи могут исходить только от правой руки правительства Жордания, от лжесоциалистов и псевдокоммунистов, - этих присяжных защитников и покровителей меньшевиков, - от ликвидаторов. Наше восстание предлагают нам ликвидировать под тем благовидным предлогом, чтоб "сильная" Грузия не уничтожила нас, что, может быть, меньшевистская Грузия будет воевать с Англией, а тогда мы будем сражаться - по рецепту членов Краевого Комитета - "рядом с меньшевиками". Но пока что, меньшевики не воевали, не воюют и едва ли будут воевать с Англией. Нам хорошо известно, что Грузинское правительство умоляет уходящие английские войска остаться в Грузии; нам также хорошо известно, что Жордания и английские империалисты одинаково истребляли и истребляют большевиков. Где же разница между этими двумя контрреволюционными силами? Мы не так рассуждаем: если правительство Грузии будет воевать с Англией, мы постараемся быстро аннулировать меньшевистское царство Жордания и К°, провозгласим Советскую власть во всем Закавказье и вместе с трудовым крестьянством и рабочими этого края и победоносной Красной Армией откроем беспощадную революционную борьбу с нашими худшими врагами - английскими империалистами.

Но стать с меньшевиками, так как это буквально нам предлагают наши вчерашние товарищи, да еще под властью и командованием контрреволюционных шовинистов, мы не можем; мы не допустим, чтобы коммунистические организованные отряды сражались под руководством ничем не отличающихся от Антанты грузинских меньшевиков. Оставаясь верными своему революционному долгу и совести, мы заявляем: ждать новых подготовлений каких-то сепаратных организаций мы не можем; начатое святое дело нельзя приносить в жертву интересам Жордания и К°.

Мы свергли у себя власть меньшевиков и объявили власть Советов; мы повторяем и подтверждаем непреклонную волю трудовой Южной Осетии, высказанную еще в 1918 году:

1. Южная Осетия неотъемлемая часть Советской России;

2. Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании НЕПОСРЕДСТВЕННО;

3. Посредственного вхождения в Советскую Россию, через Грузинскую или иную республику, хотя бы и советскую, мы ни под каким видом не допускаем, исходя из тех соображений, что мелкие национальные республики, как, например, Грузинская - сами на 60-70% населенные другими национальностями (армянами, татарами, русскими, евреями, абхазами, осетинами и др.), неизбежно сохраняют в себе все данные для развития в разных углах гнезд национализма с вытекающими отсюда пагубными, последствиями Ссылка для примера на Советскую Российскую Республику (которая якобы объявлена именем русского народа и России), **безусловно неприемлема для мелких Закавказских республик, как, например для Грузинской, ибо Российский пролетариат задает тон всему миру и непосредственное вхождение в Российскую Советскую республику, психологически радует, одухотворяет трудовые элементы каждой нации; вхождение же в такие республики, как Грузинская (хотя бы и советская), может убить** психологически каждого **не из этой нации, не разделяющего преступной тактики меньшевистского сепаратизма.** *На эту истину не приходится закрывать глаза. То, что называется Грузией, по нашему убеждению, должно войти в состав Советской России непосредственно на общем основании, как Тифлисская и Кутаисская губернии. Мы убеждены, что действительно революционные коммунисты из товарищей грузин, вышедшие из трудовой среды, солидарны в этом с нами, не солидарные же с нами коммунисты-сепаратисты - это вчерашние меньшевики, еще не вылечившиеся от недуга национализма. Этих перекрещенных меньшевиков нужно искать в*

центрах; там они засели, перекраивают коммунизм в национальный сепаратизм, фальсифицируя волю революционных масс. Мы вполне трезво и правильно понимаем конструкцию и сущность Советской власти; чьим бы именем не провозглашалась, она всюду и везде должна быть одной и той же верной проводницей в жизнь великих идей коммунизма, но тем не менее стремление к сепаратным мелким республикам, мы не приветствуем. Сепаратизм - это не плюс, а минус в советском строительстве. Единая Российская Социалистическая Советская Республика, как этап ко Всемирной Социалистической Советской Республике, должна вполне удовлетворять всякого истинного разумного коммуниста, не запачканного черным налетом национализма Мы поддерживаем и приветствуем советское строительство в таком идеальном направлении;

4. Южная Осетинская организация остается в таком же виде, в каком она была до сих пор: под флагом Российской коммунистической партии (большевиков). Не желая делать шага назад, от плюса к минусу, в сепаратную Грузинскую или иную Коммунистическую партию не войдет.

В данную минуту мы, предоставленные сами себе, истекаем кровью в борьбе с грузинскими шовинистами. Мы обращаемся к товарищам-коммунистам и победоносной Красной Армии помочь нам окончательно сокрушить во всем Закавказье шовинистов и меньшевиков всех рангов и везде водрузить красное знамя коммунистов. Мы убеждены, что наши протянутые руки не будут парализованы и наши российские товарищи долго не оставят нас в состоянии ожидания братской помощи.

Мы шлем привет Российскому пролетариату, их вождям товарищам Ленину, Троцкому, Чичерину и другим товарищам-красноармейцам, несущим избавление всем угнетенным.

Долой преступный сепаратизм.

Да здравствует Советская власть, Всемирная Социалистическая революция и торжество коммунизма.

Трудовой мир пусть услышит и наш восторженный крик из непроницаемых Кавказских ущелий.

28 мая 1920 года

Подписали:

Председатель Южно-Осетинского Окружного Комитета РКП Вл. Санакоев.

Товарищ председателя С. Гаглоев.

Члены комитета: А. Плиев, А. Абаев,

Секретарь А. Джатиев.

Районные Комитеты Южно-Осетинской организации РКП:

1. Джавский: Александр Кирсанов, Симон Тедеев, Еста Кочиев, Дадте Санакоев, Мате Санакоев.

2. Джавский "Спартак": Тембол Джиоев, Ефим Цхурбаев, Сергей Джиоев.

3. Рокский: Сослан Плиев, Авакум Сланов, Алексей Плиев, Ефрем Гаглоев, Б. Плиев.

4. Ортевский: Николай Чочиев, Владимир Гогичев, Василий Кокоев, Тате Гасеев, Есте Чочиев.

5. Белоцкий: Иосиф Гобозаев, Алексей Хуриев, Петр Кабулов.

6. Ксанский: Вл. Хубулов, Ив. Хубулов, Цамел Хубулов.

7. Цхинвальский: Гавриил Мамитов, Владимир Дудаев, Шалва Бестаев.

8. Цунарский: Гиго Ванеев, Илья Тибилов, Петр Газзаев, Михаил Тедеев, Алексей Тибилов.

9. Корнийский: Лаврентий Тедеев, Георгий Козаев, Александр Кочиев.

10. Цонско-Теделетский: Архив Джиоев, Гега Джиоев, Сергей Джиоев, Александр Джиоев, Симон Битеев.

11. Кемультский: Гиго Далиев, Николай Багаев, Сергей Биязиров, Евграф Тадеев, Илья Кабисов.

12. Кударский: Семен Нарткоев, Кирилл Алборов, Теба Тедлоев, Константин Хугаев, Михаил Хугаев.

13. Карельский: Давид Плиев, Дмитрий Тедеев, Иосиф Чибиров.

14. Гуджаретский: Михаил Осияев, Николай Тедеев, Давид Хубияев.

15. Кобийско-Трусовский: Николай Макаев, Николай Гадиев, Сергей Булацев.

16. Оконский: Ясон Пухаев, Нестор Хубезов, Илья Гагиев.

17. Кахетинский: Родзен Козаев, Мито Кочиев, Як. Тибилов.

Печать Верно: за секретаря Южно-Осетинского Окружного Комитета РКП - подпись

Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 4, д. 55, лл. 2-8 об.

ДОКУМЕНТ № 2

ЗАЯВЛЕНИЕ Н. ЖОРДАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США, ИТАЛИИ В ТИФЛИСЕ

20 марта 1920 г.

Господа!

От имени правительства Грузинской Демократической Республики имею заявить следующее:

Вступление победоносных союзников в пределы Грузии было встречено правительством и всем народом Грузии с чувством глубокого удовлетворения и искренней радости. Народ Грузии имел все основания полагать, что только от великих держав Согласия может получить действительную поддержку в борьбе за свободу и независимое существование. Эту надежду мы основывали не на одной только политической симпатии демократии Запада к демократии Востока, но, особенно, на реальных обоюдных наших интересах, на том, что существование Грузинской республики вполне соответствует интересам стран Согласия. Исходя из этого предположения мы предприняли целый ряд шагов перед Верховным Советом в духе нашего признания и поддержки. Мы получили фактическое признание, за что очень признательны, но я должен заявить, что одно голое признание не дало нам никакого преимущества в деле отстаивания до конца нашей свободы и государственного существования. Наши границы не только не обеспечены, они даже не признаны. Всякий даже мало-мальски знакомый с картой Грузии легко убедится, что Грузия без Батуми и Батуми без Грузии существовать не могут. Между тем решается судьба Батуми, но никого не интересует наше мнение и никто не считается с нашими жизненными интересами. Создание Батумского государства, как сообщил нам об этом Глава французской миссии, означает одно из двух: либо разрушение грузинского государства, либо разрушение Батумского, ибо бок о бок они существовать не могут.

Но особенно нас поражает отношение держав Согласия к нам в деле защиты наших границ с севера, откуда надвигаются на нас большевики с целью разрушения нашего государства. Мы неоднократно возбуждали ходатайство поддержать нас в этой борьбе амуницией и продовольствием. Поддержка была обещана, мы ждали терпеливо, но до сих пор не получили от Вас ни одного патрона, ни одного фунта хлеба. Ныне наступил момент, когда ждать больше нельзя и обещаниями довольствоваться невозможно. Грузия снова переживает апрель 1918 г. с той лишь разницей, что теперь наступают не турки, а большевики. Я с горечью должен констатировать, что, как и в позапрошлом году, мы снова остались одни, либо потому, что Ваши правительства недостаточно хорошо осведомлены, либо потому что

разрушение нашей Республики большевистской Россией не считается посягательством на Ваши интересы на Востоке.

При таком положении вещей верховные интересы нашего народа диктуют правительству Грузии немедленно изыскать пути для спасения уже без Вас, не считаясь более с Вашими интересами. Ценой какой жертвы мы достигнем этого, я Вам сейчас не могу сказать, что она будет огромна - понять нетрудно.

Заявляя об этом заблаговременно, надеюсь, что наше решение будет принято Вами не как результат изменения наших симпатий, не как угроза, а как предопределенное объективными обстоятельствами.

Вместе с этим Грузинское правительство слагает с себя всякую ответственность за события, которые могут произойти в Закавказье в результате такого расхождения наших политических путей.

Председатель правительства Грузии Н. ЖОРДАНИЯ

Georgia Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 85

ДОКУМЕНТ № 3

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ Е. ГЕГЕЧКОРИ НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. ЧИЧЕРИНУ

от 29 апреля 1920 г.

С удовлетворением Правительство Республики Грузия ознакомилось с Вашим заявлением, что "Советское Правительство ни в малейшей мере не желает войны с Грузией и отнюдь не намерено силой вторгнуться в ее пределы". К сожалению, это категорическое заверение Центрального Правительства Советской России находится в явном противоречии с целым рядом определенных враждебных выступлений против Грузии со стороны представителей Советской власти во Владикавказе и Баку, как то: отряд советских войск при орудиях перешел через Рокский перевал границу Грузии и вторгся в Горийский уезд Тифлисской губернии; заняв Баку, советские войска начали с того, что арестовали грузинскую миссию, прервали железнодорожное сообщение и захватили принадлежащие Грузии паровозы и подвижной состав. Во избежание в будущем инцидентов перехода советскими частями нашей границы и в ответ на Ваш запрос считаем необходимым довести до Вашего сведения, что северная граница Республики Грузия начинается от Черного моря, идет по реке Мехадырь, далее от истоков Мехадыря по прямой линии направляется на север до Кавказского хребта. Дальше по хребту со включением Кассарского ущелья; от Кассарского же ущелья по водораздельной линии Кавказского хребта до Дарьяльского ущелья, и в нем проходит через точку в двух верстах впереди Александровского моста через реку Терек. Что касается поднятого Вами вопроса об отношении правительства Республики Грузия к вооруженным силам генерала Деникина, заявляю, как и в предыдущих нотах, что оно всегда было определенное: с самого момента возникновения Добровольческой Армии вплоть до ее окончательной ликвидации правительство Грузии находилось с ней в состоянии перманентной войны, не раз имело с ней вооруженное столкновение как на море, так и на суше. ...Остатки Добровольческой армии, проникшие в пределы Грузии из Терской области в количестве 8.000 человек, давно разоружены и интернированы. Далее Советское правительство не могло бы указать ни одного случая враждебного выступления со стороны Грузии в отношении Советской России. Грузия никогда не была и не могла быть базой враждебных действий

против Советской России. Роль слепого орудия демократии Грузии неприсуща. Дальнейшие шаги Грузии в отношении Советской России будут всецело определяться отношением к Грузии Советской России, готовностью последней признать независимость Грузии и вступить с ней на этой почве в мирные переговоры. Еще раз повторяю, что слово за Советской Россией.

Министр Иностранных дел ГЕГЕЧКОРИ

29 апреля 1920 г., № 3561

Верно:

Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 84.

ДОКУМЕНТ № 4

НОТА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. В. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ Е. ГЕГЕЧКОРИ

17 мая 1920 г.

Нами получены достоверные сведения, что Англия высаживает свои войска на территории Грузии в Батумской области. По договору Грузия обязалась принять меры к удалению со своей территории всех иностранных войск, тем более Грузия должна принять меры к недопущению появления новых английских частей. Английский десант несомненно имеет в виду не только более прочное закрепление Батума, но и проведение своих войск по территории Грузии и на Артвин-Ардаган и дальше. Советское правительство просит Грузинское правительство немедленно принять меры против увеличения английских военных сил в Грузии, прохода этих сил через территорию Грузии и принятие мер к удалению уже находящихся в Грузии иностранных войск. Советское правительство было бы благодарно правительству Грузии за уведомление о принятых мерах и за сообщение о положении этого вопроса. В частности, мы хотели бы иметь материал о политике англичан в Батумской области для заграничной прессы и для делегации тред-юнионов, которые по радио могли бы передать в Англию о новых насилиях и агрессии Англии на Кавказе, кроме того, мы с удовлетворением узнали, что сегодня в шесть часов утра Грузия и Азербайджан приостановили военные действия; мы уверены, что на этом фронте спокойствие будет восстановлено прочно и раз и навсегда, но мы с тревогой узнали, что в Южную Осетию, где провозглашена Советская республика, направлены для уничтожения таковой власти грузинские войска. Мы настаиваем, если это верно, отозвать свои войска из Осетии, ибо считаем, что Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет. Вмешательство Грузии в дела Осетии было бы ни чем не оправдываемым вмешательством в чужие внутренние дела. Мы просим сообщить, находится ли на свободе Кавтарадзе, в Тифлисе ли он. 17 мая 1920 г., № 1133.

ЧИЧЕРИН

Georgian Archive. Harvard University. Reel 72, box 21, book 42

ДОКУМЕНТ № 5

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ
Е. ГЕГЕЧКОРИ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
Г. ЧИЧЕРИНУ

от 20 мая 1920 г.

В ответ на Вашу ноту от 17 сего мая за № 1133 о высадке на территории Грузии в Батумской области новых войск и о намерении Правительства Грузии подавить Советскую Республику в Южной Осетии имею честь сообщить следующее.

Как Вам хорошо известно, процесс воссоздания Грузии в ее неотъемлемых границах еще не завершился, и домогания Грузии, основанные на ее исторических правах, а также на бесспорных культурно-этнографических и стратегических принципах, не получили еще полного осуществления. В частности за пределами Грузии остались город Батум и его область, лишь незначительную часть которой за последнее время удаюсь занять грузинским войскам. Отторгнутая силой оружия от Грузии в результате неравной борьбы последней с турецким империализмом Батумская область с победой Антанты сделалась объектом оккупации со стороны держав Согласия. Считая Батумскую область с Батумом неотъемлемой частью Грузии и не мысля действительно независимого существования Грузии без этой области, правительство Республики Грузия всегда принимало и теперь принимает энергичные меры к воссоединению Батумской области с Грузией. Работа в этом направлении идет с должной интенсивностью. Само собой понятно, по мере утверждения и распространения власти правительства Грузии на территории Батумской области, мы будем проводить там в жизнь все пункты мирного договора, как это делается нами на территории, фактически занимаемой сейчас Грузией. Необходимые материалы о действиях оккупационных властей будут срочно пересланы через нашего представителя. С удовлетворением отмечая выраженную в Вашей ноте тенденцию способствовать восстановлению Грузии в ее исторических границах, правительство Грузии крайне озадачено той частью Вашей ноты, в которой говорится о намерении Грузии подавить силой оружия Советскую Республику в Южной Осетии. Считаю своим долгом обратить Ваше внимание, что в пределах Грузии нет Южной Осетии, а находящиеся в Грузии осетинские селения расположены в Горийском уезде Тифлисской губернии; селения эти находятся на бесспорной территории Грузии южнее старой границы Тифлисской губернии, южнее той пограничной линии, которая установлена между Грузией и Россией. Во всем этом районе функционирует грузинская в виде местных демократических органов власть. Сообщение Ваше о существовании в Южной Осетии Советской власти касается очевидно находящегося на перевале селения Роки, куда, как мы Вам уже сообщали, с Терской области проник отряд советских войск при двух орудиях. Этот отряд и ныне находится там, несмотря на обещание его удалить. Мы надеемся, что Вами будут приняты срочные меры к отозванию из Роки находящегося там советского отряда. После того, как Советская Россия обязалась по мирному договору не допускать на своей территории организации, поставившие себе целью борьбу с существующим в Грузии порядком управления, нам кажется непонятным и основанным на недоразумении Ваше выступление в защиту Советской власти, якобы существующей в одной из провинций Грузии.

Ввиду того, что это обстоятельство может способствовать созданию атмосферы взаимного непонимания, я был бы Вам очень признателен на разъяснения по этому поводу. № 4047

Министр Иностранных дел ГЕГЕЧКОРИ

20 мая 1920 г., Верно:

Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 46, л. 19;
Georgian Archive, Harvard University. Reel 72, box 21, book 42

ДОКУМЕНТ № 6

КОПИЯ НОТЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГРУЗИИ Г-НУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 14 июля 1920 г. за № 421

На Вашу ноту за № 5153 от 30-го сего июня имею честь сообщить Вам следующее:

Мною уже было указано Вам на то, что Российская Коммунистическая партия в лице ее Центрального Комитета и Бюро Центрального Комитета РКП на Кавказе решительно никакого отношения к Восстанию в Южной Осетии не имели и не могли иметь. То же самое нужно сказать и о командовании Кавказского фронта, так как еще до нормального заключения мира между Россией и Грузией был дан категорический оперативный приказ прекратить какие бы то ни было военные действия против грузинских войск, а возможные пограничные недоразумения разрешать путем переговоров. Таким образом, заметку в органе Терского областного Бюро РКП и Областного Ревкома от 16 июня № 57 следует отнести исключительно за счет редактора газеты.

По дополнительно наведенным мною справкам оказалось, что Центральный Комитет РКП никакого юго-осетинского окружного комитета не знает, и, понятно, что такой организации, коль скоро она существовала, не давал права действовать и выступать от имени РКП. Эта часть заметки, исходящая из безответственных сфер, была как оказывается, пропущена редактором "Коммуниста" по небрежности.

В результате редактор оказался смещенным и привлекается к законной ответственности за небрежность при исполнении им своих обязанностей; автор, в предположении своей безответственности позволивший себе злоупотреблять печатным словом, также понесет законную кару.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный представитель РСФСР в Грузии С. КИРОВ

Georgian Archive. Harvard University. Reel 101, box 32, book 10.

ДОКУМЕНТ № 7

ПИСЬМО Г. В. ЧИЧЕРИНА ОРДЖОНИКИДЗЕ

от 19 июля 1920 г.

Орджоникидзе по месту нахождения.

Совершенно неверно представление, будто Наркоминдел противился занятию нашими частями Нахичевани, Джульфы и Ордубада, наоборот, мы стояли за это, но Реввоенсовет Республики заявил, что у нас мало сил, и на основании его заявления нами проведено решение ограничиться занятием тех мест, где мы уже были, но теперь военное положение изменилось, и вследствие Вашей телеграммы уже отдан приказ о занятии нашими частями Нахичевани, Ордубада и Джульфы. Точно так же дан приказ о том, чтобы наши части защищали границы Азербайджана против нападения дашнаков. На этом настаивал Нариманов, только наши части не должны идти дальше тех местностей, которые в некоторых предыдущих телеграммах были определены для нашей оккупации. Окажите самое серьезное давление, чтобы наши оккупационные части тактично держались относительно всех элементов населения, не становились ни на ту, ни на другую сторону при национальных конфликтах, но препятствовали всяким столкновениям, не вторгались во внутреннюю жизнь населения, не оскорбляли религиозное чувство мусульман.

Вообще, чтобы они завоевали симпатии трудящихся масс как армян, так и мусульман.

Договор с Арменией застрял, пока будут известны результаты хлопот Леграна От Азербайджана приехал недавно Канделаки, но ничего особенного не сообщил Будет ли еще другой представитель. Вы хорошо сделали, что сорвали торговый договор (речь идет о торговом договоре между Грузией и Азербайджаном - А. М.), ведущий к выкачиванию нефти из Баку в пользу Врангеля. Торговая политика дело деликатное, пусть сначала запрашивают нас и советуются с нами.

Надо безболезненно ликвидировать осетинское восстание. При дипломатическом содействии Кирова надо добиться амнистии для населения от грузинского правительства (разрядка наша - А. М.) и помочь ему восстановить разрушенные дома. Оставайтесь в контакте с Леграном. Сообщите ему, что мы-то согласны на его комбинацию, но все дело в том, будет ли она проведена у обеих сторон.

ЧИЧЕРИН

Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 41, л. 3.

ДОКУМЕНТ №8

ИЗ МЕМОРАНДУМА ГЕНЕРАЛА И. ОДИШЕЛИДЗЕ

от 4 февраля 1920 года

...Что касается северной границы Грузии, то здесь до удовлетворения наших требований, представленных Парижской мирной конференции, нам необходимо теперь же, до прихода Красных русских армий, установить только следующие фактические границы: 1. От устья реки Мехадыри, на Черноморском побережье (см. схему № 3), вверх по этой реке до ее истоков и далее по водоразделам до Главного Кавказского хребта. С военной точки зрения, - эта точка зрения только и возможна в нынешнее смутное время - эта граница нам совершенно необходима: Мехадырская позиция, сильная по своей природе, почти вполне обеспеченная от обхода с правого фланга, левым упирающаяся в море, хорошо укреплена нашими войсками, давно стоящими здесь: она прикрывает исторически известный Гагринский проход, имеющий такое же значение для Черноморского побережья, как и Дербентский проход для Каспийского побережья, - оба они позволяют горстью войск задерживать крупные части неприятельских войск, оба они вместе с Дарьяльским и Кассарским ущельями являются главными путями для крупных вооруженных сил, идущих с севера на юг будь то Добровольческая или Большевистская армия; все остальные пути через Кавказский хребет не имеют сколько-нибудь крупного военного значения.

Далее граница должна идти на юго-восток по Главному Кавказскому хребту до горы Адай-хох; эта граница совпадает с бывшей административной границей между Предкавказьем и Закавказьем и сейчас никем не оспаривается.

2. От горы Адай-хох граница должна идти по отрогу Главного хребта, ограничивающего ущелье речки Цей с севера до пересечения р. Ардон у д. Нузал, откуда, по ближайшему горному отрогу должна направиться на гору Архон и далее по Главному Кавказскому хребту до горы Казбек.

Таким образом, все верхнее течение р. Ардон, с д. Зарамах в центре, остается в пределах Грузии, как это было в продолжении тысячелетия исторической жизни вплоть до самого момента присоединения ее к России. Такое решение вопроса о верховьях Ардона (Двалети) вызывается нижеследующими соображениями.

а. **Военные соображения** *Достаточно внимательно просмотреть схему № 4, чтобы убедиться, что Главный Кавказский хребет на участке горы Адай-хох - гора Архон проходим только в месте своего прорыва рекой Ардоном, и именно по Кассарскому ущелью, узкому, суровому и дикому, имеющему совершенно такой же характер, как и Дарьяльское ущелье, и также легко обороняемому на исторической крепкой позиции у дер. Нузал двумя-тремя ротами, как Дарьяльское ущелье - у "Замка царицы Тамары". В других местах хребет этот совершенно непроходим, если не считать в высшей степени трудной пешеходной тропы от дер. Абайты-кау на север. Поэтому все наши предки позицию дер. Нузал и дер. Абайты-кау держали всегда в своих руках, и вся Двалетия всегда была, вплоть до присоединения Грузии к России, в наших пределах. И действительно, если бы наши предки, вместо этой естественной военной границы довольствовались той административной границей Терской области, которая проходит по раздельной линии между верховьями р. Ардон и рек Риони, Лиахвы и Терека, то им пришлось бы оборонять от врагов с севера не одно только Кассарское ущелье (на что нужно было бы максимум 2-3 роты), но целых десять перевалов (на что понадобилось бы не менее 20-30 рот, разъединенных между собой и абсолютно не могущих подать друг другу помощь; смотри схему № 4). В таком именно положении находимся мы сейчас. Двалетия не в наших руках, и натиски Добровольческих и Большевистских армий, одинаково агрессивных по нашему адресу и одинаково империалистичных в своем стремлении на юг, через Грузию в Малую Азию, угрожают вместо одного пункта в десяти пунктах, причем через Трусовский перевал дорога ведет на Коби в тыл Дарьяльской позиции. Ясно, что нам очень легко защищаться от большевиков, имея Двалетию позади себя, и очень трудно, имея ее впереди себя. Поэтому верховья Ардона и Кассарское ущелье должны быть заняты нами немедленно, сильно укреплены и усилены средствами современной техники, на которую нужно здесь главным образом рассчитывать, как и в Дарьяльском ущелье. Если этого мы не сделаем, то предстоящая борьба наша с большевиками на нашей северной границе и одновременно с турками на нашей южной границе может оказаться для нас совершенно непосильной.*

б. **Историко-этнографические соображения** *Верховья Ардона до дер. Нузал в Кассарском ущелье, в границах, указанных в прилагаемой схеме № 4, описаны под именем Двалети в известной географии грузинского царевича Вахушпш, как провинция Грузии, и в центре этой провинции у дер. Зарамаг до сих пор покоится прах одного из ее правителей, царевича Георгия (см. 5-тиверстную русскую карту). Уже около двух тысячелетий Двалетия составляет часть Грузинской территории, и жители ее, православные осетины, говорящие на двальском и туальском наречии осетинского языка, на том самом, на котором говорят и осетины Горийского уезда, со II века по Рожд. Христа находятся под сильным культурным влиянием грузин, от которых они приняли христианство; это отразилось намного и на их наречии, отличном от дигорского и тагаурского наречий того же языка, на котором говорят осетины-мусульмане, живущие к северу от Главного Кавказского хребта и Кассарского ущелья. Из числа двалетских осетин вышел грузинский писатель XIV века, Двали, уроженец д. Цей, Цейского ущелья, находящегося недалеко от дер. Нузал. Он умер в Иерусалиме, оставив очень интересные рукописи на грузинском языке.*

Эти краткие исторические и этнографические справки дают нам и моральное право на занятие Двалетии. Это наше право подтверждается и внимательным взглядом на этнографическую карту Кавказа: если мы своевременно не отделим прочным занятием Кассарского ущелья северных осетин от южных, то оба эти племени, хотя и исповедующие разные религии и говорящие на разных наречиях, сольются скоро в очень мощный этнографический клин и легко разорвут тот узкий этнографичекий перешеек, который пока еще соединяет западных и восточных грузин.

В районе Дарьяльского ущелья также необходимо восстановить нашу вековую историческую границу. Она шла (см. схему № 5) от горы Час-хох по хребту Каждaны (к западу от Дарьяльского ущелья) к горе Час и, перейдя реку Терек у Джераховского укрепления, которое должно быть в наших руках, продолжалось по левому берегу р. Кистинки вверх до дер. Ляжги, а от нее на юг, по хребту, обозначенному высотами 8383, 9975 и 12075 (гора Мальчоч-корт в Главн. Кавк. хребте). Такое начертание границы тысячелетиями требовалось и ныне требуется чисто военными соображениями: отличная, по природным условиям, оборона Дарьяльского ущелья между грузинской дер. Ларс и "Замком царицы Тамары" будет сведена на нет, если дорога Н. и В. Озми-Магучкал-Тахтарты--Дарьяльское укрепление, обходящая нашу Дарьяльскую позицию справа и с тыла, не будет в наших руках, как это было до самого момента нашего присоединения к России.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение я считаю необходимым привести три таблицы, цифры которых будут очень красноречивы - сравнение этих цифр само даст выводы, достаточно убедительные для тех лиц, которые видят в присоединении к нам гнезд нашей тысячелетней культуры, "аннексию" и " империализм". Если слова гипнотизируют их, цифры их разбудят.

I

Максимум того, что мы может выставить при полной мобилизации нашей армии:
1. Батальное - 36
2. Орудий - 96
3. Эскадронов -3
4. Пулеметов - 216

II

Минимум того, что нам понадобится для принятия первых боев большевиков и турок, если нам не дадут занять теперь же Двалети (верховья Ардона), Джераховского укрепления (с Дарьяльским ущельем), Батумской области и Ардаганского и Артвинского округов. ; с81У

1. Для обороны Мехадырской позиции 6 бат., 12 оруд., 1 эск., 50 пул.
2. -"- десяти перевалов в Двалетию 3 бат., 8 оруд., 1 эск., 28 пул.

3. -"- Дарьяльского ущелья 1 бат., 4 оруд., $^1/_2$ эск., 12 пул.
4. -"- Границы со стороны
Батумской области 18 бат., 24 оруд., 2 эск., 144 пул.
5. -"- Ардаганского округа 32 бат., 48 оруд., 4 эск., 130 пул.

ИТОГО: 60 бат., 96 оруд., 8 эск., 364 пул.

III

Максимум того, что нам понадобится для упорной обороны против большевиков и турок, если мы теперь же займем Двалетию, Джераховское ущелье с левым берегом р. Кистинки, Батумскую область и Ардаганский и Олтинский округа.

1. Для обороны Мехадырской позиции 6 бат., 12 оруд., 1 эск., 64 пул.
2. -"- Музальской позиции
   в Кассарском ущелье 1 бат., 4 оруд., $^1/_4$ эск., 8 пул.
3. -"- Дарьяльского ущелья 1 бат., 4 оруд., $^1/_3$ эск., 12 пул.
4. -"- Бывшей русской государственной границы 8 бат., 12 оруд.,2 эск., 64 пул.
   в Батумской области
5. -"- Олтинского округа 8 бат., 12 оруд., $^1/_2$ эск., 48 пул.

ИТОГО: 24 бат., 44 оруд., 4 эск., 196 пул.

IV

Сводка всех трех таблиц

	Выставляем войск во время воины	Надо войск, если не расширим границы	Надо войск, если не расширим границы
Батальонов	36	60	24
Орудий	96	96	44
Эскадронов	3	8	4
Пулеметов	216	364	196

Выводы совершенно ясны:

Если сейчас нам не позволят занять указанные выше провинции, то нам только для принятия первых ударов большевиков и турок понадобится почти вдвое больше, чем мы можем выставить войск. Если нам теперь же передадут эти территории, то для упорной и длительной обороны наших границ от большевиков и турок, нам хватит только 2/3 наших войск, а 1/3 будет у нас в общем резерве, на всякий случай: друзей в Закавказье у нас мало, а враги, пожалуй, найдутся, хотя и помельче, чем большевики и турки.

И. ОДИШЕЛИДЗЕ

4 февраля 1920 года, Тифлис

Верно

Georgian Archive. Harvard University. Reel 83, box 25, book 6.

ЛЕВАН ТОИДЗЕ

ОБРАЗОВАНИЕ ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМИИ В ГРУЗИИ

В феврале-марте 1921 года, когда происходила насильственная советизация Грузии, вооруженные отряды осетин, ушедшие в 1920 году на Северный Кавказ, вернулись и включились в активную борьбу против вооруженных сил Демократической Республики Грузия.

Следует отметить, что не все осетины, покинувшие Грузию в 1920 году, вернулись с частями Красной Армии. Оставшаяся на Северном Кавказе часть возвратилась в Грузию позже по специальному разрешению Г. К. Орджоникидзе от 17 марта 1921 г. [440]

Соответствующие органы не учли плачевных итогов, последовавших за неорганизованным возвращением осетин в Грузию. Сошлемся на заявление, написанное 25 апреля 1921 года жителями грузинских сел Свери, Кемерти, Миндиани, Каплани, Касрани и

[440] Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 85, оп. 15, д. 261, л. 1.

Монастери: "Наше положение ужасное, мы являемся беженцами, покинувшими свои жилища. Три месяца[441] прошло после прихода осетин и того, как мы покинули свои дома... В Цхинвали сожжено 78-80 домов, а что уцелело, скот и вещи, увезено в Джавский район... Когда мы просим вернуть отобранное, нам отвечают побоями и угрозами. За это время убито 32 человека, некоторых сожгли, а некоторых забили до смерти, насилуются женщины, матери, дети... Покорнейше просим выдать нам оружие, чтобы защитить себя и вернуться в свои дома, или прислать грузинские войска, которые станут на границе, в противном случае наша жизнь здесь становится невозможной, так как до полудня они нападают на нас, тащат все, что осталось в наших разграбленных селах, разрушают дома... Войско, которое стоит сегодня в Цхинвали, тоже беспокоит нас. Солдаты врываются в дома и притесняют нас. Требуют продукты, скот, портят посевы и виноградники, нет нам покоя ни днем, ни ночью. Нападают, когда стемнеет. Скот постоянно держим в домах, так как боимся, что его похитят. Если выгоняем скот на пастбища, то на нас нападают, похищают скот, уверенные в своей безнаказанности".[442]

На первых порах взаимоотношения между осетинами и грузинами были неуправляемы. Потребовалось послать туда из столицы части особого назначения.

Сразу же после насильственной советизации Грузии встал вопрос о предоставлении т. н. Южной Осетии автономии.

6-8 сентября 1921 года состоялось объединенное заседание Ревкома и парткома т. н. Южной Осетии с участием местных ответственных партийных работников, которое рассмотрело "Вопрос самоопределения и политического устройства Южной Осетии". Заседание постановило:

"1. Признать необходимым образование социалистической советской республики Юго-Осетия с центром в Цхинвали; 2. Социалистическая Советская республика Юго-Осетия добровольно вступает в федеративную связь с социалистической Советской Республикой Грузия; 3. При выработке формы федеративной связи между обеими республиками трудящимся Юго-Осетинской республики гарантируется максимум политических прав; 4. Социалистическая Советская Республика Юго-Осетия обязуется в границах, соответствующих наличным этнографическим, географическим и экономическим условиям, гарантировать свободное экономическое и культурное развитие трудящихся Юго-Осетии, согласно прилагаемому проекту; 5. Настоящее постановление представить объединенному заседанию Кавбюро РКП, ЦК КП Грузии и Ревкому Юго-Осетии для окончательного разрешения данного вопроса".[443]

В этом постановлении ставятся три таких вопроса, которые не могли не вызвать возмущения грузинского народа. Это - форма самоопределения (Социалистическая Советская республика), столица республики (Цхинвали) и вопросы территории (согласно приложению к данному постановлению, к Южной Осетии отходили многие грузинские села). Здесь же заметим, что такая республика не была образована в настоящей Осетии (тогда, между прочим, Северная Осетия не была ни автономной республикой, ни отдельной областью). Это требование было поистине курьезным, настолько курьезным, что даже Кавбюро ЦК РКП (б), как мы увидим ниже, не удовлетворит его.

К постановлению Ревкома и парткома Южной Осетии от 6-8 сентября была приложена "Краткая объяснительная записка", в которой содержалась попытка обосновать необходимость образования Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики. В записке говорится:

"1. Так как географически Юго-Осетия составляет одно сплошное целое в пределах вышеуказанных границ (в эти границы вошли и грузинские села - Л. Т.), население ее этнографически однородно с особым национально-бытовым укладом жизни и хозяйственный быт ее обладает специфическими чертами - необходимо образовать из нее С. С. Р.

[441] Так в подлиннике.
[442] Газ. "Ахалгазрда комунисти", 20 января 1990 года.

[443] Центральный Государственный архив новейшей истории Грузии (Далее - ЦГАНИГ), ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 164.

2. Степень классового расслоения и самосознания трудовых масс Юго-Осетии (необходимых для нормального развития республики) настолько высока, что обеспечивает республике нормальное развитие ее культурно-экономических сил.

3. Образование такой политической единицы, при данных объективных условиях, создает благоприятную почву для приобщения трудящихся Юго-Осетии к Советской власти (школа, суд и другие учреждения на родном языке) и скорейшего изживания чувства национального угнетения, которое появилось, главным образом, в период меньшевистского господства.

4. Свободное и успешное развитие культурно-экономических сил Юго-Осетии возможно только в том случае, если включить в состав ее те районы со смешанным населением, которые являются единственным культурно-экономическим центром Юго-Осетии и органически связаны с нею."[444]

В записке Ревком и партком Юго-Осетии подтверждали, что: 1. Движение крестьян Южной Осетии возникло не на классовой почве, а носило национальный характер; 2. В Южной Осетии большевистские организации создаются только после июля 1918 года, до этого тбилисская большевистская организация не имеет никакого влияния на крестьянство Южной Осетии. Так что вооруженное выступление в марте 1918 года не было подготовлено местной большевистской организацией, а это указывает на то, что оно, по мнению авторов записки, носило национальный характер; 3. После октября 1919 года состоявшиеся в Южной Осетии народные съезды ставили вопрос политического самоопределения этого региона и присоединения его к Терской республике.

После этого не надо удивляться тому, что грузинский народ и правительство Грузии оказались беспощадными по отношению к осетинским экстремистам. Авторы записки говорят лишь о репрессиях со стороны вооруженных сил Грузии, подавлявщих восстания осетин, но умалчивают о вандализме осетинских экстремистов, бесчинствовавших в Шида Картли.[445]

Непонятно, почему Ревком и партком Южной Осетии требовали образования на территории Грузии именно Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики, какие объективные условия предопределяли такое решение. К тому же изначально для них было решенным вопросом включение грузинских сел в состав этой "социалистической республики".

Объединенное заседание Ревкома и парткома Южной Осетии от 6-8 сентября утвердило также "Проект Конституции Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики" и "Проект границ Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики". В проекте границ указаны села которые должны были быть включены в состав Южной Осетии. В их числе многие грузинские деревни (с грузинским и смешанным населением) Горийского, Душетского, Рачинского и Шорапанского уездов. Села, упомянутые в проекте границ Юго-Осетии, обращают на себя внимание и с точки зрения топонимики. Не могут не бросаться в глаза грузинские названия этих сел.[446]

"Проект Конституции Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики" состоял всего из 15 пунктов. В нем были указаны народные комиссариаты, которые предполагалось иметь в республике, были определены сферы их компетенции (некоторые подчинялись соответствующим наркоматам Грузинской ССР, а некоторые были независимыми) и т. д. В Проекте Конституции, например, говорилось:

"Столицей С. С. Р. Юго-Осетии является г. Цхинвали";

"С. С. Р. Юго-Осетия состоит в федеративной связи с С. С. Р. Грузия";

"Для борьбы с контрреволюцией организуется особая Юго-Осетинская конная воинская часть с командованием на русском языке";

"Всеми финансовыми и техническими средствами С. С. Р. Юго-Осетия снабжается из средств С. С. Р. Грузия";

---

[444] ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 165-166.

[445] См. Л. Тоидзе. Как была образована Юго-Осетинская автономная область. Тб., "Мецниереба", 1991.

[446] См. ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 168-169.

"Языком сношения между С. С. Р. Юго-Осетия и С. С. Р. Грузия служит русский язык".[447]

Как видно из процитированных статей, дважды акцентируется внимание на приоритете русского языка. Это в основном объясняется языковой ситуацией, создавшейся в Южной Осетии при царизме, для исправления которой новая Россия ничего не предпринимала. Кроме того, здесь явно проявляется неуважение к грузинскому языку.

Теперь проследим за судьбой принятого на объединенном заседании Ревкома и парткома Южной Осетии постановления об образовании Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики. Разумеется, этот вопрос должны были решить Центральный Комитет Компартии Грузии, Ревком Грузинской ССР и Кавбюро Центрального Комитета РКП (б). Решающее слово было за последним.

Постановление объединенного заседания и связанные с ним другие материалы Народный комиссариат внутренних дел Грузинской ССР 27 сентября 1921 года переслал Ревкому Грузии, а тот 10 октября передал на рассмотрение Центральному Комитету Компартии Грузии "Вопрос о выделении Южной Осетии в отдельную административную единицу". Руководящие органы республики оказались перед сложной проблемой. Окончательно вопрос был решен на заседании Кавбюро ЦК РКП (б) 31 октября 1921 года, на нем был заслушан доклад Ш. Элиава и принято постановление:

"1. Предоставить Южной Осетии права автономной области; 2. Предложить Ревкому Грузии совместно с Южно-Осетинским Исполкомом определить границы Южной Осетинской Автономной области"[448].

В постановлении Кавбюро ничего не сказано об административном центре автономной области. Этот вопрос решил Президиум Центрального Комитета Компартии Грузии 17 ноября 1921 года, приняв постановление по докладу А. Джатиева и М. Орахелашвили:

"Принципиально признать гор. Цхинвали входящим в Южно-Осетинскую автономную область как административный центр последней"[449].

А 23 ноября Президиум ЦК КП Грузии утвердил состав комиссии, которая должна была определить границы Юго-Осетинской автономной области. Президиум предложил Ревкому Грузии ввести в эту комиссию Какабадзе, Шота, Джатиева и Гаглоева[450].

Первое заседание комиссии состоялось 5 декабря 1921 года. Председателем комиссии избрали Кирилла Какабадзе, секретарем - Серго Гаглоева. Обсудили вопрос о планах и методах работы комиссии. Постановили, что:

"При нанесении границ Автономной области Юго-Осетии руководствоваться соображениями целесообразности, удобства административного управления, экономическим и культурно-национальным тяготением населенных пунктов к тому или иному центру. Причем для практического проведения в жизнь постановления ЦК о признании Цхинвали административным центром последней, комиссия по ознакомлении на месте считает достаточным ограничиться пропагандой и разъяснением истинного положения, дабы рассеять распускаемые среди населения слухи"[451].

Таким образом, было решено образовать не советскую социалистическую республику и не автономную республику, а автономную область. Это решение не вызвало особых осложнений. Разногласие вызвало объявление Цхинвали административным центром т. н. Южной Осетии и вопрос включения в область грузинских деревень. Впрочем, собрание комячеек грузинских сел Цхинвальского района 5 декабря 1921 года решило:

"Выслушав доклад т. Какабадзе об образовании Автономной области Юго-Осетии с центром в гор. Цхинвале, собрание комячеек признает правильным постановление ЦК

[447] Там же, л. 167.
[448] Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 80.

[449] Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14, оп. 1, д. 8, л. 7.
[450] См. там же, ф. 14, оп. 1, д. 8, л. 31.
[451] ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 172.

Компартии Грузии об образовании А. О. Ю. О. с центром в Цхинвале и приветствует это постановление"[452].

Коммунисты Цхинвальского района, верные партийной дисциплине, поддержали постановление вышестоящих органов. Совершенно иначе восприняли это известие широкие слои населения. 5 декабря 1921 года в Цхинвали состоялось два собрания. Об одном мы уже сказали. Второе собрание провели граждане грузинской национальности Цхинвальского района и г. Цхинвали. После доклада Элердова общее собрание постановило:

"Собрание граждан представителей грузинских сел большинством голосов высказалось против включения Цхинвали в состав Ав. О. Ю. О. Собрание в большинстве своем состояло из кулацко-меньшевистских элементов. Настроение в селах таково, что местные коммунисты не в состоянии выступать против них по слабости организации"[453].

Руководители собрания не выполнили партийного поручения - не смогли заставить собрание принять постановление, противоречащее воле его участников. Оказывается, все решило "кулацко-меньшевистское большинство". По крайней мере, на всякий случай, так было записано в протоколе.

230 человек подписались под общим заявлением жителей сел Двани, Нули, Авневи, которое было написано 26 декабря 1921 года:

"Мы, нижеподписавшиеся жители сел Двани, Нули и Авневи Горийского уезда, собрались на общее собрание в с. Двани, имели суждение о возможном переходе г. Цхинвали и его района в административное управление Осетии... Собрание единодушно выразило протест в связи с передачей г. Цхинвали и его района Южной Осетии... Мы обращаемся к правительству Грузинской ССР, чтобы устами избранных нами делегатов сообщить обстановку в связи с этим важным вопросом и выражаем надежду, что, так как Цхинвали и его район преимущественно населен грузинами, число которых минимально достигает пяти тысяч, и, кроме того, г. Цхинвали считался и считается центральным уголком Картли как по своему географическому расположению, так и населенными грузинами деревнями, опоясывающими г. Цхинвали, повторяем, выражаем большую надежду, что рабоче-крестьянское правительство посчитается со справедливыми требованиями народа... дабы избежать национальной розни между нами и осетинами..."

Еще несколько выписок из протоколов общих собраний жителей грузинских деревень:

"Почему мы должны быть в пределах Осетии, чтобы осуществилось самоопределение наций? Тем более, что их язык для нас непонятен и чужд, что же касается национального большинства, то северная окраина района за небольшим исключением населена говорящими на грузинском языке коренными грузинами" (село Дзарцеми, 21 декабря 1921 года).

"Если же требование наше не будет удовлетворено... тогда пусть правительство переселит нас куда-нибудь подальше, чтоб до нашего слуха не доходили стенания родных мест" (село Корди, 25 декабря 1921 года).

"У нас всегда были и есть по сей день братские, дружеские, родственные отношения с осетинами. И теперь откровенно заявляем, мы не собираемся враждовать с ними. Пусть грузины живут в своих пределах, имеют своих служащих, судей. А осетины пусть наладят свои дела, как они того желают, в собственных пределах. Эти две национальности не должны нарушать установленных границ" (село Тирдзниси, 26 декабря 1921 года).

"...Посылая это постановление с нашими представителями, выражаем надежду, что правительство удовлетворит наше справедливое требование и не навяжет нам того, чего народ не желает" (села Земо Никози, Квемо Никози, Земо Хвити, Квемо Хвити, 27 декабря 1921 года)[454].

Такова была воля грузинского населения. Теперь посмотрим, как отнесся к этому вопросу Народный комиссариат внутренних дел Грузинской ССР, который непосредственно

---

[452] Там же, л. 173.
[453] Там же, л. 174.

[454] См. Протоколы собраний. ЦГАНИГ, ф. 600, оп. 2, д. 5. Газ. "Ахалгазрда комунисти", 20 января 1990 года.

изучал ситуацию, создавшуюся на территории Шида Хартли (этот вопрос был ему подведомствен) и который практически должен был осуществить решение вышестоящих партийных организаций.

В архивных фондах хранится докладная записка народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Бесо Квирквелия о выделении Южной Осетии в отдельную административную единицу, посланная на рассмотрение Ревкому Грузии еще 27 сентября 1921 года. Она начинается так: "Выделение Южной Осетии в отдельную административную единицу с правом уезда после детального изучения вопроса Народный комиссариат внутренних дел считает невозможным по географическим и экономическим соображениям.

Южная Осетия как целостная географическая единица не существует. Есть лишь отдельные районы, заселенные осетинами. Эти районы не связаны друг с другом ни географически, ни экономически. Каждый из этих районов является органической частью различных географических и хозяйственных провинций. Эти районы отделены друг от друга непроходимыми горами и каждый из них имеет абсолютно свободный выход только в низменности. Они в течение года оторваны друг от друга несколькими месяцами и каждый из них экономически зависит от того поля, с которым связан географически"[455].

Докладная писалась в тот период, когда Ревком и партком Южной Осетии ставили вопрос об образовании Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики. А народный комиссар внутренних дел Грузии считал невозможным образование не только Юго-Осетинской ССР, автономной республики или даже автономной области, а выделение этого региона как отдельной уездной административной единицы.

Нецелесообразность выделения т. н. Южной Осетии в отдельную уездную административную единицу (в том случае, если б в ее границы вошли и грузинские села) Комиссариат внутренних дел рассматривал преимущественно с географической, демографической и экономической точек зрения.

Компактное поселение осетин было более ощутимым в Горийском, Душетском, Рачинском и Шорапанском уездах. В Горийском уезде осетинские поселения наблюдались в верховьях реки Пронэ, Корнисском и Цунарском районах, где по данным Народного комиссариата, осетины составляли 88 процентов населения. В ущелье Большой Лиахви осетины проживали до села Кехви. Южнее от этого села были деревни, заселенные преимущественно грузинами. Здесь число осетин не превышало 15 процентов. Точно так же было в ущелье Малой Лиахви, где осетины проживали до села Ванати. Севернее от него находились грузинские деревни Белоти, Ори Хоцура, Сацхене, Ацрисхеви и др. В Душетском уезде осетины проживали в верховьях рек Арагви и Ксани, в Рачинском уезде - в верховьях Джоджуры, в районе Часавали.

Горийский и Рачинский уезды отделены друг от друга непроходимой горой, высота которой достигает 9.000 футов. Самый низкий склон этой горы равен 6440 футов. Таким образом, связать экономически и административно осетин, проживающих в Часавали и в Горийском уезде, особенно зимой, было трудно, в то время как административный центр Рачинского уезда - Они - был отдален от Часавальского района всего на 7-10 верст. "Таким образом склеить Часавальский район с осетинами Горийского уезда будет делом абсолютно искусственным, противоречащим природе и экономическим взаимосвязям", - сказано в докладной записке Народного комиссариата внутренних дел.

Этими же соображениями руководствовался Б. Квирквелия, когда доказывал, что административное и экономическое объединение осетин Горийского и Душетского уездов невозможно. Горийский и Душетский уезды, отмечал он, "разделены заснеженными горами, высота которых достигает 11333 фута и где нет склона ниже 7000 футов, и эти горы в течение 7-8 месяцев в году совершенно непроходимы. В силу этих природных, географических причин, никаких хозяйственных связей между этими двумя районами не существует. Район Коби, то есть вышеуказанный северо-западный сектор, где осетинское население не превышает 60%,

---

[455] Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121.

экономически связан с Душети военной дорогой, которая отдалена от этого района на 30-40 верст. Для того, чтобы связаться с осетинами Горийского уезда, осетины района Коби вынуждены будут по крайней мере восемь месяцев в году ходить через Душети-Мцхета-Гори-Цхинвали и затем в Осетию, для чего придется преодолеть 150 верст. Единственно проходимой для этого района в течение круглого года является военная дорога, которая связывает его как географически, так и экономически только с Душети. Таким образом, склеить этот район с Горийским уездом противоречит природе и экономике".

Оставался только Горийский уезд, где как было сказано, осетины проживали в ущельях Большой Лиахви, Малой Лиахви и Пронэ (всего 32000 душ). Но по мнению Б. Квирквелия, и на базе деревень, расположенных в этих ущельях, нельзя было создать отдельный уездный аппарат, так как местные условия противоречили этому. Ущелье р. Пронэ связывает район Корниси-Цунари с долиной Картли, а "от ущелья Большой Лиахви этот район отделяет Рустав-Зарикоджахский хребет, высота которого не ниже чем 6.230-5.684 фута, и он является природной границей между горами и долиной. Бездорожье и естественная граница - Рустав-Зарикоджахский хребет с хозяйственной стороны связывает район Корниси-Цунари с долиной Картли-Тирипона и не имеет ничего общего с осетинами Лиахвского ущелья. Единственный выход этого района только Тигва-Оконапца-Гоми, и ни в коем случае он не имеет никакой связи с осетинами Лиахвского ущелья.

Географические условия делают невозможным связывать воедино ущелья Большой и Малой Лиахви. И здесь по всей длине ущелья тянется извилина гор, высота которых не ниже 11.000-6.000 футов, и в зимние месяцы они являются непроходимыми".

В докладной записке Народного комиссариата внутренних дел Грузинской ССР содержалось следующее заключение: "...Районы, заселенные осетинами, лишены географического единства и составляют географически и экономически части различных провинций. Образование искусственной административной единицы из этих отрезков следует считать неосуществимым делом из-за топографических условий..."

Народный комиссариат внутренних дел высказал свое мнение, как должна была решаться данная проблема. В докладной записке сказано: "Из вышесказанного ясно, что искусственное вычленение уездной единицы для Осетии из Горийского, Душетского и Рачинского уездов невозможно, таким образом, осетинское население должно остаться в тех уездах, в которых оно проживало до сих пор. Вместе с тем, в каждом из этих районов, кроме мелкой административной единицы - теми, должна быть образована районная единица. Таковые будут: Часавальский - в Рачинском уезде, Хоби - в Душетском уезде, Корнисский, Цунарский, ущелье Большой Лиахви и ущелье Малой Лиахви - в Горийском уезде. В то же время, в ревкоме каждого из этих уездов осетинское население будет иметь своего представителя, который защитит интересы осетинского населения в масштабах всего уезда. Этому последнему, т. е. представителю осетинского населения в уездном ревкоме, надо предоставить право обжаловать его (ревкома) постановление, если оно противоречит интересам осетинского населения, в Ревком Грузии, который и вынесет окончательное решение. Такое решение вопроса продиктовано географическими условиями осетинского населения и его экономическими интересами"[456].

Таким образом, мы уже знаем мнение грузинского населения Горийского уезда и Народного комиссариата внутренних дел республики по осетинской проблеме. Теперь посмотрим, как решался этот вопрос в вышестоящих инстанциях. Разумеется, все считали этот вопрос сложным. Старались найти решение, которое удовлетворило бы обе стороны. Это не удавалось. По понятным причинам коммунисты-руководители, как правило, обращали большое внимание на политический аспект данной проблемы. Самоопределение осетин считалось делом обязательным. Спорными оставались формы самоопределения и границы т. н. Южно-Осетинской автономной единицы.

[456] Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121-122.

Можно допустить, что на известное нам постановление Кавбюро ЦК РКП (б) от 31 октября 1921 года в какой-то степени повлияла вышеуказанная позиция Народного комиссариата внутренних дел Грузинской ССР. В этот день Кавбюро приняло в известной мере компромиссное решение - Южной Осетии предоставлялся статус не советской социалистической республики (чего требовали Ревком и партком Южной Осетии), а автономной области.

Определенный "компромисс" просматривается и в постановлении Президиума ЦК Компартии Грузии от 12 декабря 1921 года, принятого на основе доклада К. Какабадзе, Г. Гаглоева (комиссия по границам) и Б. Квирквелия (на заседании Президиума присутствовали: М. Орахелашвили, М. Окуджава, С. Кавтарадзе, Б. Мдивани, Л. Думбадзе, М. Торошелидзе, Л. Гогоберидзе и др.):

"1. Местопребыванием административного центра Автономной области Осетии признать г. Цхинвали с распространением автономной власти на территории, населенной осетинами, исключая Часавальское общество, которое остается в составе Рачинского уезда и Кобийского района, остающегося в составе Душетского уезда.

2. Детально границы автономной Осетии будут определены особой комиссией, уже работающей в этом направлении.

3. Впредь до перелома настроения населения Цхинвальского района в пользу включения этого района в Автономную Осетию, власть над городом и окружающими его грузинскими селами, оставить в руках районного ревкома, входящего в состав Горийского уезда"с[457].

Это постановление свидетельствует о том, что Центральный Комитет Компартии Грузии в известной мере посчитался с протестами грузинского населения. В частности, Часавальское общество и Кобийский район оставили соответственно в Рачинском и Душетском уездах. В то же время центром Юго-Осетинской автономной области оставили Цхинвали. Выход из сложного положения Центральный Комитет Компартии Грузии видел в том, что управление г. Цхинвали и близлежащих к нему грузинских сел временно оставалось в ведении подчиненного Горийскому уезду районного ревкома. Это должно было оставаться в силе до тех пор, пока настроение грузинского населения не склонилось бы в пользу передачи г. Цхинвали Южной Осетии. Впереди предстояла большая работа. Комиссия по установлению границ еще не представила окончательного заключения. Комиссия столкнулась с большим сопротивлением. Настрой грузинского населения в связи с передачей Южной Осетии г. Цхинвали и близлежащих грузинских сел оставался неизменным.

По этому вопросу небезынтересно ознакомиться и с другими материалами. В докладной записке специальной комиссии, представленной в Народный комиссариат внутренних дел Грузинской ССР, говорилось: "В октябре-ноябре 1921 года, когда распространились слухи о том, что Цхинвальский район с городом должен стать подвластным Южной Осетии, все грузинское население Цхинвальского района, а именно, села: Кехва, Квемо Ачабети, Земо Ачабети, Арбо, Дици, Корди, Квемо Никози, Авневи, Дзарцеми, Дагвриси, Нули, Земо Хвити, Квемо Хвити, Земо Никози, Келкцеули, Кемерти, Курта, Тамарашени, Ванати и собственно Цхинвали, таким образом, 20 деревень послали в Народный комиссариат свои письменные постановления, в которых содержится просьба оставить их в пределах старой административной единицы, то есть в Горийском уезде. Их ходатайство было высказано в столь категорической форме, что никто не усомнился в правдивости и искренности такого волеизъявления. Многие из жителей этих сел заявляли - лучше умереть, совсем переселить нас отсюда, чем оставить подвластными Осетии"[458].

Такую же позицию занимал и Цхинвальский ревком, сообщавший в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР, что крестьянство Цхинвали и нескольких грузинских деревень

---

457 Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14, оп. 1, д. 8, л. 44.
458 ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81.

"заявляет, что если правительство пойдет на такой шаг, не ознакомившись с нашим положением, - в этом случае лучше нам всем погибнуть"[459].

Цхинвальский ревком обращался с просьбой к руководству республики, чтобы положительное решение о передаче Юго-Осетинской автономной области г. Цхинвали и грузинских сел затянуть хотя бы временно "в противном случае, повторяем, мы имеем достоверные сведения и глубоко уверены, что не избежать кровопролития"[460]. Именно такую ситуацию предвидел Наркомат внутренних дел Грузинской ССР, когда в ноябре 1921 года просил Ревком Грузии "вопрос об образовании административной единицы для Южной Осетии временно снять с повестки дня Ревкома до того времени, пока не наладятся отношения между грузинами и осетинами"[461].

В январе 1922 года в Наркомат внутренних дел передали постановление общего собрания проживающих в г. Цхинвали грузин, армян и евреев, "в котором они требовали оставить Цхинвали и его район в исторических границах"[462].

Ознакомимся еще с рядом постановлений сельских собраний, проанализированных в вышеупомянутой докладной записке:

"1. **Из с. Недлати.** В протоколе, который датирован 26 февраля (1922 года - Л. Т.) сказано: мы, жители Недлати, были приписаны к Оконе. Сегодня Окона отошла к Южной Осетии, и мы оказались в тяжелых условиях между прочим и потому, что **делопроизводство будет вестись на русском и осетинском языках, непонятных для нас.** Сельчане просят приписать их к Авлевской волости Гомского района Горийского уезда, где они были приписаны ранее.

2. **Из с. Хундисубани.** Жители этого села, приписанные к Окона, пишут то же самое и просят то же самое, что и жители Недлати.

3. **Из с. Биндара.** Жители этой волости (Авлевская волость Гомского района) в постановлении от 9 марта отмечают: нам не сподручно подчиняться Юго-Осетии (она далеко, дороги не годятся), и поэтому просим приписать нас к Горийскому уезду.

4. **Из с. Тигви.** Жители этого села говорят: нас приписали к Цхинвали, т. е. поставили под ведомство Осетии, а раньше мы были в Авлевской волости (Горийский район), и теперь мы хотим быть приписаны к Гори.

5. **Из с. Алабари.** В протоколе, датированном 15 февраля э. г., сказано: мы принадлежим Оконскому району, нас тянут к Цхинвали, а мы желаем быть приписанными к Гори...

6. **Из с. Сацхвенети.** В постановлении от 20 января жители этого села отмечают: деревня заселена грузинами. Мы не можем больше находиться под ведомством осетин, мы готовы сняться с насиженных мест и переселиться куда-нибудь.

7. **Из сел Земо и Квемо Окона.** Жители этих сел в постановлении от 22 февраля с. г. требуют - Земо и Квемо Окона должны остаться под горийским управлением, как это было до сегодняшнего дня, а теперь нас почему-то присоединяет к себе Юго-Осетия"[463].

Здесь же следует отметить, что эти постановления приняты в то время, когда декрет об образовании Юго-Осетинской автономной области еще не был опубликован. Протесты грузинского населения направлены против неприемлемого для них возможного решения (протесты, как мы увидим ниже, не прекращались и после опубликования декрета).

Небезынтересно, что мнение грузинского населения разделяла и часть осетинского населения. Отделение управления внутренних дел Горийского уездного ЦИК 21 марта 1922 года сообщало в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР:

---

459 Там же.
460 Там же.
461 Там же.
462 Там же.

463 ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81.

"Имеется много примеров, когда **в различных районах осетины высказывают пожелание** отделиться от ревкома Осетии, ибо они хотят жить с грузинами, так как им, осетинам, нечего делить с грузинами и если кто-нибудь требует этого, т. е. отдельного проживания осетин, то все это ложь или какая-то заинтересованность". Отмечая это, заведующий отделением считает нужным назначить чрезвычайную комиссию для выяснения создавшейся обстановки. К этому обращению приложено постановление собрания жителей Хурвалети, состоявшегося 12 марта 1922 г.: Мы, представители жителей сел Квемо-Чальского района, а именно: 1. Земо Багеби, 2. Квемо, 3. Гудиант-Кари, 4. Сагорети, 5. Чачанаант Кари, 6. Метесмани и 7. Дедулети постановили: поскольку сельский исполком Арцеви 3-го района, требует насильственного, в административном порядке присоединения к нему жителей этих сел и осуществляет по отношению к нам различные мероприятия, а мы не хотим иметь с ними связь, посылаем постановление высшему правительству, чтобы оно предложило ЦИКу с. Арцеви 3-го района оставить нас в покое, так как наше большое желание быть подчиненными ЦИКу Квемо-Чальского района (Грузинскому ЦИКу), как это установлено правительством. Это постановление подписывают 14 представителей всех вышеназванных сел, подписи которых подтверждает председатель ЦИК Квемо-Чала собственноручной подписью и печатью.

К этому постановлению на второй странице прилагается следующее добавление: "Квемо-Чала, 13 марта 1922 г. Мы, представители с. Цинагари Хурвалетской волости, Хубулури и Кичинашвили (осетины) по поручению жителей нашей деревни высказываем желание вместе с селами, указанными в постановлении, присоединиться к Квемо-Чальскому району, как это было испокон веков, ибо это и ближе и сподручнее для нас". И эти подписи подтверждает тот же председатель Квемо-Чальского сельского исполкома.

О чем свидетельствует этот не лишенный интереса документ? а) О том, что осетины **восьми сел** просят не отделять их от грузин и оставить под ведомством Квемо-Чала; б) **Эти восемь сел** относятся к такой бесспорной грузинской территории, каковой является **Хурвалетская волость;** в) Претензию на распространение власти на эти восемь грузинских сел высказывает, как видно, исполком деревни, расположенной к северу от Арцеви, где распространяется власть автономной Осетии.

"А эти два документа, - сказано затем в докладной записке, - т. е. что касается Авлевской волости Томского района и Хурвалетской волости Квемо-Чальского района проливают свет на одно обстоятельство. Автономная власть Южной Осетии распространяется на такие районы и волости, которые являются бесспорно грузинскими территориями. Это обстоятельство, рассмотрению которого мы посвятили большую часть докладной, было настолько бесспорным и ясным для правящих кругов, что, как мы уже отметили, правительство и центральные руководящие органы Компартии не нашли возможным в своем постановлении об автономной области Юго-Осетии внести в нее Кобский район Душетского уезда и Часавальское общество Рачинского уезда. Кроме того, г. Цхинвали объявили административным центром Южной Осетии только условно: он должен был стать таковым лишь после того, как местное грузинское население выскажет желание войти в автономную Осетию, а до этого в г. Цхинвали и его районе остается власть Горийского уезда"[464].

Действительно, такое условие, как мы убедились, содержалось в постановлении ЦК Компартии Грузии от 12 декабря 1921 года о провозглашении г. Цхинвали административным центром Юго-Осетинской автономной области. Мы убедились и в том, что отношение грузинского населения к тому, как решался вопрос, оставалось неизменным. Несмотря на это, руководство республики оставило в силе свое ранее принятое постановление по данному вопросу. 15 января 1922 года на пленуме Центрального Комитета Компартии Грузии, в работе которого принимали участие Орахелашвили, Мдивани, Думбадзе, Цинцадзе, Назаретян, Эшба, Гогоберидзе, Болквадзе, Мардалейшвили (члены ЦК), Сванидзе, Кака-бадзе, Кахиани, Рудаков, Девдариани, Канделаки (приглашенные) и технический секретарь Зиракищвили, заслушали доклад К. Какабадзе о политической кампании, развернутой в Юго-Осетии, и постановили:

---

[464] ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 84-85.

"1. Подтвердить прежнее постановление о включении г. Цхинвали в Авт. Юго-Осетинскую область (за - 7, пр. - 3).

2. Вопрос о клине с 12 груз, дерев., лежащими севернее Цхинвали, оставить открытым до съезда Советов Грузии"[465].

Как видно из этого, Центральному Комитету Компартии республики трудно было решить этот вопрос, и он переадресовывает его съезду Советов Грузии.

Взаимоотношения между грузинским и осетинским населением постепенно накаляются, что могло закончиться новым вооруженным столкновением, поскольку не удалось до конца разоружить обе стороны. Тот факт, что границы не были уточнены, еще больше обострял обстановку. 30 марта 1922 года Президиум Центрального Комитета Компартии Грузии с участием Махарадзе, Какабадзе, Орахелашвили, Сабашвили, Мамулия, Гасвиани, Амаса, Канделаки и Зиракишвили (технический секретарь) рассмотрел вопрос "Об определении границ Юго-Осетинской автономной области" и постановил:

"Автономию Юго-Осетии в определенных комиссией границах декретировать ВЦИКу. Обязать всех т.т. Горийского уезда проводить это постановление всеми мерами в жизнь и ответственность возложить на них"[466].

Партийное и советское руководство Южной Осетии принимало все меры, чтоб центральные органы республики как можно скорее издали декрет об образовании Юго-Осетинской автономной области. 19 апреля 1922 года этот вопрос специально обсудило объединенное заседание ЦИК Юго-Осетинской автономной области (такой орган существовал и до юридического оформления Юго-Осетинской автономной области) и областного партийного комитета, которое постановило послать телеграмму ЦИК Грузинской ССР и просить его ускорить юридическое оформление Юго-Осетинской автономной области[467].

Положение было безусловно сложным. Обращает на себя внимание тот факт, что правящая партия Грузии, несмотря на сопротивление грузинского населения, все же, в конце концов, предпочла удовлетворить требования руководителей т. н. Южной Осетии - признали целесообразным присоединение грузинских сел к Юго-Осетинской автономной области. В представлении грузинских коммунистов это было решением национального вопроса на основе пролетарского интернационализма. Дорого, очень дорого обошелся нам такой подход к национальному вопросу. Разумеется, вопрос был согласован с Кавбюро ЦК РКП (б).

Официальная дата образования Юго-Осетинской автономной области - 20 апреля 1922 года. ЦИК Грузинской ССР и Совет народных комиссаров приняли в этот день Декрет № 2 о создании Юго-Осетинской автономной области.

После опубликования Декрета недовольство крестьян Горийского и других уездов еще более возросло. Жители грузинских сел, по Декрету приписанных к Югу-Осетинской автономной области, продолжали посылать жалобы в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР. Эти жалобы (постановления собраний) проанализированы в вышеупомянутой докладной записке специальной комиссии, которая 16 декабря 1922 года была направлена за подписью наркома внутренних дел Грузинской ССР А. Гегечкори Президиуму ЦИК Грузии. Ознакомимся и с этим документом.

ПРЕЗИДИУМУ
ВСЕГРУЗИНСКОГО СОВЕТСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

---

[465] Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14, оп. 1, д. 189, л. 2.

[466] Там же, д. 192, л. 366.
[467] Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14 оп. 1, д. 263, л. 9.

Препровождая с этим доклад специальной комиссии Народного комиссариата внутренних дел, основанный на фактическом материале, и, считая, что между двумя соседними народами раз и навсегда надо покончить с любыми недоразумениями и конфликтами, возникающими на территориальной почве, и установить между ними мирные взаимоотношения и сотрудничество, ходатайствую перед Всегрузинским Советским Центральным Исполнительным Комитетом о принятии принципиального постановления - пересмотре декрета № 2. Что же касается детального уяснения данного вопроса, доверить его Народному комиссариату внутренних дел, которому поручить рассмотреть данную проблему в специальной комиссии с *участием представителя Юго-Осетии.*

Народный комиссар внутренних дел А. ГЕГЕЧКОРИ[468].

Несколько слов о той части докладной записки, в которой говорится о недовольстве грузинского населения:

"1. В составленном 11 июля с. г. протоколе общего собрания нижеперечисленных 10 **деревень:** Тигва, Окона, Суниси, Набакеви, Ткис Убани, Шиндари, Недлати, Али-Бари, Ахалшени и Хундисубани сказано: "При проведении пограничной линии Южной Осетии, мы оказались в ее пределах, что представляет собой большое неудобство с экономической точки зрения: а) ходить в Цхинвали неудобно, издревле привыкли мы ходить в Гоми, Сурами и Гори, рынками которых всегда пользовались и где расходится все, что мы производим; б) цхинвальские дороги настолько труднопроходимы, что они невыносимы для нас и нашего скота и в) при посещение учреждений, мы забирали с собой для продажи все, что производили, и этим увеличивали рабочие дни... Постановили: ввиду того, что приписание нас к Юго-Осетинской области приведет к нашей гибели, **категорически требуем, чтобы наши села остались в пределах Горийского уезда** и были приписаны к ближайшему Сацихурскому теми.

2. Жители **села Чареби** в заключении от 23 августа с. г. заявляют: Чареби переходит к осетинскому, в частности, к Цхинвальскому исполкому, который отдален от нас на 30 верст; нас разделяет р. Патара Лиахви, которая половодна с 1 февраля по сентябрь, так что по существу ее не перейти... Кроме того, мы грузины, не знаем осетинского языка... По этим соображениям мы хотим быть приписаны **не к осетинскому, а к исполкому Тквиавского района, который находится вблизи от нас.**

3. Жители сел Дисеви и Кулбити Тквиавского теми в заключении от 26 августа с. г. отмечают: "Наше приписание к Юго-Осетии нецелесообразно и несправедливо и исторически, и географически, и этнографически, и экономически. Поэтому мы надеемся, что правительство не передаст нас, **по происхождению грузин,** чужому племени, с которым нас не связывают ни вышеуказанные обстоятельства, ни язык, ни быт и ни обычаи.

4. Исполком Рачинского уезда 20 августа с. г. сообщал в Народный комиссариат внутренних дел: огромное количество недвижимости, пашен, пастбищ и лесов грузинского крестьянства Рачинского уезда с соответствующей документацией оказалось в Юго-Осетинской области, и сегодня эта их собственность становится чуть ли не спорной, так как эти места осетины уже считают своими...

Пользование лесом осложняется и тем, что за разрешением надо идти в Цхинвали, который отдален от нас на 70 верст... Исп. Комитет требует: **приостановить внесение в пределы Осетии тех лесов, которые составляют собственность грузинского крестьянства.** В противном случае возможен конфликт между осетинами и грузинами.

5. То же самое подтверждают уполномоченные жителей сел Цедиси, Кведа Цедисского теми Рачинского уезда, которые в своем заявлении от 6 сентября с. г. отмечают: в границы Юго-Осетии попали почти все лесные дачные места Земо-Рачи, сенокосы и пашни, среди которых обращает на себя внимание лесное дачное место Цедисского теми, пашни и сенокосы, составляющие собственность вышеуказанных сел, а теперь все это перешло в распоряжение Осетии. Мы должны сообщить Центр. Исполкому (заявление это на имя только Центр, исполкома), что если он не обратит внимание на такой значительный вопрос, мы будем

---

[468] ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 79.

вынуждены покончить с собой и наши семьи пустить по миру, но мы надеемся, **наши дачные места, сенокосы, пашни вновь вернут нам.**

6. Жители **с. Дзвилети** обратились в Народный комиссариат внутренних дел со следующей просьбой (просьба датирована 5 июля с. г.): село Дзвилети к востоку, западу и югу окружено грузинскими деревнями, эти деревни, как и само Дзвилети, принадлежит Земо Картли. Ранее мы были приписаны к Дирбскому обществу, затем к Дирбскому же теми, а теперь нас приписали к Юго-Осетинской области. Мы - исконные грузины, осетинский язык совсем не знаем. Дирбский суд от нас за 3 версты, а если мы останемся в пределах Юго-Осетии, тогда нам придется ходить в Цунари за 15 верст. Вместе с тем... р. Двани широка и нам трудно ходить туда, поэтому просим приписать нас вновь к Дирбскому теми Горийского уезда.

7. В постановлении, принятом 21 октября 1922 года жителями Ксанского теми (Душетский уезд), отмечено: "Нам объявили, что Ксанский теми переходит к Юго-Осетии. Мы это считаем невозможным по следующим причинам: а. Цхин-вали отдален от нашего теми более чем на 50 верст и ходить в такую даль по жалобам или другим делам невозможно, так как рабочий человек теряет время на ходьбу туда и обратно 3-4 дня, что является губительным, в то время как Душети отдален от нас всего на 18 верст... Как бы нам ни было тяжело, мы не сможем ходить в Цхинвали, и много несправедливостей и невзгод останутся неизвестными правительству. Имеет большое значение и то, что у нас тесная связь с деревнями, которые находятся неподалеку от Душети, по делам хозяйства и другим и, чтоб их наладить, надо идти в Душети, а если у жителей этих сел будут жалобы - в Цхинвали. Таким образом, все дела запутаются. Поэтому просим правительство вновь приписать нас к Душети и избавить от нужд и неприятностей... Таким образом, грузинское население Горийско-го уезда настойчиво и категорически просит об одном и том же, неоднократно - в различное время и в различной форме (письменно или путем личной депутации). Одно и то же пожелание высказываем четырежды - не подчинять нас властям Осетии"[469].

Следовательно, грузинское население не мирилось с той мыслью, что многие грузинские села должны быть присоединены к Юго-Осетинской автономной области. Мы убедились в том, что недовольство грузинского населения не утихло и после того, как был опубликован декрет ЦИК Грузии и Совнаркома Грузинской ССР об образовании Юго-Осетинской автономной области.

В докладной записке наркома внутренних дел на имя Президиума ЦИК Грузии от 16 декабря 1922 года по этому поводу сказано: "...Грузинское население по сегодняшний день продолжает высказывать недовольство по этому поводу. Оно волнуется. На причины такого недовольства мы уже указывали, а именно: а) Декретом № 2 в Юго-Осетинскую автономную область включены части Рачинского и Шоропанско-го уездов к западу; б) Большая часть Душетского уезда к востоку и в) Целая череда деревень к югу, которые согласно вышеуказанному постановлению правительства и партии (ст. 3) должны были быть включены в эту территорию только в том случае, если грузинское население Горийского уезда, проживающее в соседстве или среди осетин, не выскажет своего категорического желания подчиняться власти автономной Осетии. До этого же грузинское население должно было оставаться под властью Горийского уезда"[470].

Здесь же мы хотим предложить читателю списки тех грузинских деревень, которые Декретом № 2 ЦИК Грузинской ССР и Совнаркома Грузинской ССР от 20 апреля 1922 года отошли к Юго-Осетинской автономной области. В этом списке, составленном специальной комиссией Наркомата внутренних дел Грузинской ССР (председатель - Гр. Гвелесиани, члены Д. Каричашвили и С. Гиоргадзе) показан и национальный состав грузинских сел. Мы полностью приводим соответствующее место из докладной записки специальной комиссии:

---

[469] ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 82-84.
[470] ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 85.

"И в этом случае, чтоб сделать ясным нашу мысль, мы обращаемся к фактическому материалу. Дадим перечень тех грузинских сел или городов, которые находятся южнее Осетии и Декретом № 2 перешли к Юго-Осетии.

1. ТАМАРАШЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО
12 грузинских сел*, а именно:

	грузины	осетины	др.национальности	всего

Земо Ачабети
Квемо Ачабети
Тамарашени
Патара Дзарцеми
Диди Дзарцеми
Сабацминда 4119 525 6 4650
Кемерти
Хеити
Дгвриси
Курта
Кехви
Свери

2. ЦХИНВАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

1.Город Цхинвали 1185 0 2697 3832**
с. Гуджабаури 186 40 0 226

3. ЦУНАРСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. Село Нули 413 -24 0 437

4. ДИРБСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. Село Двелети 324 10 10 344

5. АВЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО

11сел, а именно:
Хундис убани
Шиндара
Тигва
Дзалети
Земо Окопа 1526 334 0 1860
Квемо Окона
Недлати

---

* Грузинскими считаем такие села, где осетин меньше 50%.
** В хозяйственной переписи 1917 года статистика цхинвальского населения не имеется. По статистическим данным посемейных списков 1886 года - всего 3832 жителя, в 1915 году - по данным администрации - всего 4618. К сегодняшнему дню эта цифра должна быть удвоена.

Суниси
Набакеви
Джаврисиси
Бзисхеви

6. МЕРЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО

6 сел, а именно:
Снекви
Зардиант-кари
Ксуиси 1536 119 0 1655
Чареби
Кубити
Дисеви

7. ОРТЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО

1 село, а именно:
Ванати 432 48 0 480

8. БЕЛОТСКОЕ ОБЩЕСТВО

7 сел, а именно:
Ацврисхеви 299 0 0 299
Сацхенети 289 0 0 289
Хашура 135 0 0 135
Хадуриант-кари[*] 22 0 0 22
Белоти 220 0 0 220
Земо Авневи* 287 0 0 287
Квемо Авневи* 127 0 0 127

Всего передано 40 грузинских сел и 1 город, где около 20 тысяч грузин, а количество осетин равняется 1100 душам"[471]**.**

Вот так была образована Юго-Осетинская автономная область с включением в нее многих грузинских сел. Издание этого декрета, естественно, вызвало недовольство грузинского населения.

[*] В хозяйственной переписи 1917 года количество жителей этих трех деревень не указано, поэтому мы вновь пользуемся посемейными списками 1886 года и на сегодняшний день удваиваем (примечание документа).
[471] ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 2, л. 85-86.

ЛЕВАН МАТАРАДЗЕ

О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА И ВОЗМОЖНОСТЯХ ЕГО МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

При всей специфичности каждого конкретного социально- политического конфликта все они вместе взятые обладают радом общих черт, что в конечном счете создает возможность их классификации. Пользуясь типологией, предложенной американским социальным психологом М. Дойчем, политические конфликты, возникшие на территории бывшего Советского Союза под этнической личиной, можно было бы отнести к двум типам: а) "смещенный конфликт", когда видимые причины его возникновения заслоняют собой подлинные, объективно лежащие в его основе и б) "неверно приписанный конфликт", когда в качестве сторон фигурируют отнюдь не те политические силы, противоположные интересы которых в данном случае действительно столкнулись[472].

Вышесказанное в полной мере относится к этнололити-ческим конфликтам, практически одновременно вспыхнувшим в Шида Картли и Абхазии сразу же после провозглашения государственной независимости Грузии. Их инспирировал бывший союзный Центр, а в качестве непосредственных исполнителей выступили местные национал-сепаратисты.

Как и в Абхазии, конфликт в Шида Картли или в так называемой Южной Осетии начался с "войны законов". 20 сентября 1990 г. была принята Декларация "О суверенитете Южной Осетии". Исходя из "неотъемлемого права осетинского народа на свободное самоопределение", этот акт объявил автономную область "формой государственности осетинского народа", "естественным и необходимым условием дальнейшего развития которой является полная независимость, исключая при решении всех политических и социально-экономических вопросов то, что добровольно передается ею в ведение Грузинской ССР и СССР на основе заключенного с ними договора". "За пределами полномочий Грузинской ССР и СССР, которые добровольно делегированы Юго-Осетией в их ведение, Юго-Осетия независима в решении своей внешней и внутренней жизни, а верховенство воли Юго-Осетинского народа определено законами и Конституцией Юго-Осетии". При этом подчеркивалось, что последняя "осуществляет верховенство на всей своей территории" и "сама определяет административно-территориальное устройство на своей территории". Декларация провозгласила природные ресурсы, существующие в границах области, собственностью ее народа, а Юго-Осетию субъектом нового Союзного договора и международного права.

Одновременно, в тот же день цхинвальскис власти приняли решение "О преобразовании автономной области в Юго-Осетинскую Демократическую Республику".

Вызываюшая противоправность вышеприведенных актов более чем очевидна. Согласно п. 3 ст. 72 действовавшей в то время Конституции Грузии: "ведению Грузинской ССР в лице ее высших органов государственной власти и управления подлежат образование с последующим представлением на утверждение Верховного Совета СССР новых автономных республик и автономных областей в составе Грузинской ССР". Конкретно же правом решения этого вопроса был наделен Верховный Совет ГССР (п, 3 ст. 107 Конституции).

---

[472] См. подробнее Deutsh M. Konflictrcgelung. Munchen, 1976, S. 19-22.

Здесь важно отметить одно существенное обстоятельство: вопрос о создании новых автономных единиц ставился на утверждение Съезда народных депутатов СССР лишь в случае его положительного решения Верховным Советом соответствующей союзной рспублики (п. 1 ст. 73 и п. 2 ст. 108 Конституции СССР). Если же указанный Верховный Совет отклонял данный вопрос, то это решение согласно союзным и республиканским конституционным установлениям считалось окончательным и пересмотру не подлежало.

Таким образом, самочинное преобразование Юго-Осетинской автономной области в автономную республику, а тем более в суверенное государственное образование без согласия на то Верховного Совета Грузии являлось антиконституционным актом, грубо попирающим самые устои государственного устройства республики. Президиум Верховного Совета ГССР постановлением от 21 сентября 1990 года аннулировал вышеприведенную декларацию и решение Юго-Осетинского облсовета народных депутатов. Однако последний не только проигнорировал это обстоятельство, но и, сознательно накаляя сепаратистские страсти, 16 октября объявил о проведении выборов в Верховный Совет так называемой Юго-Осетинской Демократической Республики. В результате проведенных 7 декабря 1990 г. антизаконных выборов в Грузии возникла политическая единица, не признающая верховенства ее властей и открыто посягнувшая на территориальную целостность страны.

Дальше больше. Используя крайнее обострение политической обстановки в Грузии, югоосетинские экстремисты, сделав основную ставку в своей неблаговидной игре на политику свершившихся фактов, провели в Шида Картли в январе 1992 г. референдум по вопросу о независимости Южной Осетии и ее присоединении к России. Как и следовало ожидать, подавляющее большинство опрошенных дали утвердительный ответ на этот вопрос. Однако у каждого непредубежденного человека, более или менее знакомого с обстоятельствами всенародного опроса, вопрос о его законности не мог не вызвать серьезных сомнений. Начну со смехотворно коротких сроков его подготовки: всего несколько дней. Совершенно неприемлемым было и время проведения референдума - затянувшийся более, чем на год вооруженный конфликт. Безусловно, всеобщее голосование по тому или иному вопросу - действенный инструмент выявления воли народа, однако столь же очевидно, что пользоваться им следует крайне осмотрительно. Дело в том, что в наше время искажение народного волеизъявления чаще является результатом не столько пренебрежения, сколько злоупотребления правомерным началом. Отнюдь не случайно законодательство ряда зарубежных стран строго регламентирует время проведения реферейдумов и их процедуру. Так, согласно соответствующему закону Испании, проведение референдума запрещено в условиях чрезвычайного и осадного положения, до истечения 3-х месяцев после их отмены и даже в течение 90 дней до и после проведения парламентских выборов в местные органы или проведения другого референдума. "Любой уже назначенный референдум автоматически отменяется, если он должен проводиться в указанное выше время![473].

Далее, организаторы рассматриваемого референдума умудрились провести его так, что в голосовании приняли участие лишь осетинские беженцы из Шида Картли, полностью было игнорировано волеизъявление грузинских беженцев. Наконец, хотя, как уже отмечалось, один из вопросов, вынесенных на референдум, касался "воссоединения с Россией", официального согласия на это российских властей - по крайней мере в то время - не было. По сдержанной и беспристрастной оценке известных московских этнополитиков Э. Паина и А. Попова, данной ими референдуму в Южной Осетии сразу же после его проведения, он оказался "морально неоправданным, юридически сомнительным, политически неэффективным"[474].

Острота конфликта в Шида Картли, так же как и в Абхазии, была во многом предопределена резко обозначившимся политическим противостоянием между пока еще существовавшим союзным центром и Республикой Грузия. В целях активного противодействия властно заявившим о себе в союзных республиках центробежным тенденциям приверженцы

[473] См. 4 Органического закона 2 от 18 января 1980 г. о регулировании различных видов референдума. (Испания. Конституция и законодательные акты. М., 1982, с. 101-102).

[474] Э. Паин, А. Попов. О референдуме в Южной Осетии. "Независимая газета", 23.01.1992 г.

имперского единства не смогли придумать ничего лучшего, как плюрализацию субъектов советской федерации, противопоставление автономных образований союзным республикам[475]. Эта взрывоопасная затея была поддержана тщательно организованной широкомасштабной пропагандистской кампанией бесцеремонной лжи и дезинформации, объектом которой стала в первую очередь Республика Грузия. Активное участие в ней приняли ангажированные российские общественные деятели и ученые.

Не прошло и дня после проведения референдума в Шида Картли, как небезызвестная Г. Старовойтова - тогда еще советник российского президента - поспешила ознакомить общественность со своими соображениями по этому поводу[476]. Высказавшись за то, чтобы российский парламент заслушал "законных представителей югоосетинского народа" и удовлетворил его просьбу о "присоединении", она недвусмысленно пригрозила, что в противном случае Россия окажется перед опасностью большей, чем возможность вовлечения в прямой конфликт между Грузией и Осетией, а именно утратой надежд северокавказских автономий, входящих в ее состав. Г. Старовойтова попыталась аргументировать свои выводы ссылками на действующее международное право и историографию. Это можно было бы только приветствовать, если бы приводимые ею доводы не трактовались, деликатно говоря, весьма своеобразно. Так, справедливо отмечая наличие в действующем международном праве таких основных его принципов, как право народа на самоопределение и "целостность границ", она риторически поставила вопрос о том, какой из этих двух основных принципов является "приоритетным" и каков "конституционный механизм реализации права народов на самоопределение"[477]. Оставим на совести автора такие выражения, как "целостность границ" вместо территориальной целостности государства или "конституционный механизм" применительно к сфере международного права с тем, чтобы подчеркнуть главное - недопустимость постановки вопроса об иерархической структуре основных принципов международного права. Общеизвестно, что эти принципы, составляющие в своей совокупности ядро данной правовой системы, располагаются на одном уровне и находятся между собой в тесной взаимосвязи. Согласно Декларации ООН 1970 г., все основные принципы международного права равны между собой и не могут быть реализованы без взаимной увязки друг с другом. Любая попытка пренебречь этим требованием представляет собой грубейшее искажение самой сущности международного права, прямое посягательство на правовые устои современного мирового порядка.

Госпожа Г. Старовойтова настолько раздосадована невозможностью как-то сообразовать право опекаемого ею народа на самоопределение с уважением территориальной целостности Грузии, что позволила себе в сердцах высказать явно нелепую мысль об отсутствии в международной практике "прецедента решения подобных проблем". На самом же деле прецеденты есть, отсутствует лишь единый рецепт, пригодный на все случаи жизни. Достаточно в этой связи вспомнить, например, о действиях, предпринятых ООН в защиту целостности государства Конго против катангских сепаратистов, с одной стороны, и международном признании Словении и Хорватии, с другой.

Решительно отмахнувшись от международного права с его не в меру обременительными постулатами, Г. Старовойтова, со своей стороны, великодушно предложила аж целых три критерия решения югоосетинской проблемы: исторический, этно-демографический и волеизъявительный. "Не так уж часто три этих критерия встречаются вместе, но, если они соединяются в одно время на одной территории, - патетически - заявила она, - то игнорировать их демократия не может"[478]. Прежде чем разделить этот пафос - нарочитый или искренний - попытаемся разобраться с этими критериями, с каждым в отдельности и вместе.

---

[475] См. подробнее Л. Матарадзе. Новый союзный договор и Республика Грузия. Тбилиси, 1991, с. 48-61.
[476] "Независимая газета", 21.01.1992 г.
[477] Там же.

[478] "Независимая газета", 21.01.1992 г.

Тезис о переселении осетин на территорию Грузии настолько очевиден, что не подлежит сомнению, спор может идти лишь о том, в каком веке впервые они стали компактно заселять грузинские земли. Этого не оспаривает и сама Г.Старовойтова, когда саркастически замечает: "Осетины живут несколько сотен лет на этой земле. Но грузины с их древней государственностью считают, что несколько веков - всего лишь краткий период в долгой истории грузинского народа".

Согласно историческим данным, происхождение осетинского народа связано с древним аборигенным населением Северного Кавказа, смешавшимся с пришельцами - скифами (VIII-VII вв. до н. э.), сарматами (IV-I вв. до н. э.) и особенно аланами (с I в. н. э.). Последние в III-IV вв. н. э. заселяли обширные степи от Дона до Аральского моря, от Кавказа до предгорий Урала. В XIII в. сильное государство прародителей осетин - алан - распалось под ударами тюрко-монголов, за этим последовало нашествие полчищ Тамерлана в конце XIV в. Гонимые чужеземными завоевателями осетины были оттеснены в горные ущелья и распались на общества - Дигорское, Алагирское, Кургатинское и Тагаурское. Позже их потомкам в поисках средств к существованию пришлось перевалить через Кавкасиони и расселиться на территории Шида Картли, образовав мелкие осетинские общества, находившиеся в зависимости от местных грузинских феодалов. По свидетельству посольства российского царя Бориса Годунова, посетившего Грузию в 1604-1605 годах, в то время в верховьях Терека и Большой Лиахви было только два осетинских селения. Позже их число заметно возросло. В 30-х годах XVIII века осетины уже компактно проживали в верховьях Терека, Лиахви, Меджуды, Лехури и Ксани (Вахушти Багратиони). Поселившись в Шида Картли, осетины прочно связали свое будущее с исторической судьбой Грузии. Согласно данным переписи населения, проведенным в различные годы, численность осетин в пределах Грузии составляла: в 1897 г. - 71,5 тыс. чел., в 1926 г. - 113,3 тыс. чел., в 1939 г. - 148,7 тыс. чел., в 1959 г. - 141,2 тыс. чел., а в.1979 г. - 160 тыс. чел, и в 1989 г. -164 тыс. чел. В последнем случае в общей численности населения так называемой Юго-Осетии удельный вес осетин составлял более 66% (65,2 тыс. чел.).

Изощряясь в попытках придать видимость законности вышеупомянутому референдуму, госпожа Г. Старовойтова утверждает, что "...ЮО просилась под российскую руку за несколько лет до Георгиевского трактата с Грузией в 1783 году, снова просится в состав России. Это ставит нас в трудное положение"[479]. Что ж, положение и впрямь весьма деликатное. Дело в том, что на поверку здесь все обстоит, как в одном из анекдотов армянского радио. Вопрос о присоединении к России действительно ставился и не за несколько лет до Георгиевского трактата, а еще в 1750 г., т. е. более чем за три десятка лет до его заключения. И не Южной, а Северной Осетией в лице представителей уже упоминавшихся Алагирского, Кургатинского и Дигорского обществ. Таким образом, "под российскую руку" просилась не Южная, а Северная Осетия. В истинности вышеприведенного факта может убедиться каждый, кто не сочтет за труд полистать всего несколько страниц "Истории Северо-Осетинской АССР" (т. 1, Орджоникидзе, 1987, с. 188-189).

Как известно, ложь обладает способностью обрастать подобно снежному кому. Примерно через неделю после опубликования старовойтовской байки появилась ее новая версия. Некто И. Дзантиев в "Московских новостях" как бы между прочим констатировал "...объединенная Осетия еще в 1774 г. - за девять лет до подписания Георгиевского трактата - действительно присоединилась к России".

Между тем, даже школьнику известно, что произошло это событие не одновременно, а порознь, со значительным разрывом во времени: Северная Осетия была присоединена в 1774 г., а в 1801 г. Шида Картли, где компактно проживали осетины, вместе со всей Восточной Грузией. Бойкому борзописцу невдомек, что истории неведомо словосочетание "объединенная Осетия", ни в качестве географического, ни в качестве политического понятия. Более того, никогда еще на протяжении веков государственность какого-либо из кавказских народов не распространялась на территории по обе стороны Кавказа.

---

[479] "Независимая газета", 21.01.1992 г.

Обобщая вышесказанное относительно исторического и этно-демографического критериев, следует отметить, что в конечном счете важно не то, с какого времени началось компактное заселение грузинских земель осетинами - с XVII или несколькими столетиями ранее. Принципиальное значение имеет другое - бесспорное заключение об их появлении в Шила Картли значительно позже грузин, но никак не одновременно с ними и тем более раньше их. Принципиально - но не потому, что мы имеем целью искусственно сузить хронологические рамки исторического существования осетинского народа или оправдать его дискриминацию в любых формах, избави Бог нас от этой напасти, а потому, чтобы подчеркнуть очевидное - осетины не принадлежат к числу автохтонных народов Грузии, т. е. исконному населению страны. Они представляют собой обосновавшуюся нацию. Их историческая родина - Северный Кавказ и по этой причине осетины, проживающие в Шида Картли, не обладают правом на внешнее самоопределение. Что же касается волеизъявления - имеется в виду так называемый референдум о политическом статусе Южной Осетии, - то сказанное выше можно было бы дополнить следующей выдержкой из консультативного заключения международного суда ООН о Западной Сахаре: "...были случаи, когда Генеральная Ассамблея не выполнила требование о консультации с населением соответствующих территорий. Это было вызвано либо соображениями о том, что **данная группа населения, не представляла собой "народ", обладающий правом на самоопределение** (подчеркнуто нами - Л. М.), либо убежденность, что в подобных консультациях нет никакой необходимости в связи с наличием специфических обстоятельств"[480].

Примером первого рода может служить обсуждение вопроса о территориальной принадлежности Гибралтара или Мальвинских (Фолклендских) островов. Важно в данном случае отметить, что в обоих случаях Генеральная Ассамблея отказалась принимать во внимание результаты референдума и потребовала проведения переговоров между заинтересованными государствами.

В унисон госпоже Г. Старовойтовой высказывается Е. Боннэр, вдова академика Андрея Сахарова. Ее рассуждения сводятся к необходимости концептуального пересмотра "принципа нерушимости границ, который задвинул в самый дальний угол политического сознания дипломатов всех уровней. Не разделив два эти понятия, мы практически отказываемся от защиты прав народов, в конечном счете, от зашиты прав человека"[481].

Госпожа Е. Боннэр решительно высказывается за создание новой доктрины, которая объединит "защиту прав личности и защиту прав народов" и отделит от нее "право на нерушимость границ, относящееся к категории государственного и международного права"[482]. Тут есть, от чего придти в недоумение: к чему объединять то, что и без того тесно взаимосвязано и одновременно пытаться делить то, что не подлежит расчленению. Между правами человека и правом народов на самоопределение существует самая непосредственная, органическая связь. Во-первых, право на самоопределение выступает в качестве непременного условия обладания индивидом гражданскими правами и основными свободами. Каждая личность в полной мере пользуется последними лишь тогда, когда соответствующим образом защищена и гарантирована этническая самобытность общности, к которой она принадлежит. Более того, самоопределение - есть то основное право, без которого не могут быть осуществлены другие индивидуальные права личности. Примечательно, что в Пакте об экономических, социальных и культурных правах и Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. право народов на самоопределение и в том и в другом случае вынесено на первое место и сформулировано в первых статьях этих международно-правовых актов.

Во-вторых, реализация народом своего права на самоопределение находится в прямой зависимости от того, соблюдаются или нет в той или иной стране общепризнанные права и свободы. "...Критерием оценки того, пользуется ли народ данной страны правом на самоопределение, является признание или отрицание демократических прав и свобод граждан.

---

[480] International Court of Justice. Reporty, 1975, p. 59.
[481] Е. Боннэр. Помогите Ельцину. "Известия", 25.01.1992 г.
[482] Там же.

Внешнее и внутреннее самоопределение, в таком случае, есть сумма всех гражданских прав и свобод, которые предоставлены индивиду в конкретном государстве"[483].

Что касается тезиса о ничем не ограниченном праве на внешнее самоопределение, оно, как известно, несовместимо с действующим международным правом. Параграф 6 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (XV) гласит: "Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных наций".

Принцип территориальной целостности и принцип самоопределения - в равной степени очень важные и ценные для международных отношений и международного права - их нельзя отрывать друг от друга, а тем более противопоставлять друг другу. Тесная увязка этих принципов - одно из существенных гарантий прочного мира на земле. Как отмечал в одном из своих докладов Генеральный секретарь ООН Б. Б. Гали: "...если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут еще более труднодостижимой целью"[484].

Есть еще одно нечто общее в позициях Г. Старовойтовой и Е. Боннэр: в последнее время они, во всяком случае, внешне, больше ратуют за признание внешнего самоопределения Южной Осетии и Приднестровья с единственной целью на их примере отстоять право Нагорного Карабаха на государственную самостоятельность. Объясняется это тем, что их неутомимая деятельность в поддержку последнего не только не привела к умиротворению, но, наоборот, умножила горе и страдания многострадального народа Нагорного Карабаха. Однако, как видим, должных выводов из этого не последовало, они попросту продолжают вести широкую пропаганду своих теоретически несостоятельных и практически взрывоопасных взглядов.

В наши дни, когда таинством обращения пешки в ферзя больше озабочены новоиспеченные политики, чем шахматисты, международное право стало модой. На него постоянно ссылаются - по поводу, а часто, безо всякого повода, подчас весьма вольно интерпретируют, и более того, ретиво "обогащают" и "дополняют". Естественно, что все это вызывает у юристов-международников не столько чувство счастливой гордости за свой предмет, сколько чувство растущей озабоченности из-за возможных негативных последствий такого поветрия.

Легкий, необременительный багаж знаний любителей международного права состоит из разрозненных и плохо осмысленных положений, почерпнутых из грошовых брошюр сомнительной научной ценности. Взобравшись на строительные леса, возведенные вокруг храма международного права - одного из непременных компонентов современной цивилизации, они даже не пытаясь проникнуть вовнутрь, глубокомысленно рассуждают о его величии, стремясь одновременно заменить неустраивающие их несущие конструкции, грозя тем самым разрушить все здание, ввергнуть человечество в пучину хаоса, анархии и перманентных войн.

Сложность и острота конфликта в Шида Картли состоит в том, что осетинские национал-сепаратисты и их зарубежные покровители никак не хотят примириться с совершенно очевидным - тем, что осетинское население этого региона Грузии не является субъектом права на внешнее самоопределение. Дело в том, что оно представляет собой обосновавщееся национальное меньшинство, на которое распространяется действие не ст. 1 вышеприведенных Пактов о правах человека, а ст. 27 Пакта о гражданских и политических правах. Она гласит: "В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не можеть быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и использовать се обряды, а также пользоваться родным языком"[485].

---

[483] См. О. Н. Журек. Самоопределение народов в международном праве. Сов. гос. и право, 1990, № 10, с. 106.

[484] Б. Б. Гали. Повестка дня для мира. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1992 г., с. 10.

[485] См. Международная зашита прав и свобод человека. Сборник документов М., 1990, с. 43.

Ввиду многообразия ситуаций, связанных с существованием меньшинств, до сих пор не найдено одно удовлетворяющсе всех определение этого термина, что однако не помешало Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств Комиссии ООН по правам человека выделить ряд признаков, характерных для определения сущности "меньшинства", широко используемых в международной практике. Меньшинство - это устойчивая этническая, религиозная и языковая общность отдельной группы лиц, значительно отличающаяся от остальной массы жителей того или иного государства. В количественном отношении данная общность должна безусловно уступать остальной части населения, составляющей большинство. Далее, защита меньшинств оправдана только в тех случаях, когда национальное меньшинство не занимает господствующего положения в обществе. Не менее важно учитывать стремление конкретной общности людей сохранить свои характерные особенности и свою принадлежность к данному меньшинству. Осетинское население Грузии полиостью отвечает этим признакам.

Политическое урегулирование конфликта в Шида Картли хотя и является внутренним делом суверенного грузинского государства, может однако осуществляться только в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Главным в решении этой проблемы является обеспечение взаимной увязки и согласованности двух основополагающих международно-правовых начал - гарантии зашиты и поощрения прав осетинского национального меньшинства и территориальной целостности Республики Грузия.

Международное право возлагает на государство обязательства не по предоставлению внешнего самоопределения национальным меньшинствам, а по обеспечению их этнической самобытности. Оно рассматривает национальные меньшинства, во-первых, как неотъемлемую часть общества той страны, в которой они живут, и, во-вторых, как фактор, вносящий свой вклад в ее поступательное развитие. Основу международно-правовой гарантии защиты и поощрения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, составляют основные права и гражданские свободы человека. Последние в своей совокупности образуют тот правовой минимум, который должен быть гарантирован личности каждым участником мирового сообщества посредством специальных, прежде всего, законодательных мер, учитывающих исторические и территориальные условия. Согласно Всеобщей декларации прав человека, пактам о правах человека и другим многосторонним международным договорам, а также документам по человеческому измерению СБСЕ, этот минимум складывается из прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на:

− полное и эффективное осуществление прав человека и основных свобод без какой-либо дискриминации в условиях полного равенства перед законом; личный выбор принадлежности к данному меньшинству; свободное пользование родным языком в личной и общественной жизни; создание и поддержку своих собственных образовательных, культурных и религиозных учреждений, организаций или ассоциаций; исповедание своей религии; поддержание беспрепятственных контактов как между собой в пределах данной страны, так и с гражданами, проживающими в других государствах, с которыми они имеют общие этническое или национальное происхождение, культурное наследие или религиозное верование; доступ, распространение и обмен информацией на своем родном языке; участие в деятельности международных неправительственных учреждений через собственные организации или ассоциации. Вышеприведенными правами рассматриваемая категория лиц может пользоваться в индивидуальном порядке, а также совместно с другими представителями данного меньшинства.

Весьма существенным компонентом статуса национальных меньшинств в международном праве является право принадлежащих к нему лиц на эффективное участие в государственных делах, включая те, что относятся к защите и поощрению самобытности этих меньшинств.

Вместе с тем, ни одно из вышеприведенных положений, как указывается в Документе копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, "...не может

толковаться как подразумевающее какое-либо право заниматься любой деятельностью или осуществлять любое действие вопреки целям и принципам Устава Организации Объединенных наций, другим обязательствам по международному праву или положениям заключительного акта, включая **принцип территориальной целостности государств**[486]**"** (подчеркнуто нами - Л. М.).

Отстаивая этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств, международное право в то же время не предлагает одного какого-либо общего подхода для решения связанных с ней проблем, который был бы обязательным для решения, связанных с ней проблем, который был бы обязательным для государств. Большое разнообразие конкретно исторических условий, а также специфические особенности действующих в мире конституционных систем исключает такую возможность. Это однако не означает, что международный механизм защиты и поощрения прав национальных меньшинств не может быть усовершенствован. Последние годы отмечены заметными успехами в этом направлении. Сошлюсь на Хельсинкский документ 1992 г. СБСЕ, в соответствии с которым учреждена должность Верховного комиссара по делам национальных меньшинств с достаточно широкими полномочиями по предупреждению и предотвращению конфликтов на межэтнической почве. Вместе с тем глубоко заблуждаются те, кто считает, что поиски, направленные на углубление критериев самоопределения, в конечном счете приведут к признанию общего и неограниченного права на отделение. Как справедливо отмечают авторы изданного в США в конце 80-х годов курса международного права '"нет оснований для ожиданий, что государства согласятся на неограниченное право на отделение или что они могут прийти к соглашению по поводу точных критериев, при соблюдении которых отделение правомерно в данных условиях"[487].

Исходя из вышесказанного, можно было бы предложить две модели будущего правового статуса осетинской части Республики Грузия.

Первая исходит из законодательного закрепления за лицами осетинской национальности следующих основных прав и гражданских свобод:

- свободное пользование родным языком в личной и общественной жизни, в государственных органах и учреждениях;
- обучение на родном языке, подготовка национальных кадров;
- исполнение национальных традиций;
- распространение информации на родном языке, обмен информационными материалами и доступность информации;
- создание собственных образовательных и культурных учреждений, землячеств и ассоциаций, которые могут пользоваться добровольной финансовой и другой помощью, а также помощью государства в соответствии с республиканским законодательством:
- свободное установление контактов со своими соотечественниками и культурно-просветительскими организациями как в пределах Грузии, так и за границей;
- личный выбор своей принадлежности к данному национальному меньшинству;
- участие в работе директивных и консультативных органов государственной власти РГ, а также международных неправительственных учреждений через собственные организации или ассоциации;
- юридическая защита своих законных прав и интересов, включая право на индивидуальные и коллективные жалобы в связи с дискриминационными актами на национальной основе.

Вторая модель наряду с вышеперечисленными правами и свободами, могла бы включить в себя права на функциональную автономию, предполагающую создание

---

[486] См. Документ Копешагемского совещания по человеческому измерению (Международная жизнь. 1990. № 9, с. 146).
[487] lnternational Zaw. Cases and Materials. Second Edition/Ed. by Henkin L., Pugh R., Schachter O., Smit H., Paul St. Minnesota, 1987, p. 282.

управленческих и консультативных структур, управления в области образования и культуры осетинского населения Грузии в масштабе всей республики. Дело в том, что в Шида Картли до возникновения осетино-грузинского конфликта проживало лишь 40% этой части населения. Учитывая это обстоятельство, было бы целесообразным в целях большей гарантии зашиты интересов осетинского национального меньшинства выборы в вышеупомянутые структуры и парламент РГ проводить по избирательным округам, создаваемым не на основе традиционного территориального, а национального принципа.

В заключение особо следут сказать, что как бы не был широк диапазон прав, которыми наделено то или иное национальное меньшинство, с международно-правовой точки зрения недопустимо использование этих прав в ущерб территориальной целостности страны, в которой они проживают. Об этом еще раз напомнила, недавно принятая Генеральной Ассамблей ООН Декларация "О правах личностей, относящихся к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам" (18 декабря 1922 г.). В ней, в частности, подчеркивается, что указанные права не могут толковаться как допускающие осуществление каких-либо действий "вопреки целям и принципам ООН, включая суверенное равенство, территориальную целостность, единство и политическую независимость государств".

Учитывая сложность и остроту политического урегулирования конфликта в Шида Картли, представляется необходимым пригласить в качестве наблюдателей за этим процессом представителей Организации Объединенных Наций, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Российской Федерации, а также международных неправительственных организаций, религиозных и общественных групп, ученых в области международного права и конфликтологии.

СОЛОМОН ЛЕКИШВИЛИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

С целью иллюстрации того, как были "угнетены" в Грузии осетинский и абхазский этносы, приведем показатели первых семи мест Всесоюзной переписи населения за 1959, 1970 и 1979 годы, которые дают представление об уровне образования коренного населения 15 союзных, 20 автономных республик и 8 автономных областей (на каждые 1000 человек).

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ - ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СССР, В 1959, 1970 Г. Г. (НА ТЕРРИТОРИИ СВОЕЙ СТРАНЫ), А В 1979 ГОДУ НО ОБЩИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОЮЗНЫХ, АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК И АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ

НА 1000 ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТСЯ ЛИЦ С ОБРАЗОВАНИЕМ

На фоне приведенных показателей проведем сравнение статистических данных по уровню образования между "угнетенными" в Грузии осетинами и абхазами и народами автономных образований Северного Кавказа.

	1959				1970					1979			
	Средним		Высшим		Средним		Высшим			Средним		Высшим	
Осетины - Ю./Ос.	114	I	32	I	159	I	62	I	Абхазская АССР	253	I	79	III
Осетины - Сев./Ос.	105	II	30	II	153		52	II	Юго-Ос. АО	240	II	97	I
Абхазцы	78	III	18	III	134	III	45	III	Сев-Ос. АССР	204	III	85	II
Лезгины	52	IV-V	12	IV	88	VIII	30	VI	Кабар-Балкар. АССР	199	IV	64	IV
Кабардинцы	52	IV-V	9	VI	118	V	26	IX	Карачаево-Черкесская АС	193	V	55	VI
Адыгейцы	51	VI	10	V	125	IV	37	IV	Калмыцкая АССР	180	VI	49	VII
Черкесы	40	VII	6	VIII	110	VI	30	VII	Адыгейская АО	180	VII	56	V
Балкарцы	36	VШ-IX	5	IX-X	90	IX	29	VIII	Чечено-Ингушская АССР	160	VIII	45	IX
Карачаевцы	36	VIII-IX	5	IX-X	97	VII	32	V	Дагестанская АССР	138	IX	46	VIII
Калмыки	29	X-XI	8	VII	72	X	23	X					
Аварцы	29	X-XI	5	XI-XII	61	XII	18	XI					
Ингушы	26	XII	5	XI-XII	67	XI	15	XII					
Чеченцы	13	XIII	1	XIII	49	XIII	7	XIII					

См. 1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. т. IV. Национальный состав населения СССР, Союзных и Автономных республик, краев, областей и национальных округов. М. 1973 год.

2. Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М. 1984 г.

Здесь же надо отметить, что в Южной Осетии в отличие от автономных образований Северного Кавказа, где учеба в средних общеобразовательных школах до последнего времени велась на русском языке, в 1989-1990 годах функционировало 90 общеобразовательных осетинских школ, 7 - за ее пределами, в частности в Лагодехи, Карели, Боржоми.

Вот что пишет ученый-экономист Юго-Осетинского НИИ АН Грузии Д. Кабисова: "В Юго-Осетинской АО на нужды образования и культуры расходуется 40 процентов местного бюджета. В автономной области имеется вуз, четыре средних специальных заведения. Число учащихся в общеобразовательных школах в 1980 году составило 23,3 тысячи человек. Такое количество учащихся на 98 тысяч населения - высокий показатель. Юго-Осетинская АО уже в 1939 году была областью сплошной грамотности населения. В 1980 году в области насчитывалось 6.9 тысячи человек с высшим образованием, со средним специальным образованием -5,1 тыс.человек" (Д. Кабисова. "Роль сферы услуг в росте благосостояния Юго-Осетинской АО". 1983 г., стр. 154).

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. из свыше 65 тысяч осетин, проживающих в т. н. Южной Осетии, осетинский язык считают родным 64 тысячи 257 человек, не владеют им 820 человек осетинского происхождения (1,3 процента).

По утверждению той же Кабисовой, в 1980 году в "Южной Осетии" на каждые 10 тысяч человек приходилось 34 врача, по этим данным автономная область опережала Белоруссию (33), Азербайджан (32), Молдавию (30) и все среднеазиатские республики.

За период 1987-1990 годы лица осетинской национальности занимали следующие руководящие должности в республиканских органах: заместитель Председателя Президиума Верховного Совета, заместитель Председателя Верховного Совета, заместитель председателя

Совета Министров, Первый заместитель министра социального обеспечения, заместитель министра хлебопродуктов, зам. председателя государственного Комитета нефтепродуктов, заместитель председателя Госагропромышленного комитета и др.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

АПХАЗАВА НОЭ ИЛЬИЧ - старший научный сотрудник Государственного музея Грузии им. ак. С. Джанаша, кандидат исторических наук.
ГАМКРЕЛИДЗЕ БАХВА ВАХТАНГОВИЧ - ведущий научный сотрудник отдела этнографии Кавказа Института истории и этнографии им. ак. Иванэ Джавахишвили АН Грузии, доктор исторических наук, профессор.
ГВАСАЛИА ДЖОНДО ГЕОРГИЕВИЧ - ведущий научный сотрудник отдела исторической географии Института истории и этнографии им. ак. Иванэ Джавахишвили АН Грузии, доктор исторических наук, профессор.
ЗАКАРАЯ ПАРМЕН ФАРНАОЗОВИЧ - заведующий кафедрой искусствоведения Тбилисского государственного университета им. ак. Иванэ Джавахншнили. член-корреспондент АН Грузии, доктор искусствоведения, профессор.
ИТОНИШВИЛИ ВАХТАНГ ВАЛЕРИАНОВИЧ - старший научный сотрудник Института истории и этнографии им. ак. Иванэ Джавахишвили АН Грузии, кандидат исторических наук.
ЛЕКИШВИЛИ СОЛОМОН СПИРИДОНОВИЧ - старший научный сотрудник Государственного музея Грузии им. ак. С. Джанашиа. кандидат филологических наук.
МАТАРАДЗЕ ЛЕВАН НИКОЛАЕВИЧ - заведующий политико-правовым отделом Центра по изучению национальных взаимоотношений АН Грузии, кандидат юридических наук.
МЕНТЕШАШВИЛИ АВТАНДИЛ МИХАЙЛОВИЧ - заведующий кафедрой истории России Тбилисского государственного университета им. ак. Иванэ Джавахишвили, доктор исторических наук, профессор.
ОТХМЕЗУРИ ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ - доцент кафедры истории грузинской культуры Тбилисского государственного университета, кандидат исторических наук.

ТОИДЗЕ ЛЕВАН МАЛХАЗОВИЧ -главный научный сотрудник Института демократического созидания и политологии Парламента республики Грузия, доктор исторических наук, профессор.
ТОТАДЗЕ АНЗОР БАГРАТОВИЧ - заведующий отделом Института демографических и социологических исследований АН Грузии, кандидат экономических наук.
ХАРАДЗЕ КОБА ПАВЛОВИЧ - руководитель тематической группы исторической географии Института географии им. Вахушти Багратиони АН Грузии, доктор географических наук.

СОДЕРЖАНИЕ